

ГРАФИНЯ ЧЕРНОГО ЗАМКА

ЛИЯ ДЖОНСОН

Посчастливилось мне попасть в мир, где мужчины — это объекты страсти и защиты, а главное — их это устраивает. Здесь нет понятия любви и уважения, женщины наслаждаются властью, а мужчины сражаются за то, чтобы попасть к одной из них.

Как нынешняя гражданка сей империи, я была обязана следовать её уставу. По закону, чтобы быть защищенной и обеспечить себя всем необходимым как женщину, мне следовало занять себе минимум двух мужей. Императрица «вошла в положение» бедной иномирянки и объявила, что первым я смогу выбрать любого из мужчин, и он будет не в праве мне отказать.

Что ж, играть по правилам, да? Хмм... тот странный нелюдимый тип поодаль, единственный не пляшущий вокруг женщин, кажется, отлично мне подходит.

- [Лия Джонсон](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)

- [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лия Джонсон

Графиня Чёрного замка

Глава 1

Маньяк

Сегодня был мой день рождения. Тот самый день в году, когда важно подвести итоги, задуматься о будущем, отключить телефон и... хорошенько напиться.

Уже какой год он не вызывал у меня никакой радости.

И уже какой год он проходил без меня.

— Повторить? — склоняясь над стойкой, негромко спросил у меня бармен.

Отрывая взгляд от симпатичного мужчины на танцполе, я повернулась к парню и кокетливо улыбнулась.

— Давай-ка сразу всю бутылку, милый.

Блондин смутился и ответил на своего рода флирт маленькой неловкой улыбкой. Я его здесь ещё не видела. Должно быть, новенький. Совсем юный... Думаю, курс второй.

Бармен ловко забрался на лесенку и достал с предпоследней полки ещё полную бутылку «Амаретто». Откупоривая её, парень с тихим звоном поставил ликер рядом с моим пустым стаканом, и я лукаво ему подмигнула, мгновенно хватая свою единственную компанию на сегодняшний вечер. Тёмно-коричневая жидкость приятно пахла миндалем и пряностями, первый глоток стек по горлу лавой, согревая.

Моя семья и мой навязанный той же семьей круг друзей были воспитаны на манер проклятой аристократии. Всё, что когда-либо их интересовало — благотворительные вечера, званые ужины и последние новости из мира моды. К сожалению, мою мать новая норковая шубка волновала больше родной дочери. Действительно, а чего волноваться-то? Я ведь всегда могла посидеть с няней, а позже и гувернанткой. В особо критичных ситуациях к развлечению заскучавшего ребенка подключались повар, дворецкий и садовник.

Отец за своим бизнесом редко замечал даже мать. Только если меня раздирала скука по родителям, то мамочке и без папы было вполне весело. Зачем всё время терпеть его вечно недовольное суровое лицо и невыносимый характер, если есть круглосуточно заглядывающие в рот подружки и с десятков умелых в постели альфонсов? Выбирай — не хочу.

Посторонние всегда завидовали, какие же мы дружные и интеллигентные, какая любящая мать и какой заботливый отец, какой воспитанный ребенок и какой уютный дом. Знали бы они, что происходит, когда створки двери особняка закрыты...

Один из «идеальных» пунктов пострадал. Тут оба серьёзно прогадали. Хотели получить себеподобную — надо было самим и заниматься моим воспитанием. Я же, всё время запертая дома наедине с книгами и ворчливой, но доброй гувернанткой Валентиной, выросла совершенной далекой от всей той мерзости и грязи, которой провоняла моя семья.

С возрастом, правда, и разбаловалась, и ожесточилась. Но себе не изменила.

Вырасти позором семьи оказалось немножко неприятно, но, знаете ли, жизнь вам не сказка, не бывать же одним только хэппи эндам! Кто-то должен разгрести всё дерьмо, которое судьба отбрасывает от своих везунчиков.

Родители очень долго надеялись слепить из меня что-то, по их словам, человеческое, но мне пластилином быть не улыбалось. Пришлось бедным смириться. В одном их остановить не смогла — всё же репутацию мне построили по своему рецепту. И чёртовы дни рождения входили в один из пунктов их идеального жизненного плана.

Потому я оттуда и сбегала всякий раз, как выдавалась возможность. А что мне сказать всему ресторану на триста незнакомых мне лиц? С кем разговаривать? Как улыбаться, если максимум, что получается — оскал? Как слагать сказки о примерной семейной жизни, если с детства мечтаю посмотреть на то, как идеальная империя родителей разваливается на глазах?

У меня язык то ещё жало, могу ведь и не сдержаться.

Вот и сидела сейчас вся такая красивая и расфуфыренная, напиваясь вдребезги в относительно тихом и уютном клубе на окраине Москвы.

Это место мне нравилось. Прикипело однажды, и больше не откипает. Вот и хожу только сюда. Уже даже если бы и захотела — не смогла пойти в другой. Меня воспитала семья интеллигентов, я не изменяю.

Тихо хмыкнув на свои ироничные мысли, крутанулась на стуле и снова стала выискивать глазами того горячего бородача, за которым наблюдала уже минут двадцать. Не знаю, что там у него впереди, но задница... С такой задницей всё просто обязательно быть хорошо. Бог не может быть столь жестоким.

К сожалению, на танцполе остались одни девушки. Красавчик куда-то подевался и возвращаться, кажется, не собирался.

Я приуныла, осознавая, что всё же проведу остаток этого дня с родным «Амаретто».

Перед глазами внезапно материализовалось маленькое красное пятно. Моргнув, я поняла, что это чей-то галстук. Уже изрядно пьяный взгляд медленно скользнул вверх и остановился на дерзкой привлекательной ухмылке.

— Красивое платье... Не дороговато для такого места? — сощурив свои тёмные глаза, незнакомец грациозно запрыгнул на высокий стул рядом и принялся без стеснения меня разглядывать.

Несмотря на то, что этот наглый хищный взор ощущался почти физически, неприязни жест не вызвал. Брюнет смотрел ненавязчиво и не грязно. Чисто мужской интерес к привлекательной ухоженной женщине.

Я окинула взглядом его чёрный костюм и хмыкнула:

— Тот же вопрос.

Мужчина оказался довольно привлекательным. Аккуратная короткая щетина, небрежная взлохмаченная смоляная шевелюра и тёмно-синий пронзительный взгляд. Если ещё учесть то, что он был плечистой громадиной с широкой грудью и сильными руками, то смело можно заявить, что незнакомец полностью в моём вкусе.

Вообще, мне нравились мужчины довольно варварского типажа. Что-то есть такое в диких собственнических взглядах, обильной растительности и грубой силе. Не знаю, чем думают женщины, когда выбирают худощавых хлюпиков. Чувство, когда тебя одной массивной рукой без труда перекидывает через плечо шкаф раза в два тебя больше, незаменимо. Если это, конечно, не маньяк с подворотни...

Мой новый объект внимания, казалось, достаточно вписывался в нужный типаж.

Возможно, мне всё же не придется скучать...

Как следует разглядев его, я поменяла свой настрой. Медленно переложив ногу на ногу, нарочно закидывая её повыше, плавно повела плечом, от чего тонкая красная бретелька сползла вниз, кокетливо вздернула бровь и увидела то, чего и добивалась. Тёмные глаза вспыхнули огнем.

Мужчина держался хорошо, даже несмотря на то, что от моей позы широкий разрез

длинного вечернего платья достиг самого бедра. Он не торопился, медленно попивая из моего же стакана, изучая, думая... Незнакомец выглядел как хищник, выбирающий себе новую жертву. Мне такие игры были по душе.

Я редко позволяла себе подобное распутство. Даже не столько из-за моральных ценностей, а сколько из-за отсутствия желания. Мне хватало фальшивого обожания и приторной тошнотворной лести и дома. Окружить себя этим по собственному желанию означает предать свои же принципы.

Люди, заинтересованные в первую очередь во мне самой, всегда были для меня дороже золота. Потому в те редкие моменты, когда мужчины смотрели на мою грудь, а не на украшение между ею самой, и заглядывали мне под юбку, а не в кошелек, я позволяла себе такие вольности. Не имеет значения, что утром он не позовет меня замуж. Он хочет моё тело, а не деньги — этого достаточно.

Кто считает богатство главной жизненной ценностью, просто ещё им не перенасытился. Молчание затянулось. За своими размышлениями я и не заметила, как ситуация достигла отметки, переходящей в действия. К пожару в тёмных глазах присоединились жаждущие крепкие руки.

В конце-концов, гляделки ожидаемо закончились.

На третьем этаже были расположены вип-комнаты, и одна из них нам очень пригодилась.

Приятно осознавать, что сегодня мне не придется ночевать тут одной, терзая себя сожалениями и жалостью к себе.

Правда, уже через пять минут, как мы туда поднялись, я о своей поспешной легкомысленной радости чертовски пожалела.

— Можешь кричать, меня это заводит, — внезапно хмыкнул мужчина.

Одним ловким движением он что-то вытащил из внутреннего кармана пиджака и небрежно подбросил предмет в руке, демонстрируя мне его со всех сторон.

Холодная сталь блеснула в тусклом свете луны, единственной освещающей это будущее место преступления.

От осознания происходящего меня затошнило. В животе стянулась спираль плохого предчувствия. Да что тут предчувствовать — он и не скрывал, что собирается со мной делать. Запоздали мои инстинкты.

Алкоголь весь разом испарился, сердце бешено гнало кровь, метясь в груди так, словно норовило её сломать изнутри, от чего в ушах оглушающе зазвенело. И хотя меня ещё пошатывало, я довольно бодро и ловко отскочила назад, отходя к окну. Единственному пути отступления.

Мозги словно отключились, отказываясь помогать мне выйти из этого дерьма целой и желательной живой. В голове не было ни одной мысли о том, как спасти свой непутевый зад. Видимо, ситуация ещё не до конца была мной осознана, поскольку страха почему-то не было. Лишь непонятное холодное оцепенение и осознание скорого конца.

Какую жалкую и короткую жизнь я прожила...

Мужчина двинулся в мою сторону, по пути неторопливо раздеваясь. Стilet всё время оставался в его руке, удивительно не задевая острыми краями одежду. Это натолкнуло на мысль, что, должно быть, он проворачивал такое уже много-много раз. Слишком уверенно управлялся с оружием, слишком спокойно приближался к, хоть и зажатой в углу, но всё ещё физически свободной и не немой жертве.

И эта его железобетонная непоколебимость от чего-то внушала уверенность, что крики ничем не помогут.

Простая психология хитрого маньяка или моя глупость? Уже не важно.

Потому что в следующую секунду убийца вдруг бросился на меня со своим стальным другом (увы, совсем не тем, о котором я пять минут назад фантазировала), метясь куда-то в районе живота.

Куда именно — мне выяснять не захотелось. Я резко крутанулась на каблуках и, не думая, выпрыгнула в приоткрытое окно.

А лучше бы подумала.

Поскольку приторможенный алкоголем и ужасом мозг совершенно забыл, что этаж-то третий. А внизу ещё и мусорные баки маячат...

В общем, некрасиво я умерла. Жаль, «Chanel» недостаточно, чтобы перебить эту мусорную вонь.

Опозорюсь ещё и в морге.

Бедную маму удар хватит... от того, что их дочь умерла так неидеально.

Глава 2

Крылатый преследователь

Проснулась я от того, что над головой что-то глухо монотонно стучало. Звук был такой, словно кто-то очень настойчиво пытался вскрыть мою черепную коробку. Зачем тарабанить по изголовью кровати?

Если это снова пьяная мать решила, едва вернувшись с очередного вечера, с утра пораньше постыдить меня за разрушение всех её мечтаний о прекрасном послушном ребенке, то я сейчас же без зазрения совести выкину её из комнаты, соберу чемоданы и съеду к чертям. Достаточно! Я и так пошла на уступки, согласившись оставаться под крышей этого особняка. Мне двадцать пять, а я всё ещё не могу сложить свою личную жизнь из-за их проклятой репутации. Видите ли, идеальные семьи живут в мире и согласии ВМЕСТЕ.

А ещё они вместе проводят время и воспитывают детей... Только, похоже, у моих родителей загрузился не полный файл об основах семейной жизни.

Поморщившись, я мысленно выругалась и открыла глаза. И замерла, в шоке уставившись на открытое небо вверху. А ещё маленький милый хвостик коричневой птички, что своим длинным острым клювом так усердно пробивала ствол дерева надо мной, словно хотела, чтобы оно на меня упало.

Притормозено моргая, я медленно села и уставилась на дятла, пытаюсь понять, какого чёрта здесь делаю. Птица развернула маленькую сероватую голову и уставилась на меня в ответ, глядя как-то чересчур пристально и даже возмущенно. Видимо, мою тушку занесло на чужую территорию.

Знать бы ещё, что за территория...

Я вытащила из своих чёрных ровных прядей маленькие сухие ветви и ошеломленно огляделась, безрадостно рассматривая деревья вокруг. Не будь ситуация столь странной и подозрительной, я бы, несомненно, «охала» и «ахала», наслаждаясь открывшимся пейзажем. Но пока мои расширенные серые глаза могли лишь с опасением таращиться на бесконечные дебри вокруг, и чем больше они для себя открывали, тем быстрее металось сердце в груди.

Моя неудачливая тушка сидела ровно посреди неизвестного леса, и, хоть полянка была довольно очаровательной и уютной, листва сочной и яркой, а деревья пахли свежестью и свободой, меня вдруг накрыла холодная волна ужаса.

Куда меня вообще занесло? А, главное, как?

Голова почему-то вспыхнула тупой ноющей болью, едва я начала копаться в памяти в поисках ответов. Обрывки ловко ускользали, отказываясь складываться в одну картинку.

День рождения, ресторан, роскошный ужин с сотнями неприятных незнакомцев, побег, клуб, «Амаретто», незнакомец...

Вот чёрт! Маньяк!

Я невольно пискнула, вспоминая последние секунды моего пребывания в сознании. Перед глазами, словно наяву, блеснула холодная сталь стилета. Я ведь выпрыгнула в окно... С третьего этажа... Прямо на мусорные баки. И у меня нет ни одной травмы... Про то, что всё ещё жива, вообще молчу.

Как это возможно?

Сглатывая, на всякий случай ощупала всё своё тело. Ожидаемо ничего на нём не нашла.

Целехонькое. Бедное красное вечернее платье было покрыто странными тёмными

пятнами, одна из бретелей оборвалась, а разрез достиг верхушки бедра. Туфлей и вовсе нигде не было видно.

Вот одежда на мне явно познала не лучшие времена. А со мной всё в порядке...

Может, всё-таки не долетела? Тогда возникает новая проблема. Меня не убил прыжок из окна, но есть тут ещё один «покуситель» на мою жизнь... И так как больше ничего в голову не приходит, похоже, маньяк привез меня в лес. И, возможно, сейчас бродит где-то рядом.

Гад ползучий! А ведь такой красавчик... Верь после этого людям.

Я нервно хмыкнула и снова огляделась.

Природа вокруг вызывала желание блаженно раскинуться на этой прекрасной, покрытой яркими милыми цветами, поляне и греться на теплых солнечных лучах. Просто не верилось, что такую прекрасную сказку с минуты на минуту может разрушить страшный жестокий убийца. Хотя, во всех ведь сказках существуют злодеи. Только, зная себя, в моей победит не добро...

Первое впечатление более-менее уложилось в голове, и эмоции осели на дно, позволяя здравомыслию вернуться домой. Разум, наконец, взял бразды правления над телом.

Нельзя больше здесь оставаться! Да и нет смысла. От бездействия ничего не изменится. Даже если мой маленький курорт — дело рук не маньяка, сути дела это не меняет. Я в лесу. А в лесу обитают дикие животные. Если уж маленькая птичка была недовольна моим присутствием, то представить себе не могу, как обрадуется тот же медведь. А как я обрадуюсь...

У меня ведь с собой и нет ничего. Одно платье, и то порвано. Чем вообще защищаться от диких зверей? Снять платье и надеяться, что встретившийся хищник нетрадиционной сексуальной ориентации и увиденное вызовет у него отвращение? Так себе план.

Вздыхая, поднялась на ноги и с блаженством потопталась босыми ступнями по мягкой сочной траве. Как же хорошо... Никаким мегаполисам не сравниться с этим райским наслаждением. Города, тем более крупные, — самые настоящие клетки, в которых люди запирают себя добровольно. А истинная свобода — она ведь здесь... В этих лепестках, звонкой трели птиц, теплых ярких лучах, чистом воздухе...

Ветка позади внезапно громко хрустнула. Я подскочила на месте, резко оборачиваясь.

Крупные изумрудные кусты на краю поляны вдруг задрожали, вынуждая меня напряженно присесть. Сердце в груди снова пустилось в пляс, бешено ударяясь о ребра. Кожа загудела, когда в голове всплыли воспоминания о последнем действии маньяка. Он ведь бросился на меня со стилетом. И метился куда-то в живот... Место несостоявшейся кровавой дыры неприятно заныло. Фантазия услужливо подбрасывала возможные ощущения после соприкосновения тела и холодного оружия. Будет... больно. Возможно, смертельно.

Неизвестный шорох приблизился, и, когда моя нервозность уже достигла максимальной отметки, из-за листьев внезапно показалась крупная белая голова... лошади. Красивого породистого коня с роскошной белоснежной гривой.

— Фух, малыш! Ты меня чуть зайкой не сделал, — нервно пробормотала я, кладя руку на грудь.

Животное фыркнуло, без опасений медленно приближаясь к моей поляне. Он шел уверенно и грациозно, рассекая высокую мягкую траву, как корабль волны. Казалось, растения сами перед ним раздвигались, уступчиво прокладывая тропу.

Я сощурила глаза и тихо наслаждалась редким зрелищем. За всю жизнь мне удалось

увидеть живую лошадь лишь единожды. И то, издалека. А они такие красивые...

Какой-то далекой частью мозга я замтила, что что-то с ним не так... Вроде конь, но какой-то он не такой. Два уха, два глаза, четыре копыта, густая грива. Что же тогда меня так смутило?

По бокам от его крупного сильного тела внезапно раскрылись огромные белоснежные... крылья. С глухими хлопками животное несколько раз взмахнуло ими в воздухе и сложило обратно, словно разминаясь. Моя блаженная улыбка сошла на нет, а глаза укатились куда-то в изумрудные заросли.

Какого...? Бог мой...

Я всё ещё пьяна? Или, на самом деле, я сейчас без сознания, а над моим бесчувственным телом сидит маньяк, дожидаясь пока жертва очнется, чтобы закончить начатое? От чего ещё может так... глючить?

Тем временем животное приближалось... Всё так же уверенно и целенаправленно. Чёрные круглые глаза смотрели прямо на меня, рельефные мускулы впечатляюще перекатывались от каждого движения массивного белоснежного тела. И, не смотря на то, что его морда не выражала никакой агрессии, поведение было вполне себе приличным, а весь вид в целом вызывал даже восхищение, мои инстинкты всё же подчинились каким-то одним им ведомым законам.

Резко разворачиваясь, я просто побежала.

Сердце бешено гнало по венам кровь до шума в ушах, босые ступни поскальзывались на влажной сочной траве, низкие ветви деревьев больно хлестали по лицу, но я продолжала упорно нестись в неизвестном направлении, в ужасе прислушиваясь к фырканию за спиной и глухому стуку копыт.

Новая информация осела, и внезапно накатило осознание. Я бегу по неизвестному лесу от мифического пегаса... Какого чёрта творится? Этот гад точно мне что-то вкатил. Убью паршивца! Его же стилетом! Если меня не затопчет моё же воображение...

И этот глюк ещё... Зачем за мной гонится? Уж сомневаюсь, что собирается просто покатать. Разве что по полянке клубочком.

Когда я в очередной раз обернулась, чёрные пряди упали на лицо так, что перекрыли мне весь обзор. Пришлось замедлиться и хорошенько отплеваться, чтобы вернуть себе возможность что-то видеть. И затормозила я очень вовремя. Потому что впереди внезапно возникло препятствие, которое я едва не снесла своим ж телом.

Поскальзываясь, резко ухватила за толстую ветвь сбоку и насильно вынудила себя остановиться. Разогнавшиеся ноги новую команду воспринимали туго. Чудом не оставила на соседнем пеньке челюсть.

Женщина передо мной ахнула и смачно выругалась, судорожно хватаясь за грудь. Её кофейный передник плавно покачнулся от этого движения, и я с глупым выражением уставилась на одежду незнакомки.

— Ты чего носишься, как ненормальная?! — беззлобно буркнул низкий приятный голос.

Она выглядела, как знать в Средневековье. Низкая, коренастая и с кухонным передником, но ухоженная и обвешанная яркими броскими украшениями. Моих исторических знаний на то, чтобы определить соответствующие этому наряду временные рамки не было достаточно, но тех мелких крупиц хватило, чтобы заметить какую-то несостыковку в происходящем. Всё это было таким странным... И женщина эта в старинном роскошном платье в пол, и то существе, оставшееся где-то позади, и... этот дом позади

новоявленной.

Медленно моргая, я глупо уставилась на здание, возвышающееся над лесом. Здесь деревья значительно поредели, освобождая место полным спелых ягод кустам, укрывающим симпатичную поляну перед аккуратными тёмно-коричневым ступенями с резными перилами по бокам. А сами ступени вели к невероятной красоты трехэтажному деревянному дому с треугольными фронтонами и оконными ставнями нежного бежевого цвета.

И всё бы ничего... Крылатое животное можно было списать на наркотическое опьянение, тем более, оно уже исчезло, одеяние незнакомки на специфические вкусы, а сам дом... ну, такие до сих пор строят. Люди разные, как говорится «на вкус и цвет»...

Но вот то, что делали мужчины на поляне впереди, уже ни на что адекватное спихнуть невозможно.

Две личности воинской наружности в легких серых, зауженных книзу штанах и серебристых кольчугах поверх белых рубашек выводили в воздухе пальцами... магические пируэты. Голубые всполохи плавно кружили вокруг их больших массивных рук, создавая нечто похожее на клочок ткани. Затем ткань стала увеличиваться и уплотняться, с каждой секундой всё более напоминая аккуратное бежевое седло.

Я настолько опешила от увиденного, что даже не вздрогнула, когда с боку внезапно нарисовалась знакомая белоснежная морда, упрямо бодающая меня носом в плечо. Лишь пошатнулась от напора и продолжила глупо моргать, пялясь на статных крепких мужчин среднего возраста во все глаза.

— О, а вот и Буря! — радостно воскликнула женщина, всплескивая руками. — Так это ты от неё так неслась? Не бойся, она хорошая! Своенравная и упрямая, как ворх, но нежная и игривая. Ты ей понравилась. Что это с тобой? Какая-то бледная... — наконец замечая моё состояние, незнакомка нахмурилась и притихла.

Судорожно вдыхая и выдыхая в попытках успокоить своё мечущееся сердце, я нервно улыбнулась и покосилась на забавное выражение морды пегаса. Буря глядела на меня, как щенок ожидающий мячик, а её белоснежное крыло постоянно задевало мою обнаженную из-за большого выреза вечернего платья спину.

Непередаваемое ощущение ужаса и восторга, смешанных в одном флаконе. Существо было настолько прекрасным, что ладони начали зудеть от желания прикоснуться к этим густым длинным прядкам, но осознание происходящего перебивало всё восхищение нынешней обстановкой.

Крылатый конь, магия, одежда местных жителей...

У меня серьезные проблемы. И даже не с головой.

Глава 3

Устав нового мира

— Тебе плохо? — обеспокоенно произнес уже знакомый низкий приятный голос женщины.

Выпучив глаза, я рвано дышала и до боли царапала кожу груди, жестко растирая её. Появилась острая необходимость почувствовать хоть что-то, что убедит меня в реальности происходящего. Боль была хорошим толчком.

Незнакомка смотрела на моё бледное, перекошенное кривой нервной улыбкой, лицо, будто я сумасшедшая. Но винить её в этом было глупо. Ощущала я себя, в принципе, так же, как и выглядела. Сумасшедшей.

— Сейчас всё пройдет, — пролепетала я, отрывисто кивая.

А пройдет ли? Боюсь, такое просто так не проходит.

Боже, куда же это меня занесло... Другой... мир? Получается, я всё же умерла? Тогда где я сейчас? Сюда всех по смерти заносит или это только у меня была горячая путевка по чужим Вселенным?

Реалист внутри меня скептически хмыкнул, вспоминая полет из окна. Умом понимала, что после такого выжить нереально. Да и шея до сих пор ноет, всё ещё чувствуя тот ужасный хруст после соприкосновения с бортиком мусорного бака. Но осознавать происходящее было страшно. Впервые в жизни всё настолько вышло из-под моего контроля. Двадцать пять лет жить по строгому скучному расписанию, чтобы сейчас вот так вот...

Внезапная свобода от прошлой жизни ужасала, хоть печали от расставания со старым миром и не было. Скорее, это был страх перед неизвестностью.

— Почему вы разгуливаете по империи в таком состоянии одна? Где ваши мужья? — женщина неодобрительно покосилась мне за спину, будто из-за кустов, помимо её мифического коня, мог выйти ещё и мой мифический мужчина.

Или мужчины...

От постановки её вопроса моё лицо комично вытянулось. На мгновение позабылись все предыдущие тревоги.

— Э-эмм... у меня их нет, — непонимающе вращая глазами, я пожала плечами и неуверенно улыбнулась.

Незнакомка в ужасе прижала одну ладонь ко рту, а вторую к груди. Дорогой изумрудный перстень на её пальце ярко блеснул, невольно привлекая моё внимание. Его цвет удивительно успокаивал, напоминая лесную поляну и сладкий запах природной свежести.

— Как это? — пискнула она, округляя медово-карие глаза, что едва не сияли от игры солнечных лучей в них.

А я снова подивилась такому странному контрасту в её внешности. Женщина выглядела уютно, миловидно и, в целом, очень приятно и по-домашнему. Тёплый взгляд, искренние эмоции, кофейный передник, пахнущий пряностями. Но вот эти дорогие украшения и роскошное пышное платье выдавали её отнюдь не простое положение в обществе. Богатое убранство и простое поведение настолько не вязались, что было ощущение, будто это всё натянули на неё насильно.

— Ну, вот так. У меня и одного-то нет, а чтобы несколько...

И чего так переполошилась спрашивается? Подумаешь, одинокая девушка. Меня сюда вообще без моего ведома занесло. Выяснить бы ещё, куда это «сюда»...

Задать вопрос не успела, шокированная незнакомка продолжила лепетать о своих мужчинах, будто больше ничего в этой жизни её не волновало:

— Но так не бывает... — от растерянности на её лице растерялась и я сама.

— В каком смысле?

— Да в самом прямом! Ты либо что-то недоговариваешь, либо от кого-то сбежала, либо смеешься надо мной! — уже начиная злиться, воскликнула она.

А мои брови невольно взлетели вверх.

— Мне что, заняться больше нечем? Я очнулась в неизвестном лесу, а вы мне спектакли какие-то вешаете! Ещё и конь ваш загнал, как отставшую от стада овцу. Может, это вы сейчас надо мной смеетесь? — возмущенно притопнула ногой.

Почему меня всегда кто-то так и норовит в чём-то обвинить? Даже в чёртовом другом мире. Это такое духовное проклятие, или что?

Женщина снова шокированно ахнула, хлопая себя по груди так, что я начала серьёзно беспокоиться уже о её адекватности.

— Ох, тебя похитили! — с придыханием воскликнула незнакомка. — Так что же ты сразу-то не сказала! Мы сейчас же со всем разберемся! Надо же, кто только посмел... Это ж такое тяжелое преступление! Кому так захотелось поскорее лишиться головы... — наполовину со мной, на половину сама с собой разговаривала она.

Я приподняла руки, всеми силами стараясь привлечь внимание разошедшейся дамы.

— Стоп... Стоп! Подождите! Никто меня никуда не похищал и никакие преступления надо мной не свершал! Разве что, не в этой жизни... Я...

На мгновение я замешкалась, не решаясь говорить правду. Кто знает, как тут обходятся с сумасшедшими, если простых похитителей лишают голов? Не хватало ещё снова умереть. Мало ли, в каком мире выкинет в следующий раз...

Но затем поняла, что придумать ничего тут не смогу, да и нет никакого смысла покрывать своё положение. Что мне это принесет? Кроме проблем, конечно.

— Я, кажется, из другого мира...

Женщина, вопреки всем моим ожиданиям, просто хмыкнула и сощурила глаза.

— Кажется или точно?

— Ну, у нас магии не было отродясь. Так что, точнее некуда, — буркнула, опасливо покосившись на оригинально мастерищих седла мужчин.

Тут уже незнакомка удивилась. Я бы даже сказала, ужаснулась.

— Что, совсем?

— Совсем, — просто кивнула я.

От чего-то разговоры с ней меня успокоили. Рядом с женщиной было уютно и легко, и, чтобы там ни было впереди, эта короткая беседа вселила в меня маленькую уверенность, что всё будет хорошо. Как может быть плохо в мире с такой волшебной природой и прекрасными благородными лошадьми?

— Когда-то у нас была парочка таких девиц... иномирских, — задумчиво протянула она, прикладывая палец к подбородку, — но им всем устройство Ксавии оказалось близким... Тяжко тебе придется.

— Ксавии? Ксавия — ваш мир? — с любопытством склоняясь к ней ближе, спросила я.

— Да. Он состоит из империи Аллирии и страшных неизведанных диких зон,

окружающих наши земли. Эти леса, — женщина кивнула на деревья позади, — безопасны, но те кишат ужасными чудовищами. Советую за пределы империи не соваться, — она судорожно передернула плечами, покосившись куда-то за горизонт. — В любом случае, об этом уже позаботятся твои мужья. Идём в дом! Будем приводить тебя в порядок. Нужно успеть попасть к императрице сегодня.

Шатенка резко развернулась, от чего её короткие кудрявые волосы забавно подскочили, и бодро потопала в сторону лестницы. Я поспешила вслед за ней, снова опасливо покосившись на мужчин магов. Их волшебные трюки не вызывали у меня чувства безопасности.

Воины, в свою очередь, любопытно поглядывали на нас исподлобья, но всем своим видом выказывали полное безразличие к нашей девичьей болтовне.

— Почему мужья? — почти возмущенно воскликнула я, всерьёз обеспокоенная этой темой. — Вы всё время только об этом и говорите. Почему их должно быть несколько? И почему они вообще обязательно должны быть?

Женщина покосилась на меня, как на душевно больную и, преодолев большую просторную гостиную, завернула в кухню.

Обстановка дома полностью соответствовала его наружности. Стены были приятного бежевого цвета, диваны обиты коричневой кожей, занавески того же кофейного оттенка, что и передник хозяйки сего строения, а по углам и полкам россыпью стояли разного размера деревянные резные подделки. Такой себе крупный семейный уголок лесников-дровосеков.

Мне интерьер пришелся по душе. Дом пах лесом и медом, и я с блаженной улыбкой вдыхала в себя аромат сей очаровательной уютной обители.

— Как тебя звать-то? — гремя посудой, спросила незнакомка.

Я спокойно плюхнулась на свободный стул и принялась перекачивать между пальцами краюшек белой кружевной скатерти, с интересом наблюдая за её действиями и терпеливо ожидая возможности вывалить все свои вопросы.

— Каролина. Можно просто Кара.

— Сафира. Можно Сафа, — в тон мне, ответила шатенка.

Какое-то время женщина молчала, заваривая нам чай. Её движения были мягкими, плавными и производили странный гипнотический эффект, от чего меня даже начало клонить в сон. Вскоре, к пряному запаху древесины и меда прибавился сладкий свежий аромат каких-то трав.

Хозяйка дома поставила передо мной фарфоровую чашечку и села напротив, внимательно изучая моё лицо. Неторопливо пробуя чай, я так же изучала её поверх посуды в моих руках.

— Видишь ли, Кара, — сощурив глаза, внезапно посерьезнела Сафира. — Не знаю, как было в твоём мире, но советую тебе поскорее приноровиться к нашим порядкам и следовать им без лишних вопросов. Императрица любвеобильная личность, но жесткая и страшная, когда кто-то отказывается ей подчиняться. В Ксавии женщинам принято иметь не менее двух мужей. Мы важнее и выше по положению. Нам необходима хорошая защита, комфорт и достаток. Обеспечить этим в полной мере один мужчина не может. Потому я и говорю, что мужья. Элеонора не позволит девушке ходить одной по Аллирии, тем более, такой хорошенькой, — она лукаво блеснула глазами, усмехаясь.

Устав Аллирии откровенно шокировал, но мне удавалось держаться относительно

спокойно и холодно. Мои эмоции ничего не изменят. А пока есть возможность что-то разузнать, лучше этим и заниматься. Обдумать всё можно позже.

Всё ещё приходя в себя после полученной информации, я облизнула пересохшие губы и медленно пробормотала:

— Значит, многомужество у вас в порядке вещей?

— У нас это единственная форма отношений. Насколько помню, к иномирянкам императрица более снисходительна, так что не пугайся. Мужчины у тебя будут первоклассными. Да и не плохо это. Две руки хорошо, а четыре лучше. Скоро сама поймешь! — внезапно хихикнула женщина, игриво мне подмигивая.

От этого жеста и забавного блеска в медовых глазах она будто помолодела лет на десять. Хотя, возраст новой знакомой всё ещё оставался для меня загадкой. Как повеселеет — лет сорок пять можно дать, а как нахмурится — так и все пятьдесят пять. Думаю, она старше, чем пытается показать. Видимо, хороший уход и несколько заботливых мужей дают о себе знать.

— И у вас все владеют магией? — я снова невольно покосила на окно, за которым находились, очевидно, мужья хозяйки дома.

— Не все. Только мужчины.

Мои брови взлетели вверх.

— Разве женщины не главнее?

— Так и есть. Но мужчины сильнее. Мы — разум и будущее, они — сила и опора.

Я хмыкнула и сделала очередной глоток. Допустим, смысл в этом есть. Только почему оно всё равно кажется таким... искаженным? Может потому, что всем заранее указано их место? Видимо, эта Элеонора очень любит наводить свои порядки. А ещё очень любит разнообразие в постели...

— И как... сами мужчины относятся к такому положению дел?

Сафира снова удивилась, словно я сказала какую-то глупость.

— А как они должны относиться? Так принято с очень давних времен, это привычные и удобные для нашего мира устои. Тем более, их и так значительно больше нас. Любой адекватный мужчина радуется просто самой возможности иметь себе жену.

— А что, не всем достается? — теперь удивилась уже я.

— Говорю же, их больше. А мы ещё и выше по положению. Женщина в праве выбрать себе любого мужчину, мужчина же может получить женщину, лишь если та на это согласится. Конечно же, у воинов есть право отказаться от предложения непривлекательной партии, но таких глупышей не так-то много.

Как мило. Плакали наши феминистки.

— Почему я должна встретиться с императрицей именно сегодня?

— Чем быстрее, тем лучше. Тебе нужно найти мужей, чтобы обеспечить себя всем необходимым для выживания в этом мире. Где жить собираешься? Где возьмешь золотые? У нас мало женщин, которые в чём-то нуждаются, но это не значит, что они будут тащить на себе других женщин. Мы очень эгоистичны. Ни одна ксавийка не потерпит в своём доме нахлебницу. — Сафира внезапно сощурила глаза и склонилась над столом. — Послушай мой совет, Кара: выбирай мужчину состоятельного, но спокойного. Особо активные и обаятельные всё время пытаются ухватить побольше и часто теряют от этого ещё больше. Потери твоего мужа — твои потери. А ты не выглядишь, как девушка, которой захочется каждый месяц менять мужчин. Не выбирай гонца за высоким положением. Это заранее

проигрышный вариант. А если мужей у тебя останется меньше двух, закон вынудит тебя взять на место выгнанного или же покойного другого.

Я медленно кивнула, не совсем уверенная, как реагировать на такой совет и рассказ в целом. Возникло странное ощущение, будто меня готовят к крупной имперской ярмарке. Только выбирать мне придется не товар, а людей. А в Ксавии, похоже, между этими понятиями была очень тонкая грань.

— Ты красивая и молодая. Нападут самые нахальные, — женщина от чего-то откровенно забавлялась, видимо, предвкушая грядущее веселье. — Пошли. Переоденем тебя, а то будто действительно похитили. У меня есть кое-какое платьице... Моей фигуре такая роскошь и не снилась, — хохотнула шатенка, — а вот тебе будет в самый раз. — Ох, редко у нас таких хорошеньких женят. Даже не пожалею для этого оторвать своих от всех дел. Зрелище-то будет...

Приторможено следуя за первой в этом мире знакомой, я тяжело вздыхала. Да, зрелище намечается действительно ещё то.

Глава 4

Женский рай или причуды матриархата

Пока Сафира увлеченно копалась в громадном резном шкафу, я тихо присела на краюшек её кровати и стала размышлять над волнующими меня вопросами. Пока чересчур активная и болтливая женщина молчит, можно и самой поговорить.

— Значит, я обязана иметь двоих мужей... И что же я ещё тогда обязана? — медленно проговорила, пытаюсь придумать, как же красиво задать этот неловкий вопрос.

— Да ничего больше, — приподнимая брови, шатенка на секунду взглянула на меня поверх кучи вывернутой одежды и вернулась к своему копошению.

Кофейный передник от торопливых резких движений Сафиры свернулся на поясе в тонкую полоску, и теперь у меня была возможность получше рассмотреть платье женщины.

Оно было приятного салатного цвета с широкими рюшами на груди и плечах. Корсет был из настолько тонкого материала, что его едва можно было различить, от чего ткань висела на плотной фигуре немного бесформенно. В целом, не смотря на явственно дорогую ткань, одеяние выглядело просто и немного старомодно, даже для антуража этого мира. Видимо, время зауживать талию и подпирать груди для Сафы вышло. Судя по мужьям, своего уже насоблазнялась.

И я даже не знала, хочу ли, чтобы искомое для меня платье выглядело так же.

С одной стороны, оно бы хорошо помогло мне не выделяться. Но, с другой стороны, дама внутри меня требовала встретиться с новым миром и его правительницей во всей своей красе. Да и банально хотелось выглядеть привлекательно для своих будущих мужей, даже если они не смогут мне отказать.

Господи, а как их выбирать-то — ума не приложу... Видимо, придется всё же прислушаться к единственному данному мне совету и присматриваться к состоятельным, но уравновешенным мужчинам. Чем дольше это произношу в голове, тем больше понимаю, что совет на самом деле очень полезный. Мне приключения и скандалы не нужны. Нам ещё жить вместе...

Никогда не думала, что выйду замуж таким образом.

— Я имею в виду, чем я обязана своим мужьям? Что... должна буду для них делать? — продолжила изворачиваться я, пытаюсь получить ответ на самый волнующий вопрос.

Если меня принудят с ними спать или, не дай Бог, плодить им детей, я подниму на уши всю империю, чего бы мне это не стоило. Ради своего же спокойствия и блага я готова жить под одной крышей с двумя незнакомыми мужчинами. Тем более, у них всех тут в приоритете нужды женщины. Да и крышу-то эту взять где-то нужно. Кто меня ещё просто так допустит к своему жилью, как не мой муж? Но племенной кобылой становиться не собираюсь. Мои характер и гордость такого положения не вынесут.

— Да говорю же, ничего! — терпеливо продолжила пояснения Сафира, качая головой на очередной неподходящий наряд. — Ты никому ничем не обязана. Тем более, мужчинам. Они вообще молиться должны, чтобы молодая красивая девушка их к себе подпустила. Вообще хоть какая-то подпустила... Некоторым за всю жизнь так ни разу и не повезло. Бедняжки... — протянула она без особой жалости на светлом сосредоточенном лице.

Шатенка ногой отодвинула отобранную кучу и приступила к следующей части гардероба. Спальня постепенно превращалась в один маленький тканевый хаос. Из-за плеча

женщины то и дело вылетали различные, на любой вкус и цвет, наряды.

— Выбираешь мужчин, ваш брак утверждает императорский реестродержатель, вы едете смотреть все их владения. Ты решаешь, в каком из них тебе нравится больше всего, и вы остаетесь там жить. Дальше сидишь там и радуешься жизни. О деньгах и обеспечении всех твоих нужд позаботятся мужчины. Пускать их к себе в постель или нет — решать тебе. Можешь, как и многие ксавийки, нескольких выбрать для хорошего материального положения, нескольких для постельных утех. Не все богачи умелые любовники, а женщины часто деньгам предпочитают хороший секс. Хотя, можно иметь и то, и другое. В Аллирии у женщин нет каких-либо ограничений.

Я приоткрыла рот, не в силах скрыть свои эмоции. Хорошо, что Сафира стояла ко мне спиной.

Это что вообще за дамский курорт? Всё так идеально, что даже не верится. Да и звучит это как-то... приторно.

Но, жаловаться, конечно же, не собираюсь. Неизвестно, в каком ещё мире могла оказаться. Стала бы слугой какой-нибудь моей мамы подобной, тогда о таких сказках даже думать было бы некогда.

— А чем же мне заниматься? — растерянно пробормотала, приподнимая брови.

— Да чем хочешь! — небрежно махнула рукой Сафа. — Что нравится, то и делай. Я вон пегасов развожу и из ягод различные настойки куховарю. Мне по душе близость с природой и животинкой. А ты молодая, тебе лучше селиться где-нибудь в центре, поближе к императорскому дворцу. Там балы всё время, праздники всякие. Можешь устроиться в какой-нибудь элитный магазин для знати, если уж совсем заскучаешь. Или, если у мужа работа безопасная, с ним ходить будешь. В некоторых вещах помогать мужчинам интересно. Им всегда есть чем заняться.

«Сколько вариантов...» — мысленно саркастично хмыкнула.

Пожалуй, я повторю судьбу своей единственной здесь знакомой и поташу своих мужей куда-нибудь к лесу. Там хоть природа и живность всякая. А то мне центра со всей его шумихой и сплетнями ещё при прошлой жизни хватило. Может, хоть тут поживу спокойно. А попадутся хорошенькие мужчины, так возможно и вовсе, наконец, налажу личную жизнь. Грех не взять, когда так щедро предлагают. Тем более, если они все так озабочены удовольствием своей женщины.

— О, нашла! — внезапно радостно воскликнула Сафира, от чего я невольно вздрогнула и округлила глаза.

Платье мне понравилось сразу. Нежная бежевая полупрозрачная ткань струилась до самого пола жидким шелком. Сетка меж грудью и на предплечьях была обшита маленькими того же оттенка цветами, а от одного из бедер расходился глубокий широкий разрез. Спина состояла из одной прозрачной сетки, даже без цветов, и настолько это платье было одновременно невинным и развратным, что у меня не нашлось слов.

Красота неземная... но стоит ли так рисковать?

— А у вас женщин не похищают? — медленно проговорила я, глупо хлопая глазами.

С таким одеянием и положением дел в Аллирии мне это вполне может грозить.

Сафира расхохоталась, развязывая бант на поясице моего нового наряда. Женщина лукаво блеснула глазами и сняла его с деревянной вешалки.

— Пару раз было, но вред им не причиняли. Каждому мужчине с детства вбивается, что женщина священна. Никто не посмеет причинить нам боль. Разве что, самые отчаявшиеся

могут не сдерживать неизменных желаний и похитить красавицу, чтобы познать женскую ласку хотя бы ценой своей жизни. Но таких очень быстро находили ещё до начала процесса. Их головы всё ещё катаются где-то по диким чашам вокруг империи.

Шатенка положила платье на кровать и уперла руки в бока.

— Я о тебе позаботилась и без зазрения совести собираюсь потребовать за это расплату. Не в моих силах поиздеваться на императорскими красавцами самой, но вполне в моих сделать это твоим телом. Давай. Раздевайся и залезай! Долго ждать не буду, — строго, но сверкая смешинками в медовых глазах, распорядилась Сафира и вышла за дверь.

А я уставилась на своё платье и приторможено моргнула.

Нужны ли мне попытки изнасилования и летящие головы? Надеюсь, моя попа не столь неудачлива, чтобы попасть в тот мизерный процент похищенных бедными одинокими дикарями.

Да, пожалуй, в империи, где девушки — лакомый кусочек, парочка мужей мне всё же пригодится.

Глава 5

Сквозь облака

Даже если до этого ещё серьёзно сомневалась, во всех рассказах Сафиры о Ксавии я убедилась едва мы вышли из дома.

Мужья женщины, как только заметили разодетых и прихорошенных нас, сразу же оторвались от всех своих дел и поспешили к своей жене, уважительно склоняя пред ней голову.

— Моя любовь, куда держим путь? — спросил высокий плечистый мужчина с аккуратной шоколадной бородкой, где местами уже проклеывалась седина.

Он, как и остальные трое мужчин, выглядел младше Сафиры лет на пять, не меньше, но очевидная разница в возрасте явно никого не пугала. Синие глаза воина пылали обожанием, а медовые лучистые Сафы — удовлетворением.

Ещё бы ей не быть довольной! Судя по раскладу, даже будь она старой сморщенной старухой, всё равно одиночество ей не грозит. На молодых императорских красавцев тогда уже, конечно, не позариться, но среди тех отчаявшихся похищающих девушек дикарей любому парочка да найдется.

Интересно, как быстро мне эта блажь надоест? Пожалуй, помимо спокойствия, я ещё хорошенько присмотрюсь к характеру. От покорности во взгляде большого сильного воина меня коробило. Неужели мужчины в этом мире от недостатка ласки совсем растеряли всю гордость?

— В императорский дворец, Гор. Подготовь пегасов, милый, — прожурчала шатенка, ласково стряхивая с его белой рубашки грязь. — И переоденьтесь. Думаю, мы остановимся в центре на пару дней.

Рядом с Гором остановился ещё один муж. Вытаскивая из своих светлых волос маленькие сухие ветви, он тщательно протирал коричневым полотенцем бледные ладони. Насыщенно-голубые, сверкающие в ярких солнечных лучах, глаза с интересом метались между нами.

— А что нам там делать так долго? — удивился незнакомец.

— Мы будем присутствовать на брачной церемонии Каролины, Ламир, — снисходительно глядя на него, немного раздраженно пояснила Сафира и внезапно хихикнула. — Такое зрелище пропускать нельзя. Я всегда знала, что это платье однажды пригодится!

Если на Гора она смотрела с чисто женским интересом и игривым блеском в глазах, то на Ламира немного холодно и цепко. Мне показалось, мужчина в этой семье новичок. Слишком молодой и, по сравнению с остальными, слишком смелый. Другие двое вели себя подобно первому: сдержанно и послушно.

Ну и дрессировка! Жаль будет увидеть то же самое в глазах лучистого улыбчивого блондина через время.

А моя новая знакомая не так-то проста и мила, как кажется на первый взгляд! И если она ещё из простых и далеких от всей дворцовой суеты и грязи, то каковы же остальные ксавийки?

Мужчины скосили глаза на мой наряд и с любопытством, но без лишнего интереса прошлись по моей фигуре ненавязчивыми взглядами. Сафира ястребом наблюдала за

каждым всполохом в их глазах, и я даже испугалась за здоровье бедных воинов, если вдруг кто из них позволит себе лишнее.

Благо, мужья держались молодцом. Просто посмотрели и снова вернули всё своё внимание жене. А я облегченно выдохнула, исподлобья наблюдая за выражением чистого удовлетворения на лице шатенки. Она тихо хмыкнула и потеревала свои кудряшки.

— Ну, давайте-давайте! Нам уже пора!

К чему такая спешка — мы все пятеро единогласно не понимали, но послушаться чересчур эмоциональную хваткую женщину не могли. Мужчины торопливо исчезли в доме, закрыв за собой тихо скрипящую деревянную дверь.

Я снова принялась разглядывать дом и вдруг задумалась.

— Сафа, а у вас что, холодов не бывает? — мгновенно задала всплывший в голове вопрос.

Несомненно, здание было построено хорошо и качественно, но даже мой не разбирающийся в архитектуре глаз подметил, что даже для мягких легких зим такой домик бы не сгодился от слова «совсем».

— В этой части Аллирии нет, — задумавшись, ответила она. — На Севере за Чёрным замком и Багдурским лесом расположены Ледяные горы. Вот там холодно, — женщина скривилась и передернула плечами. — А у нас, к счастью, всегда ясно. Раз в году, когда солнце на месяц бледнеет, беспрестанно идут дожди. Это значит, наступил сезон урожая. Но остальные месяцы неизменно тепло.

Если она так неопределенно говорит об изменениях в погоде, получается, времен года у них не существует. Жаль, мне нравится зима.

— А что за горы? Что там? — не сдержала любопытства.

Раз мужья будут выполнять все мои прихоти, то им придется познакомиться с понятием «горнолыжный курорт». Я без снежного отпуска зверею. Каждое полугодие стабильно завершала отдыхом в Болгарии или Румынии. Новый мир мои маленькие традиции не разломит.

— Страшно там, вот что! — буркнула Сафира. — А вообще, в холодных краях у нас огромный военный лагерь. Им управляет граф Ледяного замка. Не женское место — тяжелые там условия. Ксавийки бы ни за что не сунулись.

— А зачем вам военный лагерь? — удивленно приподняла бровь.

— Совсем ты меня не слушаешь, — неодобрительно покачала головой шатенка, от чего её короткие кудряшки забавно подскочили. — Аллирию окружают опасные неизведанные зоны. Те дикие чащи переполнены ужасными чудовищами. И мы в безопасности от них лишь из-за сильных магических стен и таких охранных пунктов, как военные лагеря. Вдоль всей границы проживают сильные и умелые воины. Они следят за порядком и защищают империю.

Моя спина покрылась холодными мурашками. Только сейчас пришло осознание, что этот мир мне абсолютно чужой, и не похож ни на что ранее известное. У нас самые опасные чудища — дикие животные, которым до цивилизации если и добраться, то в клетках для зоопарка или продажи мяса. А здесь какие-то неизвестные злобные твари, за которыми нужен глаз да глаз. Страшно представить, что будет, если они пробьются в Аллирию...

С другой стороны, обстановка в Ксавии вполне обоснована. Не может же быть идеально всё. У нас мужчины обижают женщин, а члены одной семьи, чего уж говорить о целой стране, не упустят возможности урвать кусок у другого. Но мы ограждены от любых

подобных опасностей и можем дома чувствовать себя в полном спокойствии. Здесь же мужья своим женам едва не поклоняются, а отбирать друг у друга ксавийцам смысла нет — всем всего хватает. Зато всегда есть угроза быть съеденным каким-то заграничным чудищем.

Равновесие — оно такое. Тем более, в деле замешана магия.

— Если ваши женщины так боятся приграничных зон, как они справляются с тем, что их мужья живут в лагерях и круглосуточно охраняют империю?

— У таких мужчин нет жен, — просто пожала плечами Сафира, с улыбкой подставляя лицо солнечным лучам. — В лагеря, в основном, отправляются нежеланные мужчины, которые ксавиек не привлекают или просто им неинтересны. Всё равно от них пользы никакой. Да и заняться есть чем, чтобы совсем не сникли от самобичевания.

Приоткрыв рот, я округлила глаза. Что-то совсем бедных мужчин ущемили. Сюда бы наших женоненавистников на недельку перевоспитания... По возвращению на землянок бы молились.

— Это как это «нежеланные»?

— Ну вот так. Неприятные они, — терпеливо принялась пояснять шатенка. — В основном, слишком норовистые или с опасной страшной магией. Ксавийки таких не любят. Первые чересчур проблемные, а со вторыми даже завестись сложно. Как можно спать с мужчиной, который тебя пугает?

— Они же не могут навредить...

— Не могут. Но от того приятнее не становится. Зачем мучиться с непривлекательным, если есть ещё куча на твой вкус? — хмыкнула Сафира, приподнимая тонкую полукруглую бровь. — Конечно, если какой-то женщине «лагерный» сильно понравится, то его вернут в центр и заменят кем-то другим, но пока таких случаев не было.

На этом вопросы закончились.

А через минуту подошли уже и мужья хозяйки дома.

Все, облаченные в красивые стальные доспехи и завешанные оружием, трое воинов выстроились перед Сафирой. Гор, помня своё поручение, отлучился готовить пегасов.

Лишь когда к нам приблизилось четверо прекрасных крылатых коней, до меня дошел смысл происходящего.

— Мы что... полетим на них? — хмурясь, пролепетала я и растерянно оглянулась.

— Да. Я кареты не жалею, чувствую себя в них старухой, — проворчала женщина, благодарно поглаживая по щеке подсадившего её Гора. — Тебе понравится! Когда катаешься верхом, чувствуешь себя моложе. Может, сейчас не поймешь, но вот через года слова старой Сафиры ещё вспомнятся, — весело хохотнула шатенка.

Я же её восторг не разделяла. Конечно, пропустить поездку на пегасе — грех, но к такому нужно быть хорошо подготовленной. Я ведь и на обычной лошади-то никогда не каталась...

— Не, не... Я не... — начала я отнекиваться, судорожно мотая головой.

Но меня прервала крепкая хватка на талии и ловкий переворот, благодаря которому через секунду я уже обнимала ногами сильную мускулистую спину пегаса.

— Не бойся, Ламир не даст тебе упасть! — весело воскликнула Сафа, и, облокотившись спиной о широкую грудь Гора, позволила мужчине направить коня вверх.

Огромные белоснежные крылья, переливающиеся под светом солнца серебром, раскрылись. Меня обдало потоком теплого воздуха и, на мгновение прикрыв глаза, я пропустила, как пара взлетела. За ними последовали ещё двое пегасов.

Хватка на моей талии усилилась, так же как и давление в моих легких.

— Мамочки... — пискнула я, зажмурившись, когда взлетел и наш.

Сердце в груди заметалось, бешено разгоняя по венам кровь, уши заложило от сильного теплого ветра и собственного пульса. От восторга и ужаса спирало дыхание, и мне пришлось серьезно с собой побороться, чтобы снова осилить вздох. Страшно прекрасное ощущение!

Откидываясь назад, я судорожно цеплялась за штаны Ламира и округленными глазами рассматривала небо впереди. Вниз не взглянула бы даже под угрозой смерти! На такое в первый же полет решиться уже не в моих силах.

Небо в Ксавии мало чем отличалось от нашего. Та же приятная голубизна, нежные мягкие бежевые облака и яркие теплые солнечные лучи. Только в нашем мире на пегасах я не летала, потому восхищение вызывал даже этот, вполне привычный, пейзаж.

Полет длился достаточно долго, чтобы я привыкла и блаженно растеклась по сильной груди мужа Сафиры. Мужчина управлял конем достаточно ловко и умело. Его уверенность и цепкая хватка на моей талии не давали и шанса на возможность падения. Потому, разнеженная и полусонная, я удивленно распахнула глаза, когда мы внезапно начали плавно снижаться.

Впереди возвышалась белоснежная башня высоченного замка, цоколь которой в ярком свете солнца отблескивал золотом...

Глава 6

Аллирия

У меня невольно неприлично широко раскрылся рот, и я даже не пыталась подобрать свою упавшую с пегаса челюсть обратно. Замок был тем самым замком, о котором мечтают юные девочки вместе с принцами на белых конях в комплекте.

Одного взгляда на открывшееся великолепие хватило, чтобы понять: его строительством до мелочей руководила женщина.

Он был просто огромным и невероятно объемным, занимая, наверное, добротную одну пятую часть столицы. Белоснежный и девственно чистый с золотистыми окнами, решетками и цоколями башен. Округлые детали и колонны в виде нежных хрупких обнаженных женщин характер замка ощутимо смягчали, но треугольные фронтоны и вытянутая узкая форма окон выдавала привередливость и капризность хозяйки сей роскоши.

Здание слишком остро выделялось на фоне всей империи, значительно возвышаясь над всеми остальными строениями, будто кричало этими громадными титановыми воротами о желании императрицы доказать своё неоспоримое единое господство над Аллирией.

Пегасы снизились, но не приземлились, скользя по верхушкам каменных зданий города. Все дома были однотипно белыми и кирпичными с того же оттенка крепкими заборами и массивными калитками. Все вымощенные светло-серой галькой дороги вели к центру столицы, который состоял из огромной площади, а сама площадь вела уже в одну сторону — к замку.

Это натолкнуло меня на мысль, что, должно быть, здесь жила лишь приближенная к императрице знать. Слишком близко все друг к другу расположены и слишком открыты друг к другу сами дома. Я не заметила почти никаких мер безопасности, кроме симпатичных, скорее всего возведенных лишь для вида, ограждений.

Сама площадь представляла из себя своего рода средневековый торговый центр. Повсюду стояли декоративные кованые скамейки, красиво переплетались между собой яркие экзотические растения, а вокруг красивого четырёхуровневого фонтана были выставлены аккуратные дорогие торговые лавки.

Выглядел рынок не так, как в сериалах про те времена и, тем более, не как наши рынки, а соответственно своему местоположению. Торговцы сновали вокруг с гордыми манерными осанками и неестественно натянутыми улыбками, с холодной вежливостью общаясь со столь же деловито настроенными клиентами и коллегами. Торговые полки, насколько мне удалось рассмотреть, были из белого дерева, а бежевые палатки из дорогой качественной ткани с фамильными нашивками вверху.

У огромных ворот с колонами по бокам пегасы внезапно приземлились. Наш конь мягко протопал ещё пару метров и остановился, красиво складывая крылья по бокам. Ламир ловко прыгнул на землю, аккуратно спуская и меня.

— Добро пожаловать в Лавию, столицу Аллирии, — с улыбкой обратилась ко мне Сафира.

В мягких полупрозрачных, обшитых дорогой сеткой балетках, которые, как сказала женщина, были излюбленной обувью знати, гладкая белая галька ощущалась непривычно приятно. Тепло камней ласкало ступни, а отсутствие мусора позволяло мне не беспокоиться о целостности едва прикрытых ног.

Лавия отдаленно напоминала мне наш древний Рим, только из-за очевидного вмешательства женской руки более утонченный, нежный и аккуратный.

Я неторопливо осмотрелась, изучая народ на площади вблизи. Не знаю, как в других частях империи, но столичные ксавийцы напоминали мне холодных надменных эльфов. Девушки все были, словно на подбор: высокие, бледнокожие, светловолосые и откровенно разодетые. Легкие полупрозрачные платья красиво огибали стройные фигуры, на макушках сверкали бриллиантовые диадемы, а глаза казались стеклянными от безразличия в них.

Я тихо хмыкнула, не особо-то удивляясь. Меня такой маскарад окружал с рождения. Правда, не столь откровенный, но зато ещё более пренебрежительный. Ксавийки, хотя бы, не натягивают на свои утонченные лица притворные эмоции. А вот моё земное общество смердело лицемерием за версту.

Новой неизвестной личности, ожидаемо, никто не подивился. Если меня вообще заметили. Окруженные своими мужчинами, которых на одну женщину шло не меньше шести, дамы неторопливо кружили вокруг дорогих лавок, со скукой на лице рассматривая, очевидно, порядком надоевшие товары.

Конечно, им неинтересно! Полная вседозволенность с самого детства, ещё и жизнь у императрицы под боком. Мне бы тоже всё очень быстро наскучило.

Невольно передернула плечами. Ни за что не позволю себе до такого докатиться. И мужей таких ни в коем случае не выберу. Вон как смотрит! Небось скажет гавкать — мгновенно сядет и завоюет. Отвратительно.

Направляясь к замку, мимо нас через ворота прошла целая процессия во главе с уже привычным светлым надменным лицом. За девушкой вышагивал отряд из мужчин десяти. Все мне показались на один манер: стальные доспехи, кованые шлемы, серебристые башмаки, толстые браслеты на запястьях и увесистый набор соответствующего таким личностям оружия.

Сафира в своём, пусть более роскошном и опрятном, чем предыдущее зеленое, но всё же незатейливом оранжевом платье на фоне столичных выглядела довольно броско и просто. Да и мужа её были экипированы не так серьёзно. Но ни одного из них это, похоже, не волновало.

Сафа с понимающей ироничной ухмылкой смотрела вслед прошедшим. Женщина привычно наслаждалась всем, что дает ей этот мир, довольно щурясь солнечным лучам и, как и я, блаженно топчась тонкой обувью по теплой гальке. Ничто не могло её сбить с этого умиротворенного настроения. Танк, воистину.

— Не волнуйся, не все такие, — хмыкнула шатенка на мой помрачневший взгляд.

Эмоцию она интерпретировала правильно. Увиденное удивления не вызвало, но остро мне не понравилось. Такая обстановка меня выведет из себя уже спустя месяц, не более. Мне хватило этого в прошлой жизни. Боюсь, даже повышенное мужское внимание ничего не исправит.

— За пределами столицы народ поприятнее будет. А на окраинах, откуда мы, и вовсе душки, — пояснила женщина, кивая Гору, чтобы тот привязал пегасов. — Не нравится Лавия, выбери мужчин с именами за её пределами.

— И как я пойму, у кого какие эти имена? У них на лбу будут висеть изображения? — невольно ворчливо пробормотала я.

Сафира захохотала, от чего её короткие кудрявые пряди забавно подскочили. Вокруг медовых глаз шатенки собрались морщинки, что выдавали её истинный возраст, но каким-то

чудом этим же только придавали очарования.

— Я буду там с тобой и подскажу, если хочешь.

— Хочу, — активно закивала я.

Пока ещё Сафа для меня такая же тёмная лошадка, как и остальные, но её позиция в империи и жизненные взгляды мне относительно импонировали. Столичным «подругам» я роли советчиц не доверю. Уж тут точно не к кому прислушиваться. А сама пока ещё как ребенок без мамы в чужой стране.

Вот появятся мужья, у них и буду спрашивать. Им плести за спиной интриги ни к чему. А если и попадется такой жук навозный, самолично пинком за границу выпихну. Так сказать, бесплатный пеший тур по дикой природе. Даже специально с императрицей подружусь, чтобы моё решение не оспорили.

— Идём, — махнула женщина, и мы с её мужьями послушно последовали за ней.

Территория вокруг замка была ожидаемо роскошной и до звездочек в глазах яркой. От различных оттенков белого меня, любительницу тёмных цветов, уже серьёзно мутило. В целом декор был довольно скучным и однообразным: короткостриженные изумрудные кусты, аккуратные газоны, мраморные статуи полуобнаженных женщин и очаровательные белые, обросшие экзотическими красочными растениями, беседки. Посреди, прямо перед входом в замок, как и на площади, возвышался громоздкий многоуровневый фонтан.

Едва мы подошли, четверо стражей в серебристых доспехах с неизвестным мне гербом мгновенно отреагировали, слаженными четкими движениями преграждая нам путь бледно-голубыми магическими щитами.

Сафира даже не вздрогнула, а вот мужья позади и по бокам напряженно присели.

— Сафира иш Магдар, мы по записи, — почти строго заявила шатенка, вздернув подбородок.

От чего-то этот жест не выглядел высокомерно и нарочито нахально, как должен был, а лишь прибавлял и так уверенной в себе женщине ещё больше убедительности. Сафа обладала редкой харизмой природной мамочки. От неё исходили такие покровительственные волны, что хотелось беспрекословно подчиняться каждому слову. Требовала так ненавязчиво, что, казалось, сам всё предлагаешь.

С теми же невозмутимыми лицами стражи синхронно отступили, возвращаясь в прежние позиции. Они снова замерли каменными изваяниями, и мне за всей этой экипировкой даже не удавалось разглядеть движения грудных клеток. Будто и не дышали — точно ходячие мертвецы.

Сафира одернула меня за прозрачный бежевый материал на предплечье, увлекая за собой, и я неторопливо последовала за ней внутрь замка.

Холл полностью соответствовал самому зданию: ослепительно белые стены, золотистые канделябры, бежевые диваны и дорогушие громоздкие картины в золотых рамках. Вычищенная до блеска мраморная плитка неприятно холодила обутые в полупрозрачные тканевые балетки ступни.

— Рад поприветствовать милейших гостей Её Величества! — безразлично бросил заученную наизусть фразу дворецкий в белом камзоле и почтительно склонился в сдержанном поклоне. — Прошу за мной.

А дальше всё для меня слилось в одно белоснежное пятно. Седовласый мужчина так долго нас водил длинными идентичными коридорами, что я уже подумала, мы заблудились. Окно, бледная стена, золотистый бра, картина... Окно, бледная стена, золотистый бра...

Второй этаж, третий, четвертый...

Я никак не могла понять, почему ступени на следующий этаж располагались в самом конце коридора предыдущего этажа? Почему нельзя было упростить несчастным гостям задачу и расположить их ровно посередине, как и первые? Пока голодная ночью дойдешь до кухни, уже и утро наступит. Меня, ночную прожору, больше всего беспокоило именно это.

— Что значит, по записи? Откуда она знает, что мы идём? — тихо шепнула Сафире слева от себя, утоляя своё любопытство и одновременно с тем развлекая этот бесконечный поход легкой беседой.

— Я отправила ей весть, когда ты переодевалась. К императрице без предупреждения не попасть, если ты не из любимчиков, — в тон мне прошептала женщина, склоняя ко мне голову.

Я понятливо кивнула, вопросы на этом пока закончились.

Наконец, на пятом этаже дворецкий решил, что с нас хватит. Со столь же невозмутимым безразличным выражением мужчина снова склонился и указал рукой на огромные двойные золотистые двери.

— Прошу, покои Её Величества.

Седовласый поспешно удалился, а Сафира с легкой ободряющей улыбкой подмигнула мне и с силой толкнула двери внутрь.

В просторной яркой светлой комнате было тепло и удивительно уютно. Полупрозрачные шелковые бежевые шторы плавно покачивались от легкого ветра из открытого балкона. На столе в углу стоял стеклянный графин с насыщенно-красной жидкостью, рядом пустовали три серебристых бокала, а чуть дальше — полная ваза различных неизвестных мне сочных на вид фруктов.

С любопытством изучая обстановку, я вздрогнула, когда слева послышался тихий мягкий стон. И, разумеется, мгновенно обернулась.

Мои глаза едва не выпали из орбит, когда взгляд остановился на огромной подвесной круглой кровати, завешанной белым балдахином.

На краю, умиротворенно покачивая босой ступней, сидела светловолосая статная женщина, чьи льдисто-голубые глаза цепко следили за каждым моим движением. А позади, запутавшись в кофейных простынях, самозабвенно ласкали друг друга две обнаженные девушки.

Глава 7

Её опасное Величество или как не стать любовницей императрицы

Пока я ошалело глупо хлопала ресницами, не в силах сдержать свои эмоции, Сафира почтительно поклонилась и принялась заниматься любимым делом — болтать.

— Ваше Величество, светлого вам дня! Прошу прощения за беспокойство, но дело не терпит отлагательств. Я не могла допустить, чтобы женщина разгуливала по империи в одиночку. Теперь она под вашим покровительством и лишь вам решать её дальнейшую судьбу. Прошу, будьте же к ней благосклонны.

Не смотря на формулировку своего заявления, Сафира не лебезила и не поклонялась, привычно спокойно и сдержанно наблюдая за происходящим со стороны. В который раз её невозмутимость вызвала у меня едва не восхищение. Стойко держаться могла конечно и я, были причины научиться, но когда императрица смотрела так тяжело, пронзительно и цепко, меня невольно передергивало.

Я хмуро покосилась на шатенку, осознавая смысл сказанного. Её Величество Её Величеством, но отдавать свою жизнь кому-то в распоряжение я не собиралась. Надеюсь, это был своего рода жест почитания, чтобы потешить самолюбие хозяйки замка.

Разбираться, разумеется, благоразумно не стала. Мне в этом мире ещё жить. Пока не происходило ничего, что как-то бы ущемляло мою независимость и гордость, потому бунт был неуместен. Гляди, всё действительно так, как рассказала Сафира. Тогда вообще нет смысла ерепениться. Живи — не хочу.

Пока женщины молча изучали друг друга, я не могла оторвать взгляд от происходящего в постели.

Секс девушек мне ещё не доводилось лицезреть лично, и увиденное вызывало странные противоречивые чувства. Бледнокожие утонченные ксавийки двигались грациозно и чувственно, красивыми ласкающими движениями прикасаясь друг другу так, словно партнера драгоценный бриллиант, не меньше. Светлые глаза заволкло мутной пеленой страсти, а пухлые нежные приоткрытые губы дрожали от удовольствия. Та, что снизу ахала и изгибалась каждый раз, когда шаловливая рука подружки опускалась дальше, исчезая между стройных ног. Вторая же в легком нетерпении вертела округлым задом, потираясь о первую налитой грудью.

Девушки двигались так, словно репетировали сцену каждый день. Каждый жест, взгляд, вздох были переполнены картинной чувственностью, придавая действиям эстетической красоты. Слишком идеально и приторно. Но, должна признаться, горячо.

Императрице отсутствие моего внимания, очевидно, не понравилось. Она неоднозначно хмыкнула и плавно поднялись, медленно приближаясь ко мне.

Я мгновенно перевела свой взгляд на неё.

Фигура женщины была массивнее и крепче утонченных ксавиек, но от того даже более привлекательной. Полностью прозрачный белый халат по колена пышные бедра, тонкую талию и довольно крупную грудь ничуть не скрывал. Даже скорее подчеркивал наготу и ставил на ней акцент. Крупные кудрявые локоны золотистых волос шелковым каскадом спадали на выпирающие сквозь ткань коричневые горошины сосков, длинные острые

ноготки ритмично постукивали по серебристому бокалу в руке, бледные тонкие губы капризно изогнулись.

Она смотрела на меня, как на новую картину. Неторопливо обходила по кругу, тихо хмыкала и настойчиво скользила нечитаемым взглядом по каждому участку тела так, что я вдруг слишком остро почувствовала себя голой.

— Я ничего не перепутала в твоём письме? Девушка иномирянка, верно? — лениво растягивая слова, мелодично проговорила императрица.

— Да, Ваше Величество, всё верно, — коротко кивнула Сафира, пристально наблюдая за сценой перед собой.

Ни её, ни выстроенных в ровный ряд позади мужей интимная связь на постели не волновала. Компания выглядела так, словно видит это каждый день и ничего в происходящем уже удивить их не могло.

Мне их безразличию оставалось лишь позавидовать. Невольно взгляд то и дело скользил к концу комнаты, юркая под кофейную простыню удовлетворяющих друг друга девушек. Диковинка вызвала естественное природное любопытство, с которым ничего было не поделать.

— Нравится, что видишь? — проникновенно прожурчала Элеонора, сощуриив сверкающие голубые глаза.

Они вызывали у меня весьма противоречивые ощущения. Глаза женщины были прозрачными и ледяными, как айсберги Арктики, но то и дело вспыхивали почти обжигающим белесым огнем, и от этого взгляда было одновременно и горячо, и холодно.

Власть она получила явно не за просто так.

— Красиво, — честно протянула я, стойко выдерживая все её навязчивые разглядывания, — но я натуралка.

Тонкая светлая бровь императрицы дрогнула и взлетела вверх.

— Кто это?

— В моём мире это девушка, которую привлекают только мужчины, — покорно пояснила я.

Блондинка кивнула и неторопливо отхлебнула из своего бокала, всё ещё глядя на меня поверх серебристой каемочки.

Сафира неподвижно смотрела куда-то меж нас, и по её выражению было сложно что-то прочесть, потому я больше туда и не поворачивалась. Элеонора не тот человек, которому можно посвящать внимание лишь отчасти. Она требует всего и сразу, и что-то подсказывает, что лучше мне ей это дать.

Женщина внезапно сделала ещё один шаг, полностью вторгаясь в моё личное пространство, и зачерпнула длинным острым ногтем горсть угольно чёрных ровных волос. В то же время её мизинец мягко скользнул по моей ключице.

— Превосходная кожа. Жаль, что ты не блондинка. И на...туралка, — на мгновение запинаясь, вспомнила императрица чужой термин и усмехнулась.

Мне нечего было на это ответить. Потому и молчала, продолжая внимательно следить за каждым её движением.

Несмотря на нахальные действия и колючий взгляд, Элеонора отторжения не вызывала. Она пахла свежестью, морским бризом и лилиями, а каждое прикосновение было отточено до мелочей, вызывая странные ощущения.

Эта женщина явно создана, чтобы соблазнять. Даже у меня внутри что-то удивительно

стягивалось, подаваясь на встречу каждому поглаживанию выпирающих ключиц.

— Как тебя зовут?

— Каролина.

— Каролина... — протянула блондинка, пробуя моё имя на вкус. — Ты красивая девушка. И гордая. — Она внезапно убрала руку и сделала шаг назад, снова начиная расхаживать по кругу. — Твоя осанка, твой взгляд, твоё тело... Мне было бы интересно посмотреть на тебя среди знати.

Я удивленно приподняла бровь, скосив округленные глаза на Сафиру. Шатенка продолжала стоять каменным изваянием, но медовые глаза довольно блеснули. Благо, императрица в этот момент проходила сзади, и когда снова оказалась перед моим лицом, я уже приняла прежнее невозмутимое выражение.

— Но я своим правилам не изменяю. Будь ты ксавийкой, уже бы лежала в моей постели. — Льдистые глаза опасно блеснули, а мой желудок совершил кульбит. — Ты иномирянка, наши обычаи чужды тебе. Я позволю выбрать любой путь в Аллирии, какой тебе больше придется по душе.

Элеонора задумчиво прикусила губу, хмурясь. Светлые тонкие брови сошлись к переносице, от чего женщина на мгновение напомнила мне злую Снежную Королеву. Скользя мимолетным взглядом по Сафе и её мужьям, она снова вернула всё своё внимание мне.

— Сегодня останетесь на ночь в замке, утром тебя приведут в порядок, а в обед будет бал. Не стесняйся набирать мужчин, Каролина, — она снова скользнула ногтем по моим ключицам, замороженно проводя это действие прищуренным взглядом. — Такая красота не должна пропадать.

— Благодарю за великодушие, Ваше Величество. Вы очень мила, — учтиво поклонившись, я постаралась скрыть своё нетерпение поскорее отсюда сбежать.

Как императрица, женщина оказалась вполне сносной и действительно милой. Не каждый правитель станет так нянчиться со всеми своими подданными. Но как любовница она вызывала у меня холодные мурашки. Впервые в Ксавии я порадовалась тому, что не родилась здесь. Что-то мне подсказывало, что мне бы очень не понравилась роль постельной игрушки императрицы.

— Благодарю вас, — коротко кивнула Сафира.

А после, под тяжелым пронзительным взглядом замершей на месте Элеоноры, мы поспешно покинули её покои.

Мне даже не было интересно снова посмотреть на круглую порочную постель с двумя обнаженными блондинками. Лишь бы поскорее оказаться отсюда подальше.

Словно из-ниоткуда перед нами выскочил уже знакомый дворецкий и повел в отведенные гостям комнаты.

— Как тебе наша правительница? — изгибая бровь, Сафира метнула в меня заинтересованный взгляд.

Я шумно выдохнула, выдавая себя с головой. Сафа понимающе хмыкнула. Надолго моей выдержки рядом с императрицей не хватало, и я понадеялась, что буду видеться с ней крайне редко. А лучше бы вообще никогда.

— Красивая, — коротко ответила, неоднозначно пожимая плечами.

— И невыносимая, — шепнула шатенка и весело хохотнула. — Ты, конечно, хорошо держалась, но, кажется, мечтала выпрыгнуть оттуда в окно.

Я нервно усмехнулась.

— Мягко сказано.

Женщина внезапно посерьезнела и сложила руки за спиной.

— Ты ей понравилась. Это хорошо ровно в той же степени, сколько и плохо. Нагнетать не буду, но радуйся, что ты не ксавийка. И поторопись с выбором мужчин. Элеонора капризная, может передумать. Иномирянки её ещё так не интересовывали.

Я окинула её мрачным взглядом и шумно втянула воздух сквозь зубы. Вот ведь угораздило. Зато теперь отбор меня волнует меньше всего. Боюсь, ещё одна такая встреча, и я схвачу первых попавшихся, увлакивая их в самую отдаленную от Лавии часть империи.

Дворецкий остановился у двух небольших золотистых дверей и, попрощавшись, поспешил удалиться.

— Сладких снов, Кара. Выспись хорошо. Императрица может заставить тебя плавать с ней в омолаживающих источниках, если заметит следы несвежести на лице. Гольшом... — издевательски протянула последнее слово Сафира и, хохоча, скрылась за своей дверью, которую заперли на защелку зашедшие вслед за ней мужчины.

А я тихо фыркнула и, нервно оглядываясь, едва не ввалилась в свои покои, опасаясь того, что извращенная императрица может изменить своё решение прямо сейчас.

Ну и денек.

Глава 8

Приготовления или «держитесь, мальчики, я иду»

На удивление, уснула я довольно быстро, хотя была уверена, что от впечатлений не смогу и сомкнуть глаз. Сначала вздрагивала от любого шороха за дверью, всерьёз беспокоясь о том, что Элеонора может нарушить своё слово. А чего ей стоит? Она императрица, привыкшая получать всё, чего захочет. А меня она, кажется, хотела... Но моральная усталость и страх перед совместным плаванием с хозяйкой замка в омолаживающих источниках сделали своё дело.

Проснулась вдоволь выспавшаяся, свежая, бодрая и в удивительно хорошем расположении духа.

Блаженно потянулась и с улыбкой взглянула на теплые солнечные лучи, пробивающиеся сквозь бежевые шторы, после чего медленно поднялась с громоздкой роскошной кровати.

Спала я прямо в платье, от чего оно, разумеется, стало заметно смятым. Кажется, Сафира хотела меня в нём увидеть на отборе... Придется извиниться.

Но если мне предложат надеть что-то наподобие прозрачного халатика императрицы, я лучше пойду в смятом. А там уже мужья что-нибудь придумают.

Однако, как быстро я вживаюсь в свою роль... Хотя, любой бы женщине понравилась мысль, что о ней будут всерьёз заботиться, как положено сильному полу, взваливая на свои плечи все проблемы своей жены. Тем более, не думаю, что поиск одежды вызовет у них какие-то затруднения.

За моими метаниями и размышлениями, что же делать со своим внешним видом, незаметно пролетело время и в дверь раздался тихий стук.

Я поспешила отодвинуть щеколду и опасливо заглянула в образовавшуюся щель.

— Леди Каролина, — вежливо поздоровалась служанка, склоняясь почти до пола.

Миловидная рыжая девочка замерла в неудобной почтительной позе и, казалось, даже не дышала.

Я облегченно покосилась за её спину и открыла дверь шире.

— Привет, проходи.

Она мгновенно подскочила и покорно зашла внутрь. Параноик внутри меня вынудил снова сдвинуть щеколду, запираясь в этом относительно безопасном замковом уголке.

— Меня прислала Её Величество, чтобы я помогла вам принять ванну и привести в порядок волосы. Чуть позже придет маркиза Мелания с нарядами на бал, — тихо и торопливо отчиталась служанка.

Я медленно кивнула, задумавшись. В принципе, этого стоило ожидать. Только чем я буду обязана императрице за все затраты? Что, если это ловушка, за которую с меня потом спросят сполна? Сейчас эта холодная властная правительница мила и великодушна, а завтра она придет в ярость, что я не отплатила ей тем, чего она хочет.

— Как тебя зовут? — нервно потягивая пальцами нижнюю губу, спросила я.

— Сильвия, — снова поклонилась девочка.

Из её строгого, по-моему, чересчур затянутого пучка выбилось несколько длинных кудрявых прядей, спадая на веснушчатое лицо.

— Скажи, Сильвия, а Сафире тоже принесут наряд?

— Как только прибудет маркиза Мелания, я позову баронессу Сафиру в ваши покои, и

вы вместе станете примерять наряды, — терпеливо пояснила рыжая.

Я облегченно выдохнула и одобрительно кивнула, прекращая мучить бедную нижнюю губу. Глупая привычка... Ну, теперь на одну тревогу меньше. От Сафы-то императрице точно ничего не нужно.

Мои брови сошлись к переносице, когда голову внезапно посетила одна интересная мысль. То-то мне что-то казалось странным...

— Как так вышло, что в Ксавии существуют слуги женского пола? Разве женщины не превыше всего?

Сильвия внезапно округлила глаза, почти испуганно мотая головой.

— Что вы, леди! У меня есть прекрасные мужья с высокими титулами, и они хорошо обо мне заботятся. Это очень почетная работа, ведь такие слуги есть лишь у Её Величества! С некоторыми задачами огрубелые мужские руки не в силах справиться, — поспешно пояснила рыжая.

Я внимательно осмотрела её утонченную хрупкую фигуру. Девочка очень юная, но явно ни в чём не нуждается.

Под коричневым передником на ней было длинное дорогое платье, обшитое красивыми серебрястыми пайетками, на ногах те самые тонкие балетки, которые так любит знать, а смуглые тонкие руки обвешаны браслетами и кольцами различных оттенков.

Теперь меня волновало лишь её обеспокоенное лицо. Хотя, тут вопросов нет. Должно быть, всё время находиться под боком у императрицы серьёзно напрягает. Уж я-то теперь знаю.

— Хорошо, хорошо, я поняла. — Поднимая руки в знак капитуляции, я вздохнула и огляделась. — Итак, с чего начнем?

— Вы пока раздевайтесь, а я наберу вам ванную.

Сильвия скрылась за узкой золотистой дверью которую я раньше почему-то не заметила, а я осталась стоять возле кровати.

Сначала ступевалась от мысли, что придется топтать голой перед абсолютно незнакомым человеком. А затем плюнула и скинула всю одежду, отправляясь вслед за служанкой. Во-первых, это её работа. Уж она-то столько уже повидала... А, во-вторых, с незнакомыми мужчинами я ведь спала. А это молодая девочка, которую я скорее-всего больше не увижу. Так какая разница?

Привела меня в порядок она и вправду превосходно. Думаю, мужчинам, даже самым умелым и ласковым, с такой работой настолько хорошо действительно не справиться.

К телу прикоснуться я не позволила, обтираясь пахучим нежным маслом самостоятельно. Но волосами занималась уже рыжая. И настолько мягкими, пышными и легкими они у меня ещё никогда не были! Аккуратные ловкие руки девочки настолько приятно размяли мне кожу головы, что я растеклась лужицей и смешалась с водой в ванной, не желая выходить отсюда ещё минимум пол дня.

Маркиза Мелания приехала часом позже, когда уже чистая и свежая я сидела в коротком тонком халате, чуть поскромнее одеяния императрицы, на краю своей кровати. Когда Сильвия ушла, у меня совсем вылетело из головы снова задвинуть щеколду. О чем успела десять раз пожалеть, когда внутрь едва не с ноги ворвался ураган с вполне безобидным именем «Мелания».

Маркиза была невероятно высокой крепкой женщиной со странными красно-желтыми волосами. Со своим среднестатистическим метром шестьдесят пять на её фоне я казалась

подростком. Портниха возвышалась на целую голову, а ещё обладала очень низким грубым голосом, хотя на лицо оказалась вполне симпатичной.

Следом за Меланией вошли пятеро её мужей, что быстро выгрузили пять набитых различными тканями мешков на кровать и поспешно удалились. Стоит отдать им должное, мужчины от своей жены не отставали. Должно быть, она выбрала самых высоких и объемных во всей Ксавии. Уж тот первый великан точно справится с любыми запросами этой пугающе сильной женщины.

Я с любопытством потянулась к одному из мешкоподобных пакетов, из которого торчал кусочек белоснежного платья, но его внезапно выдрали у меня прямо из-под носа.

— Её Величество распорядилась, чтобы вам подобрали что-нибудь тёмное и страстное, — прохрипела маркиза, сама уже залезая в отобранный пакет.

Я удивленно приподняла брови и невольно сложила руки на груди.

— И почему же?

— Вы очень отличаетесь от всей знати, но привлекательней большей из них части. Императрица хочет подчеркнуть вашу неповторимость.

Лицо портнихи оставалось абсолютно невозмутимым, пока та выгружала на кровать самые тёмные наряды. Её чёрные брови располагались так близко к жестким карим глазам, что, казалось, Женщина всё время хмурится. Холодная грубость и невежество Мелании меня раздражали, и мне нестерпимо хотелось, чтобы примерки поскорее закончились.

Очередной двусмысленный жест со стороны Элеоноры меня напряг, но пойти против приказа императрицы я бы не смогла. Да и какая разница, какое на мне будет платье? Лишь бы, наконец, обратиться из столицы и больше никогда сюда снова не приезжать.

— Какие ещё были распоряжения? — протянула я, скучающе наблюдая за её действиями.

— Оставить ваши волосы распущенными.

Я кивнула и притихла, присаживаясь в бежевое кресло в углу. В целом, возмутиться было не на что. Тёмные цвета вполне в моём вкусе, тем более, от всей этой белоснежной сказки меня уже тошнит, а волосы я люблю оставлять свободно спадающими на плечи — так голова не болит. Здесь наши с императрицей интересы сошлись.

Наконец, среди всей кучи Мелания отыскала что-то подходящее. Её карие глаза довольно блеснули, а жесткие линии привлекательного, но грубого лица сгладились.

— Примерьте-ка вот это! — скорее потребовала, чем попросила портниха.

Отворачиваясь, я скинула с себя халат и поспешно влезла в избранный наряд. Женщина терпеливо подождала, пока одежда не достигнет моей груди, после чего подошла помочь мне затянуть корсет.

Платье мне понравилось. Не будь я переполнена нетерпением поскорее всё закончить, я бы даже восхитилась и хорошенько покрутилась перед зеркалом.

Оно было насыщенно-бордового цвета, переливаясь так, что где-то казалось почти чёрным, а где-то ярко-красным. Роскошное, длинное и невероятное пышное, оно сидело на мне, будто сшитое по моей фигуре на заказ. Я была похожа на королеву — тёмную и невероятно властную. А треугольные чашечки с глубоким вырезом меж грудями и полностью открытый верх придавал наряду острой губительной соблазнительности.

Это было так красиво, что я всерьёз испугалась случайно отбить у императрицы мужчин. Как много делает для человека одежда...

Мелания одобрительно кивнула, и мне даже показалось, что уголок её сурово поджатых

губ дернулся в полуулыбке. Портниха наклонилась и поставила передо мной аккуратные открытые туфли на толстом невысоком каблуке. За это я была отдельно благодарна — не представляю, как бы устояла на шпильках в этой роскоши. Платье оказалось столь же тяжелым, сколь и пышным.

Едва я, кряхтя и морщась, застегнула ремешки обуви, в комнату вошла Сафира.

— Прошу прощения за опоздание! Мои мужья очень ненасытные с утра! — хихикнула запыхавшаяся шатенка и, закрывая дверь, с предвкушением бросилась к кровати. — Ух ты, какой набор! Как бы не отхватить сегодня ещё парочку мужчин, — снова хихикнула она.

Женщина явно была в отличном настроении и сыпала счастьем и удовлетворением во все стороны.

— Баронесса Сафира может выбрать что-угодно. Моя задача выполнена. Хорошего вам дня, леди. Вещи заберут по вашему отбытию, — коротко отчиталась портниха и скрылась за дверью.

А я облегченно выдохнула. Эта хмурая скала давила на меня не меньше льдистых цепких глаз императрицы.

— Ого! Вот это красота! — восторженно ахнула Сафа, наконец замечая мои преобразования. — Говорила же, на тебя будут кидаться, как оголодавшие звери! А с этим платьем и вовсе не мешало бы усилить охрану всей Лавии... — Шатенка внезапно нахмурилась и уперла руки в бока. — Да, я пожалуй буду держаться рядом. Мои, если что, подстрахуют. Ты действительно слишком привлекательная, Кара. Могут возникнуть проблемы.

Я вздохнула, чувствуя подступающую волну беспокойства, но снова сидеть и нервничать больше не хотелось. Уже почти обед, совсем скоро у меня появится семья и свой дом, в котором я буду чувствовать себя в безопасности. А там уже разберемся по ходу дела.

— А почему Мелания меня не накрасила? У вас не делают женщинам макияж? — приподнимая брови, поинтересовалась я.

— Ма... кияж? — не поняла Сафира.

— Ну, вам не красят лицо всякими блестками и красками? Кожу ничем не мажут? Губы?

— Зачем? — удивленно спросила Сафира, перебирая кучи одежды. — Мы и так все по-своему привлекательные. Да и неприятно носить что-то на лице. Эти твои «блестки» даже звучат неудобно. Кожу иногда мажем, для этого есть специальные травяные масла, но это всё.

— Понятно, — протянула я и снова взглянула в зеркало, всё-таки не удержавшись и покрутившись на месте во все стороны.

С ума сойти. Лишь бы никто и не сошёл...

Женщина выбрала себе симпатичное нарядное голубое платье, густо усыпанное серебристыми камушками, и удовлетворенно хмыкнула, приглаживая а талии ткань.

— Ну, что? Пошли?

Взглянув в её солнечные тёплые глаза, я кивнула и глубоко вздохнула.

Держитесь, мальчики, я иду...

Глава 9

Бал

Конечно, я была готова к тому, что произведу на балу серьёзный фурор, но такого всё равно не ожидала. Нет, мужчины не бросались на меня, как дикари, и девушки не пытались выцарапать глаза из-за конкуренции, но такому психологическому давлению я не подвергалась ещё никогда в жизни.

От тяжести взглядов моё тело буквально пылало адским огнем.

Обычно холодные и безразличные ксавийки из столицы мысленно убивали меня всевозможными изощренными способами, яростно срываясь на своих же мужьях. А если, не дай бог, те посмели посмотреть в мою сторону, озверевшие девушки доходили и до рукоприкладства.

Я выделялась. Очень сильно. И это создавало серьёзные неприятности.

Насколько я поняла, в Ксавии большую роль играла внешность, а точнее её составляющие детали. Ксавийки едва не делились по группкам по цвету кожи и волос, и это вызвало у меня искреннее недоумение. Что за глупые правила?

Восемьдесят процентов были ослепительно яркими бледнокожими блондинками. Будто сама «белая» империя на пару с «белой» императрицей как-то влияли на ещё не рожденных детей, осветляя тех ещё с утроба. Пятнадцать были смуглыми шатенками наподобие Сафиры. В основном, все кареглазые и кудрявые, как большинство земных латинок. Пять процентов — очаровательно рыжие «родственники» Сильвии с бледно-розовой кожей, россыпью очаровательных веснушек и копной ярких солнечных волос.

Среди толпы мне удалось разглядеть парочку темноволосых, но не было ни одной, как я — с угольными прядями, прозрачно серыми глазами и почти болезненно бледной кожей. И я отчаянно молилась, чтобы дело было в том, что они просто не пришли. Это далеко не тот мир, где приятно быть уникальной.

Ещё и это чёртово платье... Элеонора будто специально всё подстроила. Темнее бледно-голубого платья Сафиры больше не было. Не считая меня, конечно. Все до тошноты яркие и девственно светлые.

Мужчины, даже те, что прибыли со своими дамами, не могли сдержаться, чтобы хотя бы мельком не взглянуть на иномирскую диковинку. За что, разумеется, получали смачные оплеухи. Одинокие же почти вешались мне на шею, не позволяя себе лишнего, но вторгаясь в личное пространство так навязчиво, что внимание ощущалось физически.

Сафа, как и обещала, следовала за мной по пятам, а её мужья тащились вслед грозными сторожевыми псами. Но отгородить от меня наглых прилипал не могли — не имели права, пока те не снизойдут до прикосновений. За это их могли даже хорошенько отпинать. И настолько сильно некоторые особенно мерзкие личности меня довели, что я даже мечтала о том, чтобы они перешли границу — настолько мне не терпелось посмотреть на свершенное над нахалами правосудие.

У бала был лишь один единственный плюс — перестала жалеть ксавийских мужчин. Уж не знаю, как история докатилась до матриархата, но многие засранцы этого заслужили. И, вероятно, именно такие личности и стали причинами становления женщин как «высших». Слишком сильно этой частью населения управляли низменные инстинкты и желания.

Если женщины были гордыми, высокомерными и хладнокровными, то мужчины

походили на животных — жадные, дикие и до тошноты навязчивые. Праздник превратился в чёртову выставку, где каждый разглядывал друг друга как товар. И обе стороны одинаково хотели удовлетворить свою похоть. Материально у всех всего хватало.

Дамы скользили цепкими изучающими взглядами по прибывшим воинам. Ещё бы! Императрица сегодня собрала самых состоятельных, а, как мне сказала Сафира, поводов для такого не было уже очень давно. И, не смотря на то, что монеты у ксавиек сыпались уже едва не изо рта, они пытались отыскать ещё богаче и важнее, чем у них уже было.

Мужчины, в свою очередь, мотали воображаемыми хвостами, заглядывая на каждую мало-мальски симпатичную девушку. И лица были явно последним, что их интересовало. А открывали сегодняшние наряды достаточно для разгула фантазии.

Спустя час мне вдруг нестерпимо захотелось закрыться в какой-нибудь комнате и залезть под одеяло с головой.

Притомившись, я оперлась бедром о круглый золотистый столик в углу.

Бал проходил в театре под открытым небом, чтобы места хватило всем желающим ксавийцам. Лавочки вынесли, и вместо них россыпью поставили круглые маленькие столы с серебристыми бокалами различных алкогольных напитков и переполненными вазами экзотических фруктов. Солнечные лучи красиво отражались в золотых украшениях женщин и того же оттенка вазах с пышными белыми цветами. Сцену обвешали более роскошными дорогими портьерами и по центру поставили белоснежный трон, на котором величественно восседала Элеонора. Позади неё пристроились уже знакомые мне две блондинки, что так самозабвенно удовлетворяли друг друга в постели императрицы, а по бокам маячили Сильвия и ещё одна похожая на неё рыжая девочка.

Не в силах сдержаться, я буравила хозяйку замка раздраженным взглядом.

Сейчас мы находились в противоположном от сцены конце, и через весь этот громадный театр фигура Элеоноры казалась маленькой мошкой. Но её подавляющие волны и цепкий пронзительный взгляд льдистых глаз ощущались даже здесь.

Чертовка наблюдала за мной и наслаждалась учиненной шумихой. Заскучала бедная повелительница, а мне торжественно вручила роль главного клоуна.

Сафира справа отхлебнула со своего бокала и весело покосилась на меня поверх серебристой каемочки.

— Что? — недовольно буркнула в ответ на этот раздражающий жест.

Сегодня меня выводило из себя абсолютно всё. Я даже представить себе не могла, что выбрать хотя бы относительно симпатичных мужчин среди половины населения Аллирии будет так сложно. Девяносто процентов из них оказались мерзкими свиньями, даже не смотря на привлекательные мордашки и хорошо сложенные фигуры. Я могу жить под одной крышей с двумя чужими мужчинами, но с двумя животными — ни за что! Лучше стану любовницей императрицы.

— Ты здесь самый желанный плод, — ответила на моё недовольство Сафира. — Ксавийцы соревнуются, у кого больше денег и длиннее член, чтобы понять, кто из них сможет впечатлить тебя.

Я выпучила глаза, приоткрывая рот. Надеюсь, второе они не станут мне сейчас демонстрировать?

Шатенка весело хохотнула и хлопнула меня по плечу.

— Да расслабься! Никто не посмеет перейти черту. Они все будут терпеливо сидеть и ждать, пока ты не обойдешь весь театр и не найдешь наиболее привлекательного.

Ага, конечно! Вижу я их «терпеливо»! Это терпеливо только глазами так ощутимо забирается мне под платье, что даже представить себе не могу, что было бы, позволил Элеонора им ощупывать женщин до того, как те примут их в мужья.

Невольно передернула плечами. Мерзость.

Ждать не было смысла. Во-первых, за меня никто не выберет. Во-вторых, ксавийцы становятся всё более нетерпеливыми. В-третьих, от того, что я присела, моя усталость никуда не подевалась. Лишь ещё сильнее придавило осознание того, что ничего не закончится, пока я не найду искомое.

Значит, нужно искать.

Решительно вздохнула, залпом осушила свой полный стакан и поднялась, ледоколом направляясь прямо в толпу. Попробуем методом прятков.

Сафира терпеливо следовала за мной, изредка метая в некоторых воинов заинтересованные взгляды.

Мужчины покорно расступались, словно чувствовали мой смертоносный настрой. Мои сощуренные глаза метали молнии, упорно выискивая среди мужчин что-то, что могло бы меня зацепить. Но всё, на что я натыкалась — масляные жадные глаза и больная жажда обладать. О желаемом уважении можно было и не мечтать. Животные в первую очередь видят в человеке мясо. Их не волнует склад твоего ума и твои чувства.

С романтикой в Ксавии оказалась серьёзная беда. А с виду такая милая нежная империя...

— Кара, девочка, мы так никогда никого не выберем, — вздохнула Сафира, склоняясь ко мне ближе. — Вон, смотри, высокий блондин. Это герцог Валийский. Свободных из них осталось всего несколько и, уверена, ненадолго. Выше герцогов в нашей империи никого нет, не считая императрицы, конечно же. А этот длинноволосый шатен в голубом камзоле чуть ниже по титулу — маркиз. Тоже неплох, восемь поместий по всей Аллирии. Куда ты смотришь, о чём думаешь? Два герцога, и ты уже всем знатям знать! — воскликнула женщина, искренне недоумевая.

Ей были не ясны мои метания. Красивая мордашка, хороший статус и хватит.

Честно говоря, я и сама пока не совсем была в курсе, что ищу. Эту задачу я поручила инстинктам. У меня это работает именно так: если что-то внутри щелкает, когда вижу человека, — не важно, мужчина или женщина — значит сойдемся, а не щелкает — то и думать нечего. По той же схеме планировала порешить и сейчас.

Когда театр уже стал заканчиваться, а я неумолимо приближаться к противоположному концу, где сидела Элеонора, мои плечи сникли. Никогда не думала, что не смогу выбрать одного единственного среди тысяч желающих. В принципе, я и не думала, что когда-то попаду в другой мир...

Зал закончился, и мне в живот уперся выступ сцены. Избегая тяжелого взгляда императрицы, трусливо пряталась с краю. Кто знает, как она отреагирует на мои безрезультатные поиски? Ещё решит свершить акт милосердия и поможет мне, решая самой. Уж как выбирают ксавийки, я уже знаю.

Вдыхая, подняла голову и невольно скользнула взглядом к самому отдаленному углу. Там, меж стеной и задней частью сцены, стоял мужчина. Опираясь сильным плечом о колонну, он со сложенными руками хмуро наблюдал за происходящем издали. Чёрный громоздкий плащ окутывал его массивную высокую фигуру, а глубокий капюшон почти полностью скрывал смоляную растрепанную шевелюру. На фоне всей этой небесной сказки,

коей являлась Лавия, воин казался тёмным пятном — кляксой на девственно чистом листе.

Чёрные густые брови сошлись к переносице, ярко выраженные скулы подрагивали, а глубокие инфернальные глаза почти раздраженно косились на каждого мимо проходящего ксавийца.

Ему явно не хотелось здесь быть.

— Кто это? — тихо спросила я у Сафиры, чувствуя, как ускоряется сердцебиение.

Возможно, ещё не всё потеряно.

Шатенка проследила за моим взглядом и, мрачней, мотнула головой.

— Это худший из вариантов, Кара. Рагнар де Вилас — граф Чёрного замка на окраине Багдурского леса. Не припоминаю, чтобы у него была женщина и очень сомневаюсь, что будет.

— А что с ним не так? — удивленно вскинула брови и снова осмотрела мужчину с головы до ног.

— Он же... страшный! — почти возмущенно воскликнула Сафира, будто я не замечаю очевидного. — Он нелюдимый, неприятный, непокорный и, к тому же, владелец пугающей тёмной магии. Женщины таких не любят. Даже не смотри, Кара. Он не даст тебе того, что тебе нужно.

А вот я думаю, что как раз наоборот. Только он здесь это и может.

Взгляд графа внезапно остановился на мне, и на мгновение его тёмные, почти чёрные глаза расширились. В них отражались разум и здравомыслие. Эти прекрасные глаза не были затуманены похотью и слепой жаждой обладания.

Вот где ты, родненький! Что ж так долго прятался!

— Я хочу его.

Глава 10

Граф Чёрного замка

— Я хочу его.

Сафира шокированно ахнула, словно я сказала что-то ужасное и непоправимое, но промолчала. Я бы даже сказала — подозрительно притихла. Меня этот факт серьёзно удивил — не могла она ничего не сказать — и я обернулась.

За спиной стояла императрица и, судя по её задумчивому выражению, она всё слышала.

Элеонора себе не изменяла. Её платье было светлее свадебных — настолько белоснежным, что слепило глаза. Вместо ткани, бледные плечи покрывали странные острые золотистые пластины, что выглядели словно большие клеточные погоны. Не менее пышное, чем моё, платье замечательно облегло её осиную талию и подчеркивало сочные изгибы груди. Немыслимо объемная юбка оказалась полупрозрачной, что меня уже никоим образом не удивляло. Эта женщина знает своё место, свою значимость и свою привлекательность и ничего из этого скрывать не любит. Собственно, ходи она голая — все всё равно будут ей кланяться, а мужчины и того больше. Никто не посмеет навредить своей повелительнице.

Я невольно вздрогнула, но продолжила решительно смотреть прямо перед собой. Это мой окончательный выбор. И, раз выяснилось, что в Ксавии адекватные мужчины всё же есть, я не сдамся. Второй будет таким же, меньше не приму.

— Ваше Величество, я нашла первого мужа и прошу позволить дать мне ещё немного времени на поиски второго. На этом балу больше нет никого, кто бы мне понравился, — торопливо объявила я, не отрывая от неё напряженного взгляда.

Я, конечно, старалась быть вежливой и учтивой, но это не изменило того, что от просьбы несло серьёзной наглостью. Я только что лично попросила императрицу поступиться своими же правилами, открыто пользуясь её расположением к себе. Что мне за это будет — не представляла, но не могла сдаться без боя. Мне нужны два адекватных уравновешенных мужчины — не много, не мало, и я была готова побороться за них в этом царстве похоти и корысти.

Элеонора молчала, тихо изучая меня внимательным взглядом. Тем временем, праздник позади неё продолжался. Театр гудел от какофонии смеха, разговоров, звона бокалов и шороха пышных платьев женщин. Ксавийцы продолжали поиски своих идеалов, изредка бросая ненавязчивые любопытные взгляды в нашу сторону. Мужчины банально боялись даже приближаться к своей повелительнице, а женской части населения новые претенденты на роли мужей были интереснее загадочного собрания иномирянки и императрицы в углу.

Цепкие льдистые глаза блондинки снова выжигали всю мою нервную систему, от чего я внутренне съежилась и, хватая за руку будущего первого мужа, сбежала отсюда подальше — куда-нибудь в пока ещё неизвестный мне Багдурский лес. Но внешне виду не подала и продолжила горделиво выгибать спину, со спокойствием и напускной невозмутимостью встречая тяжелый взгляд Элеоноры.

Императрица загадочно шурилась и тихо хмыкала, неторопливо отпивая со своего бокала и наблюдая за мной исподлобья. От её внимания не укрывалось ни одного жеста, ни одного моего малейшего движения. И порой мне даже казалось, что она видит много больше, чем я показываю.

Что женщина пытается рассмотреть — оставалось тайной для меня, но поторопить её,

тем самым утраивая своё наглое поведение, было бы плохой идеей. К счастью, с терпением и здравомыслием у меня относительный порядок.

Сафира переводила взволнованный взгляд с меня на императрицу, напряженно до побеления костяшек зажимая собственные пальцы. По её выражению было сложно что-то понять, — баронесса не могла себе позволить лишние эмоции на виду у повелительницы — но я была уверена, что мысленно шатенка била меня веником.

Её мужа застыли каменными изваяниями позади, безучастно наблюдая за развернувшейся сценой. Все женщины в порядке — и хорошо, а болтовня их совершенно не волновала.

В конце-концов я не выдержала этого тяжелого напряженного молчания, от которого между нами едва потрескивал воздух, и, незаметно вздыхая, твердо вскинула подбородок.

— Вы сказали, что я могу выбрать любой путь, какой мне только придется по душе. И порекомендовали не растрачивать свою красоту зря, — добила блондинку железобетонными аргументами. — Я именно это и делаю. Остальные мужчины здесь — это пустая трата времени и меня самой.

Все её слова в нашу первую встречу накрепко врезались в мою память, и мне не составило никакого труда отзеркалить каждую произнесенную фразу и обернуть против неё её же обещания.

Элеонора усмехнулась.

— Хитрюга, — прожурчала женщина, лениво растягивая слова.

Я промолчала, неоднозначно пожимая плечами. Больше мне сказать нечего. Если это не подействует, то придется опускаться до сделки с этим белоснежным дьяволом, получая что хочу, дав ей то, чего хочет она.

Я не пошутила — мне нужен именно этот мужчина, и я его получу.

— Почему именно он? — скользнув своим цепким колючим взглядом поверх моего плеча, поинтересовалась императрица.

Мне пришлось хорошенько подумать, прежде чем дать ей ответ.

Сказать, что он единственный здесь не похотливое грязное животное, не могла — девяносто процентов ксавийцев такие. Сама их повелительница такая. Ткнуть её лицом в свои же погрешности я не решусь. Да и незачем. Правила и устав Аллирии не моё дело. Сказать, что у него есть замок в прекрасной дальней дали отсюда — тоже плохая идея. Нельзя так открыто демонстрировать хищнику свой страх — проглотит и не подавится. Да и выделить то, что он тут самый привлекательный, не могу. «Чёрный» граф такой один. Эта фраза за секунду выдаст моё истинное отношение ко всему этому маскараду похоти и корысти.

— Он отличается, — уклончиво ответила я и вперила в неё внимательный взгляд, пытаюсь не пропустить ни единой эмоции на этом бледном надменном лице.

Она должна понять. Я тоже отличаюсь.

— Ты знаешь о его магии? Поведении? Отношении? Рагнар хорошо выполняет свои обязанности в Аллирии, но муж из него выйдет проблемный, — сощуриив глаза, проговорила императрица.

— Сафира меня просветила.

Шатенка мрачно кивнула, покосившись на свою повелительницу. Её хмуро-скептическое выражение выдавало все мысли. «А я говорила! А она меня не послушала!» — возмущенно мелькало у баронессы над головой.

— В твоём мире такие мужчины считаются привлекательными? — поинтересовалась Элеонора, любопытно склоняя голову.

И этим вопросом она сама бросила мне веревку в яму. Точно! Можно ведь было сказать это сразу, и одной фразой отсеять все остальные расспросы.

— Большинство из них, — кивая, серьёзно заявила я.

Ещё какое-то время Элеонора молча изучала меня своим ледяным пытливым взглядом, после чего внезапно выглянула из-за моего плеча и властно окликнула:

— Рагнар!

Я невольно напряглась и принялась незаметно разглаживать складки на платье и поправлять спутанные от метаний в толпе волосы. Всё же, пускай его возможное пренебрежение не вынудит меня отступить, меня волновало его мнение. Как и любая адекватная женщина, я желала быть привлекательной для своего мужчины, тем более, мужа. Это будет неприятно — осознать, что среди тысяч горячо желающих меня ксавийцев я выбрала того, кому омерзительна. Мне важно чувствовать, что он меня хочет. Кто знает, что там кроется за этим невозмутимым выражением? Возможно, он просто достаточно сдержан, чтобы не бросаться даже на очень сильно понравившихся женщин.

Приближение Рагнара я каким-то образом почувствовала кожей. По открытым частям тела пробежали мурашки, когда плащ графа покачнулся за моей спиной, обдавая меня потоком теплого воздуха. Что-то мне подсказывало, что у этого мужчины есть стержень. Мне даже не нужно было его видеть, чтобы почувствовать исходящие от него волны силы и непоколебимости. А ещё он так приятно пах... Горами, сталью и древесиной. Прекрасный уютный запах свободы.

Невольно прикрыла глаза и глубоко вздохнула. А затем поняла, что стою ровно между скрестившимися взглядами императрицей и графом.

Мне такое положение дел не понравилось, и я отошла в сторону, вставая так, чтобы видеть лица обоих. Теперь мы стояли квадратом: Сафира напротив, Элеонора по левое плечо от меня, а Рагнар — по правое.

На удивление, ксавиец от своей повелительницы не отставал. Он стоял ровно и гордо, спокойно выдерживая этот цепкий пронзительный взгляд ледяных глаз. А смотрела блондинка на него ещё тяжелее, чем на меня. Сейчас к привычному холоду и колючему вниманию прибавилась жесткая властность. Она словно одним взглядом пыталась поставить его на колени.

И только сейчас я в полной мере осознала место мужчин в Ксавии.

— Ваше Величество, — учтиво поклонился граф и снова вытянулся в спокойной суровой воинственной позе, складывая перед собой руки.

— Эта девушка выбрала тебя первым мужем, — императрица решила не медлить и сразу приступила к делу. — Ты знаешь закон: первый избранный иномирянкой мужчина не имеет права ей отказать. Бедняжки и так в трудном положении, должны же у них быть хоть какие-то привилегии. — Не смотря на подобранные слова, её голос оставался холодным и безэмоциональным, а льдистые глаза неотрывно следили за каждой черточкой лица собеседника. — Ты понимаешь, что это значит?

Честно говоря, лично я ни черта не понимала, но Рагнар кивнул. От чего-то мужчина показался мне бледнее прежнего. Кадык судорожно дернулся, желваки на скулах задвигались, чёрные густые ресницы едва заметно вздрогнули.

— Это означает, что у тебя теперь есть жена, и тебе лучше вести себя с ней хорошо, —

словно чувствуя моё смятение, пояснила Элеонора.

— Я сделаю для этого всё возможное, — поклонившись, хрипло проговорил ксавиец и, скользнув по мне нечитаемым взглядом, напряженно огляделся. — Где остальные избранные?

— В данном случае, первый означает не главенство. Первый буквально, Рагнар. Ты пока единственный, — взгляд императрицы потяжелел, хотя казалось, куда уж больше. — И это увеличивает твою ответственность во сто крат. Я дала Каролине неделю на поиски второго мужа, — теперь её колючие глаза смотрели на прямо на меня. — Не успеешь, выберу сама. — Она снова вернула своё внимание графу. — Всё это время на тебе будет лежать полная ответственность за её комфорт, защиту и остальные личные нужды. Как появятся другие мужчины, разделите свои мужские обязанности между собой. Впрочем, не мне тебя учить, — Элеонора вдруг перестала сверлить нас взглядом и лениво махнула рукой, вздыхая.

Рагнар молчал. Не смотря на маску невозмутимости, мне всё же удалось разглядеть непонятную растерянность на его лице. Притихла и я, гадая, что же на уме у моего новоявленного мужа.

— Благодарю вас за великодушие, Ваше Величество! Вы очень мила и благосклонна к своему народу. Мы очень это ценим, — взяла в свои руки завершающую часть этой странной напряженной беседы Сафира, низко поклонившись.

Императрица удовлетворенно кивнула, глядя на неё сверху вниз, после чего снова взглянула на меня. То ли я привыкла, то ли её взгляд немного смягчился, но больше тяжести я не ощущала. Возможно, дело было в том, что меня сейчас больше волновал пока ещё незнакомый мужчина справа, чем надменная капризная повелительница чужого мира.

— За твоей спиной стоит Валлис. Он узаконит ваш брак и проведет к карете. Легкого пути, Каролина. — Моё имя прозвучало как ласка из её уст. — Приезжай в гости, мне будет интересно послушать твоё мнение о своей империи, — многозначительно кивая, заявила Элеонора.

Неожиданно она сделала шаг вперед, вторгаясь в моё личное пространство, и, как тогда, провела острыми длинными ногтями по моим ключицам, замороженно провожая это действие взглядом.

Я терпеливо ожидала, пока женщина не закончит, последний раз вдыхая этот вызывающий смешанные чувства морозный аромат. А затем императрица резко развернулась и ушла обратно к трону.

А я судорожно выдохнула и с облегчением покосилась на уже знакомого дворецкого Валлиса позади.

Неужели у меня теперь будет своё тихий спокойный уголок в этот странном беспокойном мире?

Глава 11

Знакомство с мужем

— Что имела в виду императрица, когда говорила о главенстве? — тихо поинтересовалась я у Сафиры.

Окруженные своими мужьями, что учтиво держались на приличном расстоянии, позволяя нам шептаться о своих женских мелочах, мы неторопливо шли по территории замка. Впереди, у ворот, нас ожидали пегасы баронессы и моя карета, которые надолго разведут наши пути.

Признаться, я буду скучать. Чувствую, в этом холодном испорченном обществе и с таким хмурым молчаливым мужем мне будет серьёзно не хватать нормального живого общения. Кто ещё ответит на сотню моих вопросов и станет отвечать люлей за каждый косяк?

— Ксавийки, мужчины которых имеют разные титулы, выделяют из них того, чей титул выше и берут его фамилию — как обычно, терпеливо и охотно пояснила шатенка. — Сейчас ты Каролина де Вилас. Но если твой муж будет маркизом или герцогом, ты будешь вынуждена взять его фамилию. Будет это тоже граф — останешься де Вилар. В таком случае решает первенство.

Я понятливо кивнула. Вполне логичная и легкая система.

Ворота становились всё ближе, и меня внезапно накрыло странное волнение. Когда мы разойдемся, у меня останется лишь эта грозная мрачная скала позади. Если он ещё и не пойдет на контакт, я умру со скуки. Лучше, конечно, чем сойти с ума от навязчивого внимания тех животных с бала, но всё же.

— Сафа, а как далеко ты живешь от Чёрного замка?

Видимо, моё отчаяние было слишком явным, потому что женщина вдруг ослепительно улыбнулась, сверкая своими цепкими и колкими, но тёплыми и солнечными глазами.

— Уже соскучилась? Двадцать минут, если лететь на пегасе. На карете выйдет около сорока, — она внезапно шутливо пригрозила мне пальцем. — Но эту неделю чтобы я тебя не видела! Займись своими мужьями. Это важно, Кара, они — всё, что у тебя есть и будет в Ксавии. На море твоих вопросов ответит и Рагнар. Он знает не меньше моего, а лгать не станет — наши мужчины этого не делают.

Шатенка задумчиво покрутила на пальце свои забавные короткие кудряшки. Полукруглые коричневые брови съехались к переносице, а вокруг глаз появились морщинки, что снова поразительно сильно изменило её возраст. Он всё ещё оставался загадкой для меня, и я решила спросить:

— Сколько тебе лет?

Видимо, для ксавиек эта тема не была чем-то страшным и неловким, поскольку Сафира почесала подбородок и с легкой улыбкой ответила:

— Не помню точно, но что-то около двухсот сорока.

Я подавилась воздухом и округлила глаза.

— С ума сойти!

— Что? — удивилась Сафа. — А тебе сколько?

Я подумала о том, что, должно быть, сейчас стану выглядеть младенцем в её глазах и решила не шокировать, отвечая вопросом на вопрос:

— А на сколько выгляжу?

Женщина снова задумалась.

— Думаю, сто — сто десять, не больше. Ты ещё очень молодая.

Ну да, как раз для соточки сгодится.

Всё же, возводя собственную статистику, я решила, что если мой возраст — половина её, то ей должно быть между сорока пятью и пятьюдесятью годами. В целом, внешне именно между этими цифрами она и колебалась.

— И сколько же живут ксавийцы? — ожидаемо поинтересовалась я.

— Женщины триста-триста пятьдесят, мужчины, благодаря магии, и до пятисот дотягивают.

Мило. Не сойду ли я с ума от такой долгой жизни? Это же ещё столько всего можно сделать... Неудивительно, что ксавийки заводят столько мужей и меняют их, как перчатки. Бывает, один и за десять лет надоедает, а тут сотни.

Миновав ворота, мы с Сафой переглянулись и вздохнули.

— Ты хорошо себя поставила перед императрицей, Кара, теперь тебе не о чём волноваться. Её Величество выказала своё расположение к тебе — это значит, что у тебя есть парочка привилегий. Ты можешь обратиться к ней, если что. Но не забывай, мужчины наша опора и защита. Не горячись и не суйся к Элеоноре просто так. Нет ничего, с чем бы твой муж не смог справиться. Просто позволь себе отдать ему все заботы. И ни в коем случае его не распускай! Знаю я этих наглецов! — сурово, но со смешинками глазах покосившись на своего блондинистого мужа, шатенка пригрозила мне пальцем.

Улыбаясь ей в ответ, я кивнула и заключила Сафиру в крепкие объятия. Пускай старше меня почти в два раза, она стала мне хорошей подругой. А её предпочтения и отношения к мужчинам не моё дело. В уставы чужого мира и чужой семьи лезть не стану.

— Спасибо тебе за всё! Мне очень повезло наткнуться на Бурю в лесу. Это могла быть одна из тех ледяных блондинок, и уж там бы мне вряд ли что-то объяснили! А я по незнанию умею серьёзно косячить. Боюсь, на следующий бал ты бы могла приехать, чтобы посмотреть на подвешенный у ворот длинный язык наглой иномирянки, — ворчливо пошутила я, усмехнувшись.

Сафа хохотнула и без стеснения потянулась к треугольным чашечкам моего бордового корсета, подтягивая их вверх.

— Твоему мужу, конечно, понравится обзор, но ещё рановато. Пусть сначала заслужит, — подмигнула мне баронесса и, игриво поклонившись, махнула рукой. — Легкой дороги, графиня!

— Вам тоже, баронесса! — надменно кивая, я всеми силами старалась не рассмеяться.

А ведь теперь она ниже меня по статусу. Какая ирония! Как жаль, что меня это не волнует.

Гор посадил свою жену на Бурю и залез следом, позволяя шатенке развалиться на его крепкой груди. Остальные мужчины залезли на своих пегасов и, мягко сжимая их массивные белоснежные бока ногами, призвали взлететь.

Глубоко вздыхая, я замороженно наблюдала за этими прекрасными мифическими существами, что в алеющем на закате небе смотрелись как нечто невообразимое. Их крупные ангельские крылья плавно рассекали пушистые сгустки розоватых облаков и, вспоминая свой полет на одном из пегасов, я невольно задержала дыхание.

— Миледи... — раздался глубокий бархатный голос у меня над головой, и я вздрогнула

от неожиданности.

Обернувшись, встретилась с его тёмными, почти чёрными глазами и забыла, что хотела сказать.

Рагнар был воистину красивым мужчиной. И это не та «сладкая» красота, которую девушки почему-то оценивают чаще, а настоящая — мужская. Овальная форма головы с грубоватым прямым носом, ярко выраженные скулы и раскосые кошачьи глаза придавали смуглому лицу графа хищности и какой-то затаенной дикости. А густые чёрные брови взлет и поджатые губы делали его выражение суровым и задумчивым.

Мне всегда нравилась густая обильная борода у мужчин. Без них они мне почему-то казались совсем мальчишками. Но, не смотря на то, что у Рагнара была всего едва заметная тёмная щетина, её оказалось абсолютно достаточно, чтобы не испортить природную привлекательности черт и, к тому же, придать им мужественности.

Глубокий объёмный капюшон чёрного плаща слишком сильно спадал вперед, и мне не удалось разглядеть его шевелюру, но по маленьким смоляным прядям на лбу я смогла признать в них свой же цвет.

Как ксавийки могли считать его страшным — я и представить себе не могла. Конечно, в нашем мире он тоже на любителя, но от того менее привлекательным не становится.

Мне удалось отхватить хороший кусочек. Интересно, каким будет второй...

— Ты что-то говорил? — прочищая горло, я всё же решила подать голос.

Нечитаемый взгляд мужчины скользнул к моим приоткрывшимся губам, поднялся к носу, обошел по кругу — бровям и лбу, после чего вернулся обратно к глазам. За всё это время мы смотрели друг на друга всего пару раз, но я заметила, что он никогда не задерживается на чём-то одном. Он всё время изучал каждую мою черточку так пристально, словно по возвращению домой собирался писать с меня картину. Иногда мне казалось, что мужчина искренне недоумевает, что происходит и кто я такая.

Хотя, второе вполне возможно и уместно. Ходил себе свободный и не обремененный никакой ответственностью, а тут внезапно прямо на голову чужачка из неизвестного мира. Думаю, у меня бы это тоже вызвало некое недоумение.

— Я хотел помочь вам забраться в карету, — терпеливо пояснил Рагнар, кивая в сторону нашего транспорта.

Я покосилась на роскошную золотистую кабину, запряженную белыми лошадьми, и кивнула.

— Как долго нам ехать?

— Несколько часов. Достаточно долгий и тяжелый путь. Есть ли у вас какие-то пожелания касаясь столицы? Обрато мы сюда сможем попасть не раньше завтрашнего утра. — Его голос был подобно горячему меду с осыпавшимися крупичами древесной коры — глубокий, ласкающий и с хрипотцой.

Граф всеми силами старался мне услужить, но было очевидно, что ему такое общение непривычно и чуждо. После каждого предложения мужчина запинаясь и затихал, несколько незначительных, но заметных секунд размышляя над последующими словами.

Это натолкнуло меня на мысль, а была ли у него вообще когда-нибудь женщина?

Я невольно усмехнулась. Всё же у моего мужа был характер. Говорит услужливо и учтиво, но непокорный цепкий взгляд то и дело изучающе пронзает меня, уверенно скользя по всей фигуре. Он будет стараться, но не встанет на колени.

Разве что, чтобы залезть мне под юбку...

Внезапная вседозволенность и игривое настроение пробудили фантазию, услужливо подкидывая возможные повороты нашей личной жизни.

Смешливо хмыкая, я заметила, как Рагнар настороженно щурит свои inferнальные глаза и задумалась.

— Да, знаешь, в Лавии придется задержаться. Мне нужна одежда.

Мужчина скользнул по моему платью нечитаемым тёмным взглядом и кивнул.

— Как скажете.

Глава 12

Побег из столицы или путь домой

Из Лавии я, можно сказать, позорно сбежала, путаясь в собственной юбке.

С высоты, на спине у пегаса, весь этот белоснежный город, переполненный надменными горделивыми ксавийцами, казался просто холодной эльфийской сказкой. Красивой, чужой и далекой. Но стоило мне очутиться в самом эпицентре столицы Аллирии, я ощутила все пороки этого общества на себе в полной мере.

Это не наши забавные шумные рынки, где бабы Любы с бабами Тамарами весело опрокидывают прямо под лавками, после перемывая кости грузчикам Ване и Косте; не супермаркеты с уютными симпатичными полочками и достаточно вежливыми продавщицами и даже не брендовые магазины, где консультанты лопаются от широких улыбок, уже мысленно подсчитывая, сколько получают, если смогут умаслить нового клиента.

Я очень сильно ошибалась, думая, что если скуплюсь прямо у императорского дворца, то обслужат меня по высшему классу, может быть даже подкидывая пару советов, как лучше одеваться, чтобы не выделяться среди дам сего великолепного мира. Но, в итоге, мне пришлось на глаз скинуть в кучу всё показавшееся относительно симпатичным, взвалить это на плечи своего бедного мужа и, невинно хлопая глазками, ждать в сторонке, пока тот рассчитается.

Мужчины за меня платили редко, зато от меня этого часто пытались добиться всевозможными способами. Резкая смена ролей серьёзно нервировала.

Но больше нервировали чёртовы ксавийки, что теперь, в отличие от моего первого появления на площади, когда мы с Сафирой только сюда прибыли, меня очень даже замечали.

Очевидно, интерес императрицы ни от кого не укрылся. И моё отличие от местной знати тоже. На балу казалось, что всем абсолютно всё равно, так же, как и продавцам, за каким чертом я приперлась в их лавки. Тогда все были слишком заняты пополнением своих семейных «карманов». Но теперь я познала истинное отношение к своей скромной персоне сполна.

Как хорошо, что у меня уже есть Рагнар. Клянусь, в эти секунды я даже подумывала прямо по пути собрать ещё несколько. Столько презрения и неприкрытой злобы меня не окружало даже в моём прогнившем мире.

Кажется, блондиночки меня серьёзно недолюбливали.

Они смотрели на моё платье, что казалось кровавым пятном на фоне этой чистой белоснежной сказки; мои длинные чёрные волосы, из-за которых я, в сравнении с ними, казалась сущей дьяволицей; моего мужчину, что и вовсе выглядел каким-нибудь владыкой тьмы, и, похоже, искренне недоумевали, как «это» могло привлечь их любимую правительницу.

Видимо, мне попался лакомый кусочек, которого я не хотела, но зато хотели все остальные. Не думала, что место любовницы императрицы, которое она мне завуалировано предложила, столь почетно и желаемо. У местных женщин серьёзные проблемы с ориентацией. Или с мужьями...

Невольно покосилась ниже пояса Рагнара. Может у них как у древних греков, скульптуры которых играют такую важную роль в искусстве,... ну, того... маловат?

Мужчина, словно всегда был настроен со мной на одну волну. Он ощущал любое моё движение, смену настроения и перевернувшийся взгляд. Заметил перемены и сейчас.

Проследил за направлением моих бесстыдных глаз и даже удивленно дернул бровями, спустя мгновение снова взяв себя в руки и натянув маску холодной невозмутимости.

— Вас что-то интересует, миледи? Или, возможно... беспокоит? — медленно проговорил он, сощуривая свои пронизательные тёмные глаза.

Сейчас мы сидели в предоставленной нам императрицей карете, что направлялась в Чёрный замок. Ехал транспорт довольно аккуратно и размеренно, от чего меня всё время клонило в сон, но любопытство было сильнее. Изредка бросая взгляды в окно, я внимательно и открыто изучала своего мужа, что, в свою очередь, интерес ко мне тщательно маскировал за напускной задумчивостью.

Мужчина старательно делал вид, что заметил за пределами кареты что-то очень впечатляющее, чего раньше никогда там не видел, но сам то и дело косился на меня исподлобья.

Меня эта игра в гляделки только забавляла. Очевидно, неловкости граф не ощущал и, кажется, ему это чувство было и вовсе не знакомо. Воистину непробиваемый. Но, похоже, здесь имели место какие-то чисто ксавийские границы, которые Рагнар не позволял себе переходить, иначе объяснить его поведение не могла. Возможно на женщин нельзя смотреть в открытую? Или он думает, что меня это как-то заденет? Или дело в чем-то ещё?

Как много мне ещё нужно узнать.

— На самом деле, да, — согласилась я, решая говорить ему напрямую всё, что только придет в голову.

Надо же как-то восполнять пробелы, мне ведь теперь здесь жить.

Внезапно задумалась о Земле. И неожиданно даже для самой себя расплылась в ехидной улыбке. Ух, как я их обставила! Даже сама того не зная. Было бы мне известно, что я смогу избавиться от своей семьи и получить свободную и спокойную жизнь в другом мире, сразу бы за маньяком пошла. И наплевать на этих глупых высокомерных ксавийцев. В Чёрном замке они меня не достанут.

От мысли, что меня ждёт пожизненный курорт в замке у леса, где со мной будут носиться два привлекательных мужчины, что выполнят любую мою прихоть, настроение и вовсе взлетело до исчезающих за алым солнцем облаков.

Близился вечер, и свет, провожающий нас домой, стремительно тускнел.

Мужчина терпеливо ждал, пока я надумаюсь и на улыбаюсь, всё так же скрытно наблюдая за мной из-под своего глубокого чёрного капюшона.

— Почему ваши женщины так невзлюбили меня из-за интереса императрицы? У вас распространена женская любовь? Или мужчины... так плохи в постели? — завалила волнующими мне вопросами.

Знаю ведь, что если не спрошу, сама себе надумаю такое, что у всей Аллирии глаза на лоб полезут.

— Женская любовь? — медленно переспросил граф, хмурясь.

— Ну, постельные утехи и симпатия между женщинами.

— Императрица предлагала вам стать своей любовницей? — в этот раз Рагнар своего удивления не скрывал.

Приподнимая чёрные густые брови, он от чего-то весело дернул уголком губ и снова посерьезнел, с любопытством ожидая ответа. Тёмные inferнальные глаза скользнули по

моему телу сверху низ. Видимо, представлял меня в постели их правительницы.

Сдерживая шаловливую усмешку, я расправила плечи и выгнулась вперед. Грудь у меня красивая — аккуратная упругая двоечка. А в этом платье и вовсе на тройку сойдет. Я-то тоже хороша — ещё даже домой не приехали, а уже гадаю, что же там у него в штанах и какого размера! Пускай полюбуется.

— Даже пригрозила, что будь я ксавийкой — уже была лежала на месте тех двух блондинок, — передергивая плечами, мрачно буркнула я.

От чего-то меня такая перспектива серьёзно напрягала. Женщины в своих желаниях намного жестче мужчин. А женщины с такой властью вообще опасность мирового масштаба.

— Нет, это императорская причуда. Её Величество женщины и мужчины привлекают в равной степени. А особенно красивые получают очень много привилегий. Полагаю, местные злятся, что такое завидное место заняла чужачка, — терпеливо пояснил граф, на последнем слове досадливо поджимая губы.

Вырвалось — сожалею. Но меня это не оскорбило. Я ведь и вправду здесь чужая, чего мне обижаться-то?

Я кивнула, умиротворенно вдыхая свежий тёплый воздух из открытого окошка.

Карета завернула в лесистую местность, из-за чего перед глазами теперь мелькали сочные изумрудные листья, что из-за сгущающихся сумерек уже начинали отбрасывать тусклые тени. Дорога изменилась — стала ухабистой и витиеватой, что натолкнуло меня на мысль о скорой конечной остановке.

Догадка подтвердилась спустя недолгих пять минут. Кучер отдал команду лошадям, что в ответ зычно «пфыркнули», и наш транспорт внезапно плавно остановился.

— Прибыли, сэр! — басовито отчитался седовласый мужчина с аккуратными забавными узами, заглядывая к нам через перегородку.

Рагнар коротко его поблагодарил, небрежно перебрасывая через ту же перегородку щедрый звонко шуршащий мешочек, и открыл двери. Когда он выбрался, встала и я, подбирая свою огромную пышную юбку. Платье было столь же тяжелым, сколь и красивым, и мне уже не терпелось сменить его на что-нибудь легкое и тонкое. Уже нарасовалась... да так, что теперь ненавидит добротная часть ксавиек! Хватит.

Мужчина подал мне руку, крепко, но мягко придерживая меня за кисть, пока я буквально вываливалась из кареты, снова путаясь в своей юбке. Когда меня, зацепившуюся о свою же ногу внезапно опасно накренило в сторону, он ловко обхватил меня за талию и по инерции прижал к себе, надежно удерживая в вертикальном положении.

Меня снова окутал его прекрасный уютный мужественный запах. Тут, почти на окраине огромного дремучего леса, граф был словно рыба в воде. Так естественно он здесь смотрелся, и даже этот тёмный суровый взор, казалось, потеплел, вспыхнув ещё неведомыми мне огоньками. Его собственный запах гор, стали и древесины смешался с окружающей средой, и это было самой правильной вещью из всех мной виданных.

Рагнар явно на своём месте.

Теперь-то ясно, чего он такой нелюдимый и незаинтересованный даже в женщинах. Отнюдь и я, жадно вздыхая этот аромат свободы и спокойствия, не думаю, что когда-нибудь захочу покинуть это место. Где бы там ни жил мой второй муж.

Тело графа неожиданно напряглось. Я перестала, как ребенок, вертеть головой и перевела свой взгляд на него.

Мужчина странно щурил глаза и стискивал челюсть, выглядя задумчивым и настороженным. Мои руки, вцепившиеся в его плащ, ослабили хватку, и я отступила назад, чувствуя холод на том месте, где его ладони касались меня секунду назад.

Первый муж не вызывал отторжения. Наоборот — даже странно интриговал. И я решила, что если окажется, что он так же хорош и мужественен внутри, попробую что-то из этого слепить. Будет обидно жить под одной крышей с благородным привлекательным мужчиной и никак этим не пользоваться, кроме как финансово.

Рагнар обернулся, незаметно отодвигаясь, и я ошалело посмотрела на здание позади него.

Это был самый невероятный замок из всех, что только могут существовать.

Глава 13

Чёрный замок

Чёрный замок был просто великолепным.

Невероятно огромный и массивный, он гордо возвышался над изумрудными деревьями густого леса, что окружал здание со всех сторон. Только позади была лишь одна небольшая лесополоса, сквозь которую проглядывалась сероватая каменистая дорога, что, видимо, вела в город. А впереди на сотни километров до самых Ледяных гор протягивался уже Багдурский лес.

И если здания имеют характеры, то это однозначно властное, строгое и грубое.

Замок был спроектирован в форме квадрата, по углам которого расположились четыре высокие башни, что соединяли между собой крепкие могучие стены. Квадратный цоколь, как и многогранные стволы этих башен, немного светлее остальных элементов — грязного антрацитового цвета. Широкие ступени у входа и вовсе относительно светлого кварцевого оттенка. А вот острые треугольные фронтоны, межэтажные карнизы, плоский фриз и ромбоидальные крыши башен были угольно-черными и словно переливались чешуйками в свете дня. Угловатые верхушки тёмных высоких вытянутых окон с массивными кованными решетками и тяжелых входных дверей придавали замку резкости. Они, словно дьявольские глазницы, зловеще взирали на нас со своей могучей высоты.

Алые лучи заходящего солнца растворялись в острых верхушках башен, и со стороны казалось, будто по косым краям чёрной крыши стекает багровая кровь.

Глядя на открывшуюся передо мной картину и мысленно сопоставляя её со столицей Аллирии, я вдруг поняла, почему женщины так опасались этого места. По сравнению с Лавией, Чёрный замок — самая настоящая обитель Дьявола. Даже представить себе не могу, насколько хорошо Рагнар выполняет свои обязанности, что императрица позволила чему-то столь жуткому и мрачному существовать.

Но мне почему-то... нравилось. Мне на самом деле здесь очень понравилось.

Иногда свет бывает слишком холоден и жесток, а тьма — наоборот, тёплой и уютной. Сейчас был тот самый случай, когда во тьме я чувствовала себя защищеннее и спокойнее.

Не смотря на свой мрак и грубость, Чёрный замок мне показался таким живым и... свободным. Здесь, почти в самом лесу, не окруженный шумными рынками, белоснежными ограждениями и чужими домами, он обещал мне свой тихий уютный уголок, в котором я всегда смогу спрятаться даже от своих мужей. Благо, разгуляться есть где... Вон, все пять этажей теперь мои!

Рагнар напряженно наблюдал за моим выражением, внимательно вглядываясь в каждую черточку. Его высокая массивная тёмная фигура в плаще нависала надо мной мрачной тучей. Глубокий чёрный капюшон в сгущающихся сумерках отбрасывал на лицо тени, от чего его чёрные глаза зловеще засверкали, а скулы, покрытые аккуратной тёмной щетиной, словно впали, и теперь мужчина напоминал мне опасного дикого хищника. Очень привлекательного, но от того не менее страшного.

И впервые я всерьёз задумалась над словами Сафиры, нервно сглатывая и опасно поглядывая на графа исподлобья.

Что, если я погорячилась? Замок, конечно, зашел на ура, но сейчас на ура ещё может зайти, например, моя печень. Кто он вообще по своей сущности? Что значит тёмная магия?

А у них существуют оборотни? Может он вообще того... клыкастый? Хозяин кровопийца во всю эту картину очень бы даже вписался. Так же, как и его клыки в мою шею...

Но начинать эту тему здесь мне не хотелось. Небо всё больше затягивалось тёмно-синим покрывалом ночи, а тёплый свежий воздух холодал, вызывая на открытой коже плеч, ключиц и рук мурашки. К тому же, нестерпимо захотелось есть. Я ведь за два дня успела перекусить только два раза. Вчера дома у Сафиры, а сегодня прямо на балу.

Рагнар очевидно хотел что-то спросить. Чёрные, сверкающие в полутьме глаза забегали по моему лицу, а бледные, обычно сурово поджатые, губы приоткрылись. Но я его прервала, обнимая руками урчащий живот.

— Я надеюсь у тебя здесь есть что-нибудь съедобное, — пробормотала, растеряно поглядывая на замок.

Что, если он питается только чем-то... сырым? Или может ещё живым... Возможно сегодня придется мне голодать. Мужчина ведь не был в курсе такого неожиданного поворота. Вряд ли он успел подготовиться.

— Хмм... — прочищая горло, задумчиво промычал граф. — Слуги должны уже были получить моё письмо и накрыть к ужину стол. В любом случае, много времени приготовления не займут. Мы можем пойти в столовую прямо сейчас.

— Да, хорошая идея, — улыбаясь краешком губ, я подобрала полы платья.

Рагнар сложил руки за спиной и учтиво склонился, пропуская меня вперед. Его густые чёрные брови были сведены к переносице, а бледные капризные губы досадливо поджаты. С тех пор, как меня объявили его женой и буквально скинули ему в руки, он часто выглядел озадаченным и недовольным, что серьёзно меня напрягало. Мне бы не хотелось стать обузой.

Вдруг задумалась о том, что, должно быть, мужчина не просто так держался поодаль. Возможно, он один из того несчастного процента уникалов, что не хотят себе женщину, а тут со своим упорством танка вдруг ввалилась я, которую теперь нужно содержать, удовлетворять и исполнять любые мои прихоти. Он может быть не просто недоволен, а в ярости.

И почему действительно разумные мысли ко мне приходят так поздно?

В любом случае, загружать себя заранее не хотелось. Граф пока ещё несобранный пазл для меня. Что мне с этих необоснованных догадок? Вот поговорю с ним, изучу его, потом и буду какие-то выводы делать. Всё же менять мужа мне не хочется. Уж больно пришлось по душе его жилище.

Внутри замок полностью соответствовал своей наружности. Хоть стены здесь и были немного светлее — приятного кварцевого оттенка, всё же, в основном, преобладал чёрный цвет.

Диваны из странного материала, похожего на крокодилью кожу, большой круглый ковер посреди зала, портьеры на межкомнатных проходах и бра в форме крупных земных тюльпанов были насыщенного бордового цвета. А широкие мраморные ступени на второй этаж, высокие вазы и сами пол с потолком сквозили непроглядной тьмой. Глядя себе под ноги, я почти задыхалась, чувствуя себя так, словно стою прямо на пропасти. Казалось, что в любую секунду почва может внезапно провалиться и позволить пустоте затащить меня на самое дно.

Рагнар вдруг хлопнул в ладоши, от чего я вздрогнула, подпрыгивая на месте, и помещение озарилось мягким тёплым светом.

Над головой зажглись свечи в крупной металлической люстре, и их блики завораживающе отражались в чёрном мраморе, из-за чего ходить по этой зияющей пропасти стало уже не так страшно.

— Столовая слева, — кивая на проход в той стороне, граф снова учтиво склонился голову, ожидая моих действий.

Но тёмные цепкие глаза исподлобья внимательно следили за каждым моим движением и маленькой переменной на лице.

В эту секунду мне больше всего на свете хотелось узнать, что же в голове у этого странного, переполненного противоречивыми эмоциями и качествами мужчины. Что за роль он играл? Что на самом деле обо мне думал?

Решила спросить обо всём в лицо. За ужином.

Снова подобрала полы своего огромного пышного платья и направилась в указанную сторону. Толстый невысокий каблук открытых туфель глухо стучал по чёрному мрамору, и этот звук разносился по всему огромному пустому помещению эхом.

Раздвигая насыщенно-красные роскошные портьеры, я оказалась в длинном широком коридоре, окна которого выходили как раз на густой тёмный лес. Сейчас из-за темноты что-то там разглядеть было почти невозможно, потому я, не останавливаясь, упорно топала к следующему проходу.

По мере моих шагов, красивые настенные бра в форме земных тюльпанов плавно загорались, вспыхивая приятным теплым светом. Каждый освещенный участок открывал вид на различные крупные дорогие картины в золотистых рамках и высокие чёрные вазы с неизвестными мне бордовыми и фиолетовыми цветами.

Изображения особой смысловой нагрузки не несли, и это натолкнуло меня на мысль, что Рагнар купил их лишь для дизайна.

В целом, замок ничего нового в мужчине мне не открыл. Лишь указал на очевидное — граф впечатляюще богат, нелюдим и мрачен. Придется узнавать всё непосредственно у него самого.

Раздвигая очередные портьеры, я оказалась в огромном полупустом помещении с поразительно длинным чёрным обеденным столом. Насчитав двадцать окон и мысленно прикинув параметры столовой, я удивленно округлила глаза.

Зачем ему это всё нужно, если он такой дикарь? В таких обеденных лишь балы проводить — честное слово.

Что удивило меня ещё больше — в самом конце вокруг одной пятой части стола, что была заставлена различными яркими блюдами на любой вкус, торопливо мельтешили слуги. И мужчины, и... женщины...

Последнее меня вообще шокировало. Разве такое бывает не только у императрицы? Что-то в этой Аллирии у меня постоянно не сходится... От списка вопросов уже кружилась голова.

Едва замковый персонал нас заметил, они почти испуганно подскочили на месте и, запинаясь друг о друга, понеслись на выход. У них он был свой, с той стороны, потому пересечься хоть с кем-то из них мне не посчастливилось.

Краем глаза заметила, как Рагнар снова недовольно поджимает губы и хмурится, и раздраженно цокнула, что он, конечно же, заметил и вовсе как-то сник.

— Вам что-то не нравится, миледи? — мягко поинтересовался граф, так напрягаясь, что забыл склонить голову.

А я хмыкнула, от чего-то забавляясь его раздраем. Зачем раболепствовать, если не умеешь этого делать?

— На самом деле, много чего. Но больше всего — неведение. Идём, муж, разговаривать будем, — махнув рукой, поморщилась на очередное урчание живота и потопала к соблазнительно пахнущей заставленной части стола.

Ну, теперь-то я, наконец, удовлетворю все свои потребности.

Глава 14

Первая беседа

Медленно пережевывая какие-то странные хрустящие корочки, похожие на чёрные орехи, Рагнар напряженно поглядывал на меня исподлобья. Теперь, когда глубокий чёрный капюшон больше не спадал почти до самого его грубоватого прямого носа, я смогла рассмотреть графа сполна.

Волосы в мужчине для меня никогда особого значения не имели, если речь идет не о бороде и паховой зоне. Что длинные, что короткие — никакой разницы. Главное, что лицо привлекает. Но растрепанная смоляная шевелюра Рагнара от чего-то не оставила безразличной даже меня. Его волосы были такими густыми и блестящими, что невольно подняла свою змеистую голову зависть.

Мне бы такие могучие корни — уже бы по щиколотки косу отпустила, тем более, это мечта детства номер один.

В сочетании с бледной кожей и суровыми, резкими, почти хищными чертами лица смотрелись они довольно гармонично.

Благодаря полному отсутствию того злосчастного плаща, я теперь даже могла видеть его массивную длинную шею, игра кадыка которой постоянно невольно цепляла мой взгляд.

Фигура мужчины полностью соответствовала его внешности. Граф был не просто высоким и крупным — он оказался внушающе массивным и крепким. Чёрная плотная рубашка, объемные кверху и немного зауженные к низу штаны и странный жилет, отдаленно напоминающих доспехи мужей Сафиры, рельефности сильного тела не скрывали.

Рагнару было чем похвастаться, и я, как женщина и, тем более, как его жена, не отметить этого не могла.

Тщательно пережевывая понравившуюся мне странную сиреневую сладкую «капусту», я неторопливо в открытую разглядывала своего сожителя, забавляясь тому, как его разбирает очередной внутренний раздрай.

Сейчас в мужчине боролся характер и их глупые ксавийские моральные устои. В ответ на мой задиристый дерзкий взгляд ему слишком очевидно хотелось вскинуть в голову и ответить на зрительный контакт, принимая мой молчаливый вызов. Но правила поведения с женой не позволяли уступить характеру, от чего он всё время метался, с любопытством поглядывая на меня исподлобья, стиснув челюсть. Невозможность удовлетворить свои желания вызывала у него досаду.

— Почему ты так себя ведешь? — не сдержавшись, поинтересовалась я.

Граф замер и напрягся, так и не донеся до рта вилку с, так названным мной, чёрным орехом. Инфернальные дикие глаза мгновенно подскочили вверх, впиваясь в меня нечитаемым взглядом.

— Что-то не так? — прохрипел мужчина и прищурился.

— Сложный ты выбрал вопрос, милый муж. Я иномирянка, помнишь? Сейчас мне всё не так, — хмыкнула я и потянулась к белой «картошке».

После зеленой кислой «помидоры», огненно-острый вкус которой едва не довел меня до сердечного приступа, пробовала что-то новое я уже с бóльшим опасением. Но картошка мне пришлась по душе. Солоноватая и терпкая, она отдаленно напоминала нашу, земную, и это внезапно обнаруженное сходство меня наполнило странным удовлетворением. Всё же иметь

хоть что-то знакомое здесь было неожиданно приятно. Почти детская неосведомленность уже начинала выводить из себя.

— Но речь не об этом. Расскажи мне, как ваши мужчины обращаются с женами? Как ты должен себя со мной вести?

Сафира говорила, они не лгут, потому по поводу того, что мужчина сейчас может обернуть всё в свою пользу, не переживала. В принципе, даже если где-то смолчит, общую картину я уже поняла и сама. Женщина в семье закон — что тут утаишь? Это правило почти светится у каждого ксавийца на лбу.

Медленно откладывая вилку, Рагнар всё так же напряженно наблюдал за моим выражением, выглядя так, словно отчаянно пытался найти повод отсюда сбежать. Задумчиво скользя по моей фигуре нечитаемым взглядом, он, казалось, совершенно не торопился отвечать на вопрос.

От чего-то меня это нешуточно возмутило, и я недовольно поджала губы, замечая, как от этого жеста мужчина напрягается ещё сильнее.

Между нами явно висело серьёзное недопонимание, и для разрешения этой проблемы нужно было срочно разложить всё по полочкам. Что-то его заметно терзало, вынуждая чувствовать себя рядом со мной, как на иголках. А это витающее в воздухе напряжение, в свою очередь, давило и на меня.

Теперь-то ясно, чем граф показался ксавийцам таким неприятным. Ну... хорошо, что я не ксавийка. Сейчас мы над ним поработаем, и всё пойдет как надо.

— Это... очень обобщенный вопрос, — наконец выдал муж, медленно и вдумчиво перекатывая на языке каждое слово. — Что именно вы хотите знать?

Какое-то время я безмолвно его разглядывала, размышляя над этим загадочным противоречивым поведением. Мне показалось, что Рагнар, как мужчина, у которого долго, а может и никогда вообще, не было женщины, банально опасался сделать неверный шаг. Ведь если так подумать: зависит мою значимость — могу обнаглеть и сесть ему на шею, усложняя и так усложнившуюся жизнь, а занизит — могу разозлиться, и влетит от самой императрицы. Потому колебания и несговорчивость были здесь вполне уместны и ожидаемы.

— Ладно, я передумала тебя мучить, — вздыхая, хмыкнула я и не сдержала смешка, когда чёрные глаза мужчины округлились. Видимо, моё чистосердечное признание его серьёзно впечатлило. — Я знаю, что могу заниматься, чем захочу и требовать от тебя, что взбредет в голову. Знаю своё место и своё положение в доме и в обществе. Так же знаю, что могу тебя заменить, если мне что-то не понравится.

— По мере каждого произнесенного мной слова, граф напрягался всё сильнее и сильнее, стиснув челюсть так, что я уже всерьёз забеспокоилась о целостности его зубов. — Но меня интересует твоё поведение. Твои взгляды, поклоны, обращение... У вас принято вести себя с женщиной, как с чужим человеком?

Рагнар приподнял бровь, смерив меня странным взглядом.

— Чужим человеком?.. — казалось, он собирался хмыкнуть, но вовремя себя одернул, чем снова меня позабавил. — Вы выше меня по положению, миледи, и, как уже сказали, сами это знаете. Это привычные для Ксавии правила поведения. Я не имею права не уступить вам дорогу, смотреть слишком открыто и обращаться не по необходимости. Обязанности мужа — защита и удовлетворение потребностей жены. Наши женщины не используют мужчин в качестве собеседников, потому говорить не по делу считается грубым

вторжением в личное пространство. Я могу позволить себе распоряжаться вами как считаю нужным, только в случае угрозы вашему благополучию.

Отчитавшись, мужчина сощурил глаза и снова вперил в меня тяжелый взгляд, стараясь не пропустить ни одного изменения на моём лице. Он опять противоречил сам себе, нарушая те самые привычные для Ксавии правила поведения, но я жаловаться не собиралась. Было бы хуже, если мне достался серьёзный блюститель законов Айтари. Полагаю, от раба такой муж далеко бы не убежал, а вот я убежала, и далеко — это мягко сказано.

У него был очень приятный глубокий бархатный голос, а легкая хрипотца казалась вишенкой на торте, без которой образ сладости был бы неполным, и я искренне наслаждалась этой первой затяжной репликой из его уст.

Рагнар, сам того не зная, умел завлекать, и мне даже стало почти обидно, что граф как женщиной мной пока не очень-то интересовался. Не заметить его любопытные взгляды на моих формах было сложно, но по этим взглядам ничего, кроме простого интереса, прочесть я не смогла.

Чёртов партизан! А он, случайно, не разведчик?

Чем вообще занимается мой муж?

— Каковы твои обязанности в Айтари? Императрица сказала, что ты хорошо их выполняешь.

Мужчина снова хотел было хмыкнуть, и в этот раз приглушенный скептический звук всё же из него вырвался, но мы оба сделали вид, что этого не заметили.

— Я слежу за порядком на границе Багдурского леса. На мне лежит ответственность за всю территорию от Чёрного замка до Ледяных гор.

Я округлила глаза, мысленно присвистнув. Не дурно!

Слова Сафиры я помнила хорошо, но, пользуясь случаем, всё же решила уточнить у своего новоявленного мужа.

— Сафа говорила про каких-то чудовищ за пределами Айтари... Почему они так опасны? От них ты защищаешь лес?

Кивая, Рагнар нахмурился и задумчиво уставился куда-то поверх моей головы. Близкая мужчине тема ощутимо его расслабила, и эти перемены отразились даже на его лице. Теперь граф выглядел спокойным и уверенным, и эта раскованная, даже дерзкая поза невероятно ему шла.

— Ксавия — это огромная бескрайняя дикая зона, посреди которой и расположена наша империя. Нашим предкам в своё время удалось потеснить зверей и обустроить свою безопасную территорию. Животные не любят, когда попирают их свободой. Они никогда не прекращают попыток прорваться обратно в Айтарию, чтобы снова заявить права на своё место. Нам приходится всё время быть на чеку.

Что же у них здесь за животные такие, что даже армии магически одаренных воинов не в силах раз и навсегда покончить с угрозой? Страшно представить.

— Почему вы тогда просто не уничтожите их всех?

— Большинство из них слишком полезны для этого мира. Они — естественная часть природы Ксавии. Баланс нарушится, если первые существа будут истреблены. Ксавийцы всё ещё дышат чистым воздухом, а императорские земли плодородны и богаты на урожай лишь потому, что звери живы. Мы вынуждены сосуществовать.

Всё же природа во всех мирах одинакова. Везде необходим баланс. Взять, к примеру, земные стихийные бедствия. Всё ведь из-за пренебрежения природой и её дарами.

Кивая, я прикусила губу и задумалась над остальными, ещё не заданными, вопросами. Тёмный тяжелый взгляд Рагнара вдруг переметнулся на мои губы, и впервые в этих глазах вспыхнуло что-то более яркое и обжигающее, чем обычное любопытство.

Мне даже стало жаль прерывать такой момент, но мужчина был непривычно расположен к беседе, и упустить шанс я не могла. Потому, насильно утихомирив своё дрогнувшее от первых непонятных эмоций в глазах мужа сердце, я задала следующий вопрос:

— Я видела дорогу позади замка... Что там за город? Он похож на Лавию?

Пожалуй, данная тема меня пока волновало больше всего. Если, не дай боги, за этим уютным тёмным природным уголком расположено то же ослепительно-белое порочное царство, то я готова прямо сегодня паковать чемоданы в Ледяные горы. Уж там-то точно никаких городов с надменными капризными девицами вблизи нет!

— Это Мигдар — один из самых спокойных и маленьких городков Айтарии. Он очень далек от столицы. — Мужчина вдруг снова напрягся, странно взглянув на меня исподлобья. — Вам понравилось в Лавии? Вы хотели бы поселиться ближе к императрице?

— Боже упаси! — воскликнула я так, что граф невольно вздрогнул, непонимающе приподнимая густую чёрную бровь. — Мне хорошо везде, где ею даже не пахнет!

Всё ещё не совсем уверенная, стоит ли кому-то, даже мужу, показывать своё истинное отношение к Элеоноре, я поспешила перевести тему:

— Твои слуги... Я видела там женщин... Разве это не исключительно императорская привилегия?

— Женщины важны и ценны, но некоторым ксавийкам за всю жизнь так и не удастся занять хорошее положение в обществе. Им приходится работать наравне с мужчинами, чтобы обеспечить свою жизнь. Наш мир — это не Лавия. Столица сильно отличается от всей Аллирии. Не верьте всему, что там говорят и делают. У всего есть обратная сторона.

Я удивленно вскинула брови, встречая его пристальный многозначительный взгляд. Мужчина не просто оказался умным и интересным собеседником, он так же умел наставлять, и я впервые за всё время с ним на самом деле почувствовала себя защищенной. Рагнар не станет слепо слушаться, более того — он ещё и убережет от чисто женских глупостей.

Я сделала правильный выбор.

Граф внезапно одернул себя и нахмурился, снова недовольно поджимая губы. Его чёрные глаза переметнулись на дверь в конце столовой, и от чего-то без его внимательного пронизательного взгляда мне вдруг стало холодно.

— Уже довольно поздно, миледи. Позвольте проводить вас в вашу спальню? — не глядя на меня, мужчина поднялся и склонил голову.

Проказница во мне так и подбивала поинтересоваться, часто ли разделяют ксавийские супруги ложе, но я решила подонимать его на эту тему завтра. Очевидно, что Рагнар моими вопросами уже сыт по горло. Да и у меня веки потяжелели. Всё-таки, это был нелегкий день. От впечатлений даже мелко потряхивало руки.

Кивая, я торопливо вытерла ладони маленьким мягким бежевым полотенцем и поднялась.

— Идём.

Глава 15

Неудачная вылазка в город или «верните моё платье!»

Рагнар

Едва дверь за девушкой закрылась, я резко свернул в другой коридор и, наконец, позволил своей тьме вырваться. Чёрные вихри магии тревожно метались под плащом, сгущаясь вокруг тела плотным коконом. Былые страхи и давно омертвелые эмоции подняли внутри нежелательный ураган, от чего сводило зубы и грохотало в голове набатом.

Как, чёрт возьми, меня так угораздило?

До боли дернул волосы на голове и невидящим взглядом уперся в безжизненно серую стену впереди. От тяжелого рваного дыхания доспехи стали сдавливать грудь тисками.

Один за одним всплывали воспоминания. Картинки, которые я надеялся не увидеть больше никогда...

Не знаю других миров, — не видел и видеть не хочу — но в нашем женщины хуже тварей Ледяных равнин. Такие же холодные, жестокие и бесчувственные, только, в отличие от зверей, наделенные необъятной властью. И каждая, чем больше имеет, тем ненасытнее становится.

Я помнил их всех, будто они были здесь вчера... Их белоснежные волосы, от которых, казалось, кожа покрывалась инеем; пустые светлые глаза прозрачнее льдов Кариды; чужой терпкий аромат столичной грозии, навевающий тоску и тревогу, от которых тьма внутри была раненым зверем.

Каждая из них хотела экзотики... приручить нелюдимого тёмного графа... заставить его ползать на коленях дрессированным щенком. И каждая не получала, чего хотела, со своим уходом забирая вместе с собой часть хорошего внутри меня.

Они не хотели быть моими женами. Они не переносили этот тихий свежий лес и Чёрный замок. У них перекашивались лица каждый раз, когда моя магия просыпалась и невольно вырывалась наружу.

Я больше не желал иметь с этим дело. Никогда.

Но эта иномирянка...

Чего она хочет? Почему смотрит так... осознанно? С предвкушением? Интересно было всем... до поры до времени. Но всегда случалось что-то, что выводило их из себя, а я облегченно выдыхал, едва этот отвратительный терпкий аромат уносился вслед за ними прочь из замка.

Слуги, лес, тьма, скука, моё отношение... Женщинам никогда не нравилось быть со мной. Они не получали, чего хотели и убирались обратно в чёртову Лавию, раздражив мужчину во мне и снова оставив его наедине с самим собой без женских тепла и ласки.

Едва я имел возможность почувствовать желанное тело, оно ускользало от меня, подобно светлячкам у Озера Правды. И я запер все свои желания и надежды глубоко внутри, надежно их закрепив на самом дне.

В конце-концов, во мне перестали находить что-то интересное и забавное. Ксавийки

оставили меня в покое. Последних двух почти даже и не заметил. Просто шел вразрез всем правилам, и они сами торопились убраться.

Но ещё никто не пытался занять место хозяйки в этом замке.

Теперь же у меня была жена.

И от осознания этого факта тьма и кровь внутри едва не менялись местами. Обе то леденели, то вспыхивали обжигающим пламенем, от чего почти лихорадило.

Эта женщина... другая. Она пахла лесом и солнцем. Её серебристые раскосые глаза хоть и светлые, но не мёртвые от безразличия и внутреннего холода. А эти волосы... чёрные и длинные — они завораживающе переливались такой близкой мне тьмой...

Каролина сильно отличалась от всех ксавиек. Столь же упрямая и тёмная, словно создана для меня и моего замка.

И от того напрягала меня ещё сильнее всех остальных женщин.

Теперь я не мог демонстрировать пренебрежение правилами и самими женщинами. Не мог упрямитесь, уверенный, что рано или поздно ей самой надоест, и она уйдет, как и все до этого. Девушка моя жена. И если я не буду хорошим мужем, придется иметь дело уже с императрицей.

Никому бы не захотелось предстать пред Элеонорой провинившимся.

Отвыкший от компании и от женских капризов, я судорожно пытался вспомнить все тонкости поведения с ними. И с ужасом понимал, что с каждым шагом совершаю всё больше ошибок.

Мне хотелось смотреть на неё — я не мог, нельзя. И внутренняя борьба, в которой, к сожалению, чаще всего побеждало желание, приводила меня к первому нарушению. Я не просто смотрел, а откровенно пялился. Идиот.

Мне хотелось её встряхнуть и узнать, зачем она затянула нас в это чёрное болото, откуда без последствий нам уже не выбраться. Но я не имел права говорить без разрешения. И от бессилия досадливо поджимал губы. Она видела, и ей это не нравилось. Второе чёртово нарушение.

Ни мой замок, ни мои слуги не были обучены угождать женщине. Здесь не было необходимых удобств, а персонал работал спокойно и неторопливо — как удобно мне. Мы общались почти на равных. В итоге, они не успели и застали наше возвращение. Ещё один прокол. Слуги должны попадаться женщине на глаза, лишь если она сама их позовет.

Я досадливо стиснул челюсть.

Надеюсь, Каролина не выгонит Клару и Себастьяна. Они уже слишком стары, чтобы найти работу в другом доме. У них не останется средств даже на достойную смерть. Я обещал им место в замке до самого их конца.

И здесь я так же бессилён, если она решит иначе.

Остановился перед дверью в свою спальню и глубоко вздохнул, позволяя успокоившимся вихрям тьмы впитаться обратно в тело.

У меня есть жена, и я не имею ни малейшего понятия, что с этим делать.

Нервно усмехнувшись, раздраженно пнул дверь и вошел внутрь, с грохотом закрывая её за собой.

Как я, чёрт возьми, мог так вляпаться?

Проснувшись на новом месте я, на удивление, бодрой и до невозможного довольной. Блаженно потянулась, как налакавшийся сметаны кот, и с улыбкой распахнула шторы.

Лес за окном сиял и пел, переливаясь в теплых солнечных лучах всей своей восхитительной зеленью. Лишь от одного взгляда на пейзаж легкие наполнялись свежестью и пряным ароматом меда и древесины. Природа вокруг замка была просто невероятной.

Рагнар, похоже, выбрал мне самую светлую в здании комнату.

Стены здесь не были одинокого серого оттенка, пол и потолок не пугали своей темнотой, а постельное белье, шторы и мебель не пылали кричащей страстью насыщенно-красного. Чёрное дерево красиво сочеталось с кофейными шторами и бельем, а светло-коричневые потолок и пол гармонично сливались с бежевыми стенами.

Не знаю, какие тайны интерьера хранят другие комнаты замка, но переезжать из этой я не намерена. Мне было по-настоящему уютно и комфортно здесь, словно прожила на окраине Багдурского леса всю жизнь. И я сделала себе мысленную пометку обязательно поблагодарить Рагнара за удачный выбор.

Хорошо помня указ императрицы и прощальные наставления Сафиры, я собиралась заняться поиском второго мужа уже сегодня, а заодно и утолить любопытство.

Для своей первой на Ксавии миссии решила одеться легко и комфортно. Погода за окном была жаркой и солнечной, а значит мучить себя тяжелыми закрытыми платьями нет необходимости.

Приняла ванную, невольно порадовавшись, что никакие слуги мне помогать в этом деле не спешили, немного подсушила полотенцами волосы, натянула легкое бежевое платье в пол с широким чёрным поясом на шнуровке и поспешила на поиски своего новоявленного мужа.

У меня есть муж... С ума сойти! Одна лишь эта фраза настолько не вязалась с моим укоренившимся жизненным статусом одинокой богатой стервы, что бросало в пот.

Хорошо, что в Ксавии матриархат, иначе не представляю, как бы справлялась с абсолютно чужим, ещё и магически одаренным мужчиной. А так у него есть обязательства передо мной. И это существенно облегчает задачу.

Долго искать не пришлось.

Рагнар, словно ждал меня там всю ночь — неподвижной мрачной статуей стоял у поворота в левое крыло. Привычно хмурый и отстраненный он, сложив руки за спиной под своим объемным чёрным плащом, задумчиво буравил взглядом стену напротив.

— Доброе утро! — с улыбкой воскликнула я, внутренне забавляясь над тем, как бедный граф вздрогнул и подскочил на месте.

Чёрные inferнальные глаза привычно насторожено взглянули на меня исподлобья, после чего мужчина поспешно отвел взгляд и учтиво поклонился.

— Доброе утро, миледи.

От чего-то мне не хотелось торопить его называть меня по имени, как положено мужу с женой в моём мире, хотя мне «выканье» не принципиально. Из-за моего положения в прошлой жизни предо мной тоже достаточно часто склоняли головы. Уже привыкла.

С Рагнаром ещё было мало что ясно, и я хотела стереть эту границу, лишь когда он станет к этому готов.

Мужчина вежливо пропустил меня вперед, аккуратно держась позади на приличном расстоянии.

Хмыкая, нарочно выпятила зад и, мысленно веселясь, решила огоршить мужа новостью уже сейчас.

— Я хочу прогуляться по Мигдару.

В этот раз подловить слуг мне не удалось. Столовая встретила нас мертвой тишиной, но изумительным запахом горячей еды.

Усаживаясь на своё место, с любопытством оглядела новые блюда перед собой. Сегодня мне предоставили несколько другой выбор. Но понравившиеся мне вчера тарелки стояли ближе всего. Видимо, Рагнар пялился на меня не только из-за интереса. И заметил ведь...

— Кхм... сегодня? — прочищая горло, напряженно спросил граф.

Я приподняла бровь, покосившись на него почти возмущенно, от чего мужчина привычно опустил глаза и поджал губы.

— А почему нет?

Аргумент был железобетонным.

Потому сразу после завтрака мы оседлали роскошного благородного чёрного коня и отправились в небольшую лесополосу за замком.

Тело позади меня окаменело от напряжения. Мужу явно было неловко, что ни кареты, ни охраны у него для жены не было, на что он аккуратно мне намекнул. Ни в первом, ни во втором у него никогда не было необходимости. По сравнению с женщинами из Лавии и даже Сафирой, мы отправлялись на прогулку налегке.

— Прошу прощения, миледи, но я бы хотел выразить своё согласие с императрицей и вашей подругой. Вам необходимо поскорее найти ещё одного мужчину, чтобы мы могли с ним обговорить дальнейшую систему вашей защиты, — хмуро пробормотал Рагнар, до побеления пальцев сжимая поводья коня.

Мышцы его рук и ног подрагивали от напряжения каждый раз, когда наши тела случайно соприкасались. Очевидно, мужчине было неловко и некомфортно, что серьёзно меня озадачило. Что же со мной не так, что его так коробит?

Но, не смотря за легкую обиду на такую реакцию, я всё равно крепко цеплялась за него, как утопающий, каждый раз, когда животное резко сворачивало в сторону. Ламир, муж Сафиры, обхватывал меня, как тиски, потому я чувствовала себя в безопасности даже на пегасе. Граф же сидел истуканом, широко раскинув все свои конечности так, что, если бы не дыхание, я даже не заметила, что сзади кто-то есть.

На слова мужа мне ответить было нечего. Это всё ещё казалось диким — что мужчина спокойно воспринимает информацию о том, что ему придется делить свою жену ещё с одним посторонним человеком. Да и что тут скажешь, если я и сама не знаю, где и как побыстрому заделать себе второго. Это не сумочку в магазине выбирать.

Лесополоса довольно быстро закончилась, и мы выехали на широкую мостовую.

Я облегченно выдохнула, глупо улыбаясь, когда Мигдар открылся нам во всей своей красе. Если Лавия была небом, то он — определенно земля. Город за Чёрным замком отличался от столицы настолько, что я невольно засомневалась, а в том ли я ещё мире?

В конце широкой мощёной дороги начинались ряды невысоких жилых домов. Все они были абсолютно разными, как по новизне, так и по строению: одни высокие трёхэтажные с роскошными заборами и каретами рядом, другие маленькие и словно «приплюснутые» со старенькими треугольными крышами. Первые даже немного напоминали некоторые наши земные современные дома, а вторые были схожими на крупные скворечники.

Абсолютно все здания показались мне уютными и живыми. В Лавии от домов несло

холодом и сыростью, в Мигдаре же было видно, что тут живут люди — разумные дышащие существа со своими интересами и увлечениями.

Между домами пролегали маленькие улочки — настолько узкие, что между окнами, расположенными напротив друг друга, с легкостью удерживалась бельевая веревка. Это натолкнуло на мысль, что соседи здесь, должно быть, довольно дружны.

Мигдарцы сновали меж шумными рыночными прилавками и тележками с продуктами и сеном, оживленно беседуя и хохоча. Кто-то, опирая корзину о бедро, нес белье, кто-то тащил ведра с водой, у кого-то на плече весела торба с продуктами.

Жизнь кипела, завлекая погрузиться в самый её эпицентр.

Рагнар притормозил коня, и животное замедлилось, плавно маневрируя между людьми и прилавками. Я же принялась изучать наиболее волнующую меня сейчас тему — женщин.

Граф не солгал. За пределами Лавии всё было абсолютно иначе.

Как и здания, ксавийки здесь были на любой вкус и цвет, а точнее — положение и типаж. Одни степенно и спокойно выбирали товар, вежливо общаясь с продавцами и аккуратно сгружая купленное следующим по пятам мужьям. Другие, более разодетые и напыщенные девицы, брезгливо морщили носы, вымещая своё недовольство и хроническое раздражение на целой процессии мужчин позади. Третьи и вовсе вызывали жалость. Потрепанные и уставшие, они безразлично скользили потухшими глазами по вещам на прилавках, которые, очевидно, позволить себе не могли. Некоторые даже показались мне вполне симпатичными. Отмыть, приодеть — и никуда не хуже тех надменных куриц.

Это в конце убедило меня, что на самом деле и мужчины, и женщины в Аллирии — перенасыщенные свиньи. Что мешает тем же никому не интересным дикарям взять в жены одну из таких простушек? А эти простушки куда смотрят? Здесь ведь матриархат, значит даже у них есть какие-то права и привилегии. Что-то в этой Ксавии всерьёз не вяжется...

— Может давай уже слезем? — хмурясь, кинула я Рагнару через плечо.

Вон народ уже коситься начал. Ещё бы — никто больше не был здесь настолько тяжёл попой, чтобы ехать верхом даже по этим узким улочкам.

— Вы уверены? На коне безопасней. Я бы не рисковал без охраны соваться в самый центр, — пробормотал граф, напряженно осматриваясь.

— Почему же без охраны? Я с тобой, — хмыкнула, подмигивая и, не дожидаясь его решения, соскользнула с сильного гладкого бока животного сама.

За не имением выбора, Рагнар спрыгнул следом. На мою маленькую лесть он даже не обратил внимания, слишком занятый своими мрачными размышлениями, которые вертелись прямо на этом суровом потемневшем лице.

— Люди в отдаленных от столицы районах бывают довольно... дикими. Здесь не все следуют правилам империи, — попытался достучаться до упрямой меня муж.

Моя предвкушающая улыбка померкла и я нахмурилась, останавливаясь в двух шагах от него.

— То есть, мне может грозить что-то страшное?

— Страхное — вряд ли, но некоторые мигдарцы могут быть весьма... наглými и навязчивыми, — уклончиво пояснил граф, внимательно наблюдая за окружающими нас людьми.

Я же расслабилась и снова улыбнулась. Ну, в нашем мире и прибить посреди белого дня могут, так что их наглость и навязчивость русской девушке по боку.

Разворачиваясь, сделала шаг вперед, намереваясь хорошенько прогуляться по своему

новому месту жительства. Но внезапно почувствовала треск на шее и неожиданный холодок, коснувшийся... оголенной груди. Верхняя часть платья разошлась по швам и безвольно спала на удерживаемый одежду широкий пояс.

Поспешно прикрываясь руками, я вскинула голову и встретилась с округлившимися глазами Рагнара, после чего в шоке покосилась на убегающих уличных мальчишек с крупным клочком бежевой ткани в грязных ладонях.

Да ладно, чёрт возьми!

Глава 16

Тайна Рагнара

— Ох, госпожа! Простите их, прошу! Они ещё слишком малы, чтобы полностью осознать всю ценность женщины... Не злитесь, госпожа! — судорожно кланяясь, в ужасе бормотал побледневший худощавый старик в потрепанном фартуке.

Тяжело опираясь о свою маленькую тележку с сырой рыбой, он выглядел так, словно ему только что сообщили о кончине родной матери, и это натолкнуло меня на мысль, что уличные разбойники, должно быть, его внуки.

Ладно, парнишки похулиганили... Но неужели у них за такие шалости действительно казнят детей?

Не успела я что-то ответить и в полной мере осознать происходящее, как Рагнар внезапно оказался рядом, крепко прижимая меня к себе. Он навис надо мной огромной мрачной тучей, горбясь так, словно всем своим телом пытался скрыть меня от чужих глаз. И почему-то только сейчас я заметила, насколько мужчина на самом деле высокий.

Люди вокруг нас завозились и шумно загудели, различные тембры смешались в один неразборчивый гул.

Воины подхватили своих жен и, окружив их плотным кольцом, поторопились увести поскорее прочь. Несчастные уставшие девушки из нижних слоев испуганно огляделись, после чего схватили свои вещи и скрылись между домами. Остались лишь одинокие мужчины и пожилая часть мигдарцев. И если вторые безразлично продолжили заниматься своими делами, то от любопытных плотоядных взглядов первых у меня вдоль позвоночника пробежал холодок.

— Чёрт! — рычаще выругался Рагнар, оглядываясь.

От его резко вздымающейся груди и крепкого захвата я едва могла дышать.

Окружающий нас народ подозрительно притих, но я чувствовала кожей, что никто уходить больше не торопился. Наоборот — они приближались, окружая нас плотным кольцом.

— Во что я вязался... — приглушенно буркнул мой муж и вдруг поднял меня в воздух.

А в следующую секунду мы оказались на нашем коне, что мгновенно тронулся с места, возвращаясь обратно в уже хорошо знакомую мне лесополосу.

От неожиданности я ахнула и повисла на графе, как мартышка. От скорости бега животного мои волосы разметались по лицу и перекрыли весь обзор, вынуждая полагаться на слух. И лишь когда городской шум, оставшийся далеко позади, стих, я вдруг осознала, в насколько неловкой позе мы оказались.

Прижимаясь обнаженной грудью к чёрному плотному жилету Рагнара, я, обернув ноги вокруг его талии, сидела на мужчине верхом. А поскольку он сам сидел верхом на коне, сопутствующие нам движения ситуацию ни черта не сглаживали.

Замявшись, я вылезла из-под подбородка графа, под которым до этого уютно пристроила свой нос, и аккуратно заглянула мужу в лицо.

И поняла, что внезапно осознала всю неловкость положения не одна я.

Если бы Рагнар стиснул челюсть ещё чуть сильнее — то лишился всех зубов, чей скрип доносился даже сквозь цокот копыт и шум ветра в ушах. Его губы сжались до побеления, как и пальцы позади меня на поводьях, а чёрные глаза, казалось, потемнели ещё сильнее, пугая

беспросветной тьмой на их дне.

Из-под плаща мужчины вдруг поползли чёрные вихри, что мгновенно окружили нас плотным кольцом, и я ошеломленно ахнула, вопросительно уставившись на мужа. От этого он и вовсе побледнел, что в край выбило меня из колеи.

Да что, чёрт возьми, с этим миром и его мужчинами не так?!

Когда конь аккуратно притормозил у массивных чёрных ворот нашего замка, Рагнар резко подхватил меня под зад и, ловко соскользнув с животного, понесся в здание. От его тяжелых рваных движений земля под нами оседала и проваливалась — так сильно граф вбивал в неё пятки. Ноздри грубоватого прямого носа трепетали от учащенного дыхания, а тёмные одичавшие глаза смотрели куда-угодно, но не на меня.

Едва огромные кованые двери за нами захлопнулись, погружая в полумрак гостиной замка, мужчина почти скинул меня с себя и умчался в сторону лестницы.

Ошеломленная и взъерошенная от быстрой езды, я растерянно смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри стремительно расплзается раздражение. А непонимание служило вишенкой на этом испорченном горьком торте.

Ну нет! Ты со мной поговоришь, милый муж!

Разъяренно пыхтя, я одной рукой подхватила оголенную грудь, которая в данный момент волновала меня меньше всего, и понеслась вслед за графом. Несмотря на то, что его фигура давно исчезла за поворотом второго этажа, чёрные сгустки магии всё ещё витали в воздухе, указывая мне путь. Благо, в коридоре второго этажа окон было много больше гостиной, в которой чёрт бы ногу сломал без дополнительного освещения.

Спустя два поворота я услышала громкий хлопок и, едва нужная дверь закрылась, я открыла её вновь, залетая следом злобной фурией.

— Мы поговорим. Прямо сейчас, — понижая голос, впились в мужа требовательным взглядом.

Непонятное мне раздражение и напряжение на лице Рагнара на мгновение сменилось растерянностью. Он удивленно осмотрел мою воинственно настроенную фигуру и покосился на закрытую дверь позади. Не будь я сейчас так взбешена, позабавилась бы над тем, как комично вытянулось лицо мужчины, когда он понял, что снова остался наедине со мной, и единственный путь к отступлению находится за моей спиной.

А затем неприкрытая досада снова исказила эти грубые хищные черты, и граф приглушенно выругался, с шипением запуская пальцы в волосы.

— Прошу прощения, миледи, мы можем поговорить позже? — глухо проговорил он, глядя куда-то в стену.

Носок его ботинка нетерпеливо выстукивал по чёрному полу, и я мельком осмотрелась, подмечая, что спальня хозяина замка была под стать всему зданию — такая же тёмная, мрачная и пугающая. По сравнению с моей, почти Преисподняя.

— Нет, не можем, — резко отчеканила, хмурия брови.

— Я всё же настаиваю...

— Да почему ты всё время шарахаешься от меня?! — не выдерживая, вскрикнула и едва не развела руками, позабыв, что стою перед ним наполовину голая.

Рагнар вдруг развернулся и впился в меня тяжелым диким взглядом. Приблизившись, мужчина едва не впечатал меня в дверь и склонился к лицу. От силы его напора и бессильного отчаяния на лице я опешила.

— Потому что мне не нравится то, что вызывают во мне прикосновения женщины! Мне

не нравится то, что просыпается во мне, когда меня касаешься ты! Я хорошо знаю, что у меня останется, когда ты осознаешь свои возможности и уйдешь! Я... — Яростное шипение графа вдруг сменилось усталым бормотанием: — просто найдите себе ещё одного мужа, а ещё лучше — сразу два, и... уходите, пока не поздно... Уходи, Каролина.

Притихнув, он поджал губы и молча уставился на меня нечитаемым взглядом.

Мне пришлось серьёзно с собой побороться, чтобы снова включить мозги и взять себя в руки. Откровение мужчины изрядно озадачило. Это лишь подтверждало мои предположения о том, что голова Рагнара — чёртов учебник по квантовой физике.

Мне достался тот ещё кроссворд.

Прочистив горло, я аккуратно взглянула на него исподлобья, говоря тихо и медленно, словно мужчина передо мной — дикий зверек. В какой-то степени так и было — один неверный шаг, и он снова ускользнет, скрываясь в недрах своего огромного замка.

— Почему ты так уверен, что я захочу уйти?

Я с любопытством покосилась на снова вспыхнувшие чёрные вихри, что нерешительно тянулись ко мне из-под его плаща. Граф проследил за моим взглядом и поморщился.

— Это одна из главных причин, — сухо кинул он, кивая на свою магию. — Ни одной из них здесь не нравилось.

Я проследила за его глазами, что досадливо осмотрели комнату так, словно мужчина уже сам недолюбливал место, в котором живет.

— Сафира говорила, что у тебя, кажется, не было женщин, — осторожно намекнула я, желая хоть что-нибудь разузнать об этой части жизни мужа.

Рагнар больше на меня не смотрел. Складывая руки за спиной, он задумчиво уставился куда-то в окно. Но, несмотря на нарочито отстраненный взгляд, я видела, что он сдерживался, чтобы не взглянуть на меня вновь.

Сколько же границ у него в голове?

— Жен не было. Женщин... это с какой стороны посмотреть, — уклончиво объяснил мужчина, неоднозначно пожав плечом.

Неудовлетворенная таким ответом, я тихо выдохнула.

— Расскажи мне, Рагнар. Я не позволю этому продолжаться. Мы ничего не сможем решить, пока я не пойму, почему рядом со мной ты как на иголках.

Едва заметно покосившись на меня, он мгновение поколебался и продолжил:

— Ксавийки привыкли к полному подчинению и власти над всеми мужчинами Аллирии. Особенно, столичные. У них есть так много, что они не хотят уже ничего. Перенасыщенные послушными и покорными мужчинами, они начинают искать что-то новое... отличающееся и экзотическое. — Он вдруг напряженно понизил голос. — Когда я был моложе, таковым считали меня.

Не двигаясь и почти не дыша, я старалась даже не смотреть ему в лицо, чтобы ненароком не сбить с откровенного настроения. Возникло ощущение, что то, чем делится со мной сейчас Рагнар, очень важно и значимо.

— Они не хотели быть моими женами. Моя магия, этот замок... лес вокруг... Это всё вызывает у ксавиек отвращение. Женщины любят шик и блеск, тем более, из Лавии. Они искали лишь развлечение. Идея подчинять и исправлять под себя подобных мне нелюдимых мужчин с опасной магией казались им занимательной, — сухо хмыкнул граф. — Но неизменно всегда наступал момент, когда им надоедало. Ксавийки нетерпеливые и ленивые. Они любят, когда всё само идет к ним в руки. Таким женщинам игры в охотниц надоедают

слишком быстро. Мои поведение и отношение существенно ускорили процесс, — с мрачным весельем усмехнулся мужчина. — Сначала, у меня даже была надежда, что одна из них сможет принять мою сущность и привыкнуть к такой жизни... Но всё заканчивалось абсолютно одинаково. Дальше я лишь терпеливо ждал, пока до остальных не дойдет, что таким, как они хотят, я не стану. Дошло. — Рагнар внезапно впился в меня тяжелым отчаянным взглядом. — Мне было хорошо одному, Каролина.

Я вздрогнула, от чего-то чувствуя себя виноватой. Мои подозрения по поводу того, я чересчур поторопилась с выбором, подтвердились. Удерживали лишь слова Сафиры о том, что позволять мужчинам слишком много нельзя. Мы, женщины, правим балом. Чем бы этот разговор ни закончился, всегда можно обернуть всё в свою пользу. В любом случае, в Ксавии ещё много мужчин. Возможно, кто-нибудь из отряда «нелюдимых» будет более рад иметь свою жену.

— Я привык жить так, как мне нравится. Мне стоило огромных усилий добиться от императрицы разрешения на вольную удобную жизнь на своём отдельном участке. Если бы я не выполнял свои обязанности так хорошо, меня уже давно сослали на границу. Я единственный одинокий мужчина на территории империи с хорошим титулом, на которого не позаряется ни одна ксавийка. Мне всё ещё не удалось распознать твои мотивы, и я знаю, что за моё сегодняшнее поведение Элеонора может лишиться меня головы, но я не мог не попытаться. Ты не те ксавийки, а моя жена. Сейчас всё серьёзно. И на мои вольности ты никак не отвечаешь... Это сбивает меня с толку. Я не знаю, как ещё донести до тебя, что ты ошиблась. Я — не хороший послушный муж из Лавии. Пока ты не смотришь на меня с отвращением, а моя голова всё ещё на моих плечах, найди другого мужчину, Каролина.

Грудь Рагнара тяжело вздымалась от эмоций, а чёрные вихри магии сходили с ума, судорожно метаясь из угла в угол. Его тёмные inferнальные глаза смотрели на меня со смесью таких противоречивых чувств, что у меня спирало дыхание.

Он хоть сам понимает, чего вообще хочет?

Мне показалось, что нет.

Зато у меня таких проблем не было.

Этот мужчина банально опасался лишиться всего, что имел, включая свою жизнь. Он думал, что я, как и другие ксавийки, пришла растоптать его достоинство и честь, развлекая свою заскучавшую задницу.

Не знаю, чего он пытался добиться своими словами, но это лишь убедило меня в том, что никуда я отсюда не уйду. Рагнар — не просто мужчина, он — личность. Они хотели превратить его в то же недоразумение, коим является большинство аллирийских мужчин, для меня же его самостоятельность и разумность в этом примитивном царстве животных равна подарку свыше.

И, кажется, мне пора перестать задавать вопросы и, наконец, дать ответы.

Глава 17

Женские шалости

Медленно приближаясь, я скользнула ладонью по груди мужчины вверх, останавливаясь на застежке плаща. Глаза Рагнара расширились, а чёрный зрачок полыхнул и раздулся, когда он опустил взгляд вниз и невольно переметнул своё внимание на мою едва прикрытую ладонью грудь.

А посмотреть на что было. Формы у меня достаточно впечатляющие, чтобы у маленькой хрупкой ладони возникли серьёзные затруднения с тем, чтобы прикрыть, хотя бы, горошины сосков. Обе выпуклости так и норовили выскользнуть из руки и порадовать любопытный мужской глаз.

Сейчас, когда эмоции утихли, и граф больше не пытался настойчиво заставить меня отсюда уйти, он вдруг заметил во мне женщину. И в этот раз напряжение, сковавшее его высокую крупную фигуру, меня удовлетворило.

А я уже было забеспокоилась, что он не по девочкам.

— Что... вы делаете? — хрипло пробормотал Рагнар, не отрывая взгляда от моей груди.

Я же не торопилась покинуть его личное пространство, вдруг решив пощекотать мужу нервишки. С терпением у него явно были серьёзные проблемы, и мне показалось чертовски увлекательным занятием выводить мужчину из себя.

В любом случае, ему нужно ко мне привыкать. Вот пускай уже начинает.

— Мы, кажется, перешли на «ты»... Разве нет? — лукаво сощурился граф, игриво пробежала пальцами обратно вниз, останавливаясь на нижней полосе тонкого, но плотного чёрного жилета.

— По правилам муж...

— Какие правила, Рагнар? Ты ведь сам их нарушил, помнишь? Нет пути назад, — перебивая его, хмыкнула я и нащупала застежки жилета, медленно их разлепляя.

— Что ты собираешься делать? — напряженно прохрипел граф, внимательно наблюдая за каждым движением моих пальцев.

Его тело превратилось в камень, и мне казалось, пусти в него сейчас пулю — она отскочит, как от стальной пластины.

— С чем?

— С тем, что я тебе сказал.

На мгновение в голове проскочила шальная мысль о том, чтобы в самом деле его наказать. Он ведь так и напрашивается... Вон весь побледнел в ожидании.

И почему так уверен, что и вправду что-то сделаю? Какие всё-таки ксавийки стервы...

Но потом я отбросила эту идею. Наказание мужчины в моей голове несет в себе несколько эротический характер, а к такому шагу я не готова. Помучаю его маленькой близостью, и хватит.

Рагнар умный и проницательный. А ещё чертовски сложный. Я хочу сначала получить его доверие. Мне не улыбается спать с мужчиной, который опасается, что из-за меня его могут лишиться головы.

Стаскивая с него жилет, я пробежалась пальцами уже по напряженным твердым мышцам живота, которые тонкая чёрная полупрозрачная рубашка почти не скрывала. Кожа графа оказалась привлекательного бронзового оттенка, а тело источало такой жар, что я

невольно забеспокоилась о его здоровье.

— Ты всегда такой горячий? — хмурясь, приложила ладонь к обнаженной груди, проглядывающей из глубокого выреза рубашки.

Рагнар озадаченно на меня посмотрел потемневшими дикими глазами. Казалось, ему пришлось приложить не мало усилий, чтобы понять мои слова. Или же он просто не услышал...

Кто-то серьёзно распалился.

— Обычная температура, — хрипло пояснил граф, дергано пожимая плечами.

Чуть откинув голову назад, он напряженно наблюдал за моими действиями из-под полуприкрытых век. Из-за рваного дыхания его массивная грудная клетка вздымалась так, что меня пошатывало от силы давления на прикасающуюся к нему руку.

Глядя на острую реакцию мужчины, я почувствовала, что жарко становится уже мне.

У него давно не было женщины, а на меня давно никто так чувственно и искренне не реагировал. Это безобразие срочно нужно было прекращать. Мы не готовы. Не сейчас.

Но от последней шалости всё же не удержалась.

Привставая на носочки, опустила вторую ладонь и, прижимаясь напряженной грудью к его телу, скользнула к застёжке плаща уже двумя руками.

— Сегодня мы будем обедать во дворе. Я сама объясню твоим слугам, чего хочу, — заявила замершему и, казалось, даже не дышащему мужчине и дернула плащ на себя, ловко в него заворачиваясь.

— Твоим... — хрипло буркнул он.

Я вопросительно приподняла брови, забавляясь над тем, как его тяжелый голодный взгляд скользит по щели между двумя половинами плаща, что открывала вид на ложбинку груди.

— Слуги теперь твои.

— Всё тут теперь моё, милый. Я помню, — лукаво подмигнула и, развернувшись, поспешила поскорее отсюда убраться, пока не сгорела сама.

Я научу его чувствовать себя комфортно рядом с собой. А главное — разговаривать. Я не ксавийки. Я хочу общения и я его получу.

* * *

Переодевшись, я, как и обещала, отправилась на поиски слуг.

Встречу с ними я предвкушала не сколько из-за идеи открыть им такое понятие как «пикник», а сколько из-за надежды выпытать о графе что-то новое и пообщаться с кем-то, помимо своего мужа.

Поскольку понятия не имела, где их искать в этом огромном бесконечном замке, решила импровизировать. Пока мне известна лишь одна задача, которой этот призрачный рабочий персонал занимается — готовка. Значит, нужно идти в столовую.

Вспомнила своё первое появление здесь и, обходя огромный длинный стол, направилась к неизвестной двери в конце, за которой в прошлый раз слуги испуганно скрылись.

И чего, спрашивается, все меня так шарахаются?

Ну, допустим, я одна из надменных холодных столичных ксавиек... Неужели они и вправду могут казнить за мельчайший проступок? И маленькие хулиганы из Мигдара...

Старик не на шутку перепугался. Что же Элеонора за ледяное изваяние, если всегда под угрозой даже жизни детей?

Нужно за обедом расспросить Рагнара. Уж он не станет лгать насчет Ксавиек. А когда найду второго мужа, встречу с Сафирой и хорошенько её вздерну за то, что утаила такие подробности. Может ей и по душе всю жизнь ограждать себя от темной стороны Аллирии розовыми очками, но меня такое положение дел не устраивает. Я хочу знать, куда на самом деле попала.

Тихо открыла высокую узкую дубовую дверь и удивленно уставилась на собрание внутри.

В небольшой уютной кухне, откуда несло умопомрачительным запахом готовящейся еды, весело и шумно переговаривалась вся наша призрачная компания.

Забавный усатый мужчина с круглым животом увлеченно бегал от одной шипящей сковороды к другой, ловко маневрируя между кухонными стойками. Молоденькая рыжая девочка лет четырнадцати игриво покачивала ногами, сидя на большом высоком стуле и с интересом наблюдала за поваром. Милая пожилая женщина с русыми и кое-где седоватыми кудрями громко беззлобно спорила с высоким худощавым стариком, активно жестикулируя и выглядя искренне возмущенной. Усатый и рыжая изредка вставляли свои комментарии, весело наблюдая за парой.

И настолько тепло и комфортно они обустроились, что я невольно подалась вперед, из-за чего случайно чересчур навалилась на дверь и она громко скрипнула.

Весь шум и гам мгновенно стих, а на меня воззрились четыре пары перепуганных глаз. Вся компания замерла, казалось, даже переставая дышать.

Замявшись от такой реакции, застыла и я. От напряжения воздух в помещении сгустился и потяжелел. Тишину нарушало лишь тихое бульканье воды в кастрюлях и шипение за жарки.

Привел всех в чувство соскользнувший с накренившийся сковороды в руке повара блин, от громкого «шмяк» которого все синхронно вздрогнули.

В ту же секунду все четверо бросили свои дела и выстроились передо мной в ряд, учтиво склоняя головы. Бедная девочка едва не упала со стула, но ей вовремя помог проносившийся мимо усатый.

— Госпожа, добрый день! Чего вам будет угодно? Обед почти готов, но я могу поторопиться! — поспешно тараторил повар, всеми силами стараясь мне угодить.

Вдыхая, я закрыла за собой дверь и уже спокойно оглядела компанию перед собой.

В кухне было значительно теплее, чем в столовой, и моя кожа мгновенно покрылась мурашками удовольствия.

— Для начала, я бы хотела, чтобы ко мне обращались по имени. Меня зовут Каролина. Так же, одним из главных правил является зрительный контакт. Я хочу, чтобы, общаясь со мной, вы смотрели в лицо, а не в пол, — медленно проговорила, с любопытством осматривая помещение.

Мне хватало этого раболепия от Рагнара. Только от него я хочу добиться всего добровольно, а слуги сами по себе вряд ли догадаются. Казалось, если бы не пузо мужчины и возраст пожилой пары, они бы склонились до самого пола.

Раз в Аллирии так важны эти чёртовы правила, я буду взаимодействовать через них. Уравнивать наши права не стану. Всё же Сафира права, своё место нужно знать и не забывать напоминать о нём другим. Насколько я поняла со своих наблюдений, потерять титул в Ксавии мне не понравится. Да и по положению слуги значительно ниже. Не будем

переходить эту границу. Достаточно того, что я буду хорошо к ним относиться. Брататься со всеми направо и налево мне незачем.

— Как вам будет угодно, Каролина, — учтиво кивая, взяла на себя слово женщина и подняла голову, опасливо, но твердо встречая мой взгляд.

Медленно вслед за ней выровнялись и другие.

— Как мне к вам обращаться?

— Я Клара, — ответила она же. — Мой муж Себастьян, — шатенка указала на худого седовласого старика. — Моя внучка Мелисса. — Рыжая девочка испуганно хлопала глазами, метаясь взглядом между усатым и бабушкой. — Наш повар Габриэль. — Мужчина с пухлым животом забавно подобрался и вскинул подбородок, вытягиваясь по струнке.

Я легко улыбнулась и кивнула, сощуриив глаза.

В целом, персонал показался мне приятным. Морщинистое миловидное лицо Клары буквально сияло теплом и добротой. Короткие русые кудри с едва заметной сединой обрамляли его, словно солнечные лучи. Себастьян обладал пугающей высокой крючковатой фигурой, но ясные голубые мудрые глаза и мягкий изгиб губ и светло-серых бровей выдавали его улыбку и человечность. Габриэль смотрел на меня почти как ребенок — наивно и с чистым любопытством. А его забавные усы и мясистые щеки в сочетании с округлой пышной фигурой и вовсе за секунду убивали во мне всю серьёзность. Мелисса казалась испуганной и нервной, но это не мешало заметить очаровательную россыпь веснушек на бледной коже и знакомый солнечный блеск в медовых глазах, так похожих на глаза её бабушки. Родственная связь на лицо.

Интересно, где её мать? И почему молодая симпатичная девочка прислуживает мрачному графу? Снова с ксавийками что-то не вяжется... Я умру, если Рагнар сегодня не ответит на все оставшиеся вопросы.

— Что ж, у меня появилось для вас задание! — хлопая в ладони, улыбнулась я и принялась объяснять повару, что означает пикник и что для этого нужно.

* * *

— А почему вы от нас сбежали, когда я только прибыла в замок? Вы боитесь Рагнара? — поинтересовалась я, уплетая за обе щеки изумительное розовое желе Габриэля.

Мужчина явно был на своём месте. Это уже пятая сладость, от которой у меня слабнут колени. Всё, что он делал вызывало исключительно восторг, чем я не стеснялась делиться, забавляясь румянцу на его пухлых щеках.

Сейчас, когда повар занимался приготовлениями еды для пикника, расслабленные моими занимательными беседами о земных блюдах слуги охотно шли на диалог, чем было грех не воспользоваться.

— Нет, что вы! — почти в ужасе воскликнула Клара, расширяя глаза. — Граф де Вилас хороший благородный мужчина! Вы сделали хороший выбор! Просто... — шатенка внезапно замялась, аккуратно переглядываясь с пьющим чай Себастьяном. — Письмо пришло с такими строгими указаниями... мы побоялись, что вы будете... из столицы, — неловко намекнула женщина, — и старались преподнести всё в лучшем виде. А попадаться хозяйке дома на глаза, пока она сама не позовет, слугам строго запрещено. За это часто выгоняют тот же час.

Понятно. Рагнар сам переполошился и людей своих перепугал.

— Не знаю, какая из меня получится хозяйка, но за прогулки по замку ругать не стану. Он ведь такой большой — чего мне жадничать? — улыбаясь, пожала плечами и отправила очередную полную ложечку в рот.

Карие глаза Мелиссы загорелись, и она вопросительно переглянулась с бабушкой. Клара в ответ переглянулась с мужем и озадаченно пожала плечами.

Ожидается, что они пока будут относиться ко мне с опасением. Здесь никакие правила не помогут. Ну, мне это, в принципе, не мешает. Пускай привыкают. Москва тоже не один день строилась.

— Моя графиня, всё готово! — широко улыбаясь, Габриэль снова забавно вытянулся по струнке и выстроил передо мной все блюда.

От того, как он подскочил, пухлый живот смешно покачнулся, и я едва сдержала смешок.

Что ж, время снова мучить мужа.

Глава 18

Пикник

Помня, что в доме несовершеннолетняя девочка и как меня недавно потянуло на шалости, я решила расположиться в более уединенном уголке. Себастьян мой намек на желание побыть с мужем наедине понял и посоветовал выбрать место на заднем дворе, куда выходили окна лишь нескольких спален, которые всегда пустовали.

Сидя на мягкой сочной траве, наблюдала за суетой слуг и параллельно изучала территорию.

Пускай замок и был огромным, огражденный массивным чёрным забором участок вокруг него оказался довольно маленьким и простым. Аккуратные круглые стриженные кусты выстроились в симпатичные ломаные линии вдоль тропинок к переднему и заднему входам, кое-где вразброс стояла парочка лавочек, а по углам росли крупные старые деревья, схожие на дуб.

Полагаю, учитывая лес за забором, Рагнар решил, что незачем ему возводить себе королевский сад, если всего в пяти минутах от здания такая природа.

Когда мягкий толстый тёмно-красный плед был расстелен, Габриэль красиво разложил на нём наши блюда, а Мелисса вернулась с отчетом, что позвала сюда Рагнара, я умиротворенно примостилась на своём уголке ткани, терпеливо ожидая появления мужа.

Граф долго ждать себя не заставил. Знакомая тёмная фигура неторопливо обходила замок с другой стороны.

Мужчина двигался, как хищник: плавно и грациозно. А его напряженная поза и опасно склоненная голова создавали ложную видимость охоты. Чёрные глаза внимательно наблюдали за мной из-под сурово изогнутых тёмных густых бровей, а тонкие губы привычно сжались в ровную линию.

Он снова слишком много думал.

Прищурившись, я с удовлетворением наблюдала за тем, как дерзко от резких движений и легкого ветра распахивается глубокий вырез рубашки на широкой сильной груди. Сейчас он был без своих привычных защитных слоев, под которыми скрывался от меня едва не с головой, и видеть их отсутствие вызвало у меня искренне удовольствие.

Чёрные свободные кверху и немного уплотненные книзу штаны на завязках привлекательно облегали сильные узкие бедра и крепкие ноги, а полупрозрачная рубашка с собранными на предплечьях рукавами не скрывала восхитительный рельеф торса и объем крепких массивных рук.

Его тело было слишком красивым, чтобы его прятать.

— Я хочу, чтобы дома ты больше не надевал жилет и плащ, — прищурившись из-за бьющего в глаза солнечного света, заявила я, едва граф со мной поравнялся.

— Как скажешь, — просто ответил он, со странным выражением изучая содержимое пледа.

Мне нравилось, что Рагнар был внимателен к каждой мелочи и малейшему моему слову. Он не упрямылся и не давил, проявляя свой характер так ненавязчиво, что с каждым разом было всё интереснее узнать, как он поведет себя в той или иной ситуации. Он помнил моё желание перейти на «ты» и не пытался снова раболепничать, доставая со своими правилами. Сам ведь их нарушил.

— Я могу вернуть свой плащ? — осторожно поинтересовался мужчина.

— Да, он в моей комнате. Можешь забрать.

Было интересно посмотреть на него на своей территории, в своем личном уголке. Для графа, казалось, такие границы имеют значение. Пускай привыкает и знает, что у него всегда есть доступ ко мне и всему ко мне прилегающему. Ему не нужно приходить лишь по щелку пальцев. Этот замок всё ещё его и таковым для меня и останется. Он здесь хозяин.

— Садись, Рагнар, я позвала тебя не для того, чтобы ты изображал статую. Время обедать, — хлопнула по пледу и потянулась к тарелкам и контейнерам с едой.

— На земле? — вздернув бровь, с забавной интонацией медленно пробормотал мужчина, но послушно опустился.

— Да, на земле, — хмыкнула я, придвигая к нему его часть обеда. — В моём мире это называется «пикник». Людям нравится наслаждаться пищей на свежем воздухе.

Откусывая изумительно пахнущий мясной рулет, я с интересом наблюдала за мужем.

Клара, спасибо этой умной женщине, выбрала довольно маленький плед, из-за чего — хотелось ему того, или нет — Рагнару пришлось придвинуться ко мне почти вплотную. Мягкая ткань штанов мужчины, обтянувшая согнутое колено, приятно касалась моей открытой голени. После неудачной вылазки в город я переоделась в легкое красное платье с большим разрезом от бедра, благодаря чему мои почти неприлично оголенные ноги мельтешили прямо перед лицом графа.

Он напряженно сжимал в руке ещё неизвестный мне на вкус треугольный блинчик с мясом, с забавным выражением бегая от моих глаз к моим ногам и расстоянию между нами. Сейчас в нём боролись дискомфорт из-за такого тесного контакта, чисто мужской интерес и необходимость видеть малейшие изменения в моём выражении.

— Ты говорил, что в Ксавии существуют бедные женщины. Я видела среди них довольно привлекательных и интересных. И эта девочка в твоём замке... Мелисса. Где её мать? Почему девочка растёт, прислуживая? Расскажи мне об этом больше.

Впервые я видела облегчение на лице Рагнара после заданных вопросов. Кажется, беседа ему импонирует больше, чем неловкая тишина в такой почти интимной обстановке.

— Я уже говорил — не верьте всему, что говорят в Лавии. Императрица... — он замаялся, опасливо поглядывая на меня исподлобья, — очень капризная и принципиальная. Она любит беспрекословное подчинение, и если его не получает, страдают даже женщины. Те беднячки когда-то тоже были ни в чём не нуждающейся аристократией. Просто однажды они перешли дорогу Элеоноре.

Я удивленно приподняла брови.

— Из-за этого у них нет мужей?

Граф кивнул.

— Они обречены. Мужчинам запрещено их содержать, им приходится работать, чтобы обеспечить свою жизнь. Таких довольно много. У всего есть обратная сторона, — повторил он сказанную мне в первый наш разговор фразу и откусил свой блин.

Вот тебе и «все обеспечены и никто ни в чём не нуждается»! Ага, как же... В следующую встречу Сафиру побью! Могла бы уточнить, что имела в виду лишь Лавию.

Призадумалась и поумерила свой пыл. Она ведь сразу сказала, что я привлекательная и произведу на балу фурор. Полагаю, женщина всерьёз думала, что я останусь в столице. Не смысла на неё злиться. Сафа непосредственный и позитивный человек. Ей больше нравится наслаждаться легкой жизнью и не нагружать себя лишними мыслями и заботами. Разве я

могу её в этом винить?

Вспомнила встречу с императрицей и побледнела. Чёрт, а я ведь по краю ходила... Всё-таки мне крупно повезло.

— А та девочка — Мелисса? Сомневаюсь, что она успела как-то Элеоноре насолить.

— Её мать успела.

— То есть, наказание распространяется на детей?

— Нет, Лисса сможет выйти замуж, когда вырастет. Но из-за матери до совершеннолетия её некому обеспечивать, кроме Клары. А так как Клара стара, у неё и самой уже ничего нет. Пожилые женщины тоже часто бедствуют. Мужчины редко женятся в таком возрасте, и им приходится работать наравне с «обреченными», чтобы не умереть на улице.

Я понимающе кивнула. Хорошо, что Рагнар взял их к себе.

— А те парнишки с Мигдара? Почему старик так переполошился? Детей за такие шалости наказывают?

Напрягшись, граф невольно скосил глаза на мою грудь и поспешно отвел взгляд.

— Ты выглядишь как столичная, Каролина. А в Лавии не бывает милосердных женщин. Их могут не просто наказать, а казнить. Таких ксавиек не заботит, что они дети и ещё не всё понимают.

Я стиснула челюсть, хмурясь. Не просто так меня так коробило рядом с Элеонорой. Её взгляд и аура не обманули... Она на самом деле хищница. Беспощадная и жестокая. Рагнар неспроста мне талдычит про обратную сторону. В Аллирии есть два пути: либо ты следуешь за императрицей и ни в чём не нуждаешься, либо не повинешься и готовишься к пинку на улицу.

Кстати, по поводу жизни...

— Сафира говорила, женщины в Ксавии живут триста — триста пятьдесят лет, а мужчины и до пятисот дотягивают благодаря магии. Сколько же живут иномирянки?

Граф медленно меня осмотрел и, задумавшись, сощурил глаза.

— Не стану лгать — я не очень осведомлен в этом вопросе, но, насколько слышал, другие иномирянки жили не меньше ксавиек.

Я кивнула и притихла, позволяя мужчине спокойно пообедать. Мои предположения были верны — ещё жить мне и жить. И чем, спрашивается, заниматься? У Сафиры, хотя бы, пегасы есть. И мужья какие-то штуки лепят из магии... У меня же есть лишь замок и лес. Ягоды что ли собирать?

Витая в облаках, не сразу заметила, как Рагнар замер и вперился в меня тяжелым взглядом, откровенно пялясь. Чёрные вихри тьмы снова всколыхнулись, медленно протягивая ко мне свои мягкие лапки. От мужчины словно исходил пар — магия вытекала прямо из его тела.

От чего-то это явление меня совершенно не пугало. Вихри не причиняли боли и не давили, едва ощутимо касаясь кожи теплыми волнами. Мне от их кульбитов вокруг почему-то становилось спокойно и уютно, словно вокруг нас выстроилась армия воинов, что не пропустила бы и мухи. Граф ведь меня защищает — значит, и сила его тоже.

— Что у тебя за магия? Почему она опасна? — тихо спросила, приподнимая ладонь и аккуратно пропуская её сквозь тёмную дымку.

— Потому что убивает, — дергано пожал плечами мужчина.

— И женщин? — приподняла бровь, опасно покосившись на танцующий вокруг

пальцев вихрь.

— Нет. Тех, кого я сочту угрозой.

— Почему тогда женщины её боятся?

— Потому что она тёмная.

Я хмыкнула, забавляясь логике ксавиек. Элеонора умная женщина... даже слишком. Но её блондинистые подружки из столицы какие-то серьёзно недалекие. Шик и блеск они любят... Ну, пусть себе сидят в своих холодных белоснежных домах и довольствуются ползающими на коленях сладкими мальчиками. А я, пожалуй, наслажусь полноценной живой жизнью рядом с разумными интересными людьми.

Глава 19

Незванный гость

— Ты не боишься... — тихо пробормотал граф, изумленно наблюдая за тем, как я играю с его магией.

Чёрные вихри ластились ко мне, как щенки, согревая ласкающими волнами.

— Нет, Рагнар, я не боюсь, — вздохнула и с легкой улыбкой подставила лицо солнечным лучам.

Снизло понимание, почему Сафира так часто это делала. Если находиться в приятном правильном месте, этот мир кажется на самом деле прекрасным. Легкая красивая беззаботная жизнь на замечательной уютной территории. Почему бы и не радоваться каждой мелочи?

— Прекращай дергаться. Я не уйду. Мне нравится здесь. Нравится твой замок, твои слуги, этот лес... Элеонора и её столица вызывают у меня тошноту, и я скорее выйду замуж за уличного бродягу, чем за одного из её послушных мальчиков. Тебе придется привыкнуть ко мне. Мы теперь надо-о-олго связаны. — Игриво подмигнула и сцепила руки над головой, блаженно потягиваясь.

Хотелось разыскать маньяка из клуба и расцеловать за услугу. Ещё никогда в жизни я не чувствовала такой легкости. С самого детства родители тыкали меня носом в какие-то проступки, неточности, нарушения. Леди не плачут, леди всё знают, леди не рисуют так коряво, леди носят только юбки, леди всегда в себе уверены. Как же! Будешь тут уверенной, когда всё, что ты делаешь, постоянно ставят под сомнения.

Я чудом выросла без психических отклонений. Мой подростковый возраст прошел в жгучей ненависти к себе и всему миру. Я даже не была уверена, что доживу до восемнадцати. Но однажды удалось зацепиться за принцип вырасти и показать всем, что меня на цепь не посадить. Хотелось сделать что-нибудь такое, от чего у матери были глаза на лоб полезли. Только представление этой картины и тянуло вверх.

До совершеннолетия мои слова не играли никакой роли. А вот взрослого человека контролировать родителям было уже не так просто. Тогда на пути выросли другие препятствия. Из-за репутации, которую мне моя «любимая» семья выстроила, мне никак не удавалось найти ни хороших друзей, ни хорошего мужчину. Деньги тянулись к деньгам. А известия о толщине моего кошелька всегда каким-то образом бежали впереди меня.

После череды грязных альфонсов и отвратительных лицемеров не хотелось уже никого и ничего. Я даже никогда не строила планы, потому что ни о чём не мечтала. Пока меня не убили...

Кто же знал, что для того, чтобы иметь над своей жизнью хоть какую-то власть, нужно было всего-то выпасть из окна и переломить шею.

Вихри Рагнара потемнели, сгущаясь. Меня словно окружил чёрный улей. Я заметила, что они появляются, в основном, когда мужчина чересчур эмоционален.

Прекращая за ними наблюдать и тонуть в ненужных воспоминаниях, подняла голову и тихо ахнула.

Граф снова казался диким и взвинченным. Он тяжело дышал, от чего широкая массивная грудь заметно подрагивала. Напряженные мышцы ходили волнами, впечатляюще бугрясь под полупрозрачным материалом рубашки. Инфернальные чёрные глаза, казалось,

потемнели ещё сильнее, зияя беспросветной тьмой.

Я проследила за его пристальным взглядом и поняла, что разрез моего платья достиг живота, из-за чего я сидела внизу полностью обнаженной. Красные кружевные трусики приветливо выглядывали из-под одежды, радуя мужской глаз.

Внутри меня будто что-то взорвалось, разливаясь по телу предвкушением и томительным ожиданием.

Подняла голову и встретила этот бешеный обжигающий взгляд, от которого низ живота так сладко покалывало.

Воздух между нами сгустился и потяжелел. Потяжелела и моя грудь. Горошины сосков словно загудели от тех мерцающих искр в пространстве.

Рагнар был неразгаданной тайной. Нелюдимый дикий зверь, запертый в своём тёмном замке на окраине леса. Своевольный, необузданный... И мне вдруг стало так любопытно, что же он сделает... Поддастся своим желаниям, или всё же границы в его голове снова щелкнут замком клетки, которую он сам же и построил?

Я ведь знаю, что привлекаю его. Сложно не заметить того же напряжения в паху... Но почему он злится? Я уже дала понять, что никуда не уйду. Нет смысла себя сдерживать — мы муж и жена.

Когда же эти бетонные стены, наконец, рухнут?

Рагнар внезапно рвано выдохнул и резко приподнялся, намереваясь уйти. Я едва успела схватить его за руку. От неожиданности своих же действий рефлекторно дернула на себя, из-за чего он упал передо мной на колени и завалился сверху, в последнюю секунду выставляя вперед руки.

Опираясь о них по обе стороны от моей головы, Рагнар навис над моим телом и ошалело уставился мне в глаза.

— Что ты делаешь? — тихо прохрипел он, понижая голос.

Большое тело надо мной источало такой жар, что плавилась кожа. От желанной близости поджались пальцы на ногах.

— А ты что делаешь? — в тон ему спросила я, чувствуя, как и у самой начинает сбиваться дыхание.

Граф был на самом деле очень привлекательным мужчиной. В нём притягивало всё, даже характер. Он умудрялся оставаться сильной разумной свободолюбивой личностью даже в этом грязном холодном матриархате. Я знала, что если он решит сделать следующий шаг, то лишь по собственному желанию. Его невозможно заставить. Потому терпеливо ждала, пока не созреет.

Рагнар слишком вкусный приз, который я хочу получить в полной мере. Я не хочу брать сама, я хочу, чтобы он отдал мне себя сам. Ну, а подталкивать никто не запрещал... На что нам, женщинам, хитрость?

— Я пообедал, — просто ответил мужчина, не в силах удержать свой взгляд на моих глазах. — Пикник... интересный способ принять пищу. Спасибо, что поделила его со мной.

Не слушая это пустое бормотание, я открыто его разглядывала и аккуратно придвигалась ближе.

Боже, как же он прекрасно пахнет... Рядом с таким мужчиной сложно забыть, что такое свобода. От него несет ею за версту. Как вообще он мог родиться в таком мире, как Ксавия?

Хоть граф ясно дал понять, что решительно настроен отсюда уйти, всё же с места больше не двигался. Наоборот — его огромное массивное тело склонялось ещё ниже, почти

придавливая меня к земле. Оголенным бедром почувствовала его напряжение и судорожно выдохнула, прикрывая глаза. Всё приличие выпорхнуло, как бабочка из банки.

— Ты можешь ко мне прикоснуться, Рагнар. Я не кусаюсь, — тихо пробормотала, глядя на то, как голодно его глаза бродят по моему телу.

Руки мужчины подрагивали каждый раз, когда он забывался и придвигал ладони ближе. Его сдерживание доводило меня до мандража.

Пришло осознание, что дело уже не в свалившейся на голову власти и вседозволенности. Меня так несло именно от него... От его взглядов, сладкого сдерживаемого желания, годами копившегося голода...

— Я кусаюсь, Каролина, — хрипло выдохнул в ответ граф. — Ты не понимаешь. Я не столичный послушный мальчик, но и не так прост, как мужчины из Мигдара. Моя сущность и магия... Я не умею угождать и быть нежным. Если я возьму тебя, то лишь так, как хочу того сам. Они не просто так уходили. Меня не казнили за своеволие лишь потому, что больше никто не силах удержать под контролем весь Багдурский лес.

Рагнар смотрел тяжело и сурово, до скрипа стиснув зубы. Меня же его слова распалили ещё больше.

Он обещал мне горячий грубый секс, а я должна была просто встать и позволить ему уйти? Ох, ты ещё так плохо меня знаешь, милый.

— Я больше не хочу слышать о Лавии, — сухо отчеканила, возвращая ему не менее строгий взгляд, от чего чёрные глаза расширились в удивлении. — Если бы мне был нужен столичный послушный мальчик, то сейчас на твоём месте был бы именно он. Логично?

Мужчина медленно кивнул. Жесткие линии на его привлекательном суровом лице плавно разгладились. Чёрные глаза снова вспыхнули огнем, когда он судорожно выдохнул и прикрыл глаза, роняя голову мне на грудь.

— Ты так хорошо пахнешь...

«Кто бы говорил», — мысленно хмыкнула, чувствуя, как мурашки стремительно расползаются по коже.

— Солнцем и лесом... Никакой грозии... — бархатный хриплый голос волновал все струны внутри, задевая их так, что вибрация проносилась по всему телу, ударяя в сердцевину желания.

— Что такое грозия? — тихо пробормотала, изгибаясь, когда одна из его рук вдруг опустилась на оголенное бедро.

— Цветы, которые я ненавижу.

Что ж... Надо взять на заметку и никогда ему их не дарить.

Снова мысленно хмыкнув, запустила ладони под полупрозрачную ткань рубашки, царапая жесткие мышцы живота, от чего они и вовсе окаменели. Грубая ладонь на моем бедре напряглась и торопливо поползла вверх, задирая платье до груди. От прикосновений его шероховатых пальцев кожа горела и покрывалась мурашками.

Он делал это так... по-особенному. Нетерпение, природная грубость и нерешительное нежное волнение причинить мне боль смешались в один головокружительный коктейль. Я плавилась под этим огромным горячим телом.

Шумно вздыхая, изогнулась и ногой притянула его бедра ближе.

Внизу всё ныло в томительном ожидании хоть какого-то контакта. Его желание заводило даже больше моего собственного. Рагнар тот мужчина, которого хотелось покорять, для которого не было жаль никаких усилий. И огонь в этих чёрных глазах

невольно разжигал пламя и во мне.

Горячие губы жадно припали к бьющейся на шее жилке, и только налитый жесткий пах мужчины прижался к моим бедрам, со стороны замка внезапно послышались тяжелые торопливые шаги.

— Хэй, Рагнар, я нигде не мог тебя найти... — прозвучал приближающийся незнакомый низкий голос.

Глава 20

Граф Ледяного замка

С трудом разлепляя глаза, я посмотрела на Рагнара, что в эту секунду выглядел так, будто только что проиграл в лотерею.

Граф тихо выругался и стиснул челюсть. Грубые горячие ладони бережно опустили насыщенно-красную ткань платья обратно, скрывая моё тело от приближающегося незнакомца. Он нехотя встал и подал мне руку, рывком ставя на ноги.

Я тихо хихикала, наблюдая за тем, как муж с мучительным выражением поправляет бугор в паху, с раздражением оборачиваясь к незваному гостю. Моё сердце всё ещё бешено колотилось в груди, но мне удалось быстро взять себя в руки.

С любопытством покосилась на прибывшего.

Высокий мужчина, покрытый тяжелыми стальными доспехами с шеи до пят, сурово вышагивал в нашу сторону. Его длинные белоснежные волосы мягко покачивались от резких движений, а серебристый драгоценный камень в странной диадеме на голове красиво поблескивал в солнечных лучах.

Кожа узкого овального лица была настолько гладкой и нежной, что, будь я на земле, несомненно бы пошутила по поводу его ориентации. Но разглядев незнакомца получше, поняла, что на самом деле эта смазливость ничуть его не портила. Наоборот — даже малейшие проблески щетины смотрелись бы ужасно неуместно. Тёмные густые низко посаженные брови хмуро сошлись к переносице, а тонкие бледные губы сурово поджались.

Его кристально-чистые, почти прозрачные серые глаза расширились в изумлении, когда мужчина заметил оборонительно огражденную широкими плечами Рагнара меня.

— Женщина? Но что... — почти растерянно пробормотал он, с трудом переводя взгляд на моего мужа.

То, как быстро его воинственный настрой сменился чистым потрясением, выглядело комично. Строгое жесткое лицо смягчилось, а густые ровные брови взлетели вверх.

— Познакомься, это Каролина. Она... моя жена, — неловко взмахнув рукой, заявил Рагнар.

Его голос прозвучал так, словно он сам не был до конца уверен в том, что говорил.

Бледная кожа гостя и вовсе посерела от такого заявления.

Он был чудовищно похож на эльфов из наших сказок. Такой же светлый и в какой-то степени утонченный, но хищно суровый. Можно было не сомневаться в том, что, несмотря на шок и растерянность, воин в ту же секунду был готов выхватить длинные острые клинки из своих ножен и устранить любую угрозу.

— Жена? — потрясенно проговорил незнакомец и приблизился, словно не мог поверить своим глазам.

Мне показалось, что он знает о Рагнаре много больше других. Их загадочные многозначительные взгляды ощущались так, словно мужчины вели немую беседу. Вечно напряженный и ершистый граф рядом с ним заметно расслабился, а хмурые складки на смуглом лице резко разгладились.

— Да. Меня выбрали на балу.

— И ты не отказался? — непонимающе скосил на меня задумчивый взгляд блондин.

— Она иномирянка.

Этот странный разговор лишь убедил меня в том, что они довольно близки. Светловолосый явно был хорошо знаком с тараканами в голове моего мужа. Иначе, отчего ему удивляться, что тот взял жену?

Сейчас, когда они стояли друг напротив друга на расстоянии всего двух шагов, я начала их невольно сравнивать.

Незнакомец был немного меньше в объеме, чем Рагнар, но возвышался над ним почти на пол головы. Это было главной его отличительной чертой от наших сказочных эльфов — он оказался довольно крупным для своих гладких черт лица. От мужчины несло мужеством и непоколебимостью.

Я заметила в новоприбывшем те же прекрасные качества, что были у моего мужа. Разумность, стержень и характер.

Это был первый раз, когда мне понравился мужчина без бороды, и я без стеснения откровенно на него пялилась.

Сколько там у меня осталось времени до конца поиска третьего члена семьи?

Блондин вдруг отмер, подобрал челюсть с полу и посерьезнел, после чего низко предомной склонился.

— Сайгон ан Гудлар, граф Ледяного замка. Рад с вами познакомиться, миледи.

Его голос был низким и в какой-то степени мелодичным, но с хорошо различимыми стальными нотками. И если голос Рагнара обволакивал меня, как бархат, то голос Сайгона едва ощутимо касался кожи лепестками розы, под которыми скрывались шипы.

— Ледяного замка?

Мужчина поднял голову и выровнялся, заслышав восторг и любопытство в моем тоне.

А я уставилась на его волосы, пристально их разглядывая. Мне не показалось — кончики длинных белоснежных прядей были покрыты маленькими кристаллами инея, отблескивая на солнце серебром.

И как только я сделала большой решительный шаг вперед, почти внедряясь в его личное пространство, меня окутало морозной свежестью и кусающим холодком.

— Ты ледяной маг? — не в силах скрыть восторга, спросила я и пропустила между пальцами одну из светлых прядей, чувствуя, как маленькие снежинки тают на теплой коже.

— Да, — с забавной неуверенностью ответил Сайгон, ошалело покосившись на Рагнара.

— Вы друзья? — Я вопросительно взглянула на своего мужа.

— В какой-то степени, — низко протянул граф, опасливо сощутив глаза.

— Отлично! В моём мире друзья часто ходят друг к другу в гости! А знаете что это значит? Знаете? Знаете? — как ребенок кружа вокруг двух застывших мужчин, щебетала я.

Оба ожидаемо растеряно качнули головами.

— А это значит, что вы скоро познакомитесь с понятием «горнолыжный курорт»! — Хлопнула в ладони и подскочила на месте. — Ох, Боже, как я соскучилась по зиме и Болгарии! И где же твой Ледяной замок? В какой стороне? Как долго туда отсюда добираться? — приложив ребро ладони ко лбу и привставая на носочки, вгляделась в горизонт.

К сожалению, за Багдурским лесом было сложно что-то рассмотреть. Но я надеялась, что с одной из башен замка всё же хоть что-то будет видно. Как бы ни были высоки деревья — горы всё равно должны быть выше.

— Каролина, — тихо позвал меня Рагнар, странно переглядываясь с Сайгоном.

— Что? Долго, да? — Расстроено опустила плечи.

Граф замялся, но решительно заявил:

— Мы не можем поехать в Ледяные горы.

— Но почему? — воскликнула, складывая руки на груди.

— Потому что... там очень холодно. И ксавийкам там не нравится... — неуверенно объяснял Рагнар, озадаченно хмурясь.

— И там военный лагерь. Женщинам... скучно в таких местах, — так же неуверенно добавил Сайгон.

— Ну а снежные горы же там есть?

— Есть, — сказал ледяной граф, глядя на меня так, будто я только что с Луны свалилась.

— Значит не скучно! Какие ещё вы мне аргументы предоставите? Эти были не очень-то убедительными, — беззлобно съязвила, с довольным выражением упирая руки в бока.

Блондин заметно растерялся, осознавая, что женщина раскапризничалась из-за его появления. Он неловко и отчасти виновато покосился на друга и, замявшись, снова поклонился.

— Миледи, я прибыл сюда по вопросу безопасности империи. Позвольте мне поговорить с вашим мужем.

Я сбавила обороты, посерьезнев.

Зимние курорты вызывали во мне неуправляемый детский восторг, но от того мозги никуда не девали. У мужчин есть дела поважнее. Достану их чуть позже. Тем более, мой напор, похоже, ощутимо действовал на нервы.

— О, ну тогда я схожу на кухню к ребятам, — кивнула и покорно потопала в сторону замка.

Заодно разузнаю у Клары по поводу этого ледяного графа. Уж очень он мне подходит. И характер есть, и замок в стратегически важном месте. Двух зайцем одним выстрелом!

А как он пахнет... Эти двое друг друга стоят.

Рагнар

Сайгон провожал Каролину задумчивым удивленным взглядом, а я вдруг напряженно уставился на его доспехи.

Это был первый раз, когда я чувствовал к Саю неприязнь. И то, что девушка им заинтересовалась, лишь усложняло ситуацию. Умом понимал, что лучше он, чем кто-либо другой, — мы выросли плечом к плечу, и я знал его как самого себя, — но от того легче не становилось.

Проснулась неведомая мне ранее ревность.

Каролина очень отличается от других ксавиек. Она игривая, мягкая и приятная... Такая же живая и свежая, как и лес вокруг. У меня, наконец, появился шанс удержать рядом с собой женщину, и меня серьёзно расстроил факт того, что она может успеть найти второго мужа до того, как мы сблизимся окончательно.

Мне хотелось побыть с ней наедине ещё хоть немного. Понезитесь в иллюзии, что она только моя. Казалось, появиись у нас кто-то ещё сейчас — между нами развернется пропасть, которую преодолеть больше не получится.

Я и так был слишком долго огражден от всего живого вокруг и в самом себе.

— Я даже не знаю, что сказать... — пробормотал Сайгон, медленно оборачиваясь обратно ко мне.

— Значит, не говори. — Безразлично пожал плечами.

Обсуждать Каролину с другими мужчинами, даже если это Сай, мне сейчас хотелось меньше всего.

— Она... красивая, — всё же не смог воздержаться от комментария друг.

Я кивнул, хмыкнув.

Не заметить этого не мог даже слепой. Хватало одного лишь запаха и легкого игривого прикосновения, чтобы почувствовать всю привлекательность этой женщины.

— Ты выглядишь раздраженным, — сощурился глазом, усмехнулся воин. — Она тебе нравится, так ведь? — Он расплылся в удовлетворенной улыбке.

— А ещё мне нравится, когда ты не лезешь в мою голову.

Маг изогнул брови и приподнял руки, сдаваясь.

— Ладно-ладно! Поговорим об этом, когда пожар в твоих штанах утихнет, — хмыкнул Сайгон.

Я фыркнул и потоптался на месте, принимая позу, при которой мой твердокаменный стояк больше не мозолил не унимавшемуся другу глаза.

Мелькающие в памяти картинки того, что произошло меньше десяти минут назад, лишь подливали масла в огонь.

Как, чёрт возьми, давно я не касался женщины... А такой — и вовсе никогда.

Сай вдруг посерьезнел, поджимая губы. Не зная я его всю свою чёртову жизнь, подумал бы, что мужчина просто принял прежнее невозмутимое выражение. Но он был мне почти братом, потому мелькнувшую в прозрачно-серых глазах печаль я распознал мгновенно, поникнув и сам.

Мне прекрасно знакома эта гнетущая ноющая тоска глубоко внутри, вспыхивающая каждый раз, когда кто-то говорил о личной жизни. Я был на его месте всего два дня назад.

Возможно, мы не были братьями по крови, но по несчастью — однозначно.

Утешить его я не мог. Это означало бы дать ложную надежду. В Ксавии, если ты мужчина, шанс, что ты будешь счастлив — один на миллион.

— Как служба? Зачем меня искал? — прочищая горло, сложил руки за спиной и поспешно перевел тему.

Сайгон помрачнел, стиснув челюсть. Холодный суровый взгляд уперся в лес позади меня. Ледяные искры его магии окружили нас снежными хлопьями, что случилось лишь тогда, когда его контроль пошатывался.

— В последнее время на границе было слишком тихо. Патрульные расслабились. Признаю — моя ошибка, — напряженно протянул воин.

— Есть потери? — подобравшись, я нахмурился.

— Нет. Все целы. Пока, — он впился в меня тяжелым взглядом. — Стая тархазов пробилась в лес, и мы всё ещё их не нашли.

Вот чёрт!

Глава 21

Кухонные страшилки

Настроение было на высоте. Я чувствовала себя счастливым беззаботным ребенком. Маленькая зажатая девочка внутри меня словно испугалась, что эта красочная сказка может внезапно закончиться и торопливо пыталась взять от иномирской жизни всё и сразу.

Меня этот отложенный страх серьезно беспокоил, но не согласиться с внутренними подозрениями не могла. Пришло банальное осознание, что всё вокруг — не фантазия. Теперь это моя жизнь. Но, то, как легко я её получила, наталкивало на мысль, что так же легко я могу её и потерять.

Как бы это ни было удивительно, вернуться обратно в свой мир я боялась до дрожи. Это как дать ребенку лизнуть вкуснейшую конфету и перед его глазами съесть сладость самому.

Не одному Рагнару тяжело. Я только начала привыкать и раскрываться, позволяя испуганному беззащитному зверьку выбраться из клетки. Мне показалось, что этот мужчина и Ксавия могут дать мне всё то, что не досталось на Земле. Пускай граф мне ещё не доверяет, но я ему уже безоговорочно.

И мне было страшно, что всё закончится, даже не начавшись.

Потому я затолкала все тревоги поглубже и выпустила своего внутреннего ребенка на волю. Если ещё какой-нибудь маньяк меня втолкнет обратно, я хотя бы не буду ни о чём жалеть. Нужно взять от этой жизни максимум.

Оставляя графов обсуждать их мужские дела, я, как и сообщила, потопала через задний вход замка на кухню.

Помещение привычно встретило теплом и уютом.

Слуги, едва завидев меня, повскакивали со своих мест и засуетились. Забывшись, они снова было хотели выстроиться передо мной в ряд, но вовремя себя одернули и просто замерли.

Глядя на их нерешительные лица, хмыкнула и покачала головой. Что ж, вполне ожидаемо, что процесс привыкания займет какое-то время. Мне не понять, но, должно быть, это сложно — ожидать холодную надменную суку с замашками тиранши, а получить что-то вроде... меня. Я бы, наверное, тоже дергалась в подозрении. С такими-то хозяйками в мире...

— Да сядьте уже! Я просто поболтать пришла.

Умиротворенно улыбаясь, залезла на один из высоких стульев и оперлась локтями о кухонную стойку. Компания мгновенно расслабилась и последовала моему примеру.

Габриэль в этот раз ничего больше не готовил, потому просто украдкой наблюдал за мной с привычным детским любопытством в светло-карих глазах. Мелисса весело болтала ногами и грызла яблоко, а Клара и Себастьян, опираясь друг о друга плечами, терпеливо ожидали моего слова.

— Что вы знаете о графе Ледяного замка? Расскажите мне, — попросила и потянулась к вазе с вполне себе земными фруктами.

Уж больно аппетитно рыжая их хрумкала.

— О! Сайгон здесь? — воскликнула девочка, восторженно расширяя глаза.

И вжала голову в плечи, осознавая, что впервые подала голос без разрешения.

Но я сделала вид, что не заметила, и удивленно покосилась на её бабушку. Со временем

они все привыкнут, что говорить со мной можно и нужно. Не потерплю лишь наглости и неуважительного отношения.

— Граф ан Гудлар очень милый мужчина. Он лепит Лиссе снежных ливров и пускает с неба снежинки, — с теплой улыбкой пояснила женщина.

Ничего себе! Я бы не назвала его милым! Но привлекательным и, в какой-то степени, очаровательным — очень даже да. Он же ледяная глыба, хоть и симпатичная.

Как порой внешность обманчива...

— Я заметила, они с Рагнарсом хорошие друзья... — намекнула и откусила яблоко.

— Не просто хорошие, они как братья! — взялся осведомлять меня Себастьян.

Старик по-доброму улыбнулся и хмыкнул.

— Наш граф, кроме него, ни с кем больше не общается. Мы здесь не так долго, чтобы знать всё, но Рагнар говорил, что они с Сайгоном вместе выросли. Вроде как их отцы дружили, — протянул мужчина, задумчиво хмурясь.

— Да, я тоже это слышал, — кивнул Габриэль, соглашаясь. — Сайгон командир военного лагеря в Ледяных горах. Под его ответственностью вся Карида. А она как раз за Багдурским лесом. Тамошние воины охраняют границу от зверей, и, если вдруг какая-то дрянь прорвется, — Рагнар первый, кто с ней столкнется. Они работают слаженно и сообща, помогая друг другу.

— Угу, — кивнула Клара. — Потому женщины очень не любят ни Карида, ни Багдурский лес. Они в ужасе, что могут столкнуться со зверями. Плюс, воины на границе — самые суровые и владеющие опасной магией мужчины. Такие ксавиек не привлекают. Им нравится яркая легкая жизнь, — цокнула шатенка и опасно покосилась на меня исподлобья, полагая, что взболтнула лишнего.

Себастьян с упреком пихнул её в предплечье, а я прикусила губу, расширяя глаза в любопытстве.

— Что такое Карида?

— Северная часть Аллирии — самый крупный город на окраине империи. Он состоит из Ледяных гор и Ледяных равнин. В горах — лагерь и сам замок, а за равнинами — дикая зона.

— Рагнар говорил, что звери постоянно норовят пробиться в Аллирию. Часто им удается? Это слишком опасно? Как они вообще выглядят? — поинтересовалась, внутренне содрогаясь от проскочивших в голове картинок.

Все их боятся, но никто не говорит, что они вообще такое. Я ведь по незнанию могу нафантазировать таких зверей, что всю Аллирию удар хватит...

— Не беспокойтесь, миледи! За всю историю империи проникновения случались всего несколько раз! Ксавийцы, особенно приграничные, крепкие и способные воины. — Себастьян успокаивающе махнул головой. — Но опасаться зверей всё же стоит, — посерьезнел старик, хмуря густые седые брови. — Среди них существует много разных видов, всех и не припомню, но самые страшные — тархазы и дулгары. Тархазы не слишком крупные — немногим выше наших мужчин, но они очень быстрые, проворные и цепкие. У них очень крупные непробиваемые головы и смертельно острые зубы. Единственное уязвимое место — грудь. Передние лапы слишком маленькие, чтобы защитить тело, потому тархазы всегда сражаются головой. — Себастьян увлекся, заговорщически понижая голос, ясные голубые глаза расширились от эмоций. — А дулгары устрашают одним лишь своим видом. Они просто огромные... Некоторые ростом с Чёрный замок. Рагнар говорил, что сам

серьёзно струхнул, когда впервые их встретил. Тела дулгаров покрыты толстой грубой серой шкурой, а хвосты такие сильные, что могут одним взмахом снести несколько зданий. Уязвимое место — голова. Но их шеи настолько длинные и высокие, что добраться доверху — очень трудновыполнимая задача. Страшная дрянь...

— Себ, не пугай девочек! — пихнула Клара мужа в плечо.

Старик стушевался и виновато покосился на меня исподлобья, после чего потрепал макушку увлеченно округлившей глаза Мелиссы, на что я просто покачала головой и улыбнулась.

Хотя, внутренне нешуточно напряглась.

Что-то уж больно мне эти рассказы напомнили земной Парк Юрского периода. Надеюсь, их звери никогда не пробьются сквозь границу... Уж больно мне теперь нравится жить.

— Значит, Сайгон, по-вашему, хороший мужчина... — решила перевести тему.

— Он очень добрый и внимательный! — осмелев, заговорила со мной рыжая. — А ещё очень одинокий... Я бы хотела, чтобы Сай жил рядом с нами. Он так редко стал приходить в гости. — Девочка расстроено выпятила нижнюю губу.

А я лукаво сощурила глаза.

— Ничего, скоро будет чаще!

— Правда? — восторженно хлопнула в ладони Мелисса.

— Правда, — заверила её и улыбнулась.

Ледяной граф мне отказать может — императрица по поводу второго мужа столь же жестких указаний не давала. Но это не значит, что я не смогу его переубедить. Тем более, они с Рагнармом так близки. Даже притираться не придется.

По-моему, отличный вариант.

Вспомнила его тело, лицо, взгляд... Он очень привлекательный. Так зачем же кого-то искать?

Но спешить с Сайгоном не стоит. Сначала, нужно прийти к окончательному компромиссу с Рагнармом. У меня есть ещё пять дней до истечения срока. Снежный рыцарь никуда не денется.

Глава 22

Опасность в замке

После кухни меня ожидал сюрприз. Рагнара в его комнате не оказалось. Впрочем, его нигде не оказалось.

Столкнувшись в холле с Себастьяном, узнала, что граф был вынужден срочно отлучиться по вопросу безопасности империи. Муж просил передать гору извинений, что не смог предупредить меня лично. По встревоженным округлившимся глазам старика было ясно, что Рагнар на самом деле расстроился из-за положения дел, но я не злилась.

Ксавийке, скорее всего, такой расклад бы не понравился, но именно это меня от них и отличает — я умею уважать мужской труд. Мы женаты, но от того заботы Рагнара никуда не деваются. Тем более, он ответственен за такую огромную территорию.

Себ сказал, что без защиты графиню не оставят, и скоро прибудет отряд воинов Сайгона, потому беспокоиться не о чём.

Вот я и не беспокоилась.

Решила воспользоваться свободным временем и отыскать одну из башен, чтобы взглянуть на горы за лесом. Если их вообще будет видно.

Внутри замок казался ещё более огромным, чем снаружи. Я заблудилась уже на третьем этаже.

Все коридоры были абсолютно идентичными, отчего казалось, что я беспрестанно брожу по одному и тому же помещению. Устеленный насыщенно-красным ковром пол, бордовые портьеры, высокие серые вазы с еловыми ветвями, симпатичные настенные бра в форме крупных земных тюльпанов... И за следующим поворотом всё то же самое.

Невольно даже запаниковала. Внутри стало медленно, но верно разрастаться вполне естественное чувство тревоги.

Я ведь даже не запомнила, в какое завернула крыло и с какой стороны лестница. А это вам не Земля — достать мобильный и набрать мужа, чтобы тот прибежал спасти недалекую жену, не выйдет.

Решила, что, если не получится выбраться самой, буду позорно кричать в окно. Может, слуги услышат.

Ни позориться, ни возвращаться назад не пришлось. Каким-то чудом мне всё же удалось найти то, что искала.

За очередным, больно похожим на тупик, поворотом внезапно оказался узкий проход и витиеватые бетонные ступени. А наверху меня ожидала тяжелая высокая кованая дверь.

Потянула за крупное холодное кольцо вместо ручки и медленно вошла в башню.

В целом, ничего удивительного обнаружить мне не довелось. Светлое, благодаря огромному незастекленному окну, помещение напоминало маленькую старую каморку. Под стенами валялись пыльные пустые коробки и сломанные деревянные конструкции, видимо, использовавшиеся ранее для садовых дел. Слева даже стояла дырявая бочка с железной лейкой сверху.

Не смотря на теплую погоду, в башню проскальзывал неприятных кусающий обнаженные участки кожи сквознячок.

Зябко поежилась и, приблизившись к окну, удовлетворительно улыбнулась.

Горы действительно было видно. И ещё как!

Вдали, маленькой полупрозрачной ломаной линией, они тянулись вдоль всего горизонта, нависая над густым тёмным лесом мутными молочными облаками. На таком расстоянии снег на их верхушках и, должно быть, соответствующие климату погодные условия сливали Ледяные горы в один огромный клочок тумана. Словно за всеми этими изумрудными кронами был конец всего мира — неизведанная пустота.

Время обеда давно прошло, и близился закат. Облака окрасились в тёмно-оранжевый и будто потяжелели. Тускнеющее солнце медленно опускалось за горизонт. Солнечные лучи пробивались сквозь могучие стволы деревьев подобно полоскам света в щелях приоткрытых дверей.

Красота, которой невозможно в полной мере насладиться в шумном заселенном городе. Багдурский лес проник в каждую клеточку моего тела, и теперь мне казалось, что я дышала в такт мягким порывам свежего теплого ветра и оживала с первой утренней звонкой трелью местных птиц. Полная гармония с природой.

Я словно слилась с территорией Чёрного замка, и выгнать меня из него не смогла бы даже императрица.

Хмыкнула и покачала головой.

Глупыш Рагнар... Как мне могло здесь не нравиться?

— Миледи Каролина, — внезапно произнес мягкий хриплый голос позади.

От неожиданности я подскочила на месте и с округлившимися глазами уставилась на учтиво поклонившегося Себастьяна. Старик стоял в дверном проеме и терпеливо ожидал моего слова.

Ухнувшее вниз сердце снова забилось, увидев знакомое лицо.

— Ты меня чуть зайкой не сделал! — выдохнула, прикрывая глаза.

Господи, и не в тягость же было тащиться за мной аж к чёрту на куличики! Самый отдаленный уголок пятого этажа... С самого начала следил, что ли?

Но, отойдя от испуга, поняла, что оно и к лучшему. Не факт, что смогла бы вернуться сама.

— Прошу прощения, я не хотел. — Ещё ниже склонился мужчина. — Габриэль приготовил ужин, и меня отправили позвать вас к столу.

— А, ну пошли, конечно! — протянула, согласно кивая.

Еда повара Рагнара стала для меня маленькой слабостью в этом мире. Уж слишком он хорош в своём деле. Не дай Бог кто-то попытается отобрать — замуж выйду за него, но оставлю! За такие кулинарные навыки можно и убить.

— А как ты меня нашел? — поинтересовалась, топая с ним плечом к плечу.

Впереди Себ идти не решался — всё-таки хозяйка тут я. Но и сзади плестись не мог, поскольку единственный знал путь вниз. Вот и жался неловко рядышком.

Меня вдруг даже стыд пробрал.

По земным нормам морали я старику его возраста и вовсе должна руку подать, чтобы помочь преодолеть путь. Но это была Ксавия, и притворность мужчины лишь напоминала об отличиях между нашими мирами. Выгляда на все семьдесят, Себастьян физически активничал как молодой крепкий парень. И так эта его стойкость не вязалась с серой бородой и морщинистой кожей настолько, что выглядел он в моих глазах почти комично.

— Так я и не терял, — пожал плечами старик, тепло улыбаясь. — Изначально проследил, куда вы держите путь, и вернулся на кухню. Я хорошо знаю замок, мне достаточно было увидеть сторону. Как вам вид из башни? — вежливо поддержал беседу.

— О, очень красиво! — охотно прокомментировала. — Я и в своём мире природу очень любила, а тут такая возможность проводить в ней целые дни! Ещё бы снега...

Себ на мои мечтательно-восторженно закатившиеся глаза удивленно приподнял брови, но комментарий удержал при себе. Должно быть, как и все мужчины, считал, что женщине там отчего-то должно очень не понравиться.

— Это вам в Ледяные горы...

— Знаю, знаю, — невольно растянула губы в проказливой улыбке.

План расписан, капканы для Сайгона в полной готовности. Горнолыжный курорт уже не за горами.

Хотя, как раз-таки именно там...

Весело хмыкнула вслух и с удивлением огляделась, осознав, что слепо следуя за стариком, давно оказалась на первом этаже.

Столовая привычно встретила изумительными запахами горячих блюд. Но в этот раз на красиво обставленный стол озадаченно нахмурилась. В одиночестве, в таком огромном пустом помещении, ужин обещал быть неудобным и холодным, даже не смотря на исходящий от тарелок пар.

— Что-то не так, миледи Каролина? — обеспокоенно поинтересовался мужчина.

— Да. Перенесите всё, пожалуйста, обратно в кухню. Когда мужей не будет, я хочу есть там. Мне... не нравится находиться здесь одной, — честно заявила, нервно оглядывая помещение.

Уже стемнело, и почти зияющая пропасть за окнами пугающе заглядывала в столовую чёрными глазницами. А каждый шаг и шорох платья разносился глухим пугающим эхо.

Темноты я боялась до дрожи с самого детства. Только, благодаря любви матери к дружеским посиделкам с её глупыми блондинистыми подружками и отца к званым ужинам, в нашем особняке редко бывало пусто и одиноко. Наоборот, — чтобы скрыться от надоевшего галдежа я была готова залезть даже в каморку в подвале и закрыться на десять замков.

Но теперь... Теперь всё было иначе. Без Рагнара я почему-то вдруг остро почувствовала себя беспомощной и незащищенной в этом огромном тёмном замке. Всё же для меня граф навсегда останется здесь хозяином. Даже само здание без него словно пустеет и мертвеет.

Себастьян снова удивился, но покорно кивнул и, поклонившись, направился на кухню. Я же, как маленький испуганный ребенок, торопливо побежала вслед за ним, едва не наступая мужчине на пятки.

Лишь в небольшой теплой вечно шумной кухне я смогла облегченно выдохнуть и расслаблено расправить плечи.

* * *

Ужин прошел за легкими ненавязчивыми беседами об обоих мирах. Со мной охотно делились интересующими меня подробностями о Ксавии, императрице и Рагнаре, а я в ответ вещала свои сказочки о Земле, не задевая тему личной жизни. Пускай они и милые, но всё же слуги, и делиться чем-то настолько интимным с чужим, возможно временным, окружением не хотелось.

В приподнятом настроении даже спокойно, без нервных вздрагиваний, прошла столовую, направляясь в свою комнату.

Но, очутившись в холле, резко замерла на месте, второй раз за день едва не выплевывая собственное сердце.

У выхода из замка стояли две громоздкие фигуры, завешанные стальными доспехами с головы до пят. Зажимая в правых руках продолговатые опасно острые бердыши, они неподвижно смотрели прямо перед собой, и если бы не предупреждение Себа о том, что сегодня придут воины Сайгона, я бы подумала, что Рагнар вернулся с поездки большими человекоподобными сувенирами.

С трудом сглотнув, глубоко вздохнула, утихомиривая заколотившееся сердце, и медленно двинулась к новоприбывшим. Я ведь хозяйка здесь — значит, нужно, хотя бы, представиться.

Едва я с ними поравнялась, воины снова испугали меня до чёртиков. Синхронно развернувшись, оба звонко переставили ноги в стальных ботинках и учтиво поклонились.

— Миледи графиня, доброй ночи! — зычно пророкотал один из стражей. — Мы прибыли из Карида по поручению графа ан Гудлар! Не смеем вторгаться в ваше личное пространство, но, в целях вашей безопасности, двое из нас вынуждены находиться внутри замка.

— Хмм... ну, хорошо. Исполняйте, — медленно пробормотала, озадаченно хмурясь.

Что мне ещё сказать? Выбора никто не давал. Да и возразить мне, в принципе, нечего. Защита — это хорошо. Без Рагнара я в этом мире как котёнок без мамы.

Воины выпрямились и, снова звонко переставляя ноги, заняли прежние позиции. Задумчиво глядя куда-то перед собой, не сразу поняла, что тишина не просто затянулась — она повисла в воздухе сгустившимся облаком дыма.

Заглянула в их наполовину скрытые коваными шлемами лица и напряженно сжалась.

Оба мужчины прожигали меня чересчур пристальными взглядами. Тёмными, навязчивыми и масляными. Такими же как те, что окружали меня на балу. Только если там собрались сладкие столичные мальчики, от которых несло лишь едким приторным запахом каких-то неприятных цветов, то от этих суровых северных воинов веяло серьёзной угрозой и хищным интересом. Казалось, повернись я сейчас к ним спиной — накинутся и проглотят целиком.

Съезжившись, незаметно обняла себя руками и упрямо вскинула подбородок, отказываясь выдавать свою тревогу. Не успела сделать и шагу в сторону, как один из воинов вдруг снова поклонился и, понижая голос, вкрадчиво проговорил:

— Миледи, простите за своеволие, но позвольте задать вопрос...

— Задавай, — спокойно проговорила, пытаясь свысока надавить на него авторитетом.

Я тоже была мастак зыркать. Годы тренировок на ненавистных мне званых вечерах своё дело сделали. Завистливые жадные к деньгам сволочи кидались на высших по статусу подобно гиенам, вгрызаясь в кожу взглядами — точно зубами. Они окружали меня всегда и везде, потому однажды пришло время, когда я ожидаемо предстала пред выбором: жертва или охотница. Первое не допустил характер.

— Вы ведь иномирянка? — навязчиво изучая меня исподлобья, поинтересовался мужчина.

— Очевидно, ты и сам знаешь ответ, — показательно безразлично покосилась на отблескивающее в тусклом освещении холла острое лезвие бердыша, едва сдерживая себя,

чтобы в нетерпении не застучать носком туфли.

— Возможно, вы ещё не знаете всех своих возможностей... — загадочно протянул этот наглец, настырно скользя неприятным липким взглядом по телу. — Женщины Аллирии часто берут в постель своих стражей. Должно быть, вам очень одиноко без мужа... — прозвучал даже не намек, а самое что ни на есть прямое предложение.

В шоке от такой наглости, не сдержавшись, приоткрыла рот. По коже поползли тревожные мурашки. От напряжения уже подрагивали все существующие мышцы. Осознание того, что мы сейчас здесь одни, упало на плечи тяжким грузом.

Вспомнила слова Сафиры о похищении жен дикими изголодавшимися по близости пограничниками и почувствовала, как заходится в истошном вопле ужаса сердце.

Отвесить пощечину, чего очень хотелось, не могла — опасалась навлечь на себя беду. Но и мягко отвертеться, что хочу лишь мужа — тоже было паршивым вариантом. Насколько я поняла, у них женщины с термином «симпатия» не знакомы от слова «совсем» и мужчин меняют как перчатки. Мои земные аргументы вряд ли прозвучат убедительно и адекватно. У ксавиек чести нет отродясь. Они не умеют хотеть одного мужчину.

Решила скосить под злую уставшую стерву.

— Я сегодня не в настроении. И, будь любезен, говори со мной тогда, когда я сама того захочу. У тебя было разрешение лишь на один вопрос — ты переступил черту. Всё, я спать, — небрежно махнула рукой и развернулась.

Краем глаза наблюдала за тем, как воин, стиснув челюсть, возвращается к прежней позе. Он явно был недоволен моим отказом, и мою спину обожгло ещё более тяжелым взглядом. По лестнице поднималась почти бегом. Мечущееся сердце гнало по венам кровь до шума в ушах.

Лишь оказавшись в своей комнате и подперев дверь комодом для достоверности, смогла спокойно выдохнуть.

Вот спасибо, Сайгон! Защитил так защитил...

Глава 23

Страстная встреча

Впервые в Ксавии мне захотелось замуровать себя в доспехи и повесить на них замки.

Хорошо помня вчерашнее любезное предложение, после которого от неумемного напряжения не могла заснуть половину ночи, натянула на себя самое закрытое платье, что только нашла в гардеробной. В замке было тепло, а закрытые вещи я не переносила на дух, но терпела плотный материал длинного серого платья без единого разреза и с высокой горловиной стоически. Воспоминания о вчерашних опасных навязчивых взглядах послужили хорошей мотивацией.

Настроение было того же цвета, что и одежда. В столовую кралась, как воришка, ненавидя то, что попасть в неё не проходя мимо стражей, не получится.

Преодолевала холл с неестественно ровной спиной и бешено мечущимся сердцем. Тяжелые обжигающие взгляды лишь подливали масла в огонь.

Едва скрывшись от них за бордовыми портьерами, ломанулась через всю столовую так, словно за мной гнались адские гончие — не меньше. Снова вздохнуть смогла только когда уже родное тепло вечно шумной кухни обволокло душу уютным спокойствием.

Так и осталась трусливо отсиживаться там до самого вечера.

А когда Себастьян оповестил о приезде Рагнара, едва не запищала от облегчения.

— Он сейчас в своих покоях, миледи! — донеслось мне уже в спину.

Очутившись в холле, заметила, что стражей там больше нет, и удовлетворенно улыбнулась. Прекратила нестись, как сумасшедшая, и уже спокойно подумала о делах насущных.

Незачем врываться к мужу стихийным бедствием. После длительного тяжелого пути он, должно быть, пошел приводить себя в порядок и морально готовиться ко встрече с новоявленной пожизненной проблемой в моём лице. Ещё успею замучить расспросами — дам ему минут десять.

За это время решила сменить раздражающий серый мешок на приятное легкое бежевое платьице. От напряжения и воздуха в замке в закрытой плотной одежде почти вспотела, да и Рагнара хотелось подразнить. Голод в его тёмных inferнальных глазах приятно тешил самооценку. Про то, что я в эти моменты чувствовала, и вовсе молчу.

Прихорашивалась долго. Внезапно почувствовала себя школьницей на первом свидании. Щеки пылали, раскосые серые глаза, округлившись, рассеяно бегали, дыхание ускорилося, стоило лишь представить, что будет, когда мы снова увидимся.

После маленькой обжигающей близости прошел целый день. У него было много времени на размышления. Изменило ли это что-то в его запутанной голове? Понял ли он, что мне не нужна его покорность и сдержанность? Что мне нужен просто... комфорт?

Он не глуп. Граф пристально наблюдал за мной каждую совместно проведенную секунду, и я почти могла слышать, как крутятся колесики его сложного мыслительного механизма. Да и мои искренние честные слова должны были что-то прояснить.

Отчего-то, казалось, мужчина меня не разочарует и поймет всё правильно.

Медленно петляя меж длинными просторными коридорами, с предвкушением кусала губы. Было одновременно любопытно и волнительно столкнуться с ним лицом к лицу после целого дня порознь. То взорвавшееся между нами безумие что-то изменило — я

почувствовала это ещё тогда. Если бы не Сайгон, уже бы всё решилось. Но, всё же, если бы не он, мы могли случайно поторопиться. Пауза была необходима.

Питая симпатию к резким феерическим появлениям, с шальной улыбкой резко толкнула внутрь уже хорошо знакомую дверь и, закрыв её за собой, не глядя, завернула в комнату.

И с размаху впечаталась в огромное сильное тело, что от неожиданности пошатнулось и вместе с моим полетело вниз.

Всё произошло в течение секунды, но перед моими округлившимися глазами картинка словно замедлилась. Запинаясь о тяжелые чёрные ботинки позади себя, Рагнар обхватил меня за талию и, принимая весь мой вес на себя, плашмя полетел на пол. Чёрные густые вихри его магии едва успели выскользнуть изнутри и смягчить наше падение, беспокойно метясь в пространстве вокруг.

С неловким смешком мысленно подметила, что это уже второй раз, когда я случайно заваливаю его на землю.

Тяжело дыша от резкой смены положения, медленно приподнялась и села, не слезая с мужчины подо мной.

А затем воздух из моей груди и вовсе выбило, когда я вдруг осознала, что он абсолютно... голый.

Из-за глубокого разреза на ноге платье при падении скользнуло вверх, собираясь на талии. Невольно поерзала и сквозь тонкую ткань трусиков почувствовала стремительно твердеющую впечатляющую длину горячего члена.

Ахнув, подняла голову и встретила с тёмными голодными глазами. И дьявольские искры в них запустили внутри меня череду фейерверков.

Жар разлился по телу сладким сиропом. Чувствуя, как наливается томлением грудь, снова невольно двинула бедрами. Грубые жесткие ладони впились в обнажённую кожу талии под складками задравшегося платья. И так жесткие мышцы тела подо мной словно окаменели.

Мужчина напрягся, припечатывая меня тяжелым, подернутым дымкой желанием, взглядом. Тёмные горошины сосков на рельефной широкой груди напряглись, кадык резко дрогнул, подсакивая.

— Привет, — проговорила чужим низким голосом.

— Привет, — прохрипел в ответ граф, привычно внимательно изучая каждую черточку моего лица.

Поговорить нам было необходимо. Но не сейчас.

Рагнар застыл под моим телом кремнем, замирая в скрюченной неудобной позе. Что-то в его голове щелкнуло, и он снова вёл себя со мной настороженно. Я прекрасно понимала, что с таким настроением, если скажу что-то не то, он снова замкнется и спрячется от меня в своей непробиваемой тёмной клетке.

Потому, откладывая все лишние мысли на потом, уже нарочно с нажимом двинула бедрами, наблюдая за реакцией мужчины.

Он другой. С ним нужны действия. На разговоры у нас впереди есть много долгих лет.

Грубые жесткие пальцы впились в мягкую кожу бедер почти до боли. Не сдержавшись, граф откинул голову и гортанно хрипло простонал.

От этого звука я подавилась собственным дыханием и прикрыла глаза, прикусывая губу. Низ живота сладко тянуло в невыносимом томительном желании. Горошины сосков настолько затвердели, что атласная ткань платья стала причинять серьёзные неудобства.

Не отрывая взгляда от натянувшейся на сильной шее откинувшего голову мужчины венки, поспешно стянула платье через голову и с трепетом провела ладонями по горячему жесткому телу подо мной.

Он был таким притягательным. Таким массивным, крупным и опасным. Пальцы подрагивали от пришедшего осознания, что я сейчас прикасалась к настоящему зверю. Одинокому дикому хищнику. Хозяину тёмного леса.

Налитый твердый член, упирающийся в самую сердцевину желания, дернулся, посылая по моим венам очередную обжигающую вспышку. Снова двинув бедрами, протяжно застонала.

Рагнар вскинул голову, опаяя меня бешеным голодным взглядом. А затем внезапно резко присел и, аккуратно, но с ощутимым нетерпением, оттянул мои волосы назад и шумно выдохнул в приоткрытые губы.

— Пока не поздно, прекрати. Не дразни меня, Каролина, — строго проговорил, сводя густые чёрные брови к переносице. — Прошло слишком много времени... Сейчас я не смогу сдержаться. Я не хочу увидеть презрение на твоём лице, только не на твоём, — почти прошептал, утыкаясь носом в щеку.

От опалившего шею горячего дыхания кожа покрылась сладкими мурашками.

— Я уже сказала, Рагнар, я не уйду. И я не хочу, чтобы ты сдерживался. Дай мне всё... Сделай именно то, чего хочешь... — пробормотала, в нетерпении подавшись к нему ноющей грудью.

Он так ловко намотал на пальцы мои пряди, одним лишь этим действием обездвижив почти всё тело. Я не могла до него дотянуться, как бы ни крутилась.

— Кара... — тихо прохрипел граф.

Красивое суровое лицо исказилось в мучительном выражении.

Он смотрел на мои губы отстраненным стеклянным взглядом. Снова слишком много думал...

Теряя терпение, почти со злостью снова вдавила в его обнаженный пах свои бедра и процедила сквозь зубы:

— Уймись уже и трахни меня! Быть может, они уходили потому, что ты ведешь себя как фригидный мальчик!

Колкие слова произвели должный эффект. Дернувшись, словно от пощечины, мужчина стиснул зубы и впился в меня тяжелым эмоциональным взглядом. Тёмные inferнальные глаза пылали ядерной смесью желания и злости.

Неожиданно пальцы в моих волосах исчезли, и я поджала губы, вдруг пожалев о своих словах.

У него слишком сложная психика. Что, если я только что лишь подчеркнула границу между нами?

Но, вместо того, чтобы уйти, Рагнар внезапно подцепил ладонями оба края моих трусиков и резко дернул. Тихий звук рвущейся ткани раздался в напряженной густой тишине подобно раскату грома.

Вздвогнув, я ахнула и ухватилась за его крепкие широкие плечи, когда мужчина ловко подскочил на ноги и, не снимая меня со своего тела, потянул за собой. Сжимая его талию ногами, ногтями вцепилась в горячую бронзовую кожу спины и растеряно уставилась в бешеные чёрные глаза.

— Значит, хочешь так, как хочу того я? — опасно прищурившись, сухо кинул граф.

Ноздри грубого ровного носа раздувались от злости и нетерпения.

В голове вдруг проскочили прозвучавшие на балу слова Сафиры и Элеоноры. Сейчас я остро осознавала, почему ксавийкам он не нравился. Он был среди своего народа, как белая ворона. Слишком сильный, гордый и умный, чтобы соответствовать их идеалам.

Этот мир серьёзно напортачил, создав его здесь.

Хотя... Зато теперь он мой.

— Без границ, — уверенно кивнула я, посерьезнев.

Я доверяла ему. Он отличается, но всё же вырос в матриархате. Мне нечего бояться.

— Тогда к чёрту, Каролина. Но знай, с этой секунды ты не сможешь меня остановить, пока я не закончу. Я буду трахать тебя так, словно это моя последняя ночь. И если завтра ты побежишь к Элеоноре, и по мою голову придет палач, я ни о чём не буду жалеть, — жестко выговорил мужчина, каждым словом распаяя меня ещё больше.

Он вдруг смел с тяжелого дубового стола позади меня какие-то книги и опустил сверху. От соприкосновения холодного дерева с разгоряченной кожей тело проняла дрожь.

Раздвигая мои ноги, Рагнар резко подтянул меня к краю, прижимаясь к влажному лону налитым жестким членом. Глядя на него из-под полуприкрытых век, тихо простонала.

Дикий, властный, нетерпеливый. От него исходил такой мощный животный магнетизм, что мне казалось, если в эту секунду он попросит меня проползти на коленях, я это сделаю.

Я так сильно его хотела...

Сжимая грубыми пальцами мои колени, граф медленно водил стальным возбуждением по истекающим складкам. Слишком мучительно медленно...

Изгибаясь, невольно потянулась к своей груди, сиюсь принести заведенному до предела телу хоть какое-то облегчение. Бешеный взгляд мужчины мгновенно переметнулся на жесткие холмики. Ноздри грубого ровного носа снова раздулись, сурово изогнутые губы приоткрылись.

Подернувшимися дымкой похоти глазами я наблюдала за биением натянувшейся жилки на массивной шее, дрожью жестких мышц рельефного живота, болезненной краснотой твердого до невозможности члена... И понимала, что сейчас получу всё накопившееся за долгие годы желание одинокого дикого мужчины.

От одного лишь представления внутри скручивалась спираль сумасшедшего желания.

Приподнимая ногу, большим пальцем коснулась напряженного соска, и тихо вскрикнула, когда жесткий твердый член вдруг скользнул внутрь, миллиметр за миллиметром сладко растягивая меня до предела. Внутренние стенки вибрировали от долгожданного ощущения наполненности и дрожи сильного тела надо мной.

Стараясь не причинить мне боль первым проникновением, Рагнар стискивал зубы до скрежета, напрягаясь так, что на лбу выступила испарина. Чёрные густые брови сошлись к переносице, красивые густые ресницы закрытых глаз напряженно подрагивали. На какое-то время он замер, окаменев, а затем тёмные дикие глаза снова распахнулись.

— Рагна-а-ар... — всхлипнула, ерзая от нетерпения.

Где-то глубоко внутри мелькнула маленькая кусающая вспышка боли, — у меня так давно никого не было, а он был таким большим, — но удовольствие и чистое примитивное желание перевешивали все неприятные ощущения.

И, словно что-то для себя решив, мужчина вдруг навалился на меня сверху, хватаясь руками за края стола по обе стороны, и стал жестко двигаться, с каждой минутой наращивая темп. Он вбивался в меня, как дикий зверь, почти пугая темнотой inferнальных глаз. Их

заволокла самая что ни на есть тьма.

Вскрикивая, ногтями царапала массивные бедра надо мной, и полуприкрытыми глазами наблюдала за игрой вихрей магии графа. Чёрные ленточки бешено метались, скользя между нашими влажными телами. Сейчас их прикосновения стали ещё более ощутимыми, и, когда они игриво скользили вокруг моих сосков, у меня от ощущений темнело перед глазами.

Лопатки жгло от силы толчков, стол скрипел, пошатываясь, комната наполнилась громкими грязными шлепками и хриплыми стонами.

Кровь в моих венах горела от неожиданной всепоглощающей страсти. Ещё никогда в жизни я не чувствовала такой необходимости к кому-то прикасаться, кого-то чувствовать...

Уронив голову мне на грудь, Рагнар прикусил левый сосок, вызывая у меня новый протяжный стон. Грубые пальцы отпустили края стола и вцепились в мои бедра. Он вдруг стянул меня ещё ниже, вынуждая неудобно свисать с края мебели, но от этой напряженной корявой позы мышцы паха стянуло сладкой судорогой.

Схватившись за плечи мужчины, запрокинула голову и яростно впечатала в него свои бедра, столь же дико отвечая на каждый толчок. Горячие влажные губы смяли мои в жестком нетерпеливом поцелуе. Длинный проворный язык властно выводил внутри замысловатые узоры, и, вдруг представив те же его движения вниз, хрипло простонала, дрожа всем телом.

Внизу натянулась пружина острого, почти болезненного удовольствия, и, задыхаясь, я сильно, до судорог по всему телу, кончила.

Граф впечатал меня поясницей в край стола и рвано толкнулся вперед, с глухим вскриком забившись в конвульсиях. Перед глазами заплясали чёрные вихри, когда я, отчаянно царапая его грудь, достигала своей разрядки. Была это его магия или помутнение моего рассудка — не знаю. Знаю лишь, что на несколько долгих минут абсолютно выпала из реальности.

А когда открыла глаза, вдруг поняла, что стою на четвереньках на огромной чёрной постели.

— Я ещё не закончил, — хрипло волнуяще прошептал мне на ухо Рагнар.

Длинные сильные грубые пальцы мягко скользнули по затылку и, запутавшись в чёрных прядях, резко дернули волосы вверх. Вторая шероховатая ладонь жестко вдавила поясницу в холодную, укрытую атласной простыней, постель.

Ахнув, я округленными глазами таращилась в потолок, осознавая, что не могу пошевелиться. Всё ещё твердый горячий член дразняще скользнул по влажным складкам.

И я вдруг почувствовала очередную острую вспышку желания, ошалев от собственного организма.

Эта ночь обещала быть насыщенной... А уставшее тело продолжало плавиться в нетерпеливых властных руках...

Чёрт возьми... Что я буду делать со вторым?

Глава 24

Снежная буря

Проснулась я от того, что мне нечем было дышать. Хмурясь, с трудом разлепила веки и рассеяно осмотрелась.

По мере того, как я узнавала в тёмной обители вокруг комнату Рагнара, в голове всплывали воспоминания о сегодняшней ночи. Соски мгновенно напряглись, посылая заряд в немного распухшее от длительных грубых движений лоно.

Покосилась на мужчину и смешливо хмыкнула.

Граф сладко посапывал, почти полностью перебравшись на моё бедное хрупкое маленькое тело, зажимая меня руками и ногами, подобно тискам. Растрепанная смоляная шевелюра щекотала мне шею, а горячее размеренное дыхание опаляло напряженные горошины на груди.

Он казался сейчас таким беззащитным и... мягким, так очаровательно и доверительно прижимаясь к моей обнаженной коже. Совершенно другой человек, по сравнению с тем диким жестким зверем, что накинулся на меня ночью.

Кровь в венах снова нагрелась, и я почти нервно хмыкнула.

Ксавия каким-то образом, несмотря на свой устойчивый матриархат, вырастила настоящего доминанта. Как он вообще держался всё это время? Разумеется, ксавийки бы не допустили подобного своеволия. Интересно, сколько они успевали на себе почувствовать до того, как уходили... Сомневаюсь, что Рагнару сошло бы с рук такое обращение с местной женщиной.

Граф завозился, реагируя на игриво скользнувшие по его спине пальцы. Тёмные глаза распахнулись, сонно щурясь. Он аккуратно приподнялся, рассеянно оглядываясь. А, когда его взгляд встретился с моим, мужчина внезапно замер и окаменел, напрягаясь так, что выступили вены.

Я шумно выдохнула, скептически приподнимая бровь.

— Что ты там себе надумал в этот раз?

Утром мой голос был ниже, отдавая легкой хрипотцой. Я заметила, как бронзовая кожа покрылась мурашками, а горошины сосков затвердели.

На такую чувственную реакцию моё тело отреагировало разлившимся по венам жаром. Внизу сладко заныло и я прикусила губу, игриво щурясь.

Распознав мой настрой, Рагнар ощутимо расслабился. Суровые черты лица смягчились, а уголок поджатых губ дрогнул в намеке на улыбку.

— Я могу ещё пожить? — нервно пошутил граф, всё ещё настороженно щурясь.

— А кто ещё рискнет снести мной всю мебель в комнате? — хмыкнула, запуская пальцы в короткую растрепанную шевелюру.

Мужчина потянулся вслед за рукой, как кот, выпрашивающий ласку. Тёмные глаза прикрылись в удовольствии. Если бы он умел мурлыкать, — несомненно, сейчас бы именно это и сделал.

Грубые длинные пальцы вдруг скользнули подо мной к пояснице и принялись аккуратно её ощупывать нежными поглаживающими движениями.

Только сейчас я осознала, что кожа в том месте неприятно ноет и щиплет. Думаю, расплзшийся синяк своими размерами обойдет даже Багдурский лес.

Рагнар нахмурился и стиснул челюсть, когда я, не сдержавшись, тихо зашипела.

— Прости, — неловко пробормотал он, злясь на самого себя.

Очевидно, извиняться ему было непривычно. Он тихо метался, бегая глазами в попытке подобрать правильные слова.

— Извинишься сегодня ночью, — лукаво подмигивая, игриво скользнула ладонью по горячей рельефной груди и посерьезнела. — Перестань снова себя накручивать и лучше расскажи мне о Сайгоне. Кто он тебе? Зачем вы уезжали, если не секрет?

Несмотря на недвусмысленное подрагивание напряженного члена у моих бедер, граф мгновенно подобрался и задумчиво сощурил глаза. Он умело игнорировал реакции своего тела, сосредоточившись на моих вопросах.

— Я знаю Сайгона с самого детства. Когда мы были ещё детьми, наши места занимали наши отцы. Им тоже приходилось тесно сотрудничать, чтобы удерживать северную часть империи в безопасности, и мы часто виделись. Я даже по ошибке считал его своим братом, пока отец не объяснил мне, что у нас были разные матери, — хмыкнул мужчина, едва заметно улыбаясь.

Впервые я видела в этих чёрных глазах такие теплые светлые эмоции.

— Были? Куда они подевались? — непонимающе нахмурилась, уже механически поглаживая волоски на его затылке.

Рагнар со вздохом опустил на предплечья, устраиваясь надо мной удобнее. Мои соски сладко соприкоснулись с рельефной кожей его груди, но затопившее тело удовольствие перекрывало неумное любопытство.

— Женщины в Ксавии редко проводят время с мальчишками, особенно, если те рождаются с такой опасной магией. Они предпочитают заниматься воспитанием девочек, — спокойно проговорил граф, не выходя ни капли огорченным тем, что его мать просто бросила его ещё в глубоком детстве.

Это было в порядке вещей для него, что шокировало меня до глубины души.

Какие же они сучки! Девочек подавай... Чтобы они выросли таким же ледышками? Нескончаемый стерво-круговорот. Нужно было назвать этот мир «Стервия».

Замечая выражение моего лица, мужчина с любопытством приподнял бровь.

— В твоём мире всё совершенно иначе, верно?

Он замечал малейшие перемены во мне. Иногда эта пронизательность всерьёз напрягала.

— Совершенно, — кивнула, вздыхая. — Мы уважаем мужчин, любим любых своих детей и никого не казним за непослушание. Но не будем вдаваться в подробности — тебя это поразит ещё больше, чем меня поразил ваш устав. Лучше спроси о чём-то... конкретном.

Рагнар кивнул, задумчиво хмурясь. Какое-то время он молчал, перебирая в голове интересующие его вопросы.

Меня позабавило то, с какой тщательностью он подбирал слова со мной. Будто на каждый день у него был свой лимит, за превышение которого лишали головы.

Как бы ни так...

— Расскажи о своей семье... Какой она была? — медленно проговорил граф, впившись в меня тяжелым изучающим взглядом.

Я глубоко вздохнула, морально настраиваясь. Пыталась придумать, как бы ненароком не пожаловаться. Не хотелось показывать себя ему с такой стороны. Моя гордость жалости не вынесет.

— Глупой, — фыркнула я, маскируя досаду за легкой насмешкой. — Мои родители всегда жили напоказ, выражая свою заботу обо мне лишь на публике. Но, едва створки двери дома закрывались, меня снова никто не замечал. Наши отношения были довольно... холодными. Я выросла сама по себе. — Пожала плечами и, не в силах встретиться с этим умным внимательным взглядом, принялась показательно заинтересованно рассматривать маленькие тёмные волоски на его груди.

— Тебе не нравилась твоя семья, — сощурил глаза, проговорил мужчина.

Меня позабавило слово, которое он подобрал. Но затем я снова посерьезнела. Должно быть, он не понимает, что значит любить. Я в Ксавии, кроме похоти и чувства долга, ещё ничего не встречала. Вряд ли те семьи, которые они строят, держатся на любви. Скорее, на прихоти женщины.

— Я просто... каким-то образом им не подошла, — хмыкнула и подмигнув, игриво скользнула руками по сильной груди над собой, зацепая ногтями соски. — Зато подошла тебе, а?

Рагнар усмехнулся и тихо зашипел, прикрывая глаза от ощущений, вызванный моими действиями.

— Ты так и не сказал, куда и зачем вы ездили... — напомнила, снова останавливая свои ладони на одном месте.

— Мы ездили в Кариду, это...

— Я знаю, что это за город, Клара рассказала. И о ваших совместных обязанностях тоже, — перебивая, оповестила мужа, чтобы избавить его и себя от лишних разъяснений. — Вы были в военном лагере? — не смогла скрыть заинтересованность в голосе.

— Да. Нужно было решить один вопрос, — уклончиво ответил граф и вдруг сощурил глаза, склоняя голову. — Тебе интересна Карида... — протянул с намеком на вопрос.

Он сам не знал, как правильно спросить, но его, очевидно, беспокоил мой повышенный интерес к холодным краям.

— Я же сказала, что познакомлю вас с понятием «горнолыжный курорт». Это была не шутка. В нашем мире я от снега с ума сходила. Ты же не лишишь жену удовольствия насладиться любимым делом? — опасаясь, что он снова начнет меня отговаривать, решила пойти путем манипуляции.

Мой чересчур умный проницательный мужчина понятливо хмыкнул, распознавая махинацию. Он вдруг принялся рассматривать меня так, словно впервые увидел.

— Я повезу тебя в Кариду, если ты так сильно этого хочешь. Мы с Сайгоном сможем тебя защитить от опасностей во льдах. Просто я... не понимаю. Ксавийки ненавидят холод. Большинство из наших мужчин его не переносят. Новички очень долго привыкают к службе на Севере. И там... нечем заняться, — медленно проговорил он, задумчиво подбирая слова.

— Ксавийки и мужчин с опасной магией не любят, но я-то сейчас именно в твоей постели, — подмигивая, игриво усмехнулась. — Им нечем, а я найду. Ты удивишься, сколько веселья я могу устроить на ровном месте, если оно покрыто снегом.

Рагнар смешливо покачал головой. Его чёрные глаза блеснули чем-то столь теплым и искренним, что у меня сперло дыхание.

Сейчас он был по-настоящему со мной. Не где-то там в своей сложной голове, не витая в облаках, а именно со мной. И, главное, по своей воле. Он стремительно открывался, позволяя мне узнать о себе и охотно интересуясь моей жизнью.

Мы, наконец, встали на верный путь. Всё получится. Теперь он на самом деле мой.

Граф внезапно посерьезнел и впился в меня тяжелым взглядом.

— Я знаю, что вёл себя всё это время не очень дружелюбно. Прости... Но я рад, что ты выбрала меня Каролина. Я не думал, что у меня когда-нибудь снова появится возможность быть с женщиной.

Замечая проскочившую в его глазах досаду, я нахмурилась.

— Почему они уходили? Я не понимаю, как этому могла помешать магия или замок. Ты ведь сам сказал что магия женщине не навредит, а с местом жительства, уверена, вы бы что-нибудь решили...

— Дело во мне самом, Кара, — вздохнул мужчина.

Мне понравилось, как он сократил моё имя. Это... словно выводило его доверие ко мне на новый уровень.

— Я уже говорил тебе, что слишком... своеволен и груб. Ты теперь знаешь это не понаслышке, — хмыкнул он. — Ксавийки думали, что мои отличия всего-лишь внесут немного разнообразия. Но я слишком другой. Всё заканчивалось, едва начавшись. Ты не представляешь, как тяжело было удержаться, когда они, раздражив меня, снова уходили. Они прерывали наши ласки ещё до проникновения, лишь из-за моей несдержанности. Я даже прикасался не так. У этого не было будущего... — на его искаженном в гримасе лице проскользнула горечь.

Отчего-то его глубоко уязвленная гордость неприятно зацепила и меня. Он был таким одиноким и... раненным. Он всего-лишь хотел тоже иметь семью и свою женщину, а получал унижительные презрение и неприязнь.

Представила себе на секунду, как бы почувствовала себя, получив жесткий отказ в самый искренний откровенный момент, и невольно поморщилась. Я бы трахнула и задушила. Это ведь было не просто чертово поддразнивание, а настоящее издевательство. Неужели нельзя было поинтересоваться о нём у другой женщины, которая уже пыталась построить с графом отношения, прежде чем идти к нему? Что за игры?

Мужчина снова напрягся, пребывая в глубокой задумчивости. Очевидно, он был далек от приятных мыслей. Внезапно смягчившееся доказательство того упиралось мне в бедро.

Мне вдруг пришла идея снова пошалить и я лукаво сощурила глаза, настойчиво упираясь ладонями ему в грудь.

— Ляг на спину, — попросила, придавая голосу интригующих ноток.

Рагнар удивился и на какое-то мгновение заколебался, но послушно перевернулся.

Я мгновенно забралась на него сверху, вместо бедер оседлав колени.

Соблазнительно изгибая спину и хищно сверкнув глазами, я хитро покосилась на его лицо. Обмякший член дернулся, снова стремительно твердея. Граф, распознав мой настрой, гулко сглотнул.

— Что ты делаешь? — понижая голос, тихо пробормотал он.

— Тебе понравится, — пообещала, легонько скользнув подушечкой пальца по всей длине.

Сильные узкие бедра напряженно дрогнули, приподнимаясь, но мужчина быстро взял себя в руки и замер на месте, терпеливо ожидая следующих действий.

Дойдя пальцем до основания, нежно обхватила ствол всей ладонью и мягко сжала, после чего вернулась обратно вверх и снова опустилась вниз.

Рагнар запрокинул голову и застонал. Жилка на массивной шее забилась в такт учатившемуся сердцебиению, и я снова не могла отвести от неё взгляд. Эти страстные

нетерпеливые извивания пробуждали во мне чистую примитивную похоть, от которой напрочь сносило крышу. Его почти животное желание, стремящееся вырваться на свободу подобно запертому в клетке зверю, разжигало дьявольское пламя в венах.

Легла меж его расставленных ног и крепко сжала бедра, чувствуя, как от прилива острого возбуждения скапливается влага. Лоно сладко пульсировало, нуждаясь хоть в каком-то давлении. Грудь налилась и потяжелела, и я потерлась о прохладную атласную простыню затвердевшими горошинами сосков.

Наклонилась и лизнула покрасневшую головку, жадно наблюдая за переменами на лице мужчины. Он был так чертовски красив в муках страсти... Короткие смоляные пряди взъерошились, чёрные густые брови сошлись к переносице, суровые губы задрожали от рваных выдохов. Массивная грудная клетка резко и часто вздымалась, приковывая взгляд к выступившей испарине на бронзовой коже.

Я обхватила верхушку члена губами и с удовольствием отметила, как судорожно длинные грубые пальцы вцепились в простыню, отчего на сильных руках выступили вены. Зажала нежную твердую плоть между языком и небом и плавно опустила голову.

Я почувствовала себя мазохисткой, когда, едва не задохнувшись от непроизвольного рывка сильных бедер мужчины, ощутила капли влаги стекающие по моим ногам. Казалось, возьми он меня сейчас грубо, я кончу лишь от наблюдения за этим искаженным суровым лицом. Меня приводило в восторг абсолютно всё, что он со мной делал. И я всерьёз забоялась, что могу стать зависима от этого удовольствия.

Рагнар оказался коварным мужчиной, вызывающим стремительное и острое привыкание.

Второй рукой мягко перекатила поджавшийся мешочек у основания. Твердая нежная плоть запульсировала, и, поджимая пальцы на ногах, граф с громким протяжным стоном кончил. В ту секунду, как горячая терпкая жидкость выплеснулась мне в горло, дверь в спальню внезапно распахнулась.

Выражение лица Сайгона было бесценным, когда его холодные прозрачно-серые глаза встретились с моими.

Не знаю, что мной руководило в тот момент, но вместо того, чтобы вскочить и прикрыться, я продолжила лениво вылизывать пролившиеся на обмякшую плоть белые капли, лукаво наблюдая за ледяным магом исподлобья.

Тёмные ровные брови мужчины взлетели вверх, бледные губы приоткрылись, а массивная грудь, скрытая стальными доспехами, судорожно дрогнула от рваного вдоха. На мгновение он замер, мутным взглядом следя за каждым моим грязным действием, после чего пьяно пошатнулся и вылетел из комнаты, даже не закрыв дверь.

Упс.

Глава 25

Откровения

— Ты очень коварная женщина, Каролина, — прохрипел Рагнар, хмыкнув. Приподнимаясь, я перевела взгляд с открытой двери на довольное лицо графа. Кто бы говорил!

— А что такое? — невинно хлопнула глазками и поджала под себя ноги, откидывая назад испачканные потом и соком любви волосы.

Мужчина жадно проследил за тем, как покачнулись мягкие пышные груди с топорщащимися сосками, и резко присел, с глухим стоном обхватывая их большими грубыми ладонями. Когда горячий язык захватил одну в свой плен, дразняще обводя по кругу, я рвано выдохнула, запрокидывая голову.

Но к продолжению была не готова. После бурной ночи лоно всё ещё воспалено горело, а бедный, не вовремя пришедший в гости, ледяной граф где-то неловко таял, уже наверное и позабыв, зачем явился.

— Тебя ждёт Сайгон, — с мягким стоном захватила горсть коротких чёрных волос и отстранила от себя его голову.

— Нужно вешать на дверь табличку, — игриво щурясь, хмыкнул Рагнар, но кивнул. — Я вернусь к обеду.

Наблюдая за тем, как мужчина поспешно одевается, задумчиво наматывала на палец прядь. Упругая бронзовая кожа и соблазнительно перекатывающиеся мышцы воина вызвали острое желание вернуть его обратно и не выпускать ещё, минимум, пару дней. Но ломота в теле и дух авантюризма тянули наконец заняться чем-то полезным.

Решила привести себя в порядок, позавтракать, дождаться мужа и оповестить его о своём желании снова отправиться в Мигдар. Нужно купить удобную тёплую одежду для Карида, он ведь обещал меня туда отвезти.

На этот раз я буду осторожней.

Рагнар

Завязывая на ходу шнуровку на штанах, торопливо спускался вниз. Морозный запах ледяной магии всё ещё стоял в воздухе, позволяя отследить направление умчавшегося мужчины. Тёмная сила внутри знала её достаточно хорошо, чтобы отыскать и на другом краю Багдурского леса.

Замечая друга, замедлился и глубоко вздохнул, чувствуя как умиротворение расплзается по телу теплой волной.

Эта ночь словно вернула мне часть души, вместе с тем возвращая давно позабытое спокойствие и какое-то мальчишеское счастье. Никогда ещё женщина не отдавала мне даже больше, чем давал ей я. Её ласка и жаркие объятия словно впитали в себя все мои тревоги и горечь. Я всё ещё мог почувствовать прикосновение её мягкой груди к своей коже...

Понимая, что сейчас пошлю всё к чёрту и вернусь обратно, встряхнул головой и сосредоточился на Сайгоне.

Воин нервно метался из угла в угол, даже не замечая моего появления. Тяжелые шаги

эхом разносились по пустынным коридорам замка.

— Сай?

Граф вздрогнул и резко обернулся, отчего-то напряженно приподнимая плечи. Мрачный взгляд потемневших серых глаз воззрился на меня исподлобья. Воин выглядел так, словно был готов обороняться, что серьёзно меня озадачило.

— Что с тобой? — нахмурившись, непонимающе огляделся. А затем внезапно пришедшая в голову догадка заставила меня застыть и рвано выдохнуть. — Чёрт, только не говори что тархазы добрались до городов!

Выражение лица мужчины смягчилось, а широкие плечи в тяжелых доспехах опустились. Он тихо хмыкнул, пальцами потирая переносицу.

— Нет, они всё ещё где-то у границы. Мы их не нашли, но уверены, что на пути к жилым зонам сможем легко перехватить, — со вздохом оповестил граф и снова выровнялся, с привычно невозмутимым выражением сцепив руки за спиной.

Я кивнул, но подозрительно сощурился. Он может пытаться провести кого-угодно, но не меня. Что-то его явно беспокоило, и дело было далеко не в тархазах.

Отчего-то мне казалось, к этому имела отношение Каролина... Я ещё никогда не видел ледяного мага столь рассеянным, сколь он стал после знакомства с ней.

Согласен — эта женщина умеет выбивать из колеи.

— Что у тебя в голове? — спросил прямо, впившись в него тяжелым взглядом.

Сайгон снова хмыкнул и покачал головой, от чего с ослепительно-белых волос посыпались едва заметные снежные хлопья.

— Не ты ли недавно настоятельно «попросил» меня, не лезть в твою голову? — уголок его губ дрогнул, а брови дернулись в ироничном выражении.

Но взгляд оставался холодным и пустым. Мужчина старательно прятал от меня свои эмоции, и я не смел его за это винить.

Мы не столичные подружки, чтобы шушукаться о маленьких грязных секретах. Захочет — расскажет.

— Хорошо, не буду лезть, — уступчиво кивнул, серьёзно глядя на него исподлобья. — Только Сай... Если это касается Каролины... Ты ведь знаешь, что всегда можешь поговорить со мной о чём-угодно? Она моя женщина, и дорога мне, но ты мой брат.

Грудь воина, облаченная в стальные доспехи, дрогнула от тихого рваного вдоха, и я понял, что угадал.

Сайгон замаялся и нахмурился, бегая глазами по интерьеру вокруг, словно пытался найти на стенах ответы.

— Скажи... — тихо протянул он, поджимая губы. — Мне жаль, что я вмешиваюсь в это, но... Она на самом деле лизала тебя?

Не удержавшись, я расплылся в маленькой торжественной улыбке, чувствуя, как огненная волна проносится по венам, со взрывом останавливаясь в паху. Пальцы ног невольно подогнулись в призрачной вспышке удовольствия. Мне казалось, от меня стал исходить пар.

Я всё ещё помнил ощущение её маленьких нежных ладоней на бедрах.

Чёрт, я лишаюсь разума...

— Да, Сай. Тебе не показалось, — весело хмыкнул, шурясь от приятных воспоминаний. Замечая, как поджались его губы, вынудил себя посерьезнеть.

Наши женщины не дарят мужчинам удовольствие. Это наша задача. И то, что Кара

позволила мне так много, равно божественному дару.

Пускай я счастлив, что она моя, лучше об этом умалчивать. Сай... Сай просто не хочет признаваться, что завидует мне. И я его понимаю. Но другие... Они могут стать серьёзной угрозой.

Чем лучше женщина, тем более она желанна. А я сомневаюсь, что в нашей империи теперь есть кто-то лучше этой очаровательной игривой иномирянки. На мне чертовски огромная ответственность.

— Я рад за тебя, Рагнар. Ты заслужил это, — искренне заявил воин, удерживая мой взгляд, после чего развернулся и, помедлив, ушел.

Ответить мне на это было нечего.

Я тоже рад.

Сайгон

Раздраженно впиваясь пятками в землю, я тяжело шагал по лесу, бессмысленно петляя меж широкими стволами. Внутри меня поднялась настоящая снежная буря, над которой у меня никак не получалось взять контроль.

Впервые в жизни я завидовал Рагу так сильно, что в груди просыпался злой тёмный зверь, что рычал и скалился каждый раз, когда я снова приближался к другу.

Впервые я эгоистично думал о собственном благополучии больше, чем о его.

У неё пока всего один муж. Но нет смысла мучить себя напрасными надеждами. У меня нет никакого шанса.

Рагнар... Рагнар всегда интересовал ксавиек. Им не нравилась его магия, его предпочтения в постели, Чёрный замок, но он всегда кого-то привлекал. А я... страшный, холодный, безэмоциональный ледяной маг из опасных диких краев. Меня никогда никто не хотел.

И она не захочет. Я не позволю себе заблуждаться.

Только как выбросить из головы эти чёртовы образы...

Это красивое мягкое гибкое тело с невероятно бледной кожей, словно поцелованной морозом... Эти густые чёрные волосы, вуалью ниспадающие на хрупкие острые печи... Эти кристально-серые глаза, в которых я видел отражение собственной ледяной души.

То, как сладко её пухлые манящие губы скользили по горячей мужской плоти...

Впервые холод внутри меня обжигал столь болезненно, что плавилась внутренности.

Тяжело дыша, прислонился к дереву и раздраженно скинул броню, добираясь до завязок на штанах.

Она смотрела так томно и игриво, будто знала все мои потаенные желания, все грешные мысли, вертящиеся в голове в ту секунду...

Не в силах сдержаться, приспустил ткань и обернул холодную ладонь вокруг налитого пульсирующего члена.

Эта мягкая пышная грудь с топорщащимися горошинами сосков... Она так извивалась, потираясь ею о чёрную простыню, изнывая от желания, истекая любовными соками. Я бы зарылся лицом в эти сладкие белые бедра и не отрывался от них до самых дождей.

Я бы сделал для неё так много... Только бы она меня хотела.

Ускоряя грубые рваные движения, толкнулся бедрами вперед и с глухим стоном кончил,

от горькой пустоты внутри чувствуя себя ещё хуже.
Я ненавижу богов за этих созданий.

Глава 26

Продолжение «банкета»

К моему удивлению, Рагнар вернулся много раньше, чем обещал. Муж присоединился ко мне уже за завтраком, когда, чистая и переодетая, я в блаженном умиротворении с удовольствием смаковала новые блюда Габриэля.

— О! Ты говорил, вернешься к обеду... — растерянно пробормотала, приподнимая брови.

Но внутренне порадовалась. Одной в замке было ужасно скучно. Да и близость привлекательного мужчины пробуждала приятные сладкие чувства.

Граф становился мне симпатичнее с каждым днем, и я с волнением осознавала, что без него не могу найти себе места в этом мире. Ни разговоры со слугами, ни изучение замка, ни прогулки по природе не вызывали такого восторга, как идея побыть с ним наедине. Ещё ни к одному мужчине я так не привязывалась. Это... напрягало. Но так чертовски пьянило.

— Ты не рада меня видеть? — проникновенно проговорил Рагнар, понижая голос.

Тёмные глаза смотрели лукаво, а губы растянулись в томной хищной усмешке. Игривый настрой изменил его суровые мрачные черты до неузнаваемости, преобразовывая исходящие от него волны опасности в дико возбуждающие феромоны. Граф умел быть сексуальным.

Чёрт, да у меня всё дыхание выбило от этого маленького шаловливого жеста.

Но я ведь тоже не пальцем делана!

Поведя плечом, незаметно опустила его так, чтобы тонкая лямка легкого чёрного платья сползла вниз. С напускной невозмутимостью глубоко вздохнула и чувственно облизала ложку с неизвестным вкусным кисловатым кремом.

— Что ты, малыш! Кого же мне ещё здесь ждать? Пока я только твоя... — протянула мурлыкающим тоном и невинно подмигнула.

Ноздри грубого прямого носа Рагнара раздулись от резкого вдоха. В чёрных глазах заплясали дьявольские огоньки. Прочищая горло, он поправил ворот рубашки и сжал в руке вилку, едва её не сгибая.

Счёт был за мной. Муж понял, что в этой игре ему не победить и растерял весь пыл, с тяжёлым дыханием напряженно поглядывая за каждым моим движением. Он благоразумно решил больше не испытывать судьбу и свою выдержку.

Но отчего-то мне останавливаться совершенно не хотелось. Ночь с ним была превосходной, а времени наедине у нас оставалось всё меньше. До конца недели всего пара дней, и скоро нужно будет приступать к штурму ледяной крепости Сайгона. Сладко неудержимый тёмный маг заслуживает больше внимания. Дальше мы все будем слишком заняты привыканием к нестандартной семейной жизни. Даже если для них таков устав в порядке вещей, всё же эти мужчины провели большую часть жизни в холодном одиночестве. Не одной мне будет сложно.

— Я хочу снова съездить в Мигдар сегодня. Нужно купить некоторые вещи, — уклончиво заявила, не уточняя, для чего именно они мне понадобились.

Не думаю, что он не сдержит своё обещание по поводу Кариды, но лишний раз напрягать его размышлениями о грозящих мне опасностях не хочу.

Рагнар замер, помрачнев. Тёмные глаза застекленели в задумчивости. Я вздохнула и закатила глаза.

— Рагнар, остынь! Сайгон ведь оставил мне воинов, так что не так теперь? — почти возмущенно воскликнула, разводя руками.

Мужчина заметно расслабился, словно только вспомнил о наличии охраны. Такой себе охраны, честно говоря, но знать ему об этом необязательно. Они могут пытаться пробраться ко мне в постель, но избегать своих обязанностей не станут. Чего, я заметила, в этом мире нет, так это мужчин трусов. На первых местах у ксавийцев их обязанности и женщины.

— Да, прости, — буркнул граф, хмуро ковыряясь в тарелке, после чего кивнул. — Мы можем отправиться в Мигдар. Когда ты хочешь туда поехать?

Настрой мужчины мне совершенно не понравился. В его голове снова с тревожным напрягающим скрипом крутились шестеренки. Он что-то надумал, очевидно, опять перекрутив всё так, что, как всегда, получился сам для себя виноватым.

Вздыхая, покосилась на дверь в кухню и откинулась на спинку стула. Вряд ли слуги войдут сюда во время трапезы хозяев. Они скорее откусят себе ноги. Это правило неизменно в каждом доме.

«Уронила» на грудь всё тот же розовый кисловатый крем и, сощутив глаза, уставилась на мрачно опустившего голову мужа.

— Как только ты закончишь меня вымывать. Я очень испачкалась... — томно протянула, с наигранной досадой поджимая губы.

— Что ты имеешь в... — непонимающе поднимая взгляд, Рагнар осекся и округлил глаза.

Вилка со звоном упала в тарелку, отчего он, вздрогнув, запоздало попытался её перехватить, но, в результате, лишь влез пальцами в красный соус и приглушенно выругался. Дыхание мужчины снова ускорилося, зрачки запульсировали в такт сердцебиению. Маленькие едва заметные вихри тьмы медленно поползли вдоль сильного массивного тела. Он выглядел растерянным, диким, возбужденным... Такая сладкая смесь.

Чувствуя какой-то хищный азарт, со звоном отодвинула обеими руками посуду в сторону и преклонилась через весь стол. Мне пришлось на него лечь, чтобы дотянуться до графа и схватить того за ладонь. В его едва заметных чёрных зрачках взорвалась самая настоящая тьма, когда я, мягко притягивая руку ближе, облизала его указательный и средний пальцы.

— Ты тоже испачкался... — томно пробормотала и плотно обхватила кожу губами.

Наши взгляды встретились и, вместе с сумасшедшей вспышкой возбуждения, я почувствовала, как ощутимо в пространстве между нами что-то взорвалось. Будто столкнулись две машины, забитые по самый потолок бомбами.

Издавая низкий хриплый стон, Рагнар вырвал ладонь и, подхватив меня за талию, резко перевернул. Я тихо ахнула, когда холодное дерево стола внезапно соприкоснулось с обнаженными лопатками. Мужчина снова меня уложил, распластав перед собой с раздвинутыми ногами. Только в этот раз он не торопился.

Медленно проводя от лодыжек к бедрам грубыми шероховатыми подушечками пальцев, он задирает платье всё выше, сворачивая его у меня под грудью.

Чувствуя, как кожа покрывается мурашками, я наблюдала за каждым его действием из-под полуприкрытых век. Грудь налилась истомой, соски затвердели, внизу живота вспыхнул сладкий обжигающий огонь. Я снова плавилась, изнывая в резком и всепоглощающем желании почувствовать его в себе. Граф всего лишь прикоснулся к моим ногам, а в моей голове уже не было ни единой связной мысли.

Что ж, 1:1. Пожалуй, в этой борьбе мы проиграли оба.

Моё сердце подскочило и заметалось в груди как бешеное, когда, игриво прищурившись, Рагнар вдруг захватил верхушку бордового кружевного белья зубами и медленно потащил его вниз. От этих дразнящих уверенных ласк у меня поджались пальцы на ногах.

Чёрт! Он будто знал моё тело лучше меня самой...

Грудь приподнялась в очередном судорожном вздохе, когда мужчина резко схватил меня за лодыжки и, широко раздвигая ноги, одним резким движением подтянул бедра ближе к краю. Влажного обнаженного лона коснулся кусающий замковый холодок, обостряя ощущение в разы сильнее. Прикрыла глаза и запустила пальцы в собственные волосы. Слишком сильно...

А затем скользких складочек внезапно коснулся горячий настойчивый язык, и мой разум вовсе унесло далеко за Багдурский лес.

Он меня убьет...

Издавая громкий звонкий стон, запрокинула голову и ухватилась ладонями за край стола. Граф вылизывал меня в своей любимой манере: уверенно, дерзко, нетерпеливо. Это была не ласка, а чертово нападение! Такое сладкое и острое... почти граничащее с болью.

Сердцевина запульсировала от интенсивности действий. Бедра дернулись сами, будто мои ноги пытались вырваться и унести меня от этого безумия как можно дальше. Сильные грубые ладони впились в кожу ещё сильнее, жестко впечатывая поясницу в стол.

Открывая глаза, посмотрела вниз и встретила с диким голодным тёмным взглядом. Чёрные вихри магии мужчины металась вокруг бешеными тенями, волнуясь, но больше не прикасаясь. Они словно защищали нас, окутав плотной пеленой дыма.

Вызов и намек на самодовольство в выражении Рагнара вызвали во мне волну азарта. Не желая проигрывать в этой страстной схватке, опустила лямки платья и, не отрывая взгляда от его лица, принялась ласкать горошины сосков.

Граф тихо зарычал, посылая по всему телу такую вибрацию, что закоротило в мозгу. Внизу живота сжалась пружина подступающего удовольствия. Тело прошибло волной сладкой судороги. И, едва грубые шероховатые пальцы коснулись левой груди, властно сминая её, я жестко кончила. Перед глазами заплясали чёрные мушки, собственный стон стоял в ушах звоном колокола.

Разлепляя потяжелевшие веки, прикусила губу, наблюдая за тем, как муж торопливо скидывает свою одежду. Великолепное рельефное тело воина вызывало у меня эстетический оргазм. Нельзя быть таким притягательным... На этот торс нужно вешать табличку «осторожно, возможна остановка сердца».

— Такая сладкая... — с тихим стоном протянул Рагнар, проводя большим пальцем по истекающим складкам.

Его сильные узкие обнаженные бедра приблизились к моим, жесткий налитый пульсирующий член прижался к обнаженному лону. И, впиваясь пальцами в его влажную бронзовую кожу, я притянула мужчину к себе, впуская внутрь.

Думаю, Мигдару придется ещё немного подождать.

Глава 27

Покупки

После страстного завтрака мне снова пришлось бежать в купальню. Приведя себя в порядок и с трудом вытащив разнеженное тело из горячей воды, принялась собираться в путь.

В этот раз я решила не рисковать и надела самую закрытую одежду, которую только удалось найти. И даже не платье. Натянула чёрные обтягивающие штаны, сапоги на шнуровке по колено, плотную белую блузку под горло и закрепила её корсетом. Будь снаружи холодно, ещё и плащ бы накинула, но с таким солнцем я могла попросту в нём задохнуться.

На ходу расчесывая волосы пальцами, сделала мысленную пометку купить расческу. В столице я, почему-то, о ней и не вспомнила. Хотя, под теми недружелюбными взглядами едва родное имя не забыла...

Заслышав мои шаги, Рагнар прекратил о чём-то переговариваться с воинами и обернулся. Чёрные густые брови взлетели в удивлении.

— Что? — сощуриив глаза, склонила голову и улыбнулась.

— Ничего. Просто... непривычно. Ксавийки любят платья. — Граф пожал плечами и принялся меня рассматривать.

— Ну, кто-то же такое носит, если оно продается, — подмигивая, подкатила рукава и перевела взгляд на свою охрану.

Невольно напряглась и похолодела взглядом, замечая пристальное внимание к своему телу того самого нахала. В щели кованного шлема его карие масляные глаза торопливо облизывали каждый миллиметр моей закрытой кожи.

Какая забавная система получается: они защищают меня от горожан, а Рагнар защищает меня от них.

Хмыкнула и вернула прежнее умиротворенное выражение. Нечего беспокоить богатую на поспешные выводы голову мужа такими пустяками. Никто мне не навредит. А смотреть — пусть смотрят. У них здесь и так ограничений больше, чем у меня волосков на теле. Они не посмеют перейти границу.

— Ну что, поехали? — предвкушающе хлопнула в ладони и перевела взгляд на графа.

Мужчина никаких перемен даже не заметил, слишком занятый тем же, чем и нахальный воин. Отлепив свои глаза от моих плотно обтянутых брюками ног, он прочистил горло и кивнул. По взбесившимся вихрям тьмы можно было приблизительно догадаться, о чём он только что думал.

Шалун!

Замечая всеобщее торможение, решила взять командование в свои руки.

Просто развернулась, взмахивая длинной смоляной копной немного спутанных волос, и потопала на выход. За спиной послышались тяжелые торопливые шаги. О, ожили!

Помимо тех двух воинов, снаружи нас ждало ещё четверо, и семь породистых вороных скакунов. Прекрасные благородные массивные создания...

Задерживая дыхание, восхищенно провела ладонью по шелковистой гриве. Животное фыркнуло и мягко ткнуло меня носом в бок, вызывая улыбку. Какие же они всё-таки невероятные! Я многое упустила за двадцать пять лет на Земле.

Сильные грубые ладони внезапно крепко оплели мою талию и приподняли вверх, вынуждая инстинктивно закинуть ноги на лошадь. Усадив меня, Рагнар ловко забрался следом и ухватился за поводья.

— Держись, — шепнул мне на ухо мужчина.

И от этого тихого хриплого тона у меня на коже невольно выступили мурашки. Довольные такие... Бегают себе, радуются...

Игриво прищурившись, откинула голову на массивное широкое плечо и легко прикоснулась губами к его уху.

— За что именно? — тот же шепот и невинный взгляд, а нахальные шаловливые пальцы уже скользнули за спину, мимолетно огладив выпуклость в жестких штанах графа.

Муж прикрыл глаза и зашипел сквозь зубы, сжимая поводья до скрипа.

— Если хочешь свалиться, то за то, о чём ты подумала, — буркнул мужчина и пнул коня, вынуждая того двигаться.

Хихикнула и вернула руки на место, облакачиваясь на его грудь. Пожалуй, он прав. Было бы обидно снова умереть от перелома шеи.

От ощущения тяжелого учащенного дыхания позади, никак не удавалось стереть проказливую улыбку с лица. Как же весело его нервировать... Я всерьёз испортилась в Ксавии. Хотя, не сказать, что я была хорошей в своём мире...

Оседлавшие своих скакунов, воины окружили нас лишь сзади и по бокам, позволяя хозяину Чёрного замка вести. Все шестеро подобрались и прекратили прожигать во мне дыры, со всей ответственностью подойдя к своему заданию. Глаза в щелочках шлемов внимательно наблюдали за окружающей средой, не пропуская ни единого поворота.

Всё же хорошие у них тут мужчины... Такие, о которых говорят «как за каменной стеной». Женщин бы ещё хороших, и не было бы проблем с этим навязчивым вниманием и сводящим сильный пол с ума голодом.

В этот раз поездка в Мигдар прошла без приключений. Правда охрана порой серьёзно загоразивала обзор, но я не вредничала, понимая всю необходимость таких мер. Завидев нашу процессию, горожане не то, что обходили нас стороной, они даже глаза отводили, лишь бы невольно ничем не задеть важную почтенную леди. От того покупки прошли в полном спокойствии и неторопливости.

На удивление, Рагнар пребывал в отличном расположении духа. Его голова больше не взрывалась от водоворота тревожных мыслей, плечи не поднимались в напряжении, а брови не были сдвинуты в раздражении и предупреждении. Привычно сложив руки за спиной под своим громоздким чёрным плащом, муж с весельем в глазах наблюдал за моими примерками и беседами с продавцами. Люди здесь были намного проще и приятнее, чем в столице, потому к своему веселью удавалось подключать даже некоторых торговков. Все вместе мы весело выбирали мне разнообразные наряды, обувь, средства личной гигиены и ухода. Не удержавшись, даже пару раз пошалили, вгоняя окружающих в густую краску.

Купив всё самое необходимое, дальше уже просто медленно бродили узкими шумными улочками. Когда граф внезапно остановился, впервые заинтересованно взглянув на один из прилавков, притормозила и я, с любопытством высовывая нос из-за его плеча.

Перед нами расположилась одна из крупнейших на рынке Мигдара палаток. И все её стены и громоздкие крепкие столы, обтянутые белыми простынями, были заложены различными видами оружия всевозможных размеров и материалов.

Кое в чем здешние мужчины от мужчин нашего мира всё же не отличались. Много

времени на поиск нужного у графа не ушло. Спустя минуту пристального изучения, он припечатал старика, заметно занервничавшего от тёмного сурового взора мага, тяжелым взглядом и заявил:

— Пакуй тот длинный из вальрийской стали.

Продавец мгновенно завозился, бегая по палатке так, что его коричневый передник перекосялся и скрутился на поясице позади. Он торопливо завернул оружие в тёмно-серую ткань из материала, похожего на змеиную кожу, и протянул Рагнару.

— Прощу, господин де Вилас, — учтиво склонил голову старик.

Муж звякнул мешочком золотых и что-то ему ответил.

Но я его уже не слышала. Потому что мой взгляд внезапно зацепился на одно из прекраснейших творений всех существующих миров.

Великолепный, выкованный из белой стали, сияющий ослепительным серебристым светом в солнечных лучах лук казался сотканным из самой магии. Такая сложная кропотливая работа просто не могла быть творением молота и наковальни. Слишком изящно переплетались на рукояти тоненькие стебли неизвестных растений, слишком ярко сверкала сама тетива, словно созданная из паутины льда.

Одним из моих любимых увлечений в подростковом возрасте была стрельба из лука. Я многое пробовала, начиная метанием ножей, заканчивая стрельбой из ружья, но именно это опасное занятие казалось истинным искусством, единственным, которое не портит природную женственность девушки. Я чувствовала себя сказочной эльфийкой, выгибая поясицу, распрямляя плечи, с трепетом проводя пальцами по холодной рукоятке... Казалось, будто вместе со стрелой, летела и моя душа, обретая крылья и свободу.

Но в моей семье свобода была слишком дорогой роскошью. Пришло время, и их требования отобрали у меня и это.

— Рагнар... — восторженно прошептала я, дергая его за рукав, как ребенок.

Граф склонился к моему лицу и обеспокоенно заглянул в расширенные глаза.

— Что случилось? — нахмурившись, он напряженно огляделся.

Воины позади приблизились вплотную, так же непонимающе вертя головами.

— Я хочу этот лук, — выдохнула и ткнула рукой в оружие.

— Оу, миледи, прекрасный выбор! Белая сталь из Карида, тонкая работа ледяного кузнеца, крепчайший материал и послушные легкие стрелы. Ничего лучше вы не найдете! — мгновенно упал на уши продавец, не упуская возможности сплавить ещё один товар. А затем вдруг осекся, удивленно приподнимая брови. — Только зачем он вам?

— Хороший вопрос, — кивнул муж, выглядя не менее удивленным, чем старик.

— В том мире стрельба из лука была моим любимым увлечением, — не сдержавшись, грустно пробормотала я, и провела пальцами по холодной белой стали оружия.

Душа запела, вспоминая это неопишуемое ощущение невесомости.

Замечая мой настрой, Рагнар не стал спрашивать детали и решительно обернулся к торговцу.

— И этот заверни.

Крепкая грубая ладонь ободряюще сжала мою поясицу, одним лишь прикосновением насылая на тело тепло и спокойствие.

Чувствуя как ухаёт от предвкушения и благодарности сердце, расплылась в улыбке и прижалась к его груди своей, чмокая мужчину в губы. Сейчас я была переполнена к нему

такой щемящей нежностью, что невольно защемило в переносице. Но выступить слезам не позволила. Мать всегда меня за них стыдила, теперь уже захотела бы дать им волю — не смогла.

Граф не просто мой муж — он мой второй шанс на счастье. И он делает всё для того, чтобы эта моя жизнь не была такой же пустой и серой, как и прошлая.

Дело уже не только в страсти и симпатии. Внутри стремительно разрасталось ранее незнакомое, но ужасно волнительное и всепоглощающее сильное горячее чувство.

Заглядывая в чёрные, пылающие лаской и обожанием, глаза, как котенок ластилась к прижавшейся к щеке крупной шероховатой ладони.

Я дома.

В Чёрном замке меня ждал неприятный сюрприз.

Переговорив с неизвестными прибывшими воинами, Рагнар с сожалением сообщил, что вынужден на день отлучиться. Разумеется, запретить ему это я не могла, как бы ни хотела провести это время вместе. Его обязанности слишком важны для империи — нельзя об этом забывать.

Расчувствовавшаяся и разнеженная, весь вечер и всю ночь мучилась от водоворота мыслей и эмоций. Как назло, именно сегодня хотелось к кому-нибудь прижаться и говорить обо всём, что придет в голову. Так разошлась, что с трудом заснула.

Разумеется ни грамма не выспалась.

Утро встретило привычными яркими теплыми лучами и звонким щебетанием птиц.

Недовольно вздыхая, стащила своё тело с кровати и побрела в купальню. Настроения не было даже на то, чтобы наряжаться. Поверх короткой тонкой ночной рубашки просто накинула маленький милый шелковый халат и уныло поплелась на кухню.

А по пути туда, застыв посреди лестницы, удивленно уставилась на внезапно возникшего в холле Сайгона. Ледяной граф с привычным суровым выражением изучал просторное тёмное помещение, ещё не замечая моего появления.

Медленно на лице расплзлась предвкушающая улыбка.

Кажется, я знаю, кто сегодня скрасит моё одиночество...

Глава 28

Новый план

— Сайгон? Привет! А что ты тут делаешь?

Я сама подивилась тому, как опасно прозвучал мой голос. Будто мурлыкнула кошка, завидевшая загнанную в угол мышь. Потому ничуть не удивилась, когда мужчина вздрогнул и напряженно присел, опасливо оглядываясь.

Кристалльно-серые глаза остановились на мне, а, когда граф понял, что я одна, заметно напрягся ещё сильнее. Ну, это у него с Рагнармом общее.

Если мой муж смотрел тяжело и настойчиво, то ледяной маг — растеряно и ненавязчиво. Я пришла к выводу, что у Сайгона характер и отношение к женщинам попроще, чем у его друга детства. Первое время мне даже казалось, что мой тёмный граф меня в чём-то винит и серьёзно недолюбливает. А вот светловолосый сразу показался очаровательно покладистым. Тараканы свои что у одного, что у второго, но Сай всё равно явно воспитывался более смиренным и уважительным по отношению к слабому полу.

Я такому раскладу очень обрадовалась. Мне хватило головоломок с первым мужем. Хоть второй не будет нагружать своими загонами!

— Миледи, — учтиво поклонившись, мужчина замер.

Длинные, белоснежные, покрытые маленькими бисеринками инея волосы ледяного графа едва не касались чёрной мраморной плитки холла замка.

Я торопливо спустилась вниз, мягко топая по полу удобными тонкими балетками. Всё же, какое счастье, что в этом мир нет каблуков! Ксавия — райское наслаждение для женского тела. Во всех смыслах.

— Ты чего застыл, как ледяное изваяние? Пойдем, позавтракаешь со мной! — смело приподняла его за подбородок и прищурилась, внимательно наблюдая за малейшим изменением на этом бледном узком лице.

Сайгон вздрогнул от моего прикосновения и резко поднял голову. А затем его глаза расширились, медленно скользнув по моему короткому и, признаться, не совсем приличному наряду ошалелым взглядом.

Шалости уже, похоже, вошли у меня в привычку. Даже сама не осознала, как выгнула спину и распрямила плечи, от чего края халата на груди разошлись ещё сильнее.

Вот сейчас граф на самом деле заледенел. Раскрыв рот и не дыша, он, не выпрямившись окончательно, так и замер лицом на уровне моих ключиц. Температура в помещении резко понизилась, а бордовые портьеры и окна покрылись паутинками инея. Должно быть, его магия работает по тому же принципу, что и магия Рагнара. Только со своими соответствующими спецэффектами.

Отчего-то скользнувший по открытым участкам кожи кусающий холодок не напугал. Наоборот — внезапно мои скрытые двумя тонкими слоями одежды груди напряглись и потяжелели.

Мороз меня никогда не напрягал. Я к нему устойчива, и мне он нравится — не просто же так в своём мире путешествовала лишь по холодным краям. Потому магия Сая меня приводила в дичайший восторг и зарождала внутри томительное предвкушение.

Какого будет заполучить горячую страсть ледяного графа?

Дабы не смущать мужчину ещё больше, сделала вид, что его реакции не заметила и,

махнув рукой, направилась в столовую.

— Идём!

Позади завозились, неуверенно потоптались на месте и последовали за мной.

— Миледи Каролина, я пришел за одним пергаментом Рагнара... Он сейчас в замке? — охрипшим голосом пробормотал Сайгон.

— Пергамент — не знаю, а Рагнара нет, — хмыкнула, раздвигая портьеры у очередного прохода.

— Тогда, позвольте, я приду позже... Я не ожидал, что его не будет и...

— Не позволяю! — весело протянула, нагло пользуясь своим положением. — Ты со мной позавтракаешь и поболтаешь!

— Поб... поболтаю? — озадаченно переспросил граф. — Но о чём?

— Обо всём! Давай, садись! Сбежишь — получишь! — пригрозила, строго указывая пальцем на стул напротив приготовленного для меня места, и направилась на кухню, чтобы попросить слуг накрыть на ещё одного.

Габриэль и Клара слаженно всё организовали, не медля и не задавая лишних вопросов. Сайгон настороженно за ними наблюдал, явно чувствуя себя некомфортно. Кажущийся ещё более крупным из-за своих доспехов, воин выглядел неуместно за маленьким уютным завтраком со мной, но меня это мало волновало. Ему всё равно придется привыкнуть. Как бы я не любила холод, всё же жить мы останемся здесь. В Кариде, как не крути, не слишком благоприятные для проживания условия.

— Знаю, ты командир военного лагеря в Ледяных горах... Чем же вы там занимаетесь? — заинтересованно спросила, взяв в руки столовые приборы и приступив к трапезе.

Понятно, что охраняют границы, но откуда ему знать, что я уже в курсе? Пусть рассказывает. Надо же с чего-то начинать.

Отрывая глаза от моего декольте, мужчина прочистил горло и дернул тёмной густой ровной бровей.

— Тренируем новичков, патрулируем границы... Порой от скуки проводим бои друг с другом, — пожал плечами граф и всё же потянулся и к своей порции.

Он заметно нервничал, не зная, как себя вести и куда деть руки. Благоразумно решил их занять делом.

— Ух ты, бои? Магические? — вскидывая голову, восторженно воскликнула я.

— Всякие, — неопределенно ответил воин и удивленно приподнял брови. — Вам... интересно?

— Ну, если бы не было, я бы не спрашивала, верно? — подмигивая, дразняще обхватила губами вилку и тихо хмыкнула.

— В вашем мире все женщины такие? — пробормотал мужчина, загнипнотизировано наблюдая за моими хитрыми манипуляциями.

— Какие такие?

— Легкие, приятные, притягательные... — медленно перечислил Сайгон, после чего, осознав, что сказал, вдруг осекся и стиснул челюсть.

Граф поспешно уткнулся в тарелку, с деланной невозмутимостью поглощая пищу. Белоснежные волосы завораживающим каскадом спали вниз.

Не сдержавшись, преклонилась через стол и, убирая горсть упавших в еду прядей назад, заговорщически прошептала:

— Неа, только я.

Какая разница, какие у нас женщины? Всекие! Да только на его бедную голову свалилась именно я. Вот и не нужно ему знать об остальных. Что нам они...

Мужчина сдавленно кашлянул и напрягся ещё сильнее.

Вздыхнув, я вернулась на своё место и продолжила трапезу в уместной тишине. Он пока не готов к более искренним и раскованным беседам, а вот подавиться или упасть со стула — вполне даже. Вернемся к интересующим меня вопросам позже.

К концу завтрака Сайгон уже ощущал себя более-менее уютно. Расслабившись, воин комфортнее устроился на стуле и с любопытством наблюдал за моими движениями.

Заканчивая, позвала его за собой, намереваясь переодеться и потащить внезапного компаньона на прогулку. Но в холле замка внезапно заметила блеснувшую в углу сталь оружия и, резко останавливаясь, со вздохом подскочила на месте.

У массивной входной двери лежали лук и шлем.

— Это твой?! — почти взвизгнула, оборачиваясь к следующему за мной по пятам мужчине.

Граф растерянно проследил за направлением моей руки взглядом и медленно кивнул.

— Мой.

— Обалдеть! Как вовремя-то! — хлопнув в ладони, снова подскочила на месте и ткнула в него пальцем. — Стой здесь и никуда не уходи! Я сейчас!

Буквально взлетев вверх по лестнице, с грохотом ввалилась в свою комнату и схватила с комода свой новенький лук. От предвкушения все мысли сбились в кашу, и меня больше не волновали ни планы на прогулку, ни мой внешний вид. Всё неважно, всё потом! У меня тут стрельба намечается — грандиознейшее событие за последние семь лет!

Я возьму от Ксавии всё, что упустила на Земле, и никто не сможет мне помешать.

Прилетела обратно и, запыхавшись, как ребенок помахала оружием у ледяного графа перед лицом.

— Бери свой и пошли! Будем стрелять!

Глаза Сайгона в этот момент могли посоревноваться размерами с Багдурским лесом. Его челюсть не то, что отвалилась — она укатилась далеко под громоздкий темный стеллаж у левой стены.

— Стрелять? — пораженно переспросил воин. — Но... вы женщина! Зачем это вам? И... вы умеете? — путаясь в своих же словах, озадаченно проговорил мужчина.

— Да, я женщина, и да, я умею! — вскинув подбородок, уперла свободную руку в бок. — А зачем — нравится! Ты что, хочешь лишить меня моего любимого увлечения? — сощуриив глаза, одним вопросом ловко отмела все лишние споры.

Сай мгновенно прикрыл рот и посерьезнел, после чего мягко склонил голову.

— Что вы, миледи! Если вы хотите...

— Хочу! Пойдем уже, — схватила его за руку и, направляя к оружию в углу, поторопилась раскрыть входную дверь.

В лицо мгновенно ударил поток теплого ветра и мягкий свет солнечных лучей.

Игнорируя тяжелые пристальные взгляды воинов снаружи, блаженно прикрыла глаза и шаловливо усмехнулась.

Задачки у меня на сегодня ещё те! Будем стрелять из лука и... глазками! У неутомной иномирской охотницы намечается нешуточный улов — второй муж.

Глава 29

Второй муж

Воины внезапно выстроились в шеренгу и, поднимая оружие, опустили шлемы. Всем своим видом они выражали полную готовность направиться за нами куда бы то ни было.

Меня такая компания, мягко говоря, не устроила. Нахмурившись, сощурила глаза и припечатала ближайшего охранника тяжелым взглядом.

— А вы это куда собрались?

Заслышав скрытую угрозу в моём тоне, мужчина растерянно оглянулся на своих товарищей и едва заметно пожал плечами.

— Так... за вами, миледи, — и резко склонился, вдруг вспоминая, что я не просто носитель симпатичных округлостей, а его хозяйка.

— А я звала? — невозмутимо приподняла брови.

— Эээ... — совсем растерялся воин.

— Каролина, простите, что-то не так? — осторожно поинтересовался Сайгон позади и, поравнявшись со мной, напряженно осмотрел свой отряд.

— Всё так. Только пусть они остаются здесь.

— Почему? Они ведь вас охраняют, а не замок, — удивился граф.

— Меня сейчас будешь охранять ты. Зачем мне такая процессия на маленькой невинной прогулке? Или ты не сможешь защитить меня от белочки? — скептически приподняла бровь, бросая взглядом вызов.

Ледяной маг ожидаемо стиснул челюсть и покорно склонил голову.

— Не знаю, что такое «белочка», но клянусь защищать вас от неё ценой собственной жизни, — пообещал Сай, воинственно сжимая в руке лук.

Представляя себе этот могучий бой с маленьким рыжим зверьком, невольно хихикнула, но быстро взяла себя в руки и посерьезнела. Мужчина не виноват, что я с придурью, а в том, что он защитит меня от любой напасти, ни капли не сомневаюсь. Только сегодня единственной нападью в лесу будет настойчивая упрямая девушка. А потому лишние глаза и уши нам не нужны.

— Вот и здорово! Передавайте Рагнару привет! — махая рукой, я невинно улыбнулась и уверенно направилась на выход из территории.

Только у огромных чёрных массивных ворот осознала, что так и не переоделась. Но возвращаться уже не хотелось. Всё равно уже все всё видели, а живность в лесу я вряд ли чем-то смогу удивить.

Хотя, со всеми ксавийскими сексистскими замашками женщине с луком, возможно, поразятся даже звери.

Один из воинов, нагнав нас, отворил ворота и учтиво поклонился. Как только я вышла за территорию замка, Сайгон приблизился настолько, что едва не наступал мне на пятки. Мужчина напряженно вглядывался в каждый кустик, будто оттуда вот-вот мог выскочить какой-нибудь бабайка.

Ещё один общий с Рагнаром заскок.

— Сай, это ведь Багдурский лес... А звери находятся за Каридой... — приподнимая брови, протянула я и скептически уставилась на графа.

Воин нахмурился и, казалось, хотел что-то возразить, но внезапно осекся и заметно

расслабился.

— Да, конечно, они за Каридой. Вам нечего опасаться, — кивнул, выравнивая спину.

Что-то в этой резкой невозмутимости меня насторожило, но что не так — понять не могла. Потому просто пожала плечами и потопала дальше. Не до головокрулок мне.

Миновав несколько рядов могучих стволов деревьев, с удовлетворением осмотрела поляну и улыбнулась. Место было похоже на то, в которое меня выкинуло из другого мира. Та же изумрудная сочная трава, те же красочные пахучие цветы, та же звонкая птичья трель. И солнышко так сладко греет, робко пробиваясь сквозь густую листву сверху. Очаровательно!

Как делала это ранее Сафира, откинула голову, подставляя её теплым лучам, и прикрыла глаза.

Кстати, надо бы свидеться с ней... Как раз второго мужа нашла, значит — никто возражать не станет. А там и в Кариду поедем. Перед курортом нужно по-девчачьи перетереть парочку тем. Может расскажет мне чего о тамошних краях.

Снова открывая глаза, встретила с изучающим восхищенным взглядом Сайгона и, не сдержавшись, принялась снова шалить. Как же можно? Он ведь так смотрит... А мысли-то у нас, похоже, совпадают.

Свободной рукой потянулась к затылку и принялась его разминать. Издав мягкий стон, скользнула ладонью по ключице, плавно очертила впадинку меж грудями и ухватилась уже обеими руками за лук.

Дыхание графа потяжелело, ноздри ровного аристократичного носа затрепетали, листья вокруг покрылись уже хорошо знакомыми паутинками мороза.

Заглядывая прямо в эти кристально-прозрачные голодные глаза, дернула бровью.

— Ну? И где оружие?

— Какое?.. — притормозено моргая, растерянно осмотрелся мужчина.

Прикусывая губу, чтобы не рассмеяться, хмыкнула.

— Ну не то же, что в штанах! — К этому мы подберемся попозже. — Лук готовь, Сай!

К моему удивлению, бледные щеки мага покрыл едва заметный розовый румянец. Прячась за каскадом белоснежных волос, граф потянулся к луку за спиной и, зажимая рукоять одной рукой, второй натянул тетиву. А затем вдруг вскинул голову и снова осмотрелся, озадаченно пробормотав:

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

О, тебе бы понравились мои идеи!

Приложив указательный палец к губам, я задумалась.

Нерешительность и покорность воина меня не на шутку завели. Мысли о стрельбе, и восторг от новой покупки отошли на второй план. В конце-концов, у меня на все мои увлечения есть целая жизнь! А вот завоевать ледяную крепость надо бы поскорее.

Опасно сощутив глаза, улыбнулась кончиком губ и склонила голову.

— А ты покажи мне, как стреляют в вашем мире!

Сайгон, помедлив, кивнул и встал в боевую позицию. Поставил ноги по ширине плеч, развернулся боком и натянул тетиву, выпуская первую серебристую стрелу. Грациозный, непоколебимый, непривычно сосредоточенный.

Хорошо стреляет. Да не там!

— Нет, ты не понял, — понижая голос, протянула я, стараясь не выдать игривого настроения.

Ещё не подойдет — подумает, задумала чего! А я ведь задумала...

Граф непонимающе оглянулся. Сейчас его лицо было серьезно и сурово, как при первой нашей встрече. Передо мной стоял, прежде всего, сильный стойкий командир военного лагеря, а потом уже мужчина. Меня этот настрой впечатлял, но я хотела назад своего покорного сладкого мальчика. Именно он умел подчиняться так, что хотелось ещё, а не тошнить. Это надо уметь — склонять голову перед женщиной, оставаясь при этом сильным гордым воином.

— Иди сюда, — поманила пальцем, указывая на место за собой.

Сайгон медленно приблизился, с опаской и любопытством изучая моё лицо. Его грудь судорожно дрогнула, когда он резко вдохнул и прикрыл глаза, приблизившись почти вплотную. И от знания, что мой запах пришелся ему по душе, у меня потеплело в животе.

Аккуратно вытащила из сжавшихся до побеления пальцев лук и положила его на землю, после чего развернулась и прижалась к нему спиной. Граф едва не поперхнулся воздухом, когда я откинула голову ему на плечо и, касаясь носом холодной скулы, прошептала:

— Покажи мне.

В нашем мире двойной смысл этой фразы уже понял бы даже малый, но ксавиец, ещё и из «нежеланной категории», действовать себе не позволял. Куда только ксавийки смотрят, ссылая таких вкусных мужчин на границу, подальше от себя и от цивилизации? Как те животные из столицы могут сравниться с этой сладостью?

Рвано дыша, Сайгон дрожащими холодными пальцами обхватил мою талию и поставил в правильную позицию. Осторожно скользнув крупными ладонями по оголенным рукам, остановился на кистях и помог натянуть тетиву. Первая стрела с тихим свистом отправилась в полет, но я, признаться, на неё даже не смотрела.

Руки ледяного графа разительно отличались от рук Рагнара. У первого мужа кожа там была шероховатой, а сами прикосновения грубыми и нетерпеливыми. Ладони Сая ощущались как шелк, и касался он меня так, словно я хрупкая фарфоровая ваза. Слегка надавить — и рассыплюсь на мелкие кусочки.

Рассыпаться я и вправду могу... только давить нужно в правильном месте. И очень ритмично...

Прижимаясь к нему ещё сильнее, недовольно выдохнула.

— Мне неудобно стоять. Сними доспехи, и продолжим, — капризно надула губы, нагло соврав мужчине в лицо.

Ну, на войне все методы хороши, не так ли?

Разгоряченный и полностью дезориентированный, граф медленно кивнул и, нервно облизнув губы, поспешно стащил с себя броню. Внизу он был в обычных чёрных, зауженных книзу штанах и тонкой белой рубахе с глубоким вырезом. Достаточно легкая добыча.

Удовлетворенно кивая, снова заняла нужную позицию.

Когда сильная жесткая грудь нерешительно соприкоснулась с моей спиной, рваный вздох вырвался уже у нас обоих. Отчего-то холод его кожи действовал на меня как афродизиак. Слишком чувствительно и остро...

Доспехи больше не сковывали его движения, и теперь, чтобы дотянуться до моих кистей, Сайгон почти сгреб меня в охапку. Его тело окружило меня со всех сторон, окутывая ошеломительным свежим морозным ароматом.

Натянулась тетива и полетела вторая стрела. Наметанный глаз успел заметить, что

полетела она вовсе не туда, куда должна была, но сейчас это больше никого не волновало.

Выпятив зад, потерлась о пах воина и удовлетворенно хмыкнула.

— Кажется, к бою готова не одна стрела, а? — игриво прошептала, дразняще проводя носом по холодной бледной щеке.

Граф судорожно втянул воздух и прикрыл глаза, роняя голову мне на плечо.

— Простите, миледи, — приглушенно пробормотал он в мою шею, опалая ту горячим дыханием.

На коже выступили мурашки, и я прикусила губу, и сама прикрывая глаза.

— Каролина... Называй меня только так.

— Каролина... — выдохнул Сай, испуская тихий стон, когда я снова потерлась задом о налитый жесткий пах.

Наши ослабшие руки перестали удерживать лук и, неосторожно опуская его вниз, я случайно зацепила стрелой одежду. Послышался громкий протяжный треск. Отодвигаясь от мужчины, осмотрела свой вид и, не сдержавшись, хихикнула.

Ой, не любит Ксавия меня одетой!

Шаловливое ушко стрелы захватило ткань меж грудями и аккуратно проделало длинную рваную дыру до самого низа, разрезая пояс халатика и ночную рубашку под ним пополам. Чудом не порезалась...

Граф уже не просто дышал, а хрипел, выглядя не на шутку одичавшим и бешеным. Тёмные ровные брови сошлись у переносицы в мучительном выражении, а прозрачно-серые глаза заволокла мутная пелена животной похоти.

— Упс, порвалась! — жалостливо протянула, стараясь не выдать того, как вспыхнуло и моё разгоряченное полуобнаженное тело. — Не поделишься с дамой рубашкой?

Едва расслышав мои слова, Сайгон стиснул челюсть и прикрыл глаза в безуспешной попытке взять себя в руки. Кивая, он медленно потянулся к подолу своей рубашки и стянул её через голову, протягивая мне. Белоснежные длинные волосы красиво разметались по бледной нежной коже, и не было никаких шансов, что я сегодня уйду отсюда, не почувствовав всю эту великолепную жесткую массу на себе. Можно под собой...

Не глядя, отбросила его рубашку назад и сделала уверенный шаг вперед.

Мужчина удивленно покосился на белую ткань в траве и перевел на меня ошалевший взгляд. А когда я стянула и свою одежду, и вовсе побледнел.

— Что вы... ты...

— У вас с Рагнармом серьёзные проблемы с пониманием намеков. Он тоже уж очень интересовался, что я делаю... Только, скажи мне, Сайгон, что же ещё я могу делать обнаженная в полуметре от полуобнаженного тебя? — понижая голос, игриво склонила голову и прикусила губу.

Одичавший взгляд графа метался от маленьких кружевных трусиков до груди и выше — до влажных пухлых губ. Он снова не знал, что делать и куда деть руки. Но у меня таких проблем не было.

Приблизившись вплотную, потерлась встопорщенными горошинами о белую прохладную кожу жесткого торса и прошептала в подбородок, опалая тот горячим дыханием:

— Если не знаешь, что делать с руками — клади их на меня, — подмигнула и положила эти крупные нежные ладони на свою потяжелевшую грудь.

Мужчина снова испустил мягкий стон — более громкий и более отчаянный. Жадно

наблюдая за каждой эмоцией на этом открытом лице, судорожно ловила ртом воздух. Не могу больше... Мы сейчас с ума сойдем.

— Каролина... — выдохнул маг.

— Да, я здесь, — жарко шепнула и скользнула языком по сухим бледным губам.

А после накрыла его рот своим, настойчиво внедряясь в каждый влажный горячий уголок.

Ранее нерешительно лежащие на моих округлостях, ладони сжались. Синхронно простонав, подались друг другу навстречу, окунаясь в пламя страсти с головой. С несравненным блаженством запустила пальцы в излюбленные мной белоснежные пряди и легко оцарапала ногтями затылок. В ответ Сайгон опустил ладони на ягодицы, более уверенно притягивая меня к себе.

Ласкательно скользнула пальцами по сильным широким плечам и опустила руки вниз, просовывая их между нами, после чего потянула завязку на штанах. Чёрная ткань медленно сползла вниз, выпуская наружу налитый жесткий член. Обхватила его и удивленно ахнула, когда граф внезапно укусил меня за нижнюю губу.

От остроты чувств и смеси сумасшедших эмоций, лоно сжалось в яркой вспышке возбуждения и заняло от почти болезненного ощущения пустоты.

— Прости, прости, прости... — словно в бреду шептал задыхающийся воин.

Холодные пальцы проникли под тонкое кружево, нерешительно его перекатывая. Потираясь животом о горячую возбужденную плоть, накрыла руки мужчины своими и помогла ему стянуть с себя нижнее белье. Переступила, откинула в остальную кучу одежды и снова прильнула к графу всем изнывающим от желания телом.

— Ну же, Сай, возьми меня... Я вся твоя... — томно шепнула в губы и вздрогнула от приглушенного рыка.

— Возьми меня в мужья, Каролина, возьми меня к себе, — отчаянно пробормотал Сайгон, бережно обнимая моё лицо крупными нежными ладонями.

И столько надежды, тоски и боли было в этом хриплом жарком шепоте, что у меня дрогнуло сердце.

— Уже взяла, уже... А ты меня ещё нет, — игриво подмигнула и удовлетворенно выдохнула, когда граф аккуратно подхватил меня под руки и опрокинул на спину.

Удобнее устраиваясь на его рубашке, притянула мужа руками и ногами, не давая ни единого шанса на отступление. Будто он хотел...

Кристалльно-серые глаза горели восхищением, пока воин бережно водил пальцами по моей коже, ласково очерчивая ключицы, впадинку шеи, встопорщенные соски, выемку пупка... Он прикасался ко мне с такой нежностью и заботой, что я даже не знала, где сейчас у меня пылало ярче — в окрыленной от чувств душе или в сжавшемся в томлении животе.

Длинные холодные пряди щекотно скользили по моим плечам, оставляя на них маленькие морозные кристаллы, что мгновенно таяли, скатываясь вниз прозрачными капельками.

Сайгон жадно их слизывал, доводя меня до исступления.

— Са-а-ай... Я в тебя сейчас выстрелю! — не выдерживая, зло буркнула и больно потянула графа на себя за его идеальные волосы.

Хмыкнув, мужчина с обожанием очертил контур моих губ пальцем и, резко двинул бедрами, сладко заполняя меня полностью. Бешеный контраст — нежные ласкательные прикосновения и грубые жесткие толчки. Смесь, затопившая каждую вену в моём теле

горячей лавой.

Стеная, словно в бреду мотала головой и царапала сильные широкие плечи над собой, наслаждаясь холодными каплями магии на теле мужа. Уткнувшись лицом мне в шею, граф дрожал и тихо нашептывал что-то нечленораздельное, наполняя меня так жадно и отчаянно, будто в последний раз.

Слишком распаленные, мы долго не продержались. В один момент та буря внутри меня достигла и моего закоротившего разума. Всё тело содрогнулось и забилось в конвульсиях, в ушах звонким эхом стоял собственный вскрик.

Медленно моргая, умиротворенно проследила взглядом за уплывающими облаками на ясном голубом небе. Какая же здесь хорошая погода...

— Моя Кара... — тихо бормотал Сайгон, не выпуская меня из плена своих рук.

А я и не хотела.

Глава 30

Безумие

Закинув ногу на сильное обнаженное тело Сайгона, умиротворенно прикрыла глаза, наслаждаясь размеренным стуком его сердца и звонкой трелью птиц. Холодные пальцы мужчины приятно перебирали волосы, вместе с тем массируя кожу головы так, что хотелось замурлыкать.

— Расскажи о своей жизни в Ледяных горах. О твоих обязанностях... об увлечениях... о женщинах... — лениво растягивая слова, тихо попросила я.

Едва заметно напрягаясь, граф вздохнул.

— Я воин, Каролина, ещё и приграничный. У нас одни увлечения и обязанности — тренировки и служба. Звери не столь опасны для нас сейчас, но они всё больше смелеют и идут напролом. Каждый день к нам поступают новички, чтобы восполнить пробелы меж военными пунктами, потому мне всегда есть кого тренировать. В свободное время охочусь на мелкую дичь, иногда заседаю с другими воинами в таверне. Она у нас в Кариде одна. Ещё реже приезжаю сюда — отчитаться перед императрицей и повидаться с Рагнармом.

Открыв глаза, нахмурилась и поджала пальцы на руке, лежащей на жесткой груди мага.

— Охотишься? Ты выходишься за пределы границы?

— Нет, конечно, нет, — хмыкнул Сайгон, поглаживая уже мои плечи. — Это слишком опасно. Никто не знает, как поведут себя звери. Я охочусь в Багдурском лесу.

Ахнув, я подскочила и уставилась на мужчину ошалевшим взглядом.

— Здесь тоже есть звери?!

Удивленно приподнимая брови, воин, не сдержавшись, уперся жарким взглядом в мою обнаженную грудь.

— Не звери, Кара, животные, — мягко поправил он, облизнув пересохшие губы. — Животные не опасны. Мы для них опасны, поскольку используем их для пищи. На территории Аллирии нет таких существ, что могли бы ксавийцам навредить.

Моя саркастичная натура хотела, на всякий случай, уточнить для него, где находятся мои глаза, но разум и нежелание снова графа смутить быстро эту рвущуюся колкость одернули. Он теперь мой муж и он всё ещё голоден. Пусть смотрит. От меня не убудет.

Снова нахмурившись, задумалась.

— Ты сказал, что никто не знает, как себя поведут звери. Вы что, не проверяли? Вы ещё никогда к ним не выходили? — скептически дернула бровью.

В ответ маг взглянул на меня так, словно я лишилась разума.

— Каролина, они опасны, помнишь? Не думаю, что кто-то выживет, если покинет границы. Достаточно того, что они всё время штурмуют наши стены. Ты думаешь, эти существа стали бы таранить наши построения, будь они настроены дружелюбно?

Вздыхая, неопределенно пожалла плечами.

Странные у них тут способы делать выводы. Что если зверям здесь что-то нужно? Что если они не хотят убивать? Мы никогда не узнаем, если не попробуем.

Но это, в любом случае, не моё дело. Я здесь всего неделю, а воины Ксавии знают своё дело. Не мне их поучать.

— Ты пропустил вопрос о женщинах, — напомнила, скосив глаза на его лицо.

Сайгон тяжело выдохнул и стиснул челюсть, отводя взгляд.

— Ну... женщин там нет, — хмыкнул граф, дернув плечом.

Но, замечая мой настрой, всё же дал мне более развернутый ответ:

— Мы, пограничники, самые нежеланные мужчины в Аллирии. Нас потому туда и ссылают — нет женщин и семей, за которых мы в ответе. Обычно дело в опасной магии или дурном нраве. — Густые тёмные ровные брови мага опустились, глаза скрыли все эмоции, выдавая его напряжение. — Женщинам не нравится находиться рядом со мной. Я... им холодно и неудобно. Посмотри на мир здесь, — Сай с горечью взмахнул рукой. — Всегда тепло, солнечно и ярко. Карида же сплошная глыба льда — такая же, как и я. Я всего лишь безэмоциональный ледяной маг из опасных диких краев. Меня никогда никто не хотел. У меня... у меня ещё не было женщины, Кара, — решительно выдохнул признание воин и, смутившись, уткнулся взглядом в траву.

Приподнимая брови, я не смогла не открыть рот.

Безэмоциональный? Он-то? Да даже Рагнар более безэмоциональный, чем он! То, как граф отзывается на каждое моё прикосновение, то, как реагирует на близость, как открыто и чувственно смотрит... Я никогда не встречала никого более отзывчивого и податливого. Они сумасшедшие, если и вправду так считают.

Нежно проводя ладонью по его рельефной груди, нахмурилась и посерьезнела.

— Мне плевать на здешние взгляды на что бы то ни было. Я из другого мира, помнишь? Я люблю холод, мне интересна Карида и мне приятно быть рядом с тобой. Мне нравятся льдинки в твоих волосах. — Взяла в ладонь светлую прядку и ласково собрала большим пальцем тающие в тепле рук кристаллы. — Мне нравятся твои волосы. Мне нравится твой морозный аромат. Я чувствую себя свободной и свежей в твоих объятиях. Ты ходячий сугроб, Сайгон, но дело в том, что я люблю снег. А что там нравится ксавийкам... Ну, меня не очень-то это интересует.

Тяжело дыша, мужчина смотрел на меня с такой нежностью и обожанием, что я впервые в этом мире смутилась и забегала глазами.

— Что? — пробормотала, надувая покрасневшие щеки.

— Ты моё сердце, Каролина, — хрипло прошептал граф, прикасаясь холодными пальцами к горячей побагровевшей коже лица.

Ещё сильнее смущаясь, тихо ахнула, когда вторая его рука вдруг обернулась вокруг моей талии и опрокинула на себя. Распластавшись на его обнаженном теле, почувствовала зажатую между животами твердую плоть.

— Снова будем стрелять? — переключая настрой, игриво сощурила глаза.

— Я бы стрелял каждый день, — глухо пробормотал маг, облизывая меня потемневшим взглядом.

— Ну, можно попробовать, — подмигнув, уперла руки в землю по бокам от его головы и приподнялась.

Подрагивающая налитая плоть скользнула по горячим складочкам, медленно проникая внутрь.

Я всегда была темпераментной девушкой, но в Ксавии словно помешалась. Мне хватало всего одного прикосновения и взгляда на жаждущего близости мужчину, и я готова.

Так сладко они возбуждались, так сладко желали моих прикосновений...

Граф тихо простонал, впиваясь пальцами в мягкую кожу моих бедер. Мои соски заныли, когда острая вспышка удовольствия от наполненного лона пронеслась по венам, ударяя прямо в мозг. Тело снова запело, оживая. От точки нашего соприкосновения взметнулся жар,

захватывая каждую клеточку. Казалось, листья вокруг сейчас вспыхнут пламенем, затронутые нашей всепоглощающей страстью.

Скользнув ноголками по встопорщенным соскам мага, приподнялась и снова опустилась. Встречаясь взглядами, синхронно выдохнули и переплели пальцы.

Неприкрытое обожание Сайгона доводило меня до грани.

Шире раздвигая ноги, отчего паховые мышцы содрогнулись от ещё одной сладкой вспышки возбуждения, оперла наши сцепленные ладони о землю по бокам и ускорила.

Покачивающихся грудей внезапно коснулись чужие холодные ладони.

От неожиданности подскочила и, разъединяя наши с ледяным графом пальцы, ошалело оглянулась.

— Развлекаетесь? — хрипло шепнул мне на ухо знакомый бархатный голос.

Облегченно выдыхая от осознания, что никакой чужак в такой интимный и откровенный момент не вторгся на нашу территорию, хмыкнула. А затем напряглась, опасливо заглядывая в тёмные глаза Рагнара.

В них не было ни намёка на ревность или злость. Лишь голод и чистая примитивная похоть.

— О чём думаешь, сладкая? — мгновенно замечая мои метания, мужчина прикоснулся рукой в чёрной кожаной перчатке к пылающей от жара возбуждения щеки.

Покосившись на спокойного, всё ещё тяжело дышащего Сайгона, заколебалась.

— Я рад, что ты уже нашла второго мужа. И я более, чем рад, что это мой друг. Что-то ещё? — игриво щурясь, хмыкнул тёмный граф.

Фыркнув на его самодовольство, скользнула взглядом вниз по чёрной массивной фигуре в раздражающем меня плаще. Снова он скрывал от меня всё самое интересное. Остановилась на заметной выпуклости в паху и прикусила губу.

Чёрт, я по нему скучала...

Чувствуя просто сумасшедшую гамму эмоций, не отрывая от первого мужа глаз, приподнялась и резко опустилась на горячую вздыбленную плоть, испустив вместе с Сайгоном тихий стон.

Рагнар стиснул челюсть и зашипел. Тёмные голодные глаза тяжело впились в место соединения наших тел. Пальцы в перчатке сжались в жажде прикоснуться.

Потянулась к застежке его плаща и одним ловким движением скинула эту ненужную деталь с напряженного тела мужчины. Ткань мягко скользнула вниз, высвобождая взметнувшиеся чёрные вихри.

Тёмный граф поспешно скинул перчатки и прикоснулся к моей налитой томлением груди, жестко сминая. Это грубое резкое движение полностью шло вразрез с нежными ласкающими поглаживаниями Сайгона моих бедер. Чувственная острая смесь, от которой сносило крышу.

Обернулась к ледяному магу и, убедившись, что тот не испытывает негативных эмоций, потянулась к завязкам на штанах Рагнара.

Мужчину долго упрашивать не пришлось. Распознав мой настрой, он поспешно стянул вниз штаны и рвано выдохнул, когда я жадно обернула ладонь вокруг его налитой подрагивающей плоти.

— Встань, — выдохнула, чувствуя, что вот-вот воспламенюсь.

Сайгон нетерпеливо толкнулся, вырывая у меня очередной стон. Правую ладонь опустила на его жесткий торс, дразняще царапая, а левой притянула к себе сейчас торчащий

на уровне моего лица член первого мужа.

Мужчины одновременно испустили хриплый стон, когда я обернула губы вокруг горячей пульсирующей головки и приподнялась, снова резко опускаясь на бедра ледяного мага.

Рагнар впился пальцами в свои же руки, вынуждая себя стоять на месте. Сдвинув брови к переносице в мучительном выражении, он запрокинул голову. Вена на его шее натянулась, вызывая во мне дикое желание её облизать.

Чёрт...

Продолжая ритмично насаживаться на Сайгона, старательно вбирала ртом всё больше плоти тёмного графа.

Второй муж рвано толкнулся, сильнее впиваясь пальцами в кожу моих ног. Скопив на него глаза, тихо простонала, встречаясь взглядом с дикими затуманенными похотью глазами. От моего стога член Рагнара во рту дрогнул, мешочек внизу поджался. Второй рукой перекатила нежную кожу, наслаждаясь хриплыми рыками моего тёмного агрессивного зверя.

Контролировать себя становилось сложнее. Оба мужчины распалили меня настолько, что было почти больно. Я никогда ещё не чувствовала себя такой обезумевшей. Полное лишение рассудка...

Активнее двигая головой, принялась доводить первого мужа до конца, зная, что не осилю продолжать это, когда сладкое удовольствие накроет меня саму.

Прикасаясь к нему обеими руками, тихо простонала, когда граф судорожно кончил, и выпустила изо рта обмякшую плоть.

А через несколько рваных резких толчков Сайгона, растворилась в этом безумии и сама, едва не завывая от остроты ощущений. Ледяной граф до боли ухватился за мои бедра и горячо излился в изможденное тело.

Опустившийся на землю позади меня Рагнар, тяжело дыша, уткнулся лицом в мою шею. Боже... Я чёртова развратница...

Глава 31

Сафира

Вернув укутанную в плащ Рагнара, расплавленную и измотанную меня в комнату, мужчины по очереди чмокнули меня в лоб и отлучились по своим воинским делам, пообещав, что с территории замка без предупреждения ни ногой.

Всё ещё дезориентированная после столь сумасшедшего эксперимента, я привела себя в порядок и, подумав, отправилась к слугам. Нужно было разведать у них, как тут отправляют послания людям на больших расстояниях. Рагнар ещё при первой моей встрече с новым домом упоминал, что отправлял слугам письмо. Ну не лошадь же в зубах несла!

С умиротворенным вздохом и блаженной расслабленной улыбкой на лице ворвалась в кухню и громко со всеми поздоровалась.

Уже привычно компания вздрогнула от неожиданности и разом сковавшего их напряжения, но довольно быстро успокоились, вспоминая, что это всего лишь я, а не столичная холодная мегера.

— Клара! Расскажи-ка мне, как у вас тут отправляют письма! — воскликнула, присаживаясь рядом с пожилой женщиной за деревянную стойку.

Габриэль словно из-ниоткуда вытащил понравившееся мне розовое желе и с предвкушающей улыбкой пододвинул ко мне ближе.

Благодарно ему улыбнувшись, с удовольствием принялась за сладость и с ожиданием уставилась на шатенку.

— О, так это магией можно! — взял на себя слово Себастьян.

Сидя на стуле позади Мелиссы, он тщательно вычесывал её длинные рыжие кудри, на что девочка иногда морщилась и охала.

— Хочешь быть красивой и ухоженной — терпи! — тихо наставляла её бабушка, на что она жалостливо выпячивала губу, но воинственно распрямляла плечи.

Хорошая они семья... Рагнар явно выбирал сердцем. Мой тёмный сладкий муж...

Невольно расплываясь и мечтательно закатывая глаза, чуть не забыла тему разговора.

— Это мне, значит, нужно к мужьям идти?

— Мужьям? — удивленно переспросили все четверо.

— Да, Сайгон второй, — ответила, улыбнувшись на счастливый визг Лиссы.

— Поздравляю, миледи Каролина! Хороший выбор! — учтиво склонил голову Себастьян и приподнял густую седую бровь. — Так зачем к мужьям-то? Я и сам могу вам с этим помочь, если пожелаете...

Внезапно вспоминая, что все мужчины в Ксавии маги, едва не хлопнула себя по лбу и с любопытством придвинулась к старику ближе.

— Конечно, желаю! А что у тебя за магия?

— Ой, ничего интересного, миледи! Скучный дар, а к моему возрасту ещё и ослабший. Бытовая магия — потому лишь в слуги и гожусь. Людей с подобной силой хорошо брать к себе таким одиночкам как граф де Вилас. Он не любит больших скоплений у себя дома. А я старый, но с большим замком могу управиться и сам, — неторопливо рассказывал Себастьян, продолжая распутывать рыжие пряди внучки.

— А что у тебя за магия? — обернулась уже к Габриэлю.

— Природная, миледи! — Учтиво поклонился повар, довольно улыбаясь. — Я отлично

распознаю любого рода травы и потому никогда не прогадываю со вкусом ингредиентов!

Мужчина явно был доволен своими навыками. Завидный оптимизм! Даже смотреть приятно. Кухонный лучик.

— Какие у вас полезные магии, жаль, что у женщин нет. — Вздохнув, вернулась к делу. — Мне нужно отправить своей подруги весть, чтобы она приехала ко мне в гости.

— Так это мы мигом! — с улыбкой заявил старик и слез со стула. — Вы только представьте себе её образ и что хотите написать — магия сформирует послание и отправит его сквозь пространство.

Хлопнув в ладоши, заинтересованно приблизилась к Себастьяну и принялась за дело.

А когда вышла из кухни, внезапно столкнулась в холле с хорошо знакомым мне дворецким императрицы и ошалело замерла. В ужасе осмотрелась, опасаясь, что Элеонора вдруг решила заявиться к интересной привлекательной иномирянке в гости. Но нигде светловолосой идеально собранной в роскошный пучок макушки видно не было.

— Каролина, это Валлис, главный помощник Её Величества. Он прибыл по моей просьбе, чтобы узаконить наш брак, — успокоил меня одной лишь фразой вывернувший из-за спины мужчины Сайгон.

Его напряженная поза и неуверенный взгляд отвлекли меня от переживаний и страшных мыслей об опасной извращенной правительнице.

Улыбаясь, приблизилась к воину и мягко поцеловала в губы. Легкие мгновенно наполнил свежий морозный аромат. Сильные нежные ладони ласково скользнули по открытым плечам. Кожа мгновенно покрылась мурашками, а вены вспыхнули от жара внутри.

Удивительно, сколько тепла может подарить его холод...

— И что же мне нужно делать, чтобы получить тебя в своё полное распоряжение? — игриво протянула, лукаво подмигивая.

Облегчение и предвкушение, навеянное моим томным шепотом, на мгновение выбили мага из колеи, отчего тот внезапно позабыл все слова.

— Всего капля вашей крови, миледи, — ответил за него Валлис, учтиво поклонившись.

Оборачиваясь к нему, покосилась на маленькую печать с короткой тонкой иголкой в центре и решительно кивнула.

— Хорошо, делай.

Нависнув над чужаком молчаливой мрачной тенью, маячащий позади Рагнар довольно косился на задыхающегося от эмоций друга. И их взаимосвязь, почти осязаемая самой кожей, несоизмеримо меня радовала. Я бы не справилась с враждой собственных мужей. Их и так два!

А спустя, по моим меркам, час после ухода императорского помощника, прибыла и Сафира.

Однако, какая оперативная магия у Себастьяна!

Удивленные мужья сначала долго не могли понять, кого занесло на их территорию, а затем, убедившись в моей безопасности, позволили остаться с женщиной наедине.

— Ну ты, конечно, даешь! — воскликнула Сафира, едва наши мужчины вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. — Иномирянку видно издалека...

— Что? — спросилась, невольно расплываясь в улыбке.

Мы с ней провели так мало времени вместе, но я всё равно успела ужасно соскучиться. Мне чертовски не хватало нормальных девичьих посиделок. Слуги — это не то. Между нами

всегда будут границы. Да и из женского пола там лишь бабушка и ребенок. А Сафира не скована никакими рамками и положением. Эта женщина не станет молчать, если захочет что-то сказать мне. Равное непринужденное общение.

— Таких мужчин загребла... — медленно проговорила шатенка, подбирая слова. — Ну, зато обрекла себя на спокойную безревностную жизнь. Вряд ли кто-то захочет у тебя и отобрать.

— Грубиянка! — хмыкнув, пихнула её в плечо. — Их потеря — моя находка. Слава богам, что наши вкусы не совпадают. Быть в центре внимания, уже имея расположение императрицы, — не то, чего бы мне хотелось.

— Ну, да... Сидеть в лесу с двумя нелюдимыми дикарями, конечно, то, чего бы тебе хотелось! — съязвив, хохотнула женщина и крепко меня обняла.

— Можно подумать, ты не так живешь! — фыркнула ей на ухо, обнимая в ответ.

Как всегда, она пахла солнцем, природой и древесиной. Меня снова укутали уют и умиротворение. Вспомнила нашу первую встречу и подивилась — казалось, прошла уже целая вечность с того момента!

Отстраняясь, с весельем проследила за скачком шоколадных кудряшек на её голове.

— Хорошо, хорошо! Ты меня сделала! — подняла руки в знак капитуляции Сафа.

Я присела на край своей кровати и похлопала по месту рядом.

— Давай, садись! Будем много говорить!

Меня переполнило странное чувство ностальгии. Вспомнились те короткие, но приятные времена на Земле, когда мы с подругами собирались у меня дома и устраивали девичники. Не сказать, что подруги были хорошими, а задерживались они и вовсе на одну остановку, но не будем о плохом! Было весело и комфортно, а остальное не имеет значения.

— О, это ты по адресу! — оживилась женщина, как подросток прытко запрыгивая на постель с ногами. — Что за тема?

— Горнолыжный курорт! Отдыхать собираюсь, а о Кариде ничего толком и не знаю... Слышала, женщинам там о-о-очень не нравится. Ты, кажется, тоже что-то такое рассказывала... Капризы или серьёзная опасность? Меня никто по пути не съест? — принялась увлеченно тараторить, требовательно склоняясь ближе.

Сафира хмыкнула, весело сощутив глаза.

— Для начала, девочка, поведай-ка мне, что такое горнолыжный курорт?..

Глава 32

Приготовление

Проболтав с Сафирой оставшуюся часть дня, вырубались прямо друг на друге. Женщина напоражалась моим рассказам о Земле и взглядам на жизнь, а я напоражалась её. Так, впечатленные и наговорившиеся и не заметили, как заснули.

А утром, едва приведя себя в порядок, побежали донимать мужей новыми идеями.

Надо было видеть лицо Гора, когда его жена на пару со своей странной иномирской подружкой пыталась объяснить ему, что такое лыжи. Рагнар и Сайгон оказались боевыми магами и могли завалить любого нарушителя. А двое из четырех мужей Сафиры обладали ремесленной магией, и если кто и мог мне намудрить парочку зимних снаряжений, так это они.

В итоге, после завтрака я уже довольно вертела в руках тройку симпатичных крепких коричневых лыж со всеми необходимыми шлейками, застежками и заклепками. Мои мужчины с забавными опасливыми выражениями косились на приборы в моих руках, а прибывшая подруга всё чаще вздыхала и эмоционально хлопала в ладоши. Кое-кому стало ужасно любопытно попробовать диковинку и самой. Но, благо женщина была умной и ненавязчивой, а потому благоразумно отпустила в этот раз меня одну. Мне всё ещё нужно было время на свою новообретенную семью, а вот Сафира никуда деваться не собиралась. Успеет ещё.

— Не убейся там! Ты пообещала мне сумасшедшее путешествие! — пригрозила пальцем шатенка, обнимая меня на прощание.

Уже хорошо знакомые мне белоснежные пегасы ждали своих хозяев у ворот Чёрного замка, нетерпеливо фыркая и подергивая роскошными крыльями.

— А кто мне даст-то? — усмехаясь, покосилась на переговаривающихся с мужьями Сафиры мужчин. — Боюсь, они мне вообще не дадут покататься. Ты видела эти взгляды? Я будто змей в руках вертела, а не лыжи.

Подруга хихикнула и поправила своё примятое тёмно-зеленое платье.

— Не забывай, девочка, закон тут ты. Они не смогут тебе запретить, если рядом не будет опасности. Но не переусердствуй!

— Ты ведь сама сказала, что звери лишь за границей, а горы в безопасной зоне. Ничего не случится! — заверила, закатывая глаза.

— Условия там слишком суровые — вот что опасно. Но, раз уж ты у нас снежная леди из иномирья, то это не станет для тебя проблемой. Просто не геройствуй! Ты знаешь, чего хочешь, а они знают, как правильно это получить. С мужчинами важно не только спать, а и сотрудничать. — Подмигнула женщина.

— Рада, что ты это понимаешь. Судя по рассказам, ксавийки думают лишь тем, на чём сидят, — буркнула, приподнимая брови.

— Я просто у леса живу. Свежий воздух способствует развитию головного мозга, — игриво хихикнула шатенка.

Улыбаясь в ответ на эту забавную колкость в сторону местных стерв, вздохнула и помахала рукой.

— Ты приезжай почаще, а то я тут без женских посиделок с ума сойду.

— Н-е-ет, в следующий раз ты ко мне, — протянула подруга и повернулась к Гору

спиной, позволяя тому поднять себя и усадить на пегаса.

— Ну, раз ты так просишь... — игриво подкатив глаза, отошла подальше, дабы размах крыльев существ не снес меня в Кариду уже сейчас, и снова махнула. — Увидимся!

— Увидимся! — прикрикнула в ответ женщина.

Животные разогнались и взлетели, рассекая белоснежными крыльями теплый воздух. А когда четыре скакуна скрылись за пушистыми облаками, с предвкушением обернулась к мужьям.

— Ну что, пошли собираться?

Мужчины вздохнули и переглянулись.

— Ты уверена, что хочешь?

— Уверена! Вы задаете этот вопрос уже девятый раз за день! Давайте, топайте! Я хочу сегодня в Кариду и попаду туда с вами или без.

— Никаких без! — одновременно рыкнули воины, тяжело ступая вслед за мной.

Хихикая, направилась к лестнице.

— Тогда готовьтесь.

Зимняя одежда в Ксавии была странной, но вполне симпатичной и удобной. Она напоминала мне фэнтезийные фильмы о холодных средневековых краях.

Натягивая плотные толстые чёрные штаны и высокие тёплые сапоги, надела мягкий свитер под горло и накинула сверху длинную меховую шубу.

Не знаю, из чего сделаны штаны, но спустя пару минут, после того как их надела, я почувствовала приятный ласкающий жар. Лучше, чем термобелье! Полезнейшая вещь! Тёмный вязаный свитер оказался вполне себе земным и привычным, но сохранял тепло не хуже штанов. А шуба разительно отличалась от современных земных норок. Она-то и выдавала средневековый антураж моего наряда. Сшитая грубыми заметными стежками из крупных кусков кожи, она была пушистой лишь спереди, на краях рукавов и на капюшоне. Она хорошо удерживала тепло нижней одежды и облегла тело так удобно, что по-прежнему было легко сгибаться во все возможные стороны.

Приятно удивленная таким открытием, минут пять ходила по всей комнате, выполняя различные странные трюки. Да, конечно, нашим пуховикам такое и не снилось! Впервые в зимней одежде я не чувствовала себя ограниченным пингвином.

Последний раз взглянула на себя в зеркало и, надев круглую меховую шапку, потопала на выход.

Рагнар и Сайгон уже готовые ждали меня у приготовленный вороных скакунов.

Сначала, удивилась, почему в такую даль мы отправляемся не на карете, а затем смекнула, что меж деревьев она вряд ли пройдет, кивнула самой себе и приблизилась у мужьям. Оба мужчины были полностью по-воински укомплектованы, поражая тем, с какой легкостью и невозмутимостью удерживали на своих телах столько килограммов брони.

Переглянувшись с Сайгоном, Рагнар покорно отступил, позволяя в этот раз везти меня ему.

Улыбнувшись, я чмокнула тёмного мага в губы, дразняще задевая языком. Чёрные глаза опасно блеснули, кадык напряженно дернулся. Едва скрытые кожей ладони потянулись ко мне, я, хихикнув, отскочила к ледяному и позволила тому посадить себя на коня. Удвоенная охрана уселась на своих скакунов и окружила нас плотным кольцом.

Покосилась за спину и махнула глядящим нам вслед слугам. Чёрный замок тоскливо взирал на меня своими узкими окнами, а закрывшиеся ворота казались печально поджатыми

губами.

Так странно покидать его... Это место так быстро стало моим домом, что в груди невольно щемило от осознания, что уже завтра я буду на другом конце леса.

Но Ксавия столь огромная и неисследованная земной ногой, что было бы преступлением всё время сидеть на одном месте. У меня ведь столько лет впереди... Кто знает, куда занесет в следующий раз.

Глубоко вздохнула и удобнее устроилась в объятиях Сайгона. Укутанная теплом одежды и свежим морозным ароматом второго мужа, не заметила как задремала.

Мне снилось целое море снега. Огромные девственно белые сугробы тянулись к верхушкам могучих гор, и блестящие в холодных солнечных лучах снежинки напоминали серебристые бриллианты, отчего снежная долина казалась сокровищницей огромного ледяного дракона.

На протяжении многих километров не было ничего, лишь молочная пустота. А на самой границе виднелся силуэт маленького одинокого домика. Из шаткого дымохода валил серый дым, а не занавешенные окна горели тусклым светом.

И таким теплом, таким уютном несло от загадочной находки, что я порывисто подалась вперед.

И вдруг провалилась в снег, в визгом и чьим-то истошным воплем исчезая в снежной пропасти.

Дернувшись, подскочила на месте и с судорожным вздохом огляделась. Сильные руки ухватили меня за талию, не давая свалиться с коня. Вокруг царила смертельная тишина и непроглядная темень, отчего я не могла перестать испуганно хлопать глазами.

После такого сна мне было остро необходимо контролировать всю ситуацию, но с такой обстановкой это было просто невозможно.

— Тшш, что случилось? — обеспокоенно прошептал Сайгон мне на ухом, крепче прижимая к своей груди.

— Ничего, всего лишь сон, — выдохнула и неуверенно улыбнулась, забывая, что он ничего не видит. — Долго нам ещё?

— Уже приехали, — оповестил, приблизившийся сбоку Рагнар.

Удивленно оглянулась и ахнула.

Деревья Багдурского леса уже давно были позади. Под копытами лошадей мягко хрустел снег, а ярком серебристом свете луны, среди зловещих во тьме, могучих гор возвышался сияющий кристальный замок. Ледяной замок.

Глава 33

Ледяной замок

Ледяной замок был... волшебным! Более подходящего слова просто не существовало.

Среди тёмных, малость зловещих силуэтов снежных гор, он, задетый серебристым лучом лунного света, буквально сверкал. Острые треугольные козырьки над окнами и корпусами бросали на само здание тени, отчего стены казались почти синими. Верхушки многогранных башен отблескивали так, словно были выложены драгоценными камнями.

И, что удивительно, на дворце не было ни горсти снега. Невысокий широкий мост, ведущий ко входу, был устелен им так, будто сюда не ступала человеческая нога уже десятки лет. И с перил свисали увесистые длинные сосульки. А на замке ничего...

Магический, что ли?

— Нравится? — тихо спросил Сайгон, обеспокоенно заглядывая мне через плечо.

Запутавшись в урагане эмоций, я застыла с комичным выражением, отчего мужчина не мог распознать моего отношения к увиденному и, очевидно, сильно нервничал.

— Невероятно... — прошептала, наконец, обретя голос. — А из чего он?

— Из льда, — пожал плечами воин, едва заметно облегченно выдыхая.

И так невозмутимо он это сказал, будто перед нами не восьмое чудо света, а какой-то сарай... Хотя, для Ксавии и уж тем более для хозяина сего великолепия здесь нет ничего удивительного.

Я вдруг поняла, что только сейчас в полной мере осознала, что нахожусь в другом мире...

Чёрный замок был более привычным простому земному глазу. В своё время у нас тоже таких хватало... До сих пор кое-где развлекают современный народ средневековым антуражем. Лес, тепло, общение... В комфортных условиях перемены не так заметны.

Но сейчас, глядя на сверкающий в лунном свете дворец изо льда, ощущая кусающий, но щадящий холодок здешних краев, не видя ни единого признака жизни на много километров вперед, я вдруг остро ощутила всю чуждость ксавийских земель.

— Ты... всё ещё хочешь туда? — переспросил Рагнар, подъезжая ближе.

Мужья обеспокоенно переглянулись, а я невольно закатила глаза.

— Даже не думайте, что мы можем сейчас развернуться и уехать обратно! Замок ведь жилой?

— Конечно, — озадаченно хмурясь, кивнул Сайгон.

— Тогда идем обустроиваться. Я бы ещё поспала, если честно.

Не дожидаясь, пока они снова договорятся со своими вредными тараканами, я дернула поводья коня, направляя её вперед. Наблюдая за воинами, уже успела выучить всю систему управления этим четырехногим транспортом.

Скакун двинулся вперед, и мужчина позади меня вздрогнул от неожиданности, жестче впиваясь пальцами в мои бедра. Хихикая, я подмигнула столь же ошалевшему Рагнару и принялась вертеть головой, разглядывая снежное царство.

Цокот копыт о ледяную поверхность моста разносился звонким эхом на много десятков метров вперед, вызывая странное неуютное чувство. В этой мертвенной тишине любой звук словно врезался в густую незримую стену, растворяясь в ней с неестественным гулом.

Я едва не свалилась со скакуна, когда из-под моста внезапно вылезли гибкие

белоснежные тела.

И лишь когда они выстроились по бокам от нас в ряды, до меня дошло, что это люди. То есть, воины. Воины Сайгона.

Из-за девственно белых костюмов они почти сливались с окружающей средой, вводя мозг в ступор, когда я замечала движение среди сугробов и долго различала в них человечески конечности. И у них есть разведчики, оказывается...

Маскировка что надо, конечно.

Выдыхая, вынудила взбесившееся сердце успокоиться и покосилась на Рагнара. Тот, в свою очередь, покосился на Сайгона.

— Сильван, всё в порядке. Это моя жена, графиня де Вилас, и её второй муж. Запомните их и принимайте как своих хозяев, — холодно обратился он к близстоящему воину.

Фигура в мешковатом белом комбинезоне, похлопала синими глазами, — единственной неприкрытой деталью тела, — и учтиво поклонилась.

— Добро пожаловать домой, командир, — поприветствовал мага воин.

Из-за скрытого белой тканью рта его голос звучал приглушенно, но достаточно понятно. Остальные белые фигуры синхронно учтиво склонились и вновь выровнялись по струнке, каждый удерживая в одной руке продолговатое ледяное копье.

Наша охрана заметно расслабилась и, прекращая дышать в затылок, отступила чуть дальше. Очевидно, мы прибыли на защищенную территорию, и они больше не видели необходимости в чрезмерной опеке.

Скакуны снова двинулись вперед, преодолевая оставшуюся часть моста.

У огромных массивных ледяных врат Сайгон слез с коня и, обхватив меня за талию, стащил следом. Я тут же принялась с любопытством осматриваться.

У Ледяного замка не было своей огражденной территории, как у замка Рагнара. Сразу после моста был небольшой снежный выступ, освещенный двумя высокими магическими фонарями, а дальше сразу вход.

Позади — там, откуда мы пришли, — под мостом и на многие километры вокруг него была голая белоснежная равнина, а за дворцом уже возвышались могучие тёмные горы, ущелья меж которыми вели в неизвестность, сейчас покрытую мраком.

Наши воины слезли с коней и мгновенно разбрелись вокруг замка, обступая его — кто у входа, а кто где-то сбоку, прячась за выступами стен.

— Нас снова будут охранять они? — удивленно спросила я приблизившегося сзади Рагнар и озадаченно нахмурилась. — Они вообще спят?

— Чуть позже их сменит другой отряд, — медленно рассеянно отчитался Сайгон, очевидно удивляясь моим беспокойством за чужих мужчин.

Не то, чтобы они меня волновали, но, разумеется, чисто по-человечески просыпалась жалость. Сколько они уже бредут за нами, напряженно вглядываясь в каждую окружающую нас деталь? Маги здесь воины, или нет — отдых нужен всем.

Рагнар обнял меня со спины, наблюдая за тем, как ледяной открывает массивные входные врата. Расслаблено откидывая голову ему на плечо, поморщилась от громкого звонкого стука, когда льдистые створки, распахнувшись, столкнулись со стенами.

— Тебе не холодно? — пробормотал на ухо мой тёмный муж.

Задумавшись, прислушалась к себе и честно ответила:

— Нет.

На удивление, холодно и вправду не было. Погода в Кариде была очаровательно

снежной и ледяной, но щадящей. Тело, защищенное теплой термоодеждой, воздуха не ощущало вообще, но открытое лицо и ладони чувствовали себя вполне комфортно и без тканевой защиты. У меня даже не похолодели кончики пальцев.

Сайгон исчез где-то в глубинах замка, но, так как Рагнар следовать за ним не торопился, я продолжала умиротворенно покачиваться в его горячих сильных руках.

— Ты... Всё в порядке? Я имею в виду, я выбрала его без тебя и... У вас всё хорошо? — неловко пробормотала, нервно теребя кожаный материал перчаток на его пальцах.

С тех пор, как я обзавелась вторым мужем, мы ещё не оставались наедине.

— Каролина, — выдохнул мужчина, разворачивая меня к себе лицом. — Моё мнение не имеет значения, решать только тебе. Я уже безмерно счастлив, что смог занять место рядом с тобой. Но если ты хочешь знать — я на самом деле рад, что это Сайгон. Он... близок мне. Мы как братья, ты ведь знаешь.

Заглядывая в его серьёзные чёрные глаза, я выдохнула и кивнула.

Конечно, решать мне, но это не меняет того, что мне важно их мнение по этому поводу. Мы семья, нам жить под одной крышей. Если между мужчинами будет раздор, ничего не выйдет. Я не хочу чувствовать напряжение в своём доме.

— Хорошо. Но я хочу, чтобы вы рассказывали мне о любом недопонимании между собой, обо всех мелких стычках и ссорах. Это важно. Вам не понравится моя реакция на скрытый конфликт, — предупредила, припечатывая его тяжелым требовательным взглядом.

Я и так не лезу в их мужские беседы и дела, — от того, что мы теперь соединены узами брака, их обязанности и личное пространство никуда не деваются, — но о взаимоотношениях в целом я должна быть в курсе всегда. Каким бы ни был устав в Ксавии — я не ксавийка. Я женщина с Земли, и я буду центром комфорта и гармонии в своей семье, как полагается женщинам с моей родины.

— Обязательно, — согласился маг, целуя меня в лоб. — Но не думаю, что с этим возникнут проблемы. У нас ещё никогда не было разногласий.

— У вас не было и общей женщины, — парировала я, скептически изогнув бровь.

Рагнар хмыкнул и сощурил глаза, улыбнувшись кончиком губ.

— Верно.

Его такая редкая, ужасно привлекательная игривость пробуждала во мне сумасшедшее пламя. Невольно разум понесло далеко от насущных проблем. Взгляд остановился на сексуально растянувшихся губах и, склоняясь, я скользнула языком в рот мужчины.

Он мгновенно ответил на поцелуй, жадно обхватывая мои бедра большими грубыми ладонями. И даже слои зимней одежды и его кожаных перчаток не мешали ощутить тот жар, вспыхнувший под кожей от этого властного нетерпеливого прикосновения.

Позволяя ему вымещать в этот дикий жесткий поцелуй всю свою страсть, я покорно прижималась ближе, погружившись в ощущения так, что едва расслышала голос вернувшегося Сайгона.

— Всё готово. Может подниматься, — оповестил нас ледяной, со знакомыми искрами с прозрачно-серых глазах рассматривая мои припухшие губы.

Отстраняясь от Рагнара, перевела взгляд с одного мужа на другого и хмыкнула. От исходящих от них горячих волн мне стало нестерпимо жарко. Вокруг были горы снега, висели ледяные сосульки, свистел морозный ветер, а я стояла меж двумя мужчинами и таяла.

Кажется, сегодня спать мы не будем.

Глава 34

Чувства

Не знаю, каким образом, но, к моему удивлению, во дворце оказалось довольно тепло.

Первый этаж был обустроен по тому же принципу, что и в Чёрном замке. Тот же громадный просторный холл, те же завешанные голубыми портьерами проходы в левое и правое крыло, те же ведущие на второй этаж широкие ступени впереди. Только всё изо льда и в его оттенках.

Посреди холла лежал огромный круглый белый ковер. По обе стороны от него — два длинных синих дивана, а между ними — узкий стеклянный столик. Здоровенная люстра на потолке мерцала завораживающими голубыми огоньками десятков свечей, невольно приковывая взгляд. Я даже поскользнулась, засмотревшись. Нечасто можно увидеть ледяной огонь!

Эдакий замок Снежной Королевы. Волшебно, экзотично, невероятно интересно... но, честно говоря, несмотря на мою любовь к холодным краям, надолго остаться здесь я бы не смогла. Слишком... одиноко и тоскливо. Казалось, здесь живёт старый нелюдимый заколдованный король какого-нибудь снежного царства. Густая тишина и ненатуральное тепло в этих ледяных стенах вызывали неприятное неуютное чувство.

Стараясь не ежиться и не выдавать своих ощущений, чтобы наблюдающий за мной ястребом Сайгон не расстроился, я сосредоточилась на любопытстве, и с интересом вертела головой.

— Моя леди... нравится ли тебе мой замок? — напряженно проговорил граф, натянуто улыбаясь.

Заглядывая в его обеспокоенные прозрачно-серые глаза, я весело подмигнула.

— Очень, Сай, очень. Только чего-то не хватает...

Маг помрачнел, переглядываясь с Рагнармом. Тёмный тоже напрягся, поджимая губы. Он почти виновато покосился на своего друга, словно извиняясь перед ним, что в его дворце мне комфортнее, чем во дворце второго мужа.

Я мысленно закатила глаза. Мужчины и в... другом мире мужчины. Будто машинками меряются, честное слово.

Хотя, с таким уставом, должно быть, это сильный удар — не удовлетворить желание жены.

— Чего же не хватает?... — осторожно поинтересовался Сайгон, глядя на меня исподлобья.

Забывшись, он снова склонил голову. Видимо, из-за дискомфорта и неуверенности, что возникли в последствии моего замечания, невольно вернулся к прежнему обращению.

Сощурившись, я обернулась и смерила обоих мужей игривым хищным взглядом.

— Слишком много одежды на его обитателях.

Мужчины разом выдохнули, расслабляясь. Облегчение на их лицах было почти комичным. Словно по экзамену пятерки получили...

А затем, как по сигналу, они коварно усмехнулись и, переглянувшись, принялись надвигаться на меня.

— Спальня на втором этаже, моя леди... — хрипло протянул Сайгон.

Игнорируя протянутые ко мне руки, что так и норовили ухватить меня за что-нибудь

мягкое, я вывернулась и поторопилась к ледяным ступеням.

— Хмм... интересно! Ну, пойдёмте посмотрим! — невозмутимо хмыкнула и неторопливо побежала наверх.

На удивление, лестница не скользила под ногами и не холодила стопы. Лёд здесь был асфальтной текстуры с маленькими пупырышками, что тормозили обувь, не позволяя той соскользнуть. И тепло от него исходило абсолютно неестественное... Так дико... Смотришь — льдышки, а по ощущению будто камин.

Останавливаясь на распутье двух дорог, на мгновение поколебалась и выбрала первую попавшуюся дверь. И, кажется, не прогадала...

Комнату, весьма очевидно, кто-то старательно и долго готовил к моему приезду. Ледяные стены покрывало длинное бордовое полотно, что делало помещение визуально уютнее и живее. Оно сливалось с коричневым ковром так, что ни в одном углу не было ни сантиметра привычного для этого места голого льда. Открытым был лишь потолок, что красиво переливался в мягком свечении хорошо знакомых мне огненных свечей большой люстры.

Я удивленно оглядела обычную коричневую мебель и атласное красное постельное бельё, после чего обернулась на застывших позади мужчин.

— Ух ты! Почти как у Рагнара! — пробормотала, растерянно вертя головой.

— Да, я перед нашим выездом отправил воинам письмо с указаниями. Подумал, что тебе будет комфортнее в привычной обстановке, — кивнул Сайгон, осматриваясь так, словно сам был удивлен тому, как теперь выглядит его обитель.

Ксавия меня всерьёз испортила. В последнее время я стала слишком сентиментальной. Меня вдруг переполнила такая нежность на ряду с горечью.

На Земле мне ещё не удавалось встретить мужчину, для которого мой комфорт и мои желания были бы превыше собственных. Да и существуют ли у нас вообще такие...

Сайгон и Рагар искренне волновались за всё, что только со мной связано. Чистая ненавязчивая забота, согревающая даже в Ледяном Царстве. Этот восторг в глазах... это неподдельное дикое желание... эти аккуратные бережные и, в то же время, страстные прикосновения...

Я никогда не была по-настоящему кому-то нужна, потому и представить себе даже не могла, насколько это, на самом деле, важно и нужно. Насколько это приятно...

От пламени страсти и некоего хрупкого, но сильного чувства, в котором пока даже себе не решалась признаться, сердце в груди заметалось как бешеное, судорожно разгоняя по венам горячую кровь.

Перемены во мне мои внимательные мужчины заметили мгновенно. Судорожно втягивая воздух, они стали медленно надвигаться, торопливо любуясь каждой моей частичкой.

Какое волнующее чувство — знать, что в твоих руках столь сильные и опасные существа. Знать, что дикие своевольные звери — твои верные защитники. Знать, что непокорные пугающие магии льда и тьмы всегда будут позади белым и черным крыльями, ограждая ото всех бед.

Чувствуя себя слишком эмоциональной и открытой сейчас, я поторопилась скрыть чувства за маской привычных игривости и хищного предвкушения.

Медленно отступая назад, расстегнула шубу и скинула её на пол, после чего ловко стянула через голову мягкий тёплый свитер. Прохладный воздух коснулся разгоряченной

кожи, вызывая мурашки, но температура была достаточно приемлемой, — ненамного ниже температуры Чёрного замка, — потому я смело скинула штаны с ботинками и выпрямилась, кокетливо кладя рук на бедро.

Мужья жадно уставились на маленькие кружевные трусики — единственное, что на мне осталось. Дикие страстные взгляды торопливо забегали от пышной обнаженной груди до треугольника меж бедер, не зная, на чём в первую очередь остановиться.

Я тихо хмыкнула, и сама нервно сглатывая от затопившего тело жара. Надеюсь, их голод пройдёт не скоро... Не переживу отсутствия огня в этих глазах. Он... оживляет меня. В Ксавии я словно обрела новые краски, сменив старые чёрно-белые на целую палитру различных тонов.

Первым, ожидаемо, отмер Рагнар. Потянувшись к плащу, он поспешно сорвал его и стянул рубашку. Краем глаза замечая действия друга, разделся до штанов и Сайгон.

Я плавно двинулась спиной к кровати, останавливаясь лишь тогда, когда голени столкнулись с холодным деревом.

Мужчины последовали за мной, замирая по обе стороны моего тела. Исходящий от них жар разворошил пламя внутри меня, отчего мне казалось, сейчас загорится полотно на стенах. Они тяжело дышали, склоняясь к шее и вдыхая аромат моей кожи, но прикасаться не торопились. Мы словно попали с ними на одну волну. Каждый чувствовал в этом моменте нечто более трепетное и тонкое, чем ощущалось раньше.

Грудь налилась томлением и потяжелела, низ живота сладко потянуло, соски напряглись почти до боли, и я выгнула спину, поддаваясь желанию прикоснуться зудящей чувствительной плотью к мужьям.

Едва моя грудь соприкоснулась с телами графов, они тихо выдохнули и откинули головы. Рагнар ласково скользнул шероховатыми подушечками пальцев по животу, медленно поднимаясь вверх.

Вздрагивая, прикрыла глаза и ахнула, когда грубая крупная ладонь властно зажала в руке левое полушарие. Только мой тёмный муж мог прикасаться ко мне так сильно и уверенно, что напрочь сносило крышу. Больше никто не решится... и тем ценнее был каждый миг.

Мягкая нежная ладонь Сайгона трепетно обхватила вторую грудь, чувственно перекатывая меж гладкими прохладными пальцами сосок. Другой ладонью он очертил линию моего позвоночника, вынуждая изгибаться и ерзать в нетерпении.

Ледяной же наоборот — касался так тонко и ласково, словно я была каким-то божеством. Он напоминал мне о том, что я в Ксавии и я особенная; о том, что я больше не на Земле, и теперь по-настоящему нужна, по-настоящему желанна.

Такие разные, но одинаково страстные... Так непохожи, но так сильно мне необходимы... Оба.

Издавая стон, игриво царапнула их сильные, закаленные боями тела ноготками. Мужчины зашипели и подались вперед бедрами, задевая меня пульсирующими налитыми выпуклостями в паху. Забралась под резинку и захватила горячую твердую плоть, вызывая синхронный стон.

Рагнар отстранился и скинул штаны к чёрту, с мучительным голодным выражением рыча себе под нос. Он вдруг совершил выпад, резко приближаясь, и, крепко схватив меня за бедра, бросил на кровать.

Сайгон удивился напору друга, но замечая моё предвкушающее выражение,

поторопился стянуть и свои штаны, догоняя нас. Маг плавно забрался следом, медленно придвигаясь ко мне на коленях.

Я прикусила губу, с нетерпением наблюдая за убийцами моих нервных клеток. От сильны желания начало мелко потряхивать, и я вцепилась пальцами в атласную простынь под собой, вынуждая себя оставаться на месте. Смотреть на них, таких распаленных и жаждущих, было слишком сладко, чтобы торопиться.

Они сели у моих бедер по обе стороны, принявшись дразняще ласкать обе груди. Горячая шероховатая ладонь и прохладная гладкая так резко контрастировали друг с другом, вызывая такие острые сильные ощущения, что хотелось выть. Извиваясь, комкала постельное белье и невольно раз за разом всхлипывала, полуприкрытыми глазами наблюдая за тем. Как сексуально покачивается твердая пульсирующая плоть по бокам.

Рагнар терпением не отличался, чему я была неописуемо благодарна сейчас. Ловко стягивая с меня трусики, он резко дернул меня за лодыжки, придвигая к краю. А когда горячий жаждущий рот накрыл мои влажные, уже покрывшиеся едва заметными волосками, складки, я громко простонала, с жалким скулежом проглатывая собственные всхлипы.

Чёрт, нужно будет спросить, как у них убирают лишние волосы...

Проворный длинный язык прочертил восьмерку вокруг клитора, посылая в мой мозг такой разряд, что все нервные окончания просто закоротило. Дразняще обвел вход, вернулся обратно к горошине, дерзко её задел...

Волосы... Какие волосы?.. О чём это я... Уже ничего не имело значения.

Приоткрывая затуманенные похотью глаза, встретилась взглядом с Сайгоном и беззвучно ахнула, чувствуя, как вздрагивает сердце от силы этой страсти, этого жидкого пламени, что топило весь лед в моём холодном графе. Он задышался, с диким безумием наблюдая за действиями друга. Напряженная покрасневшая плоть подрагивала от нетерпения.

Опуская глаза, поняла, что его член сейчас был ровно напротив моего лица. Рвано выдыхая на очередной круг горячего языка, я, придвигаясь, накрыла губами покрасневшую головку. Мужчина вздрогнул и хрипло простонал, снова дернувшись, когда моя прохладная ладонь коснулась его основания. Двигая головой, мягко перекатывала в руках яички, изгибая спину каждый раз, когда беспощадный язык Рагнар надавливал слишком сильно, взрывая внутри меня фейерверки.

В какой-то момент тёмный просто не выдержал и, издавая громкий мучительный стон, резко меня перевернул.

Я едва успела выпустить изо рта плоть Сайгона, что растеряно оглянулся, когда налитого члена снова коснулся холодок. Очевидно, первый муж своей необузданной страстью сбивал с толку не только меня...

Шероховатая грубая ладонь надавила на поясницу, вынуждая меня прогнуться в спине. Вздрагивая от соприкосновения колен с холодным полом, прикусила губу и ухватилась за простынь, когда мужчина вжался в меня бедрами, наполняя, растягивая. От ощущения пульсирующей плоти внутри, тело прошибло такое острое наслаждение, что дыхание застряло где-то в глотке, отказываясь позволить мне хоть один вздох. Приоткрыв рот в беззвучном вскрике, распахнула глаза и уткнулась носом в нагретый нашим жаром атлас.

Ледяной аккуратно придвинулся к моему лицу, умоляюще заглядывая в глаза. Он аккуратно ухватился пальцами за горсть моих тёмных волос, нерешительно направляя меня обратно. Он не мог взять меня, как Рагнар, ему было важно моё разрешение. И это

маленькое напоминание о моей власти над ним пробудило во мне ещё одну волну пламени.

Придавленная и обездвиженная сильными руками Рагнара, жадно потянулась к подрагивающему члену перед лицом. Снова плотно обхватила его губами и низко простонала от ощущения скольжения двух твердых мужских достоинств в себе. Так грязно... так порочно... Я не позволяла себе такие эксперименты даже на Земле.

Слишком распаленные и изголодавшиеся по ласке и настоящем искреннем примитивном желании, мы продержались недолго. Горячая плоть на моём языке запульсировала, мешочек у основания поджался, выплескивая в рот солоноватую вязкую жидкость. Низко постанывая, Сайгон крепче вцепился в мои волосы, невольно двигая бедрами.

Рагнар, рыча, жестко толкнулся вперед, сжимая ладони на бедрах до боли и, когда внутри меня разлилось его освобождение, взорвалась и я, разлетаясь на стони мелких осколков.

Глава 35

Лыжи

После безумной дикой ночи, из-за которой мои мозги никак не могли снова начать функционировать, я первым делом принялась изучать территорию своего второго мужа. Прежде чем предаться долгожданному снежному веселью, ради которого сюда и прибыла, нужно было сначала хоть немного ознакомиться с ледяным краем.

Проснувшись вместе с мужьями, чему была несказанно рада, не спеша привела себя в порядок и позавтракала. Правда, из-за чрезмерного прилива крови у мужчин не к тем головам, и водные процедуры, и трапеза затянулись, но я не жаловалась. Затем, под недовольные стоны графов снова натянув на себя свою «термоброню» и шубу, с воодушевлением понеслась навстречу неизведанным землям.

Правда, моё воодушевление очень быстро поутихло.

Военный лагерь располагался прямо позади Ледяного замка. На самом деле, обогнув дворец, и окинув территорию беглым взглядом, я очень долго не могла его разглядеть. Сайгон постарался на славу, очевидно, потратив на конспирацию не мало сил.

Лагерь состоял из четырёх квадратных зданий, расположенных по углам огромного тренировочного поля. Они, так же, как и замок, были изо льда. Из-за того, что горы вокруг от мороза покрылись толстой бледно-голубой корочкой, а поле и крыши присыпались увесистым слоем снега, военная база воинов полностью сливалась с местностью, становясь почти невидимой для невооруженного неосведомленного глаза.

Я долго удивленно хлопала глазами, приторможено пытаюсь рассмотреть сооружения, на которые Сайгон с забавляющейся улыбкой показывал пальцем.

А когда мы спустились с возвышенности, где располагался Ледяной дворец, и ступили на военную территорию, я вдруг серьёзно пожалела о своём остром желании поскорее всё увидеть и узнать.

Во-первых, температура здесь оказалась значительно ниже. Если наверху, у снежных равнин Карида было просто прохладно и снежно, то здесь, непосредственно в самих горах, завывал беспощадный ветер, а лютый колючий мороз цеплялся за открытую кожу лица крабовыми клешнями.

Съездившись, я сильнее куталась в свою теплую шубу, пораженно наблюдая за тем, как оба, одетых лишь в штаны, рубашки и броню, мужа невозмутимо вышагивают по сугробам. Они двигались как ледоколы, спокойно и сосредоточенно вглядываясь в горизонт и с легкостью расталкивая горы снега, которые, лично мне, чтобы переступить, приходилось трижды сгибаться и прыгать как дикарке. Их не трогал ни мороз, ни ветер, ни затрудненный путь. Все препятствия словно разбегались сами, перепугавшись моих сильных опасных магов. И мне оставалось лишь, подобно ребенку, наступать на их следы, топая по проложенным дорожкам.

Во-вторых, северные мужчины оказались гораздо... неприятнее, чем я думала.

Несомненно, они были более привлекательными, чем изнеженные столичные мальчишки. Крепкие, суровые, бородатые и непоколебимые. Полностью мой типаж. С такими, как говорится, как за каменной стеной. Но как они смотрели... Настойчиво, голодно, дико. Ещё никогда я не ощущала себя столь раздетой, являясь укутанной в три толстенных слоя одежды.

Дистанцию воины держали хорошо и вели себя удивительно почтительно для своих плотоядных взглядов. Но я всё равно не могла заставить себя перестать опасно жаться к своим мужьям, нервно улыбаясь на каждое приветствие.

— В тех двух зданиях мы храним броню и оружие, остальные два — таверны, где мы проводим большую часть свободного времени и пересидиваем перерывы между тренировками, — осведомлял меня Сайгон, указывая на строения по углам заснеженного поля.

Скованная тяжелым неприятным вниманием, я даже не следила за его жестами, безучастно кивая на каждую фразу и для вида задавая первые приходящие на ум вопросы.

— А где все живут?

— Дальше к северу. Там, среди гор, скрыты от чужих глаз сотни домов.

— От кого вы скрываетесь, если сюда, кроме вас, больше никто не ходит? — озадаченно хмурясь, поинтересовалась я.

— На самом деле, так вышло случайно. Пограничникам нравится уединение, а дома, возведенные в подобных отдаленных местах, со временем будто врастают в горные породы, подстраиваясь под окружающую среду. Здесь везде лёд и снег, а наши убежища изо льда и снега. Разумеется, они незаметны для чужаков, — пожимая плечами, просто ответил мужчина.

— На пограничную службу отправляют только ледяных магов?

— В основном, — кивнул граф. — Ледяных и тёмных. Мы более выносливые и... неприятные для женщин. Наша магия опасна — плохо для городской жизни и удобно для сражения со зверями.

Покосившись на молчаливо вышагивающего рядом Рагнара, я краем глаза сравнила своих мужей с другими магами.

Пока мы медленно шли по тренировочному полю, вылезшие поприветствовать гостей воины любопытно рассматривали нас со всех углов. Они почти выстроились в две непрерывные линии по обе стороны, отчего я чувствовала себя на своеобразном подиуме. Так себе ощущение, честно говоря.

Я вдруг поняла, что почти ничего и не знаю о способностях ксавийцев. С виду различить их силы почти невозможно.

— С разговоров с Сафирой и Себастьяном я поняла, что магия делится на ремесленную и боевую. Какой же бывает боевая? — задумавшись, впилась в Сайгона заинтересованным взглядом.

С ремесленной-то всё понятно. Созидание, простые, но полезные бытовые фокусы, природные дары, помогающие в урожае и содержании скота. А вот боевая всё ещё была для меня покрыта туманом.

В этот раз слово взял Рагнар.

— Ледяная, тёмная, огненная, водяная, светлая... — принялся перечислять граф, ни на секунду не отрывая взгляда от нашего окружения.

Оба мужа казались непринужденными и беззаботными, но цепкие холодные взгляды замечали каждую деталь, насторожено следили за каждой переменной, и осознание того, что мимо этих воинов незамеченной не пролетит ни одна муха, помогло мне наконец выдохнуть и немного расслабиться.

Чего я вообще так занервничала? Они не позволят кому-то мне навредить, да и ксавийцы максимум, чего хотят — распластать меня по постели. Не так уж и смертельно...

— Боевая магия, в основном, связана со стихиями. У каждого своя. Мы и черпаем свою силу из огня, воды, света... Она приходит из самого мироздания, подчиняясь лишь тем, кто научился самоконтролю. Очень редко, но существуют случаи, когда в детстве воину не удается подчинить свою магию и он её теряет, — удерживая руки сомкнутыми за спиной, Рагнар пожал плечами.

На этом мои вопросы закончились.

Около получаса я с нетерпением обходила с мужьями все уголки военного лагеря, позволяя мужу представлять себя своим подчиненным, от взглядов которых хотелось зарыться в ближайший сугроб. От острой гаммы эмоций, начиная нервозностью, заканчивая раздражением, я измоталась не хуже, чем от длительных физических упражнений. Потому, когда мы наконец снова вернулись в замок, от облегчения едва не прыгала на месте.

Схватила в любезно созданные для меня мужьями Сафиры лыжи и, сверкая широкой радостной улыбкой, обернулась к графам.

— Что ж, пришло время знакомиться с моими земными увлечениями!

Мужчины моего предвкушения не разделяли, но воинственно кивнули и покорно последовали за мной обратно наружу. Очевидно, идея заняться незнакомым опасным упражнением выбила их из колеи, вынуждая чувствовать себя некомфортно из-за неосведомленности и затруднения с удерживанием жены в безопасности. Как же! Сильные несравненные воины, и не знают, как катить эти страшные чудаковатые лыжи! Какие-то жалкие деревяшки, а такой стресс...

Около часа мы петляли меж горами, отходя на самый отдаленный от опасных камней внизу и домов край Кариды. Ткнув пальцем на самую высокую гору поодаль, я с забавой наблюдала за тем, как графы недовольно косятся на тупой спуск, выглядя так, будто в моей неусидчивости и жажде приключений виновата бедная порода.

Я хорошо их понимала и терпеливо посвящала во все тонкости сего спорта, игнорируя растерянность и легкое раздражение на озадаченных лицах. Сложно продолжать охранять женщину, надев незнакомые ранее ходули. Да и спуск, честно говоря, оказался более закрученным, чем я думала. Снег неровно ложился на витиеватые выступы, облекая крутую тропу, что обещала не просто катание на лыжах, а целые американские горки! От восторга и непонятого волнения перехватывало дух.

Впереди, у подножья горы, начиналась довольно просторная снежная равнина, что на горизонте сливалась с бело-серым небом, из-за чего, казалось, ей нет ни конца, ни края. Снежинки на сугробах в тусклых солнечных лучах поблескивали подобно бриллиантам, переливаясь захватывающей гаммой оттенков. И отчего открывшийся пейзаж показался мне смутно знакомым...

Рагнар слева от меня тихо выругался, и я перевела взгляд на него, хихикнув.

Мужчина неуклюже застегивал ремешки, забавно опираясь о лыжную палку. Сайгон озадаченно наблюдал за действиями друга, почти с ужасом вертя в руках незнакомые приспособления.

Надевая свои, я со смешком приблизилась к мужьям и по порядку ткнула пальцами на каждую деталь.

— Эту ногу ставь сюда... Пяткой упираться... Да нет, сюда! Упирайся, говорю! Вот, теперь застегивай.

Когда Рагнар справился с первой лыжей и уже достаточно ловко, хоть и медленно, принялся за вторую, Сайгон, следя за каждым его движением, взялся и за свои. Мужчины,

тихо ругаясь и ворчливо переговариваясь, вооружались неизведанными приборами. Судя по их выражениям, ночью мне предстояло очень старательно и упорно кое-кого благодарить. Столько забот и нервов... Бедняжки.

Хмыкнув, я в нетерпении встала у края спуска, держа палки наготове. Медлительность воинов была мне понятна, но пейзаж там, внизу, манил так сильно, что было невозможно устоять. Да и слушать очередные наставления не хотелось. Потому приготовилась «нырять» сразу, как графы станут готовы. А то заставят ещё за ручку спускаться...

Посмотрят, что ничего сложного и страшного, тогда всё пойдет как по маслу! Они, крепкие шустрые закаленные маги, быстро разберутся.

Пока первый муж помогал второму застегнуть первую лыжу, внезапно произошло то, чего никто из нас не ожидал.

Гора вдруг вздрогнула, будто кто-то пнул её у основания, как ребенок дерево. Снежный покров подо мной двинулся, соскальзывая со спуска вниз. От шока и приторможенного восприятия происходящего я даже не успела издать ни звука.

Скользнув округленными глазами по увлеченно разглядывающим шлейки на ногах мужчинам, я с приоткрывшимся в безмолвном крике ртом замахала руками, безуспешно пытаясь удержать своё двинувшееся вниз тело. От неожиданности не успела сгруппироваться и принять удобную для спуска позицию, из-за чего меня буквально смело вниз. Тихонечко так... гладенько... без единого шороха.

И когда моя непутевая, запутавшаяся в собственных лыжах, задница, оказалась уже внизу, сверху послышался обеспокоенный оклик, после которого меня вдруг накрыла крупная снежная лавина, погружая в холодную темноту.

Глава 36

Герцог без титула

Тело горело огнём. Лютым адским пламенем. Мне казалось, что я в самой Преисподней, и шум в ушах напоминал звонкие крики пылающих там вместе со мной. Я не чувствовала ни конечностей, ни собственного сердцебиения, ни звуков окружающей среды. И это беспокойное ощущение невесомости тянулось как резина.

Сколько меня носило на обжигающих волнах — понять не могла, но очнулась уже когда сквозь гул в ушных перепонках стала различать чужие, но уютные звуки.

Трещали объятые огнём доски в камине, за стеной глухо стучал какой-то молоток о стол, за окном завывал ветер...

Странно, но, хоть я ничего и не видела, нутром ощущала, что я не в замке. И, кажется, даже не с мужьями...

Воспоминания об отношении мужчин к женщинам в Ксавии вызвали у меня волну ледяных мурашек. Желудок совершил кульбит, и я не смогла сдержать рваного выдоха. Кто находится в соседней комнате, и чем мне это грозит?

Удары вдруг стихли, погружая неизвестное помещение в нагнетающую тишину. Тело сковал липкий страх, когда звякнул отложенный молоток и раздались тяжелые размеренные шаги... И они приближались.

— Миледи? — как гром среди ясного неба, раздался низкий грудной голос.

От неожиданности вздрогнула и распахнула глаза.

Мельком осмотрела деревянный потолок над собой, маленькую форточку с белыми занавесками слева и массивную тумбу, после чего обернулась на звук.

В дверном проеме стоял незнакомый крупный мужчина. Честно говоря, крупный — это мягко сказано.

Он был шире Рагнара и выше Сайгона, отчего массивные плечи едва помещались в проходе. Из-за потрепанной безразмерной бежевой кофты мужчина казался ещё и необъятным. Подвернутые рукава не скрывали впечатляющих мышц сильных рук, а в свете потрескивающего напротив камина были заметны все мозоли на его крупных грязных ладонях.

Нервно прикидывая его рост и вес, подняла взгляд выше и выдохнула. Суровое хмурое лицо было покрыто густой тёмной бородой, что не была длинной, но из-за объема выглядела довольно... запущено. Из-под кустистых бровей взирали синие внимательные глаза, что беспокойно, но ненавязчиво рассматривали каждый кусочек моей фигуры.

Неотесанный, грубый и дикий.

Если он решит ко мне прикоснуться, у меня не будет ни малейшего шанса.

Но паниковать раньше времени у меня желания не было, да и тело всё ещё ломало от непрекращающейся лихорадки, потому я благоразумно отодвинула все мысли на задний план и вежливо улыбнулась.

— Привет.

От хрипа, что вырвался из моего горла, я поморщилась.

Незнакомец поторопился схватить крупную деревянную кружку со стола в левом углу и поднес её мне. На удивление, он держался отстранено и достойно, удерживая даже дистанцию.

Я благодарно кивнула и потянулась к кружке, после чего жадно отхлебнула несколько раз и поставила на тумбу.

— Где я? — снова осматриваясь, вопросительно посмотрела на Ксавийца.

Сейчас, когда он почти нависал над узкой кроватью, где лежала моя неудачливая тушка, мне приходилось почти выламывать шею, чтобы заглянуть в его глубокие синие глаза. Одновременно такие необычные и земные...

До этого я встречала лишь опасные холодные взгляды, в которых магия и иномирское происхождение их обладателя сквозили в каждом движении зрачка. Но эти глаза... Давно никто не смотрел на меня так спокойно и осмысленно. Без напряжения, без опаски, без тошнотворной покорности и без навязчивого обожания.

— В моём доме, — пожал плечами мужчина и, поколебавшись, добавил: — Самый отдаленный край Карида.

Я вздрогнула, когда он внезапно завел руку за спину и с глухим грохотом протащил мягкое, обитое неизвестной шкурой, кресло по деревянному полу, после чего придвинул его к кровати и уселся на самый край.

Теперь дистанции не было совершенно. Крупные, измазанные едой ладони сомкнулись в замок, когда он оперся руками о колени и склонился вперед.

Синие глаза впились в меня с мягким любопытством. Он казался заинтересованным, но не в том факте, что я женщина, а в том, что я за женщина. Поразительное явление для Ксавии.

Может, он евнух? Ну, того... без друга? А бывают ли у них геи?..

Не то, что бы я вдруг стала нарциссом, но, в связи со здешним уставом, такие вещи, как отсутствие внимания к моему телу, стали меня серьёзно впечатлять.

Чтобы не чувствовать себя экспонатом в музее, я натянула одеяло повыше и приподнялась на локтях.

— Что женщина забыла в Кариде? — медленно проговорил незнакомец, пораженно вглядываясь в мои глаза.

От его пронзительного взгляда я вдруг почувствовала себя голой. Съежившись, покосилась на окно и буркнула:

— На курорт приехала. — Ксавиец ожидаемо непонимающе нахмурился. — На лыжах кататься приехала... Я иномирянка, потому не спрашивай. Мне нравится снег, и я хотела развлечься, а потом... — Округлив глаза, я подскочила. — Мои мужья... Сайгон и Рагнар! Они были там! Они в порядке?

— С ними всё хорошо, миледи, не о чём беспокоиться.

Его невозмутимость и спокойствие отчего-то серьёзно меня напрягали. Он выглядел так, словно уже всё знал и говорил лишь для того, чтобы узнать именно мои впечатления.

Он точно их видел, а значит, что и они знают, где я. Так куда подевались-то? Почему не заберут домой?

Одно хорошо — этот бородач точно мне не навредит, если сами мужья позволили ему заботиться обо мне.

— Где они? Почему не идут за мной? — озадаченно нахмурилась.

Незнакомец двусмысленно покосился на окно, мгновение колеблясь, прежде чем ответить. И это заминка вызвала внутри меня тревожное подозрение.

— Лавина нанесла небольшой ущерб домам воинов. Им нужно разобраться с последствиями. Не волнуйтесь, Каролина, здесь вам ничего не грозит, — ровно проговорил

он, отводя взгляд.

Раздражаясь, я сощурила глаза и приподнялась, приближаясь к нему лицом. От неожиданности моих действий густые тёмные брови взлетели вверх, а тёмно-розовые очерченные губы приоткрылись. Это был первый раз, когда ксавиец выглядел сбитым с толку, и то, что мне наконец удалось сбить с него эту невозмутимость, вызвало странное удовольствие.

— Ты явно недоговариваешь, и я очень хочу знать, что.

На мою скрытую угрозу и недвусмысленное требование он поджал губы.

— Ваши мужья всегда хорошо справлялись со своими обязанностями и справятся и сейчас. Не сомневайтесь.

Вот же упрямец... И откуда только взялся такой смелый?

— Почему ты меня не слушаешься? Я ведь женщина, — прямо спросила, искренне любопытствуя.

— Да, но не моя, — просто ответил мужчина и пожал массивными плечами.

Очевидно, ни мои слова, ни желания, ни капризы его абсолютно не волновали. На самом деле, он выглядел не совсем спокойным и невозмутимым, а скорее... безразличным. Будто ему просто наплевать.

— Кто ты?

— Таслан.

Я изогнула бровь, уставившись на него с бóльшим напором.

Ксавиец вздохнул и тихо буркнул, опуская глаза на сцепленные в замок руки:

— Даркийский.

Хмурясь, я перебирала в голове события на балу и наставления Сафиры. «...Это герцог Валийский. Свободных из них осталось всего несколько и, уверена, ненадолго. Выше герцогов в нашей империи никого нет, не считая императрицы, конечно же...»

Валийский, Даркийский...

Ахнув, я в шоке округлила глаза.

— Ты герцог!

Вот теперь он напрягся. Не просто напрягся, а будто окаменел, застывая ледяным изваянием. Объемные мышцы на сильных руках и массивных плечах за бугрились, невольно приковывая взгляд.

— Когда-то был, — скрипуче повторил мужчина, медленно кивая.

— Но... что ты делаешь в Кариде? Ты должен жить где-нибудь в столице, или... я не знаю даже... — растерянно пробормотала, снова осматривая этот милый, но заметно старый деревянный домик. — И как это — был?

— Да, у меня есть замок в Лавии, но я отрекся и от него, и от своего титула, — нехотя пояснил, тяжело вздыхая.

— Но зачем? — моим бровям уже больше не было куда подниматься от удивления.

— Чтобы женщины не звали меня в семью.

Его голос стал ровным и безразличным, а глаза похолодели, уставившись в стену поверх моего плеча.

— Тебе не нравятся женщины?

Интересно, от удивления могут отвалиться брови?..

— Я просто их не хочу.

Мужчина внезапно резко встал, отодвигая голенью своё кресло, отчего оно с громким

скрипом отъехало назад.

— До вечера не советую вам вставать — жар ещё не спал до конца. Обед я принесу сюда. Отдыхайте, миледи, — коротко отчитался ксавиец и вышел из комнаты, закрывая за собой крепкую деревянную дверь.

Недоуменно моргая, я приоткрыла рот.

Мне только что приказал сидеть на попе ровно мужчина... Он с какого мира сюда попал?

Глава 37

Беседа

Больше Таслан на контакт со мной не шел. Лишь заносил пару раз еду с водой и снова исчезал в просторах своего дома.

С комнаты мне тонко намекнули не выходить и, желательно, даже не вылезать с кровати, потому я, тяжело вздыхая, от скуки считала снежинки на окне и тихо напевала что придет в голову. Жар и правда всё ещё терзал ослабшее тело, потому желания выбираться из уютной постели и не возникало.

До вечера времени было валом, а, так как заняться больше было нечем, я думала... много-много думала.

И всё же пришла к выводу, что Таслан не по женщинам. Возможно, довольно примитивный вывод, но его безразличный взгляд говорил сам за себя. Ну не смотрят в этом мире так на женщин, не смотрят!

От сего вывода немного расслабилась. Его не волнует моё тело, а значит вреда мне никто здесь точно не причинит.

Лишь одна вещь не давала мне покоя и никак не позволяла унять мечущееся в груди сердце. Мужья...

Я не глупая. Возможно, мои реакции порой чутка приторможены, но с интуицией проблем никогда не было. Пускай рядом с герцогом я и чувствовала себя вполне комфортно и уютно, меня всё же серьёзно напрягали его недомолвки. Особенно тот факт, что от меня что-то скрывает не только он, но и, очевидно, мужья.

Что-то там происходит... И меня решительно отказываются посвящать в подробности.

Но ладно. Капризы здесь неуместны. Они знают своё дело, не мальчишки. Главное, чтобы в порядке были. Это всё, что сейчас важно. Об остальном поговорим уже лично.

Поздно вечером, когда жар полностью спал, и мне уже не терпелось размять ноги или, хотя бы, язык, Таслан всё же решил почтить меня своим присутствием.

Огромный и серьёзный, он уже привычно резко распахнул дверь и, тяжело шагая, втиснулся в дверной проем.

Всё же какого викинга его мать заделала... И, должна признаться, впечатлял мужчина не только внушительной мускулатурой.

Несмотря на запущенность завидно густой и тёмной бороды, было сложно не заметить привлекательность черт его лица. Тем более, я всегда неровно дышала к бородачам. Массивная челюсть, грубоватый мясистый нос, сурово изогнутые брови и очерченные, удивительно пухлые для мужчины тёмно-розовые губы... Всё в нём было идеально пропорционально, каждая черта сквозила природной силой, гордостью и несгибаемым внутренним стержнем.

Особенно, цепляли глаза... Синие, глубокие и почти пугающе внимательные.

Замечая мой интерес, Таслан вопросительно вздернул бровь и, не отрывая от меня глаз, поставил на тумбу уже знакомую деревянную кружку.

— На ночь, — кивая, тихо пояснил он.

Его низкий грудной голос вибрировал, как двигатель машины, и я со стыдом осознала, что наслаждаюсь каждым хриплым дребезжащим звуком.

О чём вообще думаю... Мужья неизвестно где ходят, а я тут внутренним тараканам

оценочное шоу устроила.

— Ты же маг, верно? — поспешно спросила, не позволяя ему снова ускользнуть от общения со мной.

Хватит, набегался. Я лопну, если не поговорю с кем-то. Тем более, созрела пара важных вопросов.

— Ледяной, — кивнул мужчина.

— Ты знаешь, где сейчас Сайгон? Рагнар с ним? Что с ними? — протараторила, бегая глазами по его невозмутимому лицу.

На удивление, герцог, мгновение поколебавшись, снова придвинул кресло и плавно в него опустился, устраиваясь на том же месте, что и утром. В этот раз он развалился более комфортно, и я решила, что это весьма явственный намек на расположение к беседе.

— Они оба сейчас в военном лагере, — спокойно проговорил, принявшись медленно перебирать длинными грубыми пальцами тёмные завитки бороды.

Приподнявшись, я подогнула под себя ноги и оперлась руками о кровать, склоняясь вперед.

— Таслан... — понижая голос, впилась в него одновременно требовательным и умоляющим взглядом. — Они правда в порядке? Если ты мне врешь, клянусь, я всё-таки воспользуюсь расположением императрицы и...

— Мне незачем врать вам, — прервал меня герцог, не отводя глаз. — Мне самому не в радость нарушение моего покоя чужими в доме... — Он внезапно удивленно приподнял брови. — Вами заинтересовалась Элеонора?

— Ага, заинтересовалась... — буркнула, передергивая плечами, и снова села на зад.

От прошедшего жара кожа под одеждой была влажной и липкой, и плотная ткань джинс неприятно скользила по телу, когда я слишком сильно сгибала конечности.

Нужно будет спросить у него по поводу удобств... Надеюсь, в этой хижине они есть.

— В её стиле, — неожиданно со смешком хмыкнул мужчина и впервые взглянул на меня оценивающе, как на женщину.

— Ты назвал её по имени... Вы были близки?

— Я... знал её близкую подругу. — Он вдруг заметно напрягся и похолодел взглядом.

Чувствуя, что дергаю «неправильную» ниточку, поспешила сменить тему. Он сейчас снова психанет и уйдет, а я с ума сойду от скуки.

Боже, ну до чего же сложный тип... Рагнар отдыхает.

— Ты тоже воин с военного лагеря Сайгона?

Таслан покосился на окно, глубокие синие глаза подернулись дымкой задумчивости.

— Да. Когда-то я был его командиром.

Я удивленно приоткрыла рот.

— Рагнар говорил, что их обязанности передались им от их отцов...

— Верно, — медленно кивнул мужчина. — Но отец Сая покинул его раньше времени, он ещё не был готов принять свои обязанности. Он избрал меня по совету отца Рагнара.

Расслабившись под урчащий низкий звук его голоса, я вдруг осознала, что в Ксавии это моя самая длинная беседа с мужчиной. Графы ощущали себя более скованно рядом со мной, да и наедине со мной говорить — это последнее, чего кому-либо из нас хотелось.

Странно узнавать всё от совершенно постороннего человека. Надеюсь, со временем они привыкнут, что с мужчинами женщины иногда тоже не прочь поболтать.

— Они уважают тебя, — подытожила я, в конец успокоившись.

Он близок с моими мужьями, я в безопасности. Незачем накручивать себя.

— Ты сказал «Сай»... Так его только Рагнар называет, — невольно улыбаясь, я потупила взгляд в постель.

Поскорее бы они всё решили... Что бы там ни было.

— Мы тесно дружили в своё время, — отстранено протянул Таслан, с любопытством наблюдая за моей мимикой.

Я вдруг задумалась, сколько ему лет, если он был готов принять обязанности Сайгона раньше него самого. Моим графам, с виду, не больше тридцати. Может, около тридцати трёх. Герцог же выглядит лет на пять старше, если не обращать внимание на неотесанный вид. А по их меркам, им, наверное, вообще под двести...

К такому ещё следует привыкнуть... Странно осознавать, что твои мужчины уже раз семь прожили твой возраст.

— Почему перестали?

— Я ушел жить сюда, — коротко ответил мужчина, отводя взгляд.

И по его выражению я поняла, что спрашивать причины бесполезно.

— Насколько мы, кстати, далеко от лагеря? — заглядывая в окно, беззаботно спросила я, притворившись, что не заметила его напряжения.

— Военный лагерь находится в самом начале — на границе с Багдурским лесом. Мы же на противоположной от него стороне, — снова расслабляясь, пояснил мужчина.

Я замерла, испуганно взглянув на него исподлобья.

— То есть, мы где-то у границы империи? Так близко к зверям?

Замявшись, герцог пробормотал:

— Не совсем... Мы правее — в нейтральной зоне.

— Это как?

— Вы в безопасности, Каролина. Не беспокойтесь, — со вздохом заверил меня воин, впившись в меня тяжелым серьёзным взглядом.

— Ты знаешь моё имя... Ты говорил с ними до того, как забрать меня сюда, так ведь?

— Говорил, — согласно кивнул.

— Они скоро вернуться? — тихо протянула, изгибая брови, и сама подивилась тому, как жалостливо звучала.

Я в чужом мире, и теперь ещё и без своей единственной поддержки — семьи. И единственный выход — довериться словам и удивительным глазам незнакомца. Неприятное липкое чувство бессилия наполнило тело горечью.

Острый внимательный взгляд мужчины потеплел. Он вдруг склонился вперед и медленно протянул ко мне руку, а, за секунду до того, как грубые подушечки пальцев коснулись кожи щеки, воин словно одумался и одернул ладонь.

— Вы даже не успеете заскучать, — криво улыбнулся герцог, со вздохом вставая. — Слева по коридору узкая деревянная дверь. Там купальня. Если что, позовите — я подогрею.

Растерянно хлопая глазами на перемены в его поведении и настроении, я приторжено кивнула.

— Нагрей сейчас, пожалуйста, — попросила, морщась от очередного скрипа одежды по влажной липкой коже.

Таслан аккуратно отставил кресло, ни капли не напрягаясь от его веса, а затем снова исчез в просторах своего дома.

А я задумчиво устала на дверной проем, где ещё минуту назад мелькала его

широкая спина.

Что же его всё время так тревожит?..

Глава 38

Тайна

Ещё два дня я была вынуждена теряться в догадках и сомнениях.

Несмотря на то, что Таслану я каким-то шестым чувством доверяла, и не было никаких причин не верить его словам, всё же привычка всё время находиться рядом с мужьями своё взяла. С каждым часом тревога внутри нарастала всё больше и больше — дошло до того, что стала шарахаться своего временного опекуна. Три дня в чужом доме и с чужим мужчиной. Сайгон и Рагнар меня даже погулять одну не отпускали, а тут... Либо воин всё-таки лгал, либо с графами беда. И в первом, и во втором случае всё может обернуться катастрофой.

Только зря я стала смотреть на бедного терпеливого герцога волком.

На третий вечер, когда напряжение уже достигло максимальной отметки, в окне внезапно раздался тонкий звонкий стук.

Опасливо отодвигая белые шторы, я с удивлением вытаращилась на находку. В прозрачно-голубом шарике, удерживаемом на весу плавными вихрями мороза, красиво сверкала фигурка знакомого ледяного лука, чей корпус оплетали тоненькие ленточки тьмы.

Облегченно вздыхая, открыла окно и затащила подарок внутрь, восхищенно лелея его в ладонях.

Они в порядке и в курсе, где я нахожусь. Теперь на самом деле незачем волноваться. Мужчины у меня умные и сильные — разберутся с делами и вернуться.

На скрипящую от ветра створку вдруг легла крупная грубая ладонь, захлопывая окно. От неожиданности я вздрогнула и обернулась, ахнув от того, как близко ко мне оказался Таслан.

Герцог почти прижимался ко мне, всё ещё держа руку на деревянной створке, отчего я практически оказалась в плену его большого тела.

Синие глаза смотрели смешливо и по-доброму, а тёмная густая бровь скептически изогнулась.

— Теперь я не так страшен? — медленно проговорил герцог, покосившись на шар в моих ладонях.

Смутившись, я опустила глаза на подарок мужей и прикусила губу. Внезапно стало так стыдно. Он всё это время, несмотря на свою нелюбовь к гостям, терпеливо и галантно заботился обо мне, готовя и даже стирая, а я со своими сомнениями и сама чуть не взорвалась, и на хозяина дома надавила.

— Я не боялась, просто... — замямвшись, тихо пролепетала.

— Я понимаю. Вы красивая, Каролина, вам стоит бояться чужих мужчин, — серьёзно кивнул воин.

А я неожиданно расстроилась, что удивительная непривычная смешливость, что зажигала в этих глубоких глазах огонь, снова исчезла.

Таслан был очень мудрым, внимательным и чутким мужчиной, отчего невольно вызывал симпатию. Он оказался прекрасным собеседником и истинным джентльменом, развлекая меня всё это время как только мог. И мне вдруг прямо сейчас захотелось узнать, какие тайны тяготят его большое горячее сердце.

— А тебя? Тебя мне стоит бояться? — спросила, твердо заглядывая в глаза, и невольно подалась вперед.

Герцог странно покосился на расстояние между нами, мельком окинув мою грудь

нечитаемым взглядом, а затем снова вернулся к глазам.

Я вспомнила, что стою перед ним в одной его огромной тонкой бежевой кофте, что доходила лишь до середины бедра и имела далеко не скромный треугольный разрез впереди. Снова невольно смутилась и поразилась своим реакциям. Куда подевалась моя привычная легкость и роковая уверенность в себе, как в женщине?

Я внезапно осознала, что Таслан странно меня будоражил...

Возможно, дело в том, что он первый мужчина, что не замечает моей привлекательности? Даже на Земле сильный пол всё время заглядывал мне в рот, если говорить прилично, разумеется, а ксавийцы так и вовсе едва удерживались, чтобы не пустить в ход руки.

Скованный и разочарованный в себе Рагнар и холодный, казалось бы, непробиваемый Сайгон, у которых были весомые поводы держаться от женщин подальше, не могли скрыть своей заинтересованности. А этому хоть бы что...

Желание узнать причину такой отстраненности почти вызывало зуд по всему телу. Впервые любопытство так сильно меня мучило. Оно почти рвалось из груди, раздраженно и нетерпеливо царапая её изнутри.

— Меня особенно, — хрипло буркнул Таслан, вдруг снова нахмурившись и похолодев взглядом.

Чертяка! Снова закрылся!

— Почему?

— Потому что, если женщина мне интересна, ей от меня уже не уйти.

Под этим тяжелым, но пустым взглядом моя кожа покрылась мурашками. Сердце в груди совершило кульбит, странно взволновавшись.

— Да брось! Я знаю, что тебя не привлекаю! Мне нечего опасаться, — со смешком хмыкнула и нервно пожала плечами.

Неожиданно вспыхнувшие внутри ожидание и надежда поразили меня до глубины души. Я хотела, чтобы он возразил... И это желание удивило и озадачило меня саму.

Крупная ладонь соскользнула с окна, а большое массивное тело развернулось, порываясь снова исчезнуть, оставив моё взбесившееся любопытство неудовлетворенным.

Раздражаясь, я со злостью и отчаянием схватила его за кисть и силой развернула к себе.

— Расскажи мне, почему ты не хочешь женщин и почему ушел сюда, отказавшись от всего, что имел? — требовательно спросила, сурово хмурия брови.

Таслан недовольно поджал губы и сощурил глаза. Массивное тело напряглось, твердея и сугулясь.

— Это вас не касается, — сухо кинул мужчина, ловко вырывая из моих пальцев кисть.

— Я живу с тобой под одной крышей. Я хочу знать, — упрямо топнула ногой, складывая руки на груди.

— По-моему я уже доказал вам чистоту своих намерений. Разговоры о моей прошлой жизни ни к чему. Приятного времяпровождения, мне пора готовить ужин.

Раздосадовано провожая его напряженную широкую спину взглядом, я расстроено выдохнула и села у окна.

— Ну и катись! — буркнула, принявшись вертеть в руках магический шар.

Отчего-то поведение Таслана так сильно меня задело, что в груди болезненно заныло. Я сжала удивительно трясущимися руками подарок мужей и поджала губы, пристыжено уставившись на темнеющее небо за окном.

Быть не может... Неужели он мне нравится?... Но у меня уже есть двое мужчин!

Разочарованная в себе и в своём поведении сложила руки на подоконнике и уткнулась в них лбом.

Таслан молодец, что держится на расстоянии — зря наехала на мужчину. А вот я, кажется, зажралась.

— У меня была жена... — неожиданно прохрипел голос позади, звуча так, словно говорившему сдавливают горло.

Вздвогнув, я резко обернулась и удивленно уставилась на мрачно застывшего в двери герцога.

Сердце совершило кульбит и заметалось в груди в предвкушении. Неужели расскажет...

Воин на мгновение скользнул сомневающимся взглядом по окружающим нас стенам, сжимая и разжимая крупные кулаки по бокам от тела, после чего медленно опустился в кресло в углу. Длинные пальцы вцепились в переносицу, потирая, и, опираясь локтем о боковину кресла, он так и замер с рукой у лица.

— Та самая подруга императрицы, которую я упоминал.

Я тихо наблюдала за его очевидной внутренней борьбой и почти не дышала, боясь сломить долгожданный настрой. Шестое чувство подсказывало, что эта история особенная для их мира... не такая, как у графов. Таслан сильно отличался от всех и, зная его характер, я была уверена, что причины таких тяжелых внутренних конфликтов должны быть очень весомыми.

— Мира сильно выделялась среди ксавиек. Особенно, среди знати. Бабушка воспитала её мягкой, нежной и уступчивой. Общество Элеоноры её не испортило, — тихо бормотал мужчина, ладонью скрывая от меня свои глаза. — Такие женщины огромная редкость в Аллирии. Нас было у неё всего четверо, и она уважала каждого одинаково. Она мирилась с нашими характерами, капризами, эгоистичными желаниями. Одна из нескольких, кто осмелился взять в мужья и тёмного, и ледяного. Мы боготворили её... — хриплый сдавленный голос воина надломился.

Он тихо покачал головой, словно пытался отогнать от себя плохие мысли. Моё сердце сжалось, уже зная, какими будут следующие слова. От жалости и сочувствия сдавило грудь.

— У нас редко болеют тяжело и смертельно. В основном, недуг поражает бедную часть населения. Но Мира родилась под жестокой звездой. Она... болезнь забрала её быстро и незаметно. Была и нет... — со сдавленным горьким смешком он тихо хлопнул второй ладонью по боковине кресла. — Я пытался... снова найти хорошую семью. Внутри меня разверзлась тёмная пропасть, но, видят боги, я пытался снова почувствовать себя целым... нужным. — Таслан снова покачал головой. — Ксавийки, они... Они не умеют уважать кого-то, кроме себя. Нет больше такой, как Мира. Она была исключительной.

Герцог убрал от лица ладонь и откинул голову на спинку кресла, уставившись в потолок пустым взглядом. В синих глазах развернулась гроза и завyli волки, но выражение лица было непроницаемым и жестким.

— Из-за моего титула меня часто звали в семью. В Лавии мало у кого есть замки — это серьёзная привилегия. Со временем мне надоело, и я от всего отказался. Я пришел сюда добровольно, и, кроме этого дома и службы, мне больше ничего не нужно.

Таслан затих и ускользнул в мир своих мыслей. Массивная грудь размеренно вздымалась, а глубокие глаза подернулись дымкой задумчивости.

Я же не могла восстановить дыхание, раздираемая целой бурей эмоций.

Впервые у меня не было ни слов, ни идей для действий. Всё, что я могла, — досадливо вцепившись пальцами в стул под собой, скользить по мужчине виноватым горьким взглядом.

Он не хотел меня не потому что я ему не интересна, а потому что он не хотел больше никого. Мой эгоизм и взлетевшая в Ксавии до небес самооценка сыграли со мной злую шутку.

— Ты занимал должность Сайгона уже после..? — с намеком, тихо спросила я.

Что-то внутри подсказывало, что лучше о самой Мире не говорить.

— Нет, до. И общались мы до. После я разорвал связи со всеми.

Кивая, я поднялась и нерешительно замерла на месте, вдруг задумавшись о том, зачем вообще это сделала. Ни подойти к нему, ни выйти отсюда будет неуместным в равной степени. Что хотела сделать?

Внезапный порыв вызвал неловкость.

Таслан неожиданно выдернул себя из облаков и снова перевел на меня осмысленный серьёзный взгляд. Он внимательно меня осмотрел, медленно и удивительно навязчиво.

— Вы тоже отличаетесь, Каролина. Вы умеете слушать и уважать. Не позволяйте Ксавии испортить вас, — медленно проговорил герцог, твердо заглядывая мне в глаза.

Кивая, я растеряно закусил губу, ещё больше удивляясь, когда он вдруг проследил за этим жестом взглядом. Синие глаза сощурились и вспыхнули непонятной мне эмоцией, с напором переметнувшись на моё лицо. От тяжести этого зрительного контакта меня пошатнуло.

— А теперь скажите мне, отчего эта проклятая тема всё это время не давала вам покоя? — внезапно требовательно произнес Таслан, поднимаясь на ноги.

А я снова предательски залилась краской.

Вот чёрт...

Глава 39

Желание

Округлив глаза, я замерла на месте застигнутым врасплох олененком. В своём рвении всё узнать я даже не подумала о том, как это выглядит со стороны...

Таслан медленно шагнул вперед, надвигаясь на меня подобно стихийному бедствию. Неумолимо, стремительно и тяжело... Его походка, взгляд, сокращение мышц на сильных предплечьях... Всё это вызвало внутри меня неожиданное будоражащее предчувствие.

Внешне всё было как обычно, как и все эти три дня. Но внутренне... На каком-то примитивном инстинктивном уровне я ощущала странные перемены в мужчине.

Сейчас стремилась узнать и приблизиться не я, а он. И такая смена ролей внезапно вынудила меня растерять весь свой пыл.

— Отчего вам было так любопытно, леди Каролина? — вкрадчиво проговорил герцог, склоняя голову.

Глубокие глаза вспыхнули неожиданным живым ярким интересом.

Пытался новыми эмоциями затолкать боль от печального рассказа подальше? Или, может, на самом деле вдруг рассмотрел во мне что-то, чего не видел до этого? Не знаю... Но сердце внутри заметалось раненым воробьем.

С Рагнармом и Сайгоном было иначе... Я знала, что должна их выбрать, знала, что другого выхода нет. Или они, приятные и привлекательные на мой вкус мужчины, или смазливые льстивые столичные прихвостни императрицы. Благодаря Сафире, морально я ко всему подготовилась ещё до встречи с Элеонорой.

Но Таслан... Сейчас всё было в моих руках. Мы встретили друг друга не потому что так нужно, а из-за внезапного стечения обстоятельств. Случайность... Самое обычное знакомство, никак не обременяющее ни одного из нас.

Возможно, именно это меня так опьянило и взволновало...

Какая ирония... Люди всю жизнь стремятся к полной свободе действий и праву на свой выбор, а, получив это, неожиданно теряются.

Открывшиеся возможности меня напугали. И мой желание меня напугало. Но больше всего меня напугала вероятность того, что Таслан чувствует то же самое.

Насколько плохо то, что, уже имея двух мужчин, я посягаю на третьего? В этом мире границы допустимого и нормального давно для меня стерлись.

Приблизившееся тело Таслана нависло надо мной мрачной скалой. Его громадная фигура отбросила зловещую тень на подоконник позади, отчего внутри неожиданно смешались предвкушение и странное опасение.

Возможно я просто соскучилась по настоящей мужской уверенности? Рагнара, несмотря на его пыл, и Сайгона я всегда могу одернуть. Мне всегда приходится контролировать свои слова с ними, чтобы не задеть и снова не замкнуть их в себе. Они всё ещё зажатые и сдержаны в нашем общении. Таслану либо нечего терять, либо просто всё по боку, но он раскованный со мной. От этого я снова чувствую себя сладко слабой...

— Зачем спрашиваешь? Зачем так смотришь? — тихо проговорил воин, медленно поднимая руку.

А когда его грубые пальцы едва ощутимо коснулись моей щеки, я рвано выдохнула и прикрыла глаза.

Мне срочно нужно увидеться с мужьями. Решаю я, но я так не могу. Мы семья. Я должна быть уверена, что они не будут против, если это странное влечение приведет меня к чему-то более серьезному. Это будет чертово двойное предательство, даже если в этом мире подобное абсолютно нормально. Главное, как ко всему отношусь я. Ксавийки не имеют значения.

— Уже перешел на «ты»? — низко хмыкнула, не узнавая свой голос.

— Я не слепой. Тебе наплевать на все эти правила, Каролина, ты живешь по своим законам... — хриплый смешок опалил меня горячим потоком дыхания, отчего кожа мгновенно покрылась мурашками.

Он слишком хорошо меня читает...

Отстраняясь от крупного твердого тела мужчины, я двинулась назад и болезненно впечаталась поясницей в подоконник. Это судорожное поспешное действие неожиданно оказалось слишком резким, отчего острый угол деревянного материала с силой впился в мою кожу.

Зашипев, поморщилась и схватилась за бедро.

Забывая про то, где нахожусь, задрала длинную широкую тунику хозяина дома до талии и хмуро взглянула на мгновенно потемневшее пятно на нежной коже. Большая грубая ладонь мягко убрала мою руку и ласково накрыла болезненный участок, медленно поглаживая.

Вскидывая голову, судорожно вздохнула. От того, как близко он оказался, наши груди, скрытые слишком тонкими слоями одежды, соприкоснулись. Тяжелый пламенный взгляд герцога возродил во мне острое тягучее томление.

Всё-таки хочет. Так же, как и я. Только хорошо ли это...

Пошатнувшись от вспыхнувших эмоций, я попыталась отодвинуться и едва не соскользнула вправо. Сильная рука ухватила меня за приподнятую для удержания равновесия ногу и почти закинула на мужское бедро, невольно прижимая к себе. Тяжело вздымающаяся грудь воина впечатала моё маленькое хрупкое тело в стену.

Боже, я должна остановиться...

Ощутимый твердый бугор в паху ненавязчиво толкнулся меж моих раскрытых бедер, и Таслан тихо втянул воздух сквозь зубы.

— Ты волнуешь, Каролина. Впервые... после её смерти меня тянет к женщине. Тебе лучше придерживаться прежней дистанции, если не хочешь третьего. Не испытывай меня, — с горечью тихо проговорил он и, досадливо поджав губы, неожиданно отпустил меня.

Я распахнула глаза и пораженно уставилась на отстранившегося мужчину. Крупная массивная фигура закаменела, замирая посреди комнаты. Он отчаянно сражался с самим собой, прикрыв глаза и сжимая кулаки по бокам от тела.

А я, дрожа от собственного сердцебиения, всеми силами старалась унять внутренне безобразие. Ушибленное бедро жгло и ныло, но мучительно томление меж бедрами перекрывало все неприятные ощущения. Я сгорала от ошеломляющей страсти.

Где же они...

За окном внезапно раздался глухой шум. Таслан резко вскинул голову, впившись пронзительным взглядом в щель меж белыми занавесками. Замечая что-то, он одновременно расслабился и огорчился, вынуждая меня приподнять брови в удивлении и любопытстве.

— Сайгон пришел, — тихо процедил герцог сквозь зубы и, резко разворачиваясь, снова ушел вглубь дома.

А я с облегчением и колотящимся от радости сердцем понеслась на выход прямо босиком.

Как чертовски вовремя!

От неожиданности граф вздрогнул, когда дверь перед его носом с грохотом распахнулась, а через секунду на нём повисла моя дрожащая от эмоций туша. Ледяной мороз болезненно покусывал обнаженную кожу, стальные доспехи мужчины пробирали холодом до костей, снег под ногами обжигал ступни, но я, игнорируя всё это, с упоением вдыхала знакомый родной аромат.

Нам ещё многое нужно преодолеть, но я так соскучилась... Они моя семья, они моя опора и они ужасно для меня важны.

— Тихо, тихо! Ты меня чуть с ног не сбила! — тихо посмеиваясь, воин мягко погладил меня по макушке.

— А где Рагнар? — отстраняясь, я растеряно оглянулась.

— Ещё в лагере, — коротко ответил муж, странно покосившись на линию горизонта.

Длинные, сейчас непривычно спутанные и сбитые, белоснежные волосы красиво покачивались на ветру, осыпаясь блестящими кристаллами снежинок. Он был так прекрасен в своей естественной среде. Словно сказочный эльфийский принц... Суровый, таинственный и опасный.

Ровные тёмные брови сошлись на переносице, когда прозрачно-серые глаза цепко скользнули по мне внимательным оценивающим взглядом.

— Ты раздетая! Быстро в дом! — строго воскликнул граф и, по-медвежьи сцапав меня в объятия, затащил обратно внутрь.

Дверь позади нас закрылась, ограждая от кусающего мороза, и я облегченно выдохнула. Там и вправду ужасно холодно, а адреналин уже медленно проходил, возвращая онемевшему телу все ощущения.

Сайгон приоткрыл рот, собираясь что-то мне сказать, как вдруг уставился на что-то поверх моей головы. Точнее, кого-то...

Бледное лицо посуровело, но взгляд смягчился. И я мысленно порадовалась тому, что, по крайней мере, один из моих мужей, очевидно, относится к Таслану хорошо.

— Здравствуй, друг мой! — приветливо кивнул граф.

— Здравствуй, Сай! Рад видеть тебя. Вы уже... разобрались? — тщательно подбирая слова, медленно проговорил он.

Кожей я почувствовала на спине знакомый тяжелый обжигающий взгляд, и поняла, что из-за меня вопрос был тактично перестроен в последнюю секунду.

— Почти. Нужна ещё пара дней, — уклончиво ответил Сайгон, нарочно не глядя на меня. — Ты можешь..? Это не доставит тебе хлопот?

— Всё в порядке. Мне не сложно, — со странной интонацией согласился герцог.

Я поняла, что речь идёт обо мне и встала к мужу боком, чтобы, наконец, видеть лица их обоих.

— Моя помощь не нужна?

— Нет, спасибо. Всё неплохо. Дело не в силе, а в... объеме. Мы не ожидали и немного попустили... Нужно ещё не больше трёх дней, не беспокойся.

Оба мужчины очевидно что-то тщательно маскировали за своими репликами, но я благоразумно молчала, на всякий случай запоминая каждую фразу. Это не женское дело и, вряд ли, я смогу чем-то помочь. Вмешиваться не имеет смысла, а расспросить Сайгона

можно и позже, когда мы останемся наедине.

Таслан кивнул и, скользнув по мне нечитаемым взглядом, развернулся.

— Чувствуй себя как дома, — кинул он через плечо и исчез в дальней комнате.

А я поспешно схватила графа за руку и потащила направо — в свою временную спальню.

— Что у вас там происходит? — поинтересовалась, подозрительно сощуриив глаза.

Сайгон неторопливо осмотрелся и довольно хмыкнул, когда заметил свой подарок на подоконнике.

— Нравится?

Оглянувшись туда, я потеплела взглядом. Они прислали его чертовски вовремя.

— Он волшебный. Спасибо.

Нужно будет прицепить к нему цепочку. Эта вещь очень значима для меня, я хочу её на своей шее.

Ледяной ухватился за броню и ловко стянул её через голову, после чего аккуратно положил на пол у входной двери. Белая примятая рубашка с глубоким вырезом небрежно выскользнула из штанов. Голодные искрящиеся от желания глаза жадно скользнули по моему телу.

— Я скучал.

От хрипотцы в его чистом бархатном голосе меня проняло предвкушающей дрожью. Зародившееся рядом с Тасланом возбуждение, ещё не до конца унявшись, вспыхнуло с новой силой.

— Я тоже.

Мужчина медленно двинулся, упорно приближаясь. Нежные холодные руки привычно нерешительно, но настойчиво скользнули под мою тунику. Кожа покрылась мурашками от температуры его тела, но после сегодняшнего взрыва и напряженного взвинченного состояния эта свежая прохлада ощущалась как глоток чистого воздуха.

— Не так быстро, сладкий! Я хочу подробностей, — игриво изворачиваясь, я резко отступила.

Воин тяжело вздохнул и хмуро покосился на окно.

— Я не хочу тебе лгать, Кара, но и сказать всего не могу. У нас возникли некие трудности в лагере, но, поверь мне, ничего опасного и сложного. Просто... чтобы решить это, понадобится время.

— Если ничего опасного, почему я всё ещё здесь?

Сайгон замялся, забежав по мне глазами.

— Не обижайся, мой свет, это не женское дело. Мы не сможем сосредоточиться на деле, если всё время будем отвлекаться на тебя. А это станет невозможным с твоим присутствием, — тщательно подбирая слова, медленно проговорил муж.

— А Рагнар? Где он? Он в порядке?

— Он ждёт меня в лагере. Нужно было, чтобы кто-то остался за главного, а я лучше знаю путь сюда. Всё прекрасно с нашим Рагнаром, — хмыкнул граф.

Я пристально его изучала, впитывая каждую эмоцию и жест. Мужчина был помятым и явно чем-то обремененным, но следов беспокойства и напряжения я не заметила. Он просто устал и был... возбужден.

Осознание того, как быстро я его завела, поселило сладкое томление внизу.

Игриво приближаясь, я скользнула руками под его рубашку и заглянула в кристально-

серые, подернутые дымкой задумчивости глаза.

— Я волнуюсь. Я ничего не знаю ни о сложившейся ситуации, ни об этом доме... и его хозяине, — нервно сглатывая, опустила взгляд на приоткрывшиеся бледные губы.

Нежная ладонь мягко обхватила мой затылок, длинные холодные пальцы принялись массировать кожу головы.

Издавая блаженный стон, откинула голову назад.

— Верь в нас, Каролина. Мы сталкивались с вещами намного тяжелее и опаснее. Всё хорошо, скоро мы поедem домой, — хрипло бормотал граф, голодно поглядывая на мои губы. — А места безопаснее этого нет во всей Ксавии. Это нейтральная зона. Ни звери, ни другие воины тебя не достанут. И Таслану я доверил бы свою жизнь. Кроме нас, лучше него о тебе никто не позаботится.

Медленно снимая с него рубашку, я внимательно прислушивалась к каждому слову. Эта тема отнюдь была слишком щекотливой для меня.

— Он говорил, что раньше занимал твою должность... — словно невзначай упомянула, направляя разговор в нужное русло.

— Да, он многое для меня сделал. Наши с Рагнарот отцы уважали его семью до самой смерти. Мы втроем были близки как братья, пока... Кое-что случилось, и он ушел сюда. Нам порой его не хватает, но это его выбор, — задумчиво проговорил мужчина, позволяя мне себя раздевать.

Откинув рубашку, я подняла руки, давая холодным нежным ладоням стянуть с себя тунику.

Это была одежда Таслана, и то, что Сайгон рассматривал её без малейшего намека на ревность, лишь подтверждало его слова. Они очень близки.

подавляя глупую трепещущую внутри надежду, я прильнула к телу мужа, соприкасаясь с ним грудью. Граф рвано выдохнул и впился пальцами в мои бедра, вынуждая поморщиться от боли в ушибленном месте.

Целуя бледную ключицу, развязала штаны и запустила руку внутрь. Горячий налитый член дрогнул в моей ладони.

Мне так не хватало нашей близости... В Ксавии я просто помешалась на сексе. Он нужен мне каждый чертов день.

— Значит, ты доверяешь меня ему? — ледяной кивнул. — И не ревнуешь?

— Это же Тас, — тихо хмыкнул воин, испуская блаженный стон, когда я принялась двигать рукой. — Он часть моего прошлого, моей старой семьи, когда были ещё только я, Рагнар и наши отцы. И он... не очень хочет отношений. Его не интересуют женщины.

Штаны графа упали в ноги, щекотно скользнув по моим плотно прижатым к его ногам. Длинные нежные пальцы мужа забрались в трусики, раздвигая влажные складки. Холодный палец надавил на припухший клитор, вырывая из меня громкий стон.

— А если он всё же мной заинтересуется? — тихо выдохнула, встречаясь с потемневшими дикими глазами.

— Всё зависит от твоего к этому отношения, — просто пожал плечами Сай и поспешно стянул с меня белье.

Черт, возможно...

Понимая, что это уже слишком серьёзный разговор для наших возбужденных затуманенных разумов, я замолчала. Сердце едва не пробило брешь в груди, когда муж крепко взял меня за бедра, вынуждая обхватить себя ногами. Ягодиц коснулась шершавая

поверхность подоконника, а затем в лоно уперлась влажная твердая головка.

Пульс стучал в ушах набатом, все звуки вокруг враз утихли, а краски померкли. Я не видела ни приятных бежевых стен, ни огненных вспышек в камине напротив кровати. Не чувствовала ни боли в пояснице, ни шероховатой доски подоконника. Всё свелось к одному — сладкому томлению внизу живота и жаркому импульсу, что становился всё ярче и острее с каждым продвижением стальной пульсирующей плоти внутри.

Вены затопило знакомой волной обжигающей лавы. Пальцы ног поджались от долгожданного удовольствия. От низкого, почти мучительного стоны мужчины в груди взорвался фейерверк.

Растянув меня до предела, он на мгновение замер, задышав так тяжело и быстро, что вырывались хрипы. Дрожащие руки скользнули по ребрам вверх и жадно обхватили грудь. Горошины сосков мгновенно напряглись, посылая импульсы в лоно. Влажные стенки сжались, стиснув пульсирующий член внутри, и граф издал очередной стон. Он медленно подался назад, а когда я скользнула по массивной спине ногтями и прикусила кожу холодной щеки, снова резко двинулся вперед. От грубого судорожного нетерпеливого движения у меня закоротило в мозгу.

Откидывая голову, я почти вскрикнула и распахнула глаза.

Сердце пропустило удар.

В дверном проеме стоял Таслан. И безумие в его тёмных синих глазах едва не сожгло меня дотла.

Глава 40

Разговор

Ласково поглаживая синяк на моём бедре и закинув за голову другую руку, Сайгон удовлетворенно посапывал. Бледная сильная, но не такая широкая как у Рагнара и, тем более, Таслана грудная клетка размеренно вздымалась. Холодные, слегка влажные от тающих из-за температуры помещения снежинок волосы небрежно разметались по подушке.

Считая ладонью удары его сердца, я взволнованно бегала глазами по узкому гладкому лицу и думала о том, как начать разговор.

Если до встречи с мужем я думала, что Таслан перемешал мне весь мозг, то сейчас считаю, что он его напрочь вынес.

Не знаю, чего он хотел. Для чего пришел... Зачем стоял там с этим диким животным взглядом и выжигал мне всю душу... Не думаю, что не знал, чем мы занимались, — дом маленький, стоны были громкими.

Посоветовал мне держать дистанцию, а сам...

От противоречивых эмоций я лопалась.

Сначала, казалось, что я его не интересую вовсе. Затем во мне проснулось губительное притяжение, что усилилось во сто крат, едва я поняла, что как женщина герцога очень даже привлекаю. После, поднял свою голову чертов стыд. Двух мужчин отхватила, и всё мало... А теперь не могла отделаться от проснувшихся сомнений.

Я сомневалась в нас обоих и даже не знала, в ком сильнее.

На меня могла подействовать обстановка. Чужое место, неизвестность происходящего, отсутствие привычных мне лиц... Единственным защитником и опорой эти несколько дней для меня был лишь Таслан. Пикантности ситуации придали его привлекательность и поведение. Мы спокойно общались, не гонимые сроками и не скованные предрассудками.

С одной стороны, это положило правильное хорошее начало для нормальных здоровых отношений. С другой — мой интерес может быть последствием приятного времяпровождения. Стоит ли превращать и так не маленькую семью в гарем лишь из-за интереса? Красивых несчастных мужчин в Ксавии предостаточно, не каждого же тянуть к себе...

Со стороны Таслана волновало его прошлое. Не пытается ли он заменить мной свою Миру? Он пошел на такие радикальные меры, лишь бы больше не разочаровываться в женщинах, ибо все они были недостаточно хороши, чтобы снова стать его семьей. Что, если мы попробуем, а я ему не подойду? На это может уйти время... Время, за которое я привыкну и серьёзно пострадаю в конце.

Сейчас всё было в моих руках, и я решила подойти к делу более ответственно. Рагнара с Сайгоном я отхватила на раз-два, гонимая сроками и боязнью достаться «не тем» мужчинам. Повезло, что они мне подошли. Но больше торопиться нельзя.

Только все мои сомнения не смогли унять бушующий огонек необъяснимого примитивного притяжения внутри. Я всё ещё ощущала на себе тот тёмный бешеный взгляд... Я всё ещё помнила неожиданное желание почувствовать, как бы здорово ощущались эти два холодных тела вокруг меня... И сожаление, когда герцог всё же сдержался и умчался прочь.

А потому подбирала слова для разговора с мужем. Что бы из этого всего не вышло, мне нужно знать, как остальные отнесутся к возможному пополнению.

— Что тебя беспокоит, мой свет? — неожиданно медленно проговорил Сайгон, лениво приоткрывая глаза.

Я, не заметив пробуждения мужчины, вздрогнула. После дрёмы его голос был непривычно хриплым, а серые глаза ещё светлее — почти прозрачными.

Прикусив губу, отвела взгляд.

Тогда всё ещё казалось сказкой и какой-то немислимой игрой, потому со мнением Рагнара я, признаться, не слишком считалась, когда запрыгнула на ледяного. Но сейчас я уже стала полноценной части Ксавии, а графы прикипели мне как настоящая семья, потому ситуация вышла на более высокий уровень сложности.

Как сказать своему мужчине, что я хочу другого? И этот другой — далеко не Рагнар... Дикость.

— Каролина?

Посерьезнев, воин приподнялся. Под этим внимательным пронзительным взглядом я и вовсе ступевалась.

Невольно осмотрелась и, зацепившись глазами за подарок, порадовалась возможности потянуть разговор.

— О! Сай, хотела попросить... А сделай мне цепочку, я шар медальоном носить буду, — воскликнула и вскочила с постели.

Ледяной жадно проследил за каждым движением моей обнаженной фигуры. Но даже моё тело в этот раз мужчину не отвлекло. Он почувствовал мои метания и явно не собирался отступать.

— Сделаю, — кивнул, забирая у вернувшейся в постель меня из рук подарок. — После того, как расскажешь, что творится в твоей голове.

Я заметила, после ночи в Ледяном замке и трёхдневной паузы Сайгон существенно изменился. Он стал жестче и больше не сомневался ни в себе, ни во мне, ведя себя со мной раскованно и спокойно. Это ужасно порадовало, поскольку я думала, что на привыкание уйдет много больше времени и сил.

— Дело в Таслане, — на выдохе протараторила и вытаращила глаза, немигающим взглядом наблюдая за каждой переменной на лице мужа.

Воин удивленно приподнял брови и приоткрыл рот. Очевидно, моё заявление его серьёзно ошеломило, поскольку он ещё долго не мог подобрать слов для ответа.

— А что с ним не так? — наконец выдал граф.

Он искренне недоумевал.

— Нет, с ним всё так! — воскликнула, перепугавшись, что могу случайно разругать старых друзей. — То есть, не совсем... Вообще, по большей части, это со мной не так... Но с ним тоже... — путано проговорила, встряхивая головой.

Сайгон ещё сильнее удивился, рассматривая меня так, словно впервые видел. Я сама себе поражалась после встречи с Тасланом. Его появление в моей жизни открыло мне меня с другой стороны.

К Рагнару и Сайгону у меня появились чувства уже после брака, потому толком поубиваться по поводу наших отношений я не успела. Герцог же понравился мне до, и, как и в любой заинтересовавшейся мужчиной женщине, во мне проснулись опасения и сомнения. Моя самоуверенность несколько поубавилась, сдвигшись перед жизненными обстоятельствами. Таслан может мне отказать, а, если что и сложится, просто уйти. Характер этого ксавийца с легкостью переплюнул всех остальных. Эта птичка вольная и

упрямая. А ещё серьёзно раненная...

Однажды подбитое любовью сердце больше не боится одиночества. Уже потерявшему самое важное не так страшно сжигать мосты.

Самые опасные люди — те, кто не боятся жестко и безоговорочно рвать нити. А он, кажется, из таких.

— Он тебе нравится! — внезапно догадался Сайгон, внимательно разглядывая моё покрасневшее растерянное лицо. — Ты не просто так спрашивала о нём до этого, верно?

Я задержала дыхание, разглядывая его в ответ. Мужчина не казался злым, расстроенным или обиженным. Ему словно было любопытно...

— Я не могу правильно объяснить это чувство, — со вздохом призналась я и прикусила губу. — Меня... тянет к нему. Очень сильно. Прости...

— За что ты извиняешься? — удивился граф.

— Что если получится так, что Таслан будет третьим? — осторожно спросила я, впившись в него взглядом исподлобья. — Это ведь вас... потеснит.

Ледяной медленно придвинулся и оплел меня рукой за талию, второй заправляя за ухо длинную чёрную прядь.

— До этого ты вполне неплохо справлялась с нами двоими одновременно, — весело усмехнулся воин. — А если серьёзно, ты не должна бояться нашего мнения. Мы с тобой и за тебя при любых обстоятельствах, Кара. Мы ведь семья, помнишь?

— Да, но...

— Таслан хороший мужчина. Он заслуживает такого дара. Если ты решишь взять его, мы поддержим этот союз. Только...

— Что? — Я опасливо заглянула в его помрачневшее лицо.

— Ты вряд ли знаешь... У него кое-что случилось в прошлом... Это может вызывать затруднения. Я не хочу, чтобы ты расстраивалась из-за отказа. Он очень сложный.

— Ты имеешь в виду Миру?

В который раз за последние пятнадцать минут Сайгон вытянулся в удивлении.

— Вы говорили об этом?

Я кивнула, а граф внезапно медленно расплылся в хитрой улыбке.

— Ну, тогда думаю, что можно отправлять вестника Валлису.

Вспоминая помощника императрицы, что недавно засвидетельствовал наш со вторым мужем брак, я сощурила глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Таслан отправлял к чертям каждую женщину, что пыталась затронуть эту тему. Воинам везло меньше... Они и вовсе уходили не своими ногами. Он не говорит об этом. Ни с кем, понимаешь? — хмыкнул ледяной, очерчивая подушечками пальцев моё лицо.

Мне так нравилось, когда он делал это. Мужчина всегда прикасался ко мне по-особенному, с трепетом и обожанием. В такие моменты я чувствовала себя самой красивой на свете.

— Честно говоря, нет, — глупо хлопая глазами, пробормотала я.

— Ты заинтересовала его, Каролина. Не беспокойся ни о чём. Просто делай то, чего хочешь.

— Но я не могу давить, я не ксавийка. Хочет ли этого он...

Конечно, я заметила его интерес. Чёрт, я его даже почувствовала, когда мы соприкоснулись телами. Весьма внушительный интерес... Но герцог сам предложил держать

дистанцию. Он не Сайгон, что сначала убегал из-за неуверенности в себе и опасения получить отказ. Он чётко знает, чего хочет. Таслана ничего не сковывает и не останавливает.

Его слова... Воин думал, что припугнет меня своей «угрозой» стать третьим. Он захотел меня, но бросил все свои силы, чтобы остановить себя. У Таслана мощный самоконтроль, там всем заправляет разум. А мне показалось, что умом он пока не готов подпустить к себе женщину.

— А ты спроси меня, — внезапно раздался знакомый грудной голос позади.

Как давно он там стоит?

Глава 41

Решение

Сайгон тихо хмыкнул и встал с постели. Граф деликатно сделал вид, что его здесь нет и подошел к подоконнику, нависнув над ним вместе с моим подарком. Бледные ладони принялись что-то выводить вокруг ледяного шара, отчего из-за широкого плеча показались отблески голубоватого света.

Отличное выбрал время, чтобы исполнить мою просьбу.

Я растеряно взглянула на его обнаженный зад и, вспоминая, что совершенно голая, натянула на себя простынь.

— Как долго ты там стоял? — тихо пробормотала, нервно прикусив губу.

— Долго, — коротко кивнул Таслан, не отрывая от меня тяжелого взгляда.

— Ты всё слышал, верно?

Меня распирала туча противоречивых эмоций. Сердце в груди металось испуганным птенцом, бешено разгоняя кровь по венам.

Мне было ужасно неловко от того, что человек, о котором я говорила, слышал каждое слово. Было стыдно, что говорила я не просто о своём мнении, а об эмоциях и притяжении, в которых ещё сама не разобралась. Так же, проснулось чисто женское стеснение из-за наготы. Я уже бывала обнаженной меж двух мужчин, но не тогда, когда один из них всё ещё являлся практически чужим.

Вдруг появилось ощущение, что вместо тела оголилась душа. Неприятное неуютное чувство.

— Слышал, — снова невозмутимо подтвердил мою догадку герцог.

А я раздраженно нахмурилась.

Он достал мучить мою нервную систему! Всё время стоит, молчит и смотрит этими своими глубокими пробирающими глазами... будто всю душу высасывает. Почему я вообще должна спрашивать? Пусть сам скажет! В конце-концов, не я стала инициатором нашей близости. Он сам зажал меня у подоконника. И это он пришел посмотреть на наш с мужем секс.

От последней мысли тело охватил знакомый жар. Несмотря ни на что, я чертовски его хотела... Это примитивное дикое чувство глубоко внутри не спрашивало — оно, как тайфун, сносило всё на своём пути.

— Тогда мне нет смысла что-то говорить, — внезапно успокоившись, я отпустила простынь.

Всё равно он уже всё видел. Даже больше... Чёрт возьми, он смотрел прямо в мои глаза, когда я кончала. Более интимного момента между парой и быть не может.

— Чего ты хочешь от меня, Тас? Что... чувствуешь?

Звякнула цепь, и я оглянулась. Сайгон положил на подоконник мой обновленный подарок и принялся одеваться. Мужчина заметно торопился, а я отстранено перебирала свои эмоции.

Как же странно это всё смотрится... Меня будто с любовником застучали. Только любовник какой-то чересчур уж довольный. Да и застучавший не зол...

Вскочив в штаны и накинув рубашку, ледяной схватил броню и подошел ко мне.

— Помучай его чутка. Он был задницей последние несколько лет, — весело хмыкнул

мне на ухо граф и нежно поцеловал в лоб.

А после двинулся на выход, где, поравнявшись с воином, внезапно остановился. Таслан мгновенно перевел свой взгляд на мужа. Они тихо зашептались, вынуждая меня с любопытством вытянуть шею и сощурить глаза.

Что за шушуканья? Делится, в каких позах я больше люблю? Или, быть может, предупреждает? До чего чудная ситуация...

Внезапно повеселев, глубоко вздохнула и спокойно выдохнула.

Внутренние метания сошли на нет, поутихли и эмоции, позволяя мне здраво взглянуть на ситуацию. Сайгон не против — значит, не против и Рагнар. Герцог явно не ровно к мне дышит, что бы там не крутилось в этой бездонной голове. Единственное, что пока неясно, видит ли он границу между мной и своей покойной женой...

Это и собиралась выяснить.

Одобрение Сая послужило всплеском знакомой уверенности. Я хочу этого мужчину и я его получу. А как долго это продлится... Ну, меня ждёт весьма продолжительная красочная жизнь. Если Таслан передумает давать себе второй шанс со мной — у меня будет время «переболеть» отказ.

Граф замолчал, выжидающе глядя на ледяного собрата. Тот, мгновение поколебавшись, твердо кивнул.

— Сайгон? — окликнула, едва мужчина возобновил движение, намереваясь уйти.

Муж обернулся и вопросительно приподнял ровную густую бровь.

— Всё будет хорошо, правда ведь? — отчаянно бегая глазами, тихо спросила я.

И в этот вопрос было вложено много больше, чем казалось. В нём плескались все мои переживания и сомнения. И по поводу непонятной странной ситуации в горах, и по поводу путаницы между мной и кандидатом в третьего мужа.

— Непременно, — ободряюще улыбнулся граф и, окинув меня привычным обожающим взглядом, нехотя вышел.

Поскорее бы домой... И этого сложного засранца туда же с собой.

Таслан хмуро покосился в окно и поджал губы. Очевидно, что-то серьёзно его терзало. Сколько же лабиринтов в этой голове...

Входная дверь хлопнула, и мы синхронно покосились на дверной проем.

И вот нас снова двое.

Я тяжело вздохнула и удобнее оперлась о руки позади, отчего простынь медленно сползла вниз. Первым моим порывом было схватить её и вернуть обратно, но переметнувшийся горящий взгляд мужчины вынудил меня передумать.

С красивой голой женщиной практически невозможно спорить. А, возможно, придется поспорить.

Потемневшие дикие глаза жадно очертили оба полушария, ноздри мясистого грубого носа раздулись. Вся громоздкая массивная фигура ледяного словно окаменела. В нём снова развязалась нешуточная борьба.

Всё же Таслан впечатлял своим самоконтролем. У него была убийственная суперспособность изводить как себя, так и других.

Какого чёрта, спрашивается, стоит там и снова молча смотрит, выжигая во мне всё томящееся естество? Он тянулся ко мне, он наблюдал за моей близостью с другим мужчиной, он подслушивал мой разговор о себе. Уже ведь ясно, чего хочет, так чего же ждёт? Невыносимый.

— Прости, — внезапно прохрипел герцог и стиснул челюсть.

— За что? — недоуменно приподняла брови.

— Я не должен был к тебе приближаться... вообще когда-либо.

Он вдруг сделал шаг назад, пораженно опуская плечи.

А у меня чуть не задергался глаз.

— Стоять! — почти рывкнула, чувствуя, как начинает идти из ноздрей дым.

Синие глаза мужчины расширились. Он удивленно приоткрыл рот, выглядя всерьёз ошеломленным.

Пусть знакомится с моей адекватной уравновешенной стороной. Я была гладкой и покорной лишь из-за растерянности. Не понравилось. Пора возвращать себе контроль над своей жизнью. Эти ксавийцы как дети...

— А теперь говори.

— Что говорить? — искренне не понял герцог.

— Всё, что сейчас вертится у тебя в голове.

Таслан глубоко вздохнул и стиснул руки по бокам от тела. На удивление, он послушался почти сразу. Видимо, и в самом деле захотелось высказаться.

— Я слышал, о чём ты говорила, Каролина. Это... это может быть поспешным решением, о котором ты скорее-всего пожалеешь. Я давил на тебя. Прости. Ты слишком привлекательна. Трудно удержаться... — Его взгляд невольно метнулся обратно к моей обнаженной груди. — Но ты не Мира, а я не Сайгон. У него никогда не было женщины, а у меня была, и очень мне дорогая. Половину жизни я провёл в семье, где меня принимали таким, какой я есть, половину я жил полностью распоряжаясь своей жизнью на свой вкус. Меня уже не переделать.

Из всего его лепета я, как истинная женщина, услышала одно — он не видит во мне Миру. Уже продвижение. Осталось лишь выяснить, хорошо это или плохо. Остальное решаемо.

— С чего ты взял, что мне это нужно? — тихо протянула я и медленно поднялась.

Таслан шумно втянул воздух, когда простынь полностью оголила моё тело, мягко скользнув вниз. Переступая через неё, я плавно двинулась вперед.

— Всем было нужно. Здесь любят покорных, — буркнул ледяной и поджал губы.

Он изо всех сил старался смотреть мне в глаза, но довольно быстро в этом провалился.

— Но ей не было нужно... — намекнула, внимательно рассматривая его суровое хмурое лицо.

— Она не другие ксавийки. Ты тоже... ты другая, — Таслан внезапно задумался, выглядя сбитым с толку своими же мечущимися мыслями. — Я всё ещё не могу понять, чего ты хочешь. Ты... ты вышибаешь весь чёртов разум.

Чтобы сдержать усмешку, я прикусила губу. Внутри вспыхнуло удовлетворение. Ну, не одна я всё это время так мучилась. Мой колпак тоже давно унесло из-за этого упрямца.

— А чего хочешь ты, Тас? — жарко шепнула, дразняще подаваясь вперед.

На мгновение мои встопорщенные соски коснулись ткани его коричневой вязанной туники, после чего я на пятках снова отшатнулась назад. Нас разделяли несчастные несколько сантиметров. И всего несколько фраз...

Мы закончим эти метания прямо сейчас. Больше нет времени и смысла мучить друг друга. Мы чужие, мы разные, но нас связывает необъяснимое сумасшедшее желание. Этого

достаточно.

— Какой она была? — неожиданно даже для самой себя спросила я.

Синие глаза подернулись дымкой задумчивости. Он снова окунулся в воспоминания, покосившись на окно позади.

— Нежной, хрупкой, мягкой, податливой... — с грустной улыбкой тихо проговорил он.

— Мы совсем не похожи...

— Да, — кивнул герцог, переводя взгляд на мои ключицы. Грубые пальцы скользнули по тонкой шее, вызывая табун мурашек. — Ты упрямая, вспылчивая и игривая. Ты отличаешься от всех, кого я когда-либо знал. Но твой темперамент... Ты не покоряешься, а покоряешь. Мы оба проиграем в этом столкновении, Кара.

Вопреки словам, он едва заметно подался вперед и втянул воздух у моих волос.

— Ты ведь знаком с Сайгоном. Он выглядит слишком подавленным? — хмыкнула я, чувствуя, как хрипнет голос.

— Впервые вижу его таким раскованным и счастливым, — хмыкнул в ответ мужчина.

— А ты не он. И даже не Рагнар. Ты силен духом, Таслан, и не боишься отказа. Потому не думай, что я поверю в то, что тебя пугает мой темперамент. Ты сейчас убеждаешь сам себя. Где же твоё «если женщина мне интересна, ей от меня уже не уйти»? — ядовито фыркнула, всплеснув руками. Этот разговор уже серьёзно выводил из себя. — Ты всё ещё хочешь Миру? Всё ещё любишь её? Хочешь её уступчивости и покорности? Скажи, она снится тебе?

Если он не готов отпустить её — так и быть. Я отступлю и больше никогда не вернусь к этой теме вновь. Бесполезно.

Но если да... Надеюсь, Валлис по мне соскучился.

Несмотря на мой агрессивный всплеск, ледяной, на удивление, неожиданно успокоился и сощурил глаза. Веселый горячий блеск в них меня поразил. Ему что, смешно?

— Прошлой ночью мне снилась ты. И позапрошлой... — тихо прохрипел герцог, опаяя пламенным тёмным взглядом.

Чувствуя, как подскакивает сердце, я понизила голос:

— И что же я там делала?

— Долго рассказывать, — отмахнулся, жадно покосившись на мою покачнувшуюся от судорожного вздоха грудь.

— Тогда покажи, — зазывающе пробормотала в губы.

Таслан рыкнул и обхватил мой затылок ладонями. В его больших горячих руках моя голова казалась такой маленькой. Одно движение — и черепа как и не было. Варвар...

Это нормально, что я завелась ещё больше? Чувство незащитности и беспомощности неожиданно опьянило.

— Если ты сейчас вступишь меня в свою постель, уедешь отсюда только со мной. Не дразни, Каролина. Не меня, — почти прорычал в лицо, впившись в глаза тяжелым предупреждающим взглядом.

— Я не впущу тебя в постель, пока не ответишь, хочешь ли её. Я не она. Ты сам знаешь. Я никогда её не заменю и даже не стану пытаться.

Отказываясь участвовать в этих разборках, наши тела нетерпеливо прильнули друг к другу. Его впечатляющая твердость вынудила меня извиваться в обжигающем сладком томлении. Слишком много одежды...

— Не она, — согласно кивнул мужчина, пьяно глядя на мои приоткрывшиеся губы. — Я

любил её, Кара. Но я никогда не хотел её так, как тебя.

Шумно выдыхая, я треснула его по рукам, отбрасывая их от себя. Герцог растерянно отшатнулся, глядя на меня так, словно его спросонья окатили холодной водой. А когда я резко ухватила за низ его туники и сдернула её через его голову, тихо хмыкнул.

— Если ты меня не сожжешь сегодня, нас ждут очень яркие ночи, дикая.

— Не переживай. Если что, выпну тебя в окно в снег, — проворчала, дергая завязку на штанах.

Едва моя ладонь коснулась твердой налитой плоти, грубые крупные ладони схватили меня за ягодицы и подкинули вверх.

Я, по инерции, схватилась за его шею и обернула ноги вокруг напряженной талии. Горячий член нетерпеливо скользнул по влажным складочкам меж раздвинутых бедер. От силы желания меня лихорадило. Пульс стучал в ушах набатом.

Таслан хрипло простонал, толкаясь кончиком внутрь. Ни у кого из нас не было сил тратиться на прелюдии. Мы и так сгорали в нетерпении. Вены лопались от текущего по ним пламени.

Когда мужчина вошел наполовину, мои глаза распахнулись от взорвавшегося внизу живота фейерверка.

Чёрт, он был больше мужей. Значительно.

От ощущения непривычной максимальной заполненности темнело в глазах. В уголках защипало от слёз. Тело превратилось в оголенный провод и остро отзывалось на малейшее движение.

Мужчина рвано вошел до упора, мучительно простонав в мою шею. Зубы беспощадно впились в нежную кожу на изгибе, густая борода оцарапала бьющуюся жилку. На следующий толчок я, поддаваясь животному порыву, безжалостно вцепилась в его плечи ногтями. Чёрные пряди прилипли к нашей вспотевшей коже.

Боже, он трахал меня навесу.

От ощущения своей хрупкости и его силы сносило крышу. Безумие... Кажется, в снег сейчас нужно нам обоим...

Подбрасывая меня на бедрах, Таслан с хлопком снова ворвался внутрь. Вскрикнув, я поджала пальцы на ногах и укусила его за щеку. Ни мои, ни его волосы не имели значения. Мне хотелось грызть его и царапать, как умалишенной. Отдаленность от цивилизации плохо на нас влияла.

Тело герцога пробрала дрожь. Рыкнув, он вжал меня в комод и принялся яростно толкаться, облизывая ключицы и встопорщенные ноющие соски. Я почти легла спиной на мебель, предоставляя ему доступ ко всей себе. Хотелось почувствовать его везде, где только можно. Чтобы он взял всё, чего только захочет.

Этот мужчина знал, что ему нужно, и брал это решительно и безоговорочно. Та непоколебимость и власть, которых мне так не хватало в Ксавии. Я не боялась довериться ему, уверенная, что он сделает всё так, как хотим мы оба. Тот, кому безбоязненно можно отдать весь разум и всю душу.

Теперь понятно, почему Сайгон и Рагнар так доверяют ему. Таслан ходячее воплощение силы.

Один из толчков был особенно глубоким и сильным, отчего я стала судорожно сжиматься и дрожать, рассыпаясь на мелкие кусочки. Экстаз был таким всепоглощающим, что расплавился мозг. Я вцепилась в мужчину так, что едва с ним не срослась, царапая его

сжавшиеся ягодицы. Он с глухим рёвом кончил, густо изливаясь внутрь, и я удовлетворенно вздохнула.

Мой.

Глава 42

Неприятный сюрприз

Как и обещал Сайгон, вернулись мужья довольно скоро. Благодаря Таслану и нашему постельному режиму, эти два дня пролетели для меня как пара часов. Пока мы с третьим мужем узнавали друг о друге больше, остальные мужья порешали все свои дела.

С расшатанными после эмоциональных качелей с герцогом нервами я, завидев Рагнара, едва позорно не разревелась. Всё же для меня он навсегда останется первым. С него началась моя новая жизнь, и именно его дом стал моим любимым уютным убежищем.

Натискавшись с графами, даже не стала возражать, когда они заявили, что из дома Таслана мы отправляемся прямо в Чёрный замок. Хватит с нас пока Кариды.

Залезла в карету-сани и восхищенно осмотрелась.

Как и всё в Снежном царстве Сайгона, она была соткана из льда, а вместо колес сверкали острые лезвия крупных ледяных полозьев. Они с легкостью удерживали нас на толще снега, не преклоняя корпус и не проваливаясь в снег.

Когда, отдав распоряжения двум управляющим лошадьми воинам, мужья залезли вслед за мной и захлопнули дверцы, я облегченно вздохнула и блаженно улыбнулась. Мне спокойнее, когда мы все вместе.

Покосилась на небольшую коричневую сумку на полу в углу и удивленно приподняла брови.

— Это все твои вещи?

Таслан проследил за моим взглядом и невозмутимо пожал плечами.

— Самое необходимое. Что понадобится — поеду позже заберу или докуплю.

Мужчины и в Ксавии мужчины. Моя женская душа истерично хохотнула. Что можно уместить в одной сумке... Мне бы её хватило лишь на пару выходных нарядов.

Видеть герцога при параде, в плотном зимнем чёрном костюме и огромной серой шкурой вместо плаща, было непривычно. Но смотрелся он в этом превосходно — как какой-то дикий северный король: благородный и величественный.

Так как Сайгон сидел слева от меня, а Рагнар и Таслан — напротив, стала невольно сравнивать первого и третьего мужей.

Все они у меня каким-то чудом получились абсолютно разными и неповторимыми. Но если ледяной граф казался и вовсе не от мира сего, — эдакий сказочный светлый эльф, — то в остальных мужьях в некоторых мелочах всё же можно было обнаружить сходство.

Сай строг и суров, но в какой-то степени тонок и нежен. Со мной он ранимый, ласковый, заботливый и мягкий. А Раг и Тас напоминают две мрачные тучи в грозу. Оба холодны, вспыльчивы, резки и до невозможного упрямы. Только в Рагнаре больше мальчишеской игривости, и его можно вынудить уступить или подчиниться — просто мне это не нужно. А Таслан, возможно в силу опыта, а возможно просто характер такой, непоколебимая нерушимая скала. Он с женщиной мягче и сдержаннее, чем пылкий тёмный, но если что удумает — проще подвинуться самой. С ним очень нелегко. Такие, обычно, в сказках становятся королями или завоевателями.

Кажется, я знаю, кто теперь в семье главный.

Задумавшись об этом, невольно напряглась и нахмурилась. Моего нервного взгляда исподлобья мужья не заметили — слишком заняты обсуждением насущных дел.

Несмотря на слова Сайгона, я всё же переживала, что среди мужчин может возникнуть раздор. Старая дружба прекратилась не просто так. Понятно, что дело в смерти Миры и замкнутости герцога после трагедии, но они могли разругаться тогда. Зачем-то же Сай мне сказал напоследок помучить Таса за то, что был задницей последние годы... Веселая подколка или за этим кроется что-то ещё? Не знаю.

Как много у нас ещё работы впереди...

— Сафира сказала, что ксавийки, мужчины которых имеют разные титулы, выделяют из них того, чей титул выше и берут его фамилию, — вспоминая, медленно проговорила я, когда мужа умолкли.

Все взгляды мгновенно обратились на меня.

— Верно, — кивнул Таслан. — Но решение всегда за женой. Ты можешь делать с нашими владениями, титулами и фамилиями всё, что захочешь, — пожал плечами мужчина.

— То есть, мне необязательно переезжать в замок в Лавии и становиться герцогиней? — с надеждой спросила я, скрывая свой страх.

От мысли жить так близко к императрице мне поплохело. Она не так опасна, как кажется, и самое страшное, что мне светит, — её постель и постоянные вылазки на столичные мероприятия. Но именно это меня и беспокоило. Мне ли не знать, как опасны капризные женщины с такой властью в руках.

Все трое забавно передернули плечами.

— Было бы хорошо, если бы ты отказалась от этой затеи, — невесело хмыкнул Рагнар, зная моё отношение к Лавии.

Сайгон удивленно на него покосился. Видимо, ещё не привык, что от их мнений многое зависит.

— Последнее, чего мне хочется, — соседство с Элеонорой, — буркнула, скривившись, после чего напряженно покосилась на Таслана. — Ты не обижаешься, что я остаюсь графиней де Вилас?

Герцог, казалось, искренне удивился. Тёмные густые брови мгновенно взлетели вверх.

— С чего бы? На самом деле, я ужасно рад. Не хочу туда возвращаться. Только не в тот замок.

Глубокие синие глаза, подернувшись дымкой задумчивости, снова устремились в окно. Помрачнев, он снова ушел в себя, вызывая у меня глубокий вздох.

Оно и ясно... Снова жить там, где-то когда-то проводил каждое мгновение с покойной любимой женщиной... Нет, я бы ни за что не стала так над ним издеваться.

Теперь у него есть я, но от того воспоминания никуда не деваются. В прошлом дорогие нам люди, увы, навсегда остаются с нами. Здесь. И, конечно же, все знают, где.

Позволяя мужчине разбираться со своими мыслями и чувствами самому, обернулась к графам. Он другой — ему нужно давать больше личного пространства. Я уважаю это.

— Почему мы не вернулись в Ледяной замок? Там всё хорошо?

— Всё в порядке. Не о чём беспокоиться, — коротко ответил Рагнар, странно покосившись на Сайгона.

Сай, в свою очередь, выглядел так, будто пытался смотреть куда угодно, кроме друга. Серебристые глаза, не моргая, уставились на падающие на броню с волос снежинки.

Понятно. Снова не женское дело.

Обеспокоенными или напряженными воины не выглядели, потому нервничать я не топропилась.

Ладно. Это сейчас они такие партизаны. В постели заговорят по-другому. Особенно Рагнар. Мы так давно не были вместе...

Видимо, тёмный подумал о чем-то в том же направлении. Наши взгляды синхронно скрестились. Воздух заискрился от вспыхнувшего между нами пламени.

Игриво сощурившись, прикусила губу и невозмутимо перевела взгляд в окно, с удовлетворением краем глаза наблюдая за тем, как ерзает на месте первый муж.

Они мне всё расскажут. Сами. Иначе на что женщине хитринка?

Оставшийся путь через Багдурский лес прошел в легкой уютной тишине. У каждого из нас хватало пищи для размышлений.

А дома меня ждал неприятный сюрприз.

В гости пожаловала императрица Элеонора. И, судя по ошалевшим взглядам мужей, такое случилось впервые.

Глава 43

Неожиданная гостья

Вылезая из кареты, я подавилась вздохом и округлила глаза, уставившись на картину впереди.

У ворот Чёрного замка стояла другая карета — белоснежная с золотистыми колесами и рамами окон, запряженная четверкой изумительных крылатых скакунов. Возможно, в неё запрягли пегасов на случай опасности, чтобы хозяйка могла сесть и улететь. Вокруг транспорта выстроились в три ровных ряда воины в серебристых кольчугах и массивных стальных доспехах. Их экипировка выглядела так, словно для хозяйки внушительный образ охранника важнее его практических навыков и способностей. Представить себе не могу, как в этом можно двигаться.

Осматривая до невозможного одинаковых ксавийцев, от которых на третьем ряду уже начало рябить в глазах, с трудом различила в толпе яркую женскую фигуру. А за ней своих побледневших, склонившихся к земле слуг.

— Миледи! — с придыханием, воскликнула Клара, испуганно покосившись на императрицу. — К вам гости... Мы не могли впустить... вас ведь не было... — запинаясь, лепетала пожилая женщина.

— Всё хорошо, Клара, иди с Мелиссой в дом. На случай, если Её Величеству что-то понадобится, с нами останутся Габриэль и Себастьян, — спокойно проговорила я, предупреждая покосившись на Элеонору.

В этот раз я была более морально готова к её царским капризам. Теперь я графиня, по имуществу и вовсе герцогиня, прямо сейчас нахожусь на своей территории среди своих мужчин и являюсь полноценной законопослушной ксавийкой. Что мне её надменный взгляд и двусмысленные намеки? Это всего лишь слова.

Слуги покорно исполнили мой приказ, разделяясь.

Вдыхая, медленно приблизилась к императрицы и вежливо поклонилась, после чего выровняла спину и вскинула подбородок.

Женщина была в своём репертуаре. Светло-голубое облегающее платье с длинным подолом пошло сжимало все её выпуклости, открывая вид на половину из них глубоким вырезом на груди до самого солнечного сплетения и высоким разрезом на левой ноге. Серебристые перчатки и в тон им высокие сапоги роскошно переливались в солнечных лучах, сверкая так ярко, что слепило глаза.

Красиво, но пестро. Как раз для тех, кто любит много внимания.

Скользнув взглядом по строго собранным на затылке золотистым волосам и блестящей на макушке короне, наконец, перевела взгляд на лицо — привычно холодное, спокойное и уверенное с оттенком иронии в изогнутом уголке губ и прищуре льдисто-голубых глаз.

— Ваше Величество, приветствую, — поздоровалась, на всякий случай снова учтиво кивая. — Что же вас привело в такую даль?

Я была безумно благодарна мужьям за то, что раздобыли для меня роскошное пышное красное платье с длинными тёплыми рукавами и привлекательным, но довольно целомудренным квадратным вырезом на груди. Представить себе не могу, как бы сейчас чувствовала себя перед вылизанной до каждого сантиметра императрицей в зимних штанах и дикарской звериной шубе.

— Получила донесение, что вы попали в западню. Приехала проведать и убедиться в вашей целостности, — спокойно пояснила Элеонора, двусмысленно покосившись на мужей за моей спиной. — Девушка в моей империи не больше двух недель и едва не простилась с жизнью.... Как же так вышло?

Вопрос адресовался явно не мне.

В нарочито безучастном тоне упрека не было, но формулировка мне не понравилась.

Не давая Рагнару вставить своё слово, подражая женщине, спокойно поведала:

— Да вот не сиделось мне спокойно. Как видите, с Кариды вернулись, — махнула рукой на ледяную карету сбоку. — Мне захотелось посетить родину второго мужа и познакомить семью с понятием «горнолыжный курорт». Опасное занятие, ваши женщины такое не любят. Не могли же мои мужчины мне отказать, верно? Вот, сама нарвалась... — небрежно хмыкнула.

Императрице возразить было нечего. Внимательно меня изучая, она медленно кивнула и загадочно усмехнулась.

— Рада, что вы в порядке. И, кажется, третьим мужем обзавелись... Надо же, герцог Даркийский решил вернуться? — не смотря на привычно холодный безразличный тон, императрица неожиданно посерьёзнела и окинула Таслана странным задумчивым взглядом.

Мира ведь была её подругой... Интересно, задела ли эту глыбу смерть близкого человека, или она быстро нашла ей замену?

— Он не возвращается. У него теперь новое место, — предупреждая, легкомысленно улыбнулась и помахала маячащему за спиной Элеоноры Валлису. — Здравствуйте! Вы очень вовремя! У нас тут ещё один брак наметился, готовьте документы.

Если женщина тому, как ловко я обхожу каждый её провоцирующий вопрос, удивилась, то виду не подала. Уже без усмешки кивая, прекратила разглядывать моих мужчин и уделила внимание непосредственно мне самой.

— Не пригласите? — она с намеком покосилась на замок.

— Конечно, — кивнула я, оборачиваясь к Рагнару.

Муж подал знак Себастьяну, изображая в воздухе рукой странный символ.

Старик мгновенно отворил ворота и отступил в сторону, шепнув что-то на ухо Габриэлю, на что повар трусцой метнулся в здание. Полагаю, готовить место для неожиданной гостьи.

Двое воинов в серебристых кольчугах слаженно ступили вслед за направляющейся ко входу Элеонорой, остальные же остались за воротами. Я, стараясь идти наравне, неторопливо вышагивала рядом с императрицей. Мужья, странно переглядываясь, молчливо шли позади.

Я и забыла, что в Ксавии без разрешения мужчинам говорить нежелательно, если только не по срочному делу. В этой непривычной холодной тишине стало ужасно неудобно.

— Так значит, вы теперь герцогиня Даркийская? Как скоро переезжаете в Лавию? — искренне поинтересовалась женщина.

— Я остаюсь здесь и при прежнем титуле.

Тонкие брови блондинки поражено взлетели вверх. Она даже не сразу нашлась, что ответить, на секунду сбиваясь с шага.

Вся наша процессия синхронно остановилась следом, возобновив движение лишь вместе с ней.

— Признаться, вы меня удивили. Что же так?

Сказать Элеоноре, что её столица — сущий ад на земле — значит, подписать себе смертный приговор. Вряд ли ей понравится такое заявление.

Решила оправдаться своим происхождением. Тут со мной не поспорить — мало знаний.

— Я всегда любила лес. В нашем мире жизнь в таком месте казалась мечтой. Как я могу лишиться себя такой сладкой возможности, имея все шансы осуществить желаемое?

— Что ж, женские причуды — святое. Я это уважаю, — благосклонно кивнула императрица. — Жаль, было бы интересно провести с вами время. Как раз такие праздники намечаются...

Мужья позади меня внезапно враз напряглись и ступевались. Покосившись на них, нахмурилась и нервно вздохнула. Плохая реакция... Очень плохая.

— Что за праздники? — понижая голос, прошла в гостиную замка и махнула госте на диван.

Столик перед ним очень вовремя обставил едой, напитками и сладостями сейчас замерший тенью в углу Габриэль.

— Первый и самый крупный в Аллирии — День Единения, — стала увлеченно пояснять женщина.

Плюхнувшись на указанное место, она заинтересованно покосилась на тарелки. Первым делом аккуратная бледная ладонь потянулась к графину с вином. Казалось, алкоголь её интересовал больше обстановки.

Элеонора ещё тогда показалась мне не брезгливой — одна из немногих черт, что мне в ней нравилась. Ей было всё равно на слуг, помещение, материал интерьера и внешний вид присутствующих. Есть дело — есть разговор. Остальное неважно.

В принципе, зачем ей чужое имущество, если целый город обставлен по её вкусу...

— Что же это за праздник? — поинтересовалась, присаживаясь рядом. — Попробуйте вот этот десерт. Мой любимый, — указала на розовое желе в углу стола.

И даже сама потянулась, соскучившись по кухне своего повара. Да только после следующих слов аппетит испортился.

— Прекрасный веселый женский праздник, — с томным довольным прищуром пояснила Элеонора, выглядя так, словно вспомнила что-то до безумия приятное. — В этот день все ксавийки, выбирая себе напарницу, обмениваются с ней на одну ночь мужчинами. Для нас это время попробовать что-то новое. Многие женщины таким образом находят себе новых мужей или отказываются от более скучных и неприятных старых. Всё познается в сравнении, верно? — хмыкнула блондинка и последовала моему совету, блаженно слизывая с ложки розовый десерт. — Вкусная вещь. Валлис, узнай у повара графини де Вилас рецепт. Мне нравится.

Помощник, поклонившись, мгновенно кинулся исполнять приказ, а я оторопело замерла на месте. Слова, как и дыхание застряли в горле, а напряженно застывшие позади дивана мужчины лишь усилили тревогу.

— Выходит, меняться придется и мне? — понижая голос, опасливо покосилась на расслабленно трапезничающую императрицу.

— Ох, Каролина, а вам в этом году несказанно повезло! — вдруг хмыкнула она, впившись в меня предвкушающим взглядом. — Вы очень отличаетесь от окружающих меня ксавиек. Особенно во вкусе. Потому мне стало безумно интересно попробовать в этот раз что-то мне несвойственное. Я решила выбрать себе напарницей вас. Через пару дней мы с вами на ночь обменяемся мужьями. Будет весело! Может вам мои красавцы настолько

понравятся, что всё же передумаете отказываться от Лавии. — Искренне заинтригованная, Элеонора неожиданно совсем по-девичьи хихикнула.

А у меня зазвенело в ушах.

Чёрт возьми, она не выглядит так, словно собирается согласиться принять отказ...

Императрица даже не замечала моего побледневшего лица. Деликатно закинув ногу на ногу, женщина с наслаждением наворачивала сладости и неторопливо потягивала красное вино. Её невозмутимости и легкомыслию можно было только позавидовать.

— Скажите, а от этого можно отказаться? — Мой вопрос в этой напряженной звенящей тишине прозвучал подобно раскату грома.

Краем глаза заметила, как Таслан судорожно вздохнул и мотнул головой. Но не успела к нему обернуться, внезапно придавленная тяжелым пронизывающим взглядом льдисто-голубых глаз.

— В каком смысле? — Элеонора опасно прищурилась.

Нервно усмехаясь, постаралась унять бешено мечущееся сердце.

— Ну, я имею в виду, ни с кем не меняться...

Блондинка снова успокоилась и небрежно хмыкнула.

— Я думала, вы против моей кандидатуры... А вообще, впервые слышу такую глупость. У нас ещё никто не отказывался. Как можно? — делая последний глоток, она вдруг поднялась. — Валлис, задокументируй брак графини и герцога. Я подожду тебя в карете. Нам ещё к Элизе нужно заехать, я хочу в этот раз более скромное платье.

Императрица неторопливо обогнула стол и перевела свой взгляд на меня.

— Была рада повидаться. — Длинный белый ноготь, царапнув бледную ключицу, знакомо накрутил чёрную прядь. — Не занимайтесь опасными делами, будет жаль потерять такую красоту. Увидимся. С вашими мужьями, увы, раньше, — хмыкнула Элеонора и, разворачиваясь, звонко цокая каблуками, потопала на выход.

Проклятье! Мне срочно нужна сюда Сафира.

Глава 44

Нервный взрыв

Ожидая Сафиру, я бешено носилась по холлу замка, раздраженно впиваясь пятками в холодный мраморный пол. Слуги, завидев, что их нынешняя хозяйка тоже умеет быть злобной фурией, тихонечко стекли по стеночке и исчезли за поворотом в столовую от греха подальше. Мужья же, не в силах ни успокоить меня, ни поддержать, напряженно наблюдали за моими метаниями с того самого места за диваном, к которому их с появления императрицы словно приклеили.

Мне хотелось поджечь всю Аллирию вместе с её проклятым уставом.

Отдать своих мужчин чужой суке! Немыслимо! Они совершенно не знакомы хоть с какими-то светлыми теплыми чувствами? Ни привязанности, ни уважения, ни того же собственности? Молчу уже о любви...

Кажется, последние фразы я в пылу произнесла вслух, потому что Рагнар вдруг отмер и тихо ответил:

— Мы мужа лишь условно, Каролина. На самом деле, каждый ксавиец — любовник. Все мы всю жизнь на зыбкой почве. Завтра любого из мужчин могут, не объяснив, выпихнуть из дома и заменить другим.

Тёмный почти растерянно пожал плечами, а Таслан, покосившись на него, коротко кивнул.

— Потому такие, как... Мира, всегда были на вес золота в Ксавии. Мы поклоняемся любому проявлению уважения к себе. Знать, что тебя не подвинут с твоего места, — уже благословение.

Воин опасно покосился на меня исподлобья, не уверенный, как я отреагирую на очередное упоминание его бывшей подружки, но это сейчас было последним, что меня волновало. Во-первых, в отличии от императрицы, она мертва, а, во-вторых, не надо быть психологом, чтобы понять, что первое время мне придется мириться с периодическими сравнениями. Она — всё, что у него было. Логично, что уйдет время, пока он привыкнет, что со мной даже лучше. Всё познается в сравнении.

Похоже эта фраза у ксавиек любимая.

Обмен мужьями на ночь... Ну, что ж, что-то такое было вполне ожидаемо в мире бессердечных путан.

Только от осознания, что этот проклятый праздник в Аллирии вполне уместен, мне легче не стало. Я не они. А ещё я была уверена, что никто у меня никого не заберет с такими-то вкусами. А тут сразу императрица... Проклятье.

— Никто никогда не отказывался от обмена? На самом деле? — вспоминая слова Элеоноры, неверяще спросила я.

Переглянувшись, мужчины медленно мотнули головами. Сложив руки за спины, они стояли позади дивана, как школьники перед директрисой, и я несомненно бы позабавилась, если бы мне только было сейчас до этого.

— Для каждой женщины это хорошая возможность найти кого-то лучше и свежее, а для мужчины — получить свою порцию ласки. Все любят этот праздник, — аккуратно пояснил Сайгон, пожимая плечами.

— То есть, вы рады получить кусочек капризной задницы императрицы? — иронично

изогнула бровь, сложив руки на груди.

Рагнар на мои слова тихо хмыкнул, но, мгновенно посерьезнев, отрицательно мотнул головой. Таслана перекосило, словно он съел лимон, а Сайгон растеряно покосился на остальных мужей. Последний явно был плохо знаком с Элеонорой и её характером.

— Нас никогда не спрашивают, чего мы хотим, — неожиданно резко ответил Рагнар, на что получил локтем в бок от светловолосого.

— Мы были уверены, что тебя никто не возьмет в напарницы. Ксавийки нас не очень-то любят. Кто же знал, что приедет императрица... — оправдывался второй муж.

— Тебе не понравятся последствия, если ты откажешь Элеоноре, поверь, — медленно проговорил Таслан, хмурясь.

Они выглядели озадаченными и сбитыми с толку. Но я не могла их винить. Это не то, в чём следует ждать от своих мужчин рыцарских подвигов. Нас всех постигнет невеселая участь, если мы взбрыкнем перед императрицей.

— Мира... Она тоже менялась? — тихо спросила, внимательно глядя на ледяного исподлобья.

Тас приподнял брови и дернул плечом.

— Конечно. Как и все.

Вот так просто.

Мерзкие эти ксавийки. Ничего святого в них нет. От вседозволенности полностью потеряли вкус к жизни, и теперь единственная радость — плотские утехи. Урезать им надо права в выборе мужчин — больше ценить начнут. А нищим ксавийкам наоборот — дать больше возможностей. И тогда всем будем хорошо.

Усмирив свой пыл, внезапно поняла насколько, на самом деле, нервничала. От открывшихся перспектив пробрала дрожь. Моих мужей коснется чужая женщина. Одно радовало — она их вряд ли после этого заберет к себе — не её типаж, не вынесет подобного своеволия. Хотя... Я уже ни в чём не уверена.

— Каролина? — окликнул меня Рагнар. — Почему ты так расстроена? Мы не хотим касаться её, но это всего одна ночь. Это быстро закончится, и всё вернется на свои места.

Фыркнув, я приоткрыла рот, собираясь огрызнуться, но сразу же снова его закрыла. Они не поймут. Им уже хорошо — достались красивой девушке. Здесь другой менталитет. Конечно, им приятнее быть со мной, но от того ничего дикого в том, чтобы их касалась чужая, они не видят. И я даже не могу их за это винить.

Задумалась над вопросом. Что мне им сказать? Любовь пока слишком громкое слово. Во-первых, никуда не деть того, что мы женаты не совсем по собственной воле. Если бы не сроки, замуж вышла не раньше, чем через год. Вынужденные поспешные отношения. То, что мы друг друга привлекаем, лишь дело везения. Во-вторых, они вряд ли вообще знают, что оно такое — эта «любовь». Просто я ужасно привязалась к ним. Они моя семья, моя защита, моя опора. С ними мне уютно и спокойно. И хочу я только их.

И чтобы они хотели только меня, тоже хочу. Так, как наши земные женщины. Но это не Земля. Здесь все общие и недолговременные.

— Потому что вы только мои, — коротко ответила я, опуская глаза, и, разворачиваясь, направилась к входной двери.

За окнами знакомо хлопала крылья пегасов. Сафира уже здесь.

— Ты что, сумасшедшая?! Скажи честно, — воскликнула женщина, округляя глаза. Фыркнув, я одернула своё платье и вздохнула. Ожидаемо, подруга меня не поняла.

— Сама ты, — устало ругнулась, ещё больше расстраиваясь.

Дурная была затея. Она ведь тоже ксавийка.

— Нет, я серьёзно! Что тебе не нравится? Замечательный же праздник! — шатенка выглядела искренне озадаченной.

Падая на кровать, подперла щеку подушкой и посмотрела на неё снизу вверх. Следуя за мной, она присела на край кровати и внимательно уставилась на меня в ожидании объяснений.

— Мне не нравится, что моих мужчин будет касаться чужачка, — медленно проговорила, уже не уверенная в том, хочу ли вообще продолжать разговор.

Едва я затащила её в свою комнату, Сафира принялась, как заводная, причитать, что мне ещё учиться и учиться. Что я слишком молодая и глупая, хорошо, что не живу в Лавии и всё такое. В последнем, кстати, она права. В столице меня бы просто загрызли.

— Так всех мужчин будут касаться чужачки! — скептически изогнула бровь женщина. — Не знаю, как там было в твоём мире, но посмотри на это с другой стороны. Ты попробуешь что-то новое, а твои мужчины после сумасшедшего разгона Элеоноры ещё больше начнут тебя ценить. У тебя-то аппетиты уж явно попроще.

От этих слов я ещё сильнее сникла. Она их там унижит и оскорбит. Они не захотят подчиняться, и это выльется в проблемы глобального масштаба. И мне, между прочим, потом устранять последствия.

— Черт возьми, тебе достались сами жеребцы императрицы! Знаешь, какие они умельцы? Мне бы хоть одного хоть на пол ноченьки... А ты ещё и недовольна! Ты, подруга, ненормальная! — возмутилась шатенка, пихая меня в бедро.

Покачнувшись от этого жеста, я вяло что-то проворчала себе под нос, и принялась считать щелочки на стене, чтобы хоть как-то отвлечься.

Собственничество во мне говорило, что ничего страшного не произошло. Действительно, всего-то одна ночь! Никто их не заберет и ничего с ними не случится. Но чувства тоскливо выли, выедавая душу изнутри. Так ведь может быть каждый год. А позже у нас будут дети... И их отцы будут, как ни в чём не бывало, вернувшись из постели чужой женщины, гладить их по головкам.

Меня перекосило. Нет, эта ночь стопроцентно обернется катастрофой.

— Тебе не понять, я знаю. Но, сосредоточься, Сафира, возможно ли как-то договориться? — посерьезнев, я снова села и впиалась в неё тяжелым требовательным взглядом.

Женщина вздохнула и поджала губы.

— Мне не нравятся эти неприятные эмоции на твоём лице, и я ужасно бы хотела тебе помочь, но, Каролина, девочка, это императрица. С обычной ксавийкой было бы значительно проще. С правительницей, увы, никак.

Шатенка виновато пожала плечами.

Внимательно разглядывая её, я досадливо поморщилась. Она искренне сожалела, но понимания в этом мягких беззаботных карих глазах не было.

Что же, похоже, в этот раз поддерживать себя придется самой. В этом сторонников в Ксавии у меня не нашлось.

Глава 45

Одно сердце на четверых

Все три дня до Дня Единства мы с мужьями почти не контактировали. Ситуация неожиданно внесла разлад в нашу семью. Я ничего не могла придумать, чтобы избежать горькой участи, и оттого на душе с каждым днём становилось всё более мерзко.

Казалось бы, такая мелочь. Но именно она внезапно превратилась в целую преграду между нами. У меня даже вызвали отторжение мысли об их прикосновениях.

Какие к чёрту прикосновения? Уже сегодня ночью они собирались разделить постель с чужой женщиной.

Я никогда не была ревнивой, тем более, в этом мире подобное качество вообще неуместно. Но я никогда и не чувствовала к мужчинам подобного. У меня словно отбирали семью. Отвратное досадное ощущение.

Мужья от раздираемых их чувств сходили с ума. Они отчаянно старались вернуть на моё лицо улыбку, но в ответ на попытки приблизиться ко мне лишь получали безразличный жесткий отказ.

Мне было жаль так с ними поступать. Они мучились от непонимания и противного ощущения отторжения. Они не могли до конца разобрать, что со мной происходит, ведь им не было ведомо понятие измены, но не находили себе места из-за моего поведения. Я знала, что в том нет их вины, но ни объяснить им что-то, ни подпустить их не могла.

Меня будто поставили на паузу. Все мысли — что придумать и как предотвратить то, что навсегда изменит моё к ним отношение.

Только ничего не придумалось. Моя воинственность и уверенность на этом сдулись. Мне утерли нос обстоятельства.

Никогда нельзя расслабляться. Я глубоко заблуждалась, думая, что с такими райскими условиями буду наслаждаться каждым мгновением. Там, где всё слишком легко, всегда оказывается какой-то подвох. За красивой картинкой прячется куча грязи.

Я думала, что это будет сладко и весело — получить любого мужчину, какого захочу. Но я не рассчитала, что может объявиться кто-то имеющий на них больше прав, чем я. Всё же расположение императрицы больше мне насолило, чем помогло.

Проклятая власть.

Наблюдая в окно своей спальни за тем, как заходит солнце, вздрогнула, когда дверь позади внезапно распахнулась.

— Кара? Нам пора ехать, — тихо проговорил Сайгон.

Его мягкий глубокий голос болезненно полоснул по оголенным нервам.

Коротко взглянув на него через плечо, как можно более спокойно ответила:

— Конечно. Хорошей вам дороги.

Что бы там ни было, я всё ещё за них волновалась.

Краем глаза заметила, как ледяной покосился на двух остальных мужей позади него. Они неловко потоптались на месте и шумно выдохнули.

— Кара, мне больно видеть тебя такой. Если мы можем что-то сделать... — с горечью прохрипел Таслан.

— Не можете, Тас, — выдохнула я и, обернувшись, мягко улыбнулась. — Это лишь мои иномирские заморочки. Мне жаль, что это коснулось и вас. Скоро всё пройдет, обещаю.

Идите, не хватало ещё опоздать к императрице.

Мужчины благоразумно убежденными не выглядели. Больше всего сейчас они хотели закрыть эту чертову дверь с этой стороны и остаться здесь, со мной, — это желание горело в их виноватых глазах. Но ни у кого из нас в этот раз выбора не было.

Они не могли изменить правила своего мира, а я не могла изменить себе. На том и застряли.

— Наша магия отталкивает столичных. Думаю, мы сможем ускорить процесс, — заверил Рагнар, напряженно шутливо хмыкнув.

Шутка своей цели не достигла. Обстановка не разрядилась. После моего кивка мужчина, мгновение, поколебавшись, тихо заперли дверь и ушли.

А я вдруг остро почувствовала себя такой одинокой, как никогда.

Какой-то Стокгольмский Синдром, честное слово. Без них я чувствовала себя в этом мире неполноценной.

Я совершила ошибку. Нельзя было так сильно привязываться к мужчинам в мире, где никто и ничто никогда до конца не будет мне принадлежать.

Спустя пятнадцать минут громко скрипнула огромная входная дверь замка. Послышалась возня и громкий топот далеко не одних пар ног. Лестница на второй этаж жалобно застонала.

Тут нарисовалась проблема, которая бесила меня не меньше, но, к счастью, зависела от моего желания много больше.

Мужчины Элеоноры.

Чего меня точно не вынудят сделать, так это лечь под того, кого я не хочу. Тут императрице нечем крыть. Я не ксавиец — меня не накажут за отказ женщине в День Единения. Кого могут наказать, так это их, если коснутся меня без разрешения. Элеонора не сможет пойти против своих же правил. Придется разбираться даже с собственными мужьями.

Чёрт, как жаль, что я не мстительная. Сейчас бы проучить её... Да только вряд ли она мне простит казнь собственного мужа.

Обойдемся малым.

Дверь медленно отворилась. Внутри вошло шестеро высоких светловолосых мужчин. Они мгновенно скинули свои доспехи, ловко стаскивая их едва уловимыми плавными движениями, и кинули на пол у двери.

Все были как на подбор — высокие, без лишней мышечной массы, с точеными гладковыбритыми лицами и шелковистыми золотистыми волосами. Одно их различало — цвет глаз и длина волос. У кого-то они были короткими и растрепанными, у кого-то по плечи, у кого-то, как у Сайгона, по самую поясницу.

И всё же с шевелюрой Сая не сравниться никаким косам.

Комнату наполнили сладкие соблазнительные цветочные ароматы, от которых меня едва не стошнило. Слишком приторно, слишком слащаво, слишком... чуждо. Где мой лесной запах свободы Рагнара? Морозная свежесть Сайгона? Терпкий древесный аромат настоящего мужчины, коим является Таслан?

Возвращайтесь в свой детский сад, мальчики.

На самом деле, во мне говорила злость. Мужья императрицы и вправду были очень привлекательными молодыми и не очень людьми. Глаза сверкают знающе, сильные

идеально выточенные тела двигаются умело, вызывающие движения бедер невольно пробуждают далекие от приличия фантазии. Но всё это... словно мне прислали стриптизеров. Сладкая впечатляющая картинка, обещающая пустое временное веселье.

Этому никогда не заменить настоящую искреннюю страсть.

— Леди Каролина, — склонил голову стоящий впереди них всех мужчина. — До утра мы к вашим услугам. Чего пожелаете?

Все шестеро уставились на меня выжидающе. Внимательные изучающие взгляды внезапно позабавили. Уже прощупывали, выискивали слабые женские места, облизывали каждую выпуклость. Они отлично подходят своей жене. Выдрессированные на «ура».

— Значит, сделаете всё, чего пожелаю? — медленно проговорила, сощутив глаза.

Моя игривая соблазнительная поза мгновенно отразилась в их жаждающих глазах. Воины расслабились, расплылись в томных улыбках, потянулись к своим рубашкам.

— Всё что угодно, — хрипло пообещал второй, что стоял чуть дальше.

— Тогда надевайте обратно свою броню, проваливайте в столовую и не выходите оттуда до самого утра, — мой мягкий томный полусшепот совершенно не вязался с произнесенными словами.

Мужчины даже не сразу поняли их смысл. А, осознав сказанное, растерянно замерли на местах.

— Что вы имеете в виду?

— То и имею, — просто пожала плечами.

— Но, леди Каролина, это ведь День Единства. Мы должны...

— Мне плевать. Я иномирянка — у меня свои причуды. — Всё-таки хорошо иметь свою личную неоспоримую отмазку. — Повторяю последний раз: подбирайте броню и проваливайте. Останетесь — обвиню в домогательствах.

Ошалев, они притормозено подобрали свои вещи и медленно, оглядываясь на меня как на сумасшедшую, вышли из комнаты. Я ещё никогда не видела, чтобы кто-то так аккуратно закрывал за собой дверь. Будто боялись, что от грохота я озверею и покусаю их.

Хмыкая, вернулась на свой стул у окна и, сложив руки на подоконнике, со вздохом уставилась на сияющую во тьме луну. Серебристый свет красиво отражался на верхушках деревьев, отчего казалось, будто звезды на мгновение присели на них передохнуть.

В груди снова разлилась досадная серая горечь. Разумом всё прекрасно понимала, но чувство предательства никуда не девалось. Меня предали не мои мужчины, а вся чёртова Ксавия. Грязный развратный мир.

Драматизируя и печалась, не заметила, как уснула.

А проснулась уже от хлопнувшей за спиной двери.

За окном всё ещё было темно, а луна почти не сдвинулась с места, потому, нахмурившись, я раздраженно кинула:

— Я же сказала — что бы до утра из столовой не выходили. Что непонятного?

— Мы можем взять тебя и в столовой. Но там сейчас трапезничают твои гости, потому будет малость многолюдно. Если хочешь, можем устроить им сладкое откровенное шоу, — весело протянул мне на ухо знакомый голос.

Подскочив на месте, я расширенными глазами уставилась на нависшего надо мной Рагнара. Позади него неуверенно замерли Сайгон и Таслан. Растрепанные, с перекошенной одеждой, они выглядели так, словно очень быстро бежали. Очень быстро.

— Вы что, сбежали от неё? — выдала я, чувствуя, как грохочет сердце.

— Элеонора капризная женщина, но она не станет спать с мужчинами, которые её не хотят, — усмехаясь, покачал головой Тас. — Мы решили разойтись на доброй ноте. Она удивилась, но не настаивала.

— То есть, вы ей отказали? — приторжено проговорила, глупо хлопая глазами.

— Почти, — уклончиво ответил Сайгон, отводя взгляд.

— В смысле?

Все трое внезапно мучительно простонали.

— Чёрт, Кара! Ничего не было, у тебя нет причин расстраиваться, может не будем? — проворчал Рагнар, почесав затылок.

Их поведение меня серьёзно сбило с толку, и мне не терпелось узнать подробности. Я просто не могла поверить, что императрица просто взяла и согласилась с тем, что кто-то поступил не так, как она того хотела. Это ведь её любимый праздник, в конце-концов.

— Причин больше нет, но я хочу знать, как вам это удалось, — настойчиво произнесла, требовательно сощурился глаза.

Сердце в груди заходило радостным воплем. Впервые за эти три дня мне хотелось улыбаться так широко, чтобы треснуло лицо. Всё внутри вмиг ожило, распустившись, как бутон розы.

Даже если не понимали причин, они не смогли сделать то, что так сильно меня опечалило. Они не просто предотвратили катастрофу, они сделали огромный шаг вперед в наших отношениях. Теплое всепоглощающее доверие медленно разлилось по моему телу, наполняя его нежностью и трепетом.

Сколько бы миров не было между нами, они уважают мои чувства. Это главное.

— В самый ответственный момент ни у одного из нас не встал, ясно? Тема закрыта или у тебя есть ещё парочка неловких вопросов? — недовольно фыркнул Рагнар, пряча взгляд.

Все трое притворились, что комод у окна — ужасно занимательный предмет интерьера.

Округляя глаза, я прыснула от облегчения и накотившего веселья. Щеки мужчин едва заметно очаровательно покраснели, и я ужасно пожалела, что в Ксавии нет фотоаппарата. Такой момент стоило запечатлеть.

Поднимаясь со стула, одним движением стянула с себя платье, сама удивляясь тому, как ловко и умело это сделала. Послышался треск, но меня, честно говоря, его целостность сейчас ни капли не волновала.

День Единения, да? Вот и объединимся. Теперь есть только мы, и никто этого не отнимет. Наша ночь, наша семья и наша жизнь.

Сощурился глаза, пнула Рагнара назад. Не ожидая такого поворота, мужчина едва не повалил остальных мужей позади себя, от чего всё трое сделали несколько шагов назад и плюхнулись на кровать. По мере приближения моего обнаженного тела, их глаза пылали всё ярче и жаднее. Рубашки исчезли с мужских тел ещё быстрее, чем моё платье.

В этот раз торопиться мне не хотелось. Слишком сильный чувственный момент. Слишком значимый.

Замирая в двух шагах от мужей, плавно качнула бедрами из стороны в сторону, и скользнула руками по телу. Ладони соблазнительно огладили голую кожу, очерчивая ключицы, округлости груди, впадинку пупка, исчезли меж бедрами. Одну руку оставила внизу, а второй медленно поползла обратно и обхватила напряженный сосок. Тело вспыхнуло так, как никогда в жизни. В этот раз меня слишком сильно распирали эмоции. Мне казалось, я могу кончить от одной лишь мысли, что они мои.

Одновременно щипая встопорщенную горошину и проникая пальцем меж стремительно влажнеющих складочек, прикрыла глаза и тихо простонала.

Послышался торопливый шорох, после чего кожи коснулись сразу три пары рук. Меня окружили полностью обнаженные мужчины, зажимая в плотное горячее кольцо из тел. В отличии от меня, они ждать не собирались.

Не растрчиваясь на прелюдии, Таслан подхватил меня сзади под колени и приподнял, резко раздвигая бедра. Я оказалась прижатая к нему спиной с бесстыдно разведенными для двух остальных мужей ногами.

Грязно, порочно, откровенно... Мне нравилось так только с ними. Им нечего смущаться — я едва не пришла в ужас, представив на себе руки тех смазливых чужаков.

Чтобы Рагнару не пришлось становиться на колени практически перед другим мужчиной, Таслан поднял меня ещё выше, почти перекидывая спиной через плечо. Мои ягодицы оказались на уровне его массивной рельефной груди.

Ахнув, обвила рукой его шею и хныкнула, когда тёмный беспощадно напал языком на сосредоточие всего моего желания. Как и всегда, он не жалел ни единого натянувшегося нерва. Горячая изворотливая плоть жестко и жадно кружила вокруг клитора, а грубые сильные пальцы грубо проникали внутрь. Влажные стенки охотно сжали вторгшиеся конечности, пульсируя и изнывая.

Приближаясь сбоку, Сайгон ласково скользнул холодными ладонями по моей разгоряченной коже. Горячий рот накрыл напряженный сосок, сладко оттягивая его и снова вжимая.

Я плавилась, взрывалась, горела... Три одинаково родных и до безумия разных мужчины доводили меня своими ласками до иступления. Их ароматы смешались, образуя один прекрасный незаменимый запах — запах дома.

Жесткие пальцы Рагнара, выскользнув из влажной плоти, неожиданно толкнулись ниже — в запрещенное и самое интимное место, что ранее ещё не трогал ни один любовник. Туда я не пускала ещё никого. И оттого острее были ощущения.

Вторая рука медленно отпустила моё бедро, отдавая весь мой вес обратно Таслану. А затем одновременно в скользкий проход и тугое колечко ануса скользнуло по два пальца двух рук, и я взорвалась прямо на этот беспощадный ловкий язык, вскрикивая и царапая затылок Таса. От силы экстаза разум смыло целым цунами, к чертям вырубая всё моё здравомыслие. Так сильно, что почти больно.

А когда я открыла глаза, внезапно поняла, что Рагнар уже лежит на полу, положив меня спиной на свою влажную сильную грудь. Третий муж стоял на коленях впереди, прожигая меня тяжелым безумным взглядом. От этого огня в синих глубинах внутри меня очень быстро вспыхнула новая волна возбуждения. Мне всегда было их мало. Меня словно закинуло в Ксавии для этих трёх — так идеально мы друг другу подошли. Недостающий кусочек пазла в их картине дружбы.

Горячая, отчего-то скользкая налитая плоть медленно толкнулась в тугое кольцо моей попки, и я, ахнув, ухватилась за шею тёмного позади. Таслан дразняще обвел набухший клитор головкой своего члена, распаяя меня ещё больше. Сайгону сегодня досталась моя грудь, которую он с упоением посасывал и мягко кусал.

От ощущения наполненности ТАМ я на мгновение забыла как дышать. Внутри неприятно пощипывало и горело, но нежные стенки быстро растягивались и привыкали,

зарождая во мне что-то новое и незнакомое, но ещё более острое.

Не в силах ждать, Таслан толкнулся во влажные складки лона, едва плоть тёмного полностью исчезла меж моих ягодиц. Хныкая, я ерзала и извивалась, чувствуя, как бешено мечется в груди сердце. Оно разгоняло по венам кровь с такой скоростью, что звенело в ушах. Слишком... много. Почти невыносимо.

Когда они одновременно двинулись, мне показалось, меня подбросили к потолку. То самое чувство невесомости и падения — когда по всему телу от макушки до самых пят проходит мощный яркий разряд, от которого переворачивается желудок.

Прижимаясь спиной к Рагнару, повернула голову и укусила его за щеку, остро нуждаясь в каком-нибудь безумстве. Мне хотелось царапаться и рычать, внутри словно пробуждался зверь. Дикость — вот что это было. Примитивное безумие.

Таслан жестко накрыл ладонями груди и звонко шлепнул бедрами о бедра, двигаясь жестко и резко.

Мои волосы неожиданно кто-то потянул. Поворачиваясь, встретила взглядом со сверкающими прозрачными кристаллами и покорно раскрыла губы для подрагивающей налитой плоти Сайгона. Язык мягко накрыл сладкую красную головку.

Дальше я уже не могла вспомнить и своё имя.

Мы были единым целым. Мы горели в одном пламени. У нас билось одно сердце на четверых.

Глава 46

Элеонора

Всю ночь мы провели в постели, наслаждаясь друг другом и долгожданным спокойствием. Вполне естественно, что первую половину дня сладко проспали. А в обед мне всё же пришлось мужчин отпустить. Прибыл вестник от воинов Сайгона из Кариды. Служба моих мужей расслабляться нам не давала.

— Перестаньте увливать. Дело ведь в зверях, да? — тихо выдохнула, наблюдая за сборами мужчин.

Все трое синхронно замерли и напряженно покосились на меня исподлобья.

Таслан уже привычно взял на себя всю ответственность и медленно кивнул.

— И тогда в горах дело ведь было не в лавине, а в них, верно? — догадалась, сощурилась глазами.

Тут, в принципе, и долго думать не нужно. Тогда я была ослеплена своими неожиданно вспыхнувшими к ледяному одиночке чувствами. Но позже, хорошенько всё проанализировав, довольно быстро пришла к разумному логическому умозаключению. Это ведь почти очевидно.

Поколебавшись, Тас снова кивнул.

Мужчины завязали штаны, натянули доспехи и медленно приблизились, снова заключая меня в горячее плотное кольцо из своих массивных тел. От них исходил пламенный жар, но сталь экипировки приятно холодила разгоряченную мою кожу. От такого контраста мгновенно покрылась мурашками.

— Не о чём волноваться, мой свет. Мы справимся. Всегда справлялись, — мягко улыбнулся Сайгон, целуя меня в лоб.

— Они ведь никому не навредят? — взволнованно забегала глазами по их родным лицам.

— Мы намного сильнее четвероногих животных, ты за кого нас принимаешь? — шутливо хмыкнул Рагнар. — У ксавийцев есть магия, разум и хорошая мотивация защищать свой народ. Не беспокойся. За всю историю жертв от таких нападений было достаточно мало, чтобы не падать навзничь в ужасе. Они всего лишь бунтовщики.

Заражаясь их уверенностью и спокойствием, тихо вздохнула и улыбнулась.

— Вы надолго?

— До вечера — не более, — коротко оповестил Таслан.

— Однозначно не позже вечера, — медленно протянул тёмный, блеснув взглядом на выглядывающие в широком разрезе халата полушария груди.

Взгляды остальных мужчин мгновенно переключились туда, на что я хихикнула и закатила глаза. Тело тут же отозвалось жаром и сладким ноющим томлением. Им лучше поторопиться.

— Мои воины окружают замок со всех сторон. Спи спокойно, — серьёзно проговорил Сайгон и снова поцеловал меня в лоб.

— Не-е-ет, я уже выпалась.

— Это пока. Лучше вздремни сейчас. Ночью вряд ли выйдет, — иронично хмыкнул Таслан, игриво щуря глаза.

А я с пылающими щеками проводила взглядом их крупные сильные фигуры.

Тас заигрывал? Что-то новенькое. Полагаю, проблема с бывшей очень быстро будет решена. Я не Мира, и ему это нравится. Остальное — неважно.

Сладко потянулась и пошла приводить себя в порядок. Сегодня моя душа пела, и мне ужасно хотелось, чтобы эта легкость и счастье отразились на моём внешнем виде. Измазала себя всеми возможными цветочными кремами, натянула воздушное бежевое платье и потела на кухню болтать со своими верными подданными.

Первый нарушитель долгожданного спокойствия пожаловал неожиданно и резко. В целом, в её стиле.

К сожалению, Элеонора соскучилась по мне слишком быстро.

В этот раз я была готова ко всему, потому, невозмутимо выплывая из замка с Габриэлем и Себастьяном по обе стороны от себя, почти весело воскликнула:

— Ваше Величество! Что-то вы зачастили...

Коротко поклонилась и твердо заглянула в её прозрачные ледяные глаза.

Императрица не выглядела так, словно желала моей смерти, что уже было хорошим знаком. Сейчас, когда эмоции схлынули, а разум очистился, я могла с уверенностью сказать, что мои мужья неслабо её вчера задели. Отказ первой женщине Аллирии. Чего нам это будет стоить?

Но нервничать раньше времени не торопилась. Банально устала от напряжения.

— Да вот подумала, раз уж с вас не вышла постельная компаньонка, может удастся развязать занимательную беседу, — почти игриво протянула блондинка.

Я удивилась, но виду не подала. Что это все сегодня такие... расслабленные и податливые?

— А если серьёзно? — Я вопросительно приподняла бровь.

Элеонора загадочно сощурила глаза и со вздохом осмотрела мой сад.

— У вас милый замок, но слишком тёмный. Вы не против разместиться здесь?

Оборачиваясь к следующим за мной по пятам слугам и четверем воинам позади них, я указала им на здание.

— Принесите, пожалуйста, сюда диван.

Воины вежливо поклонились и поторопились исполнить мою просьбу. Едва знакомый бордовый диван из странного материала, похожего на крокодилью кожу, был удобно установлен меж двумя высокими цветущими кустами, мы обе синхронно присели. Подсуетившиеся слуги даже притащили маленький стеклянный столик со сладостями, фруктами и вином. Вполне ожидаемо, за последним тут же потянулась императрица.

Она внимательно меня изучала, отчего-то вдруг показавшись мне малость погрустневшей.

— Вы зря так недолюбливаете меня, Каролина. Я женщина капризная, но не навязчивая. Возможно, вы удивитесь, но у меня тоже есть честь, — с понимающей ироничной усмешкой протянула блондинка и пригубила серебристый бокал.

Что на это ответить — не наша. Она меня правильно прочла, и мне было совершенно не стыдно.

Чтобы тебя правильно понимали, соответствующе поступай. Пока все её действия вызывали лишь недоумение, шок и злость. Так каковым же должно было быть моё мнение об этом человеке?

В этот раз женщина пришла почти в целомудренном обтягивающем белом платье с прозрачными длинными рукавами и скромным разрезом от колени. Сейчас мы с ней были

как две очаровательные нежные феи в моём ярком зеленом саду. Забавная концепция.

За воротами Чёрного замка на солнце блестела знакомая белоснежная карета, а рядом с ней в ряд выстроились не больше десятка воинов.

Странно, что-то маловато в этот раз. Торопилась? Или, быть может, сама не ожидала, что заедет сюда?

— Я ненадолго. Было по пути, — угадала направление моих мыслей императрица.

— Так как же я должна к вам относиться? — напомнила, заинтересованно склоняя голову.

— Как хотите, — небрежно пожала плечами она. — Но без опасения. Меня нечего бояться. Со мной нужно говорить. В целом, как и с любым разумным существом. — Элеонора внезапно нахмурилась и принялась задумчиво вертеть в руках бокал. — Мира... Бывшая жена Таслана... У меня ведь тоже были близкие люди. Вы абсолютно разные, но своей независимостью и непосредственностью вызываете у меня воспоминания о наших с ней беседах. Замечательные завораживающие качества, — грустно хмыкнула блондинка. — Не обижайтесь за мной чрезмерный интерес. Мне просто... иногда тоже бывает одиноко.

От шока я не удержалась и приоткрыла рот. Вот чего я не ожидала, так это... банальной искренности.

Хотя, если откинуть эмоции и думать здраво, — она ведь тоже человек. Какая разница, что у неё за титул? Все мы слабы перед чувствами.

— У меня нет цели вам мешать или, тем более, портить жизнь. Я жестока лишь когда это на самом деле требуется.

— А те нищие женщины из таких отдаленных городков, как Мигдар? Столько жаждущих ласки мужчин, а вы так небрежно разбрасываетесь слабым полом.

Чувствуя, что сейчас это уместно, я решила пойти по краю.

— Я императрица, Каролина. — Она впиалась в меня серьёзным твердым взглядом. — Моё упущение, что я так их разбаловала, но когда женщины позволяют себе слишком много — они получают за это наказание. Зазнаваясь, ксавийки часто теряют чувство собственного самосохранения. Мне неприятно это делать, но спускать с рук моё принижение я не могу. Что я за правительница тогда? Я всего лишь хотела красивую жизнь для нас, женщин. Вы не можете меня за это винить.

Не могу. На самом деле не могу. В какой-то степени её можно понять.

— А дети вам чем не удружили?

— Да я им ничего и не делаю, — искренне удивилась Элеонора. — Разумеется, мальчикам с детства указывают на их место. Взрослого мужчину сложно перевоспитать, они должны уважать и поклоняться женщинам с малку. Что же тут такого?

Ну, для устава Ксавии, конечно, ничего такого.

— Матерям плевать на детей, если те не девочки. Это неправильно. Все заслуживают любви, — хмурясь, возмутилась я.

— Я не могу заставить их полюбить. Так уже прижилось в Аллирии... — неожиданно растеряно проговорила императрица.

— Но вы можете их урезать.

— В каком смысле? — не поняла моего земного термина ксавийка.

— Вы сказали, что сами осознаете, насколько женщины здесь разбалованы. Им слишком многое позволено. Должен быть предел. Тогда и жизнь ярче станет, и вкус к ней

вернется. Всегда нужно к чему-то стремиться, чтобы быть счастливым. Они от безделья загнивают. Да, вас, конечно, за это не похвалят, но, простите, на вас и сейчас им, по большому счету, наплевать. Им даже на себя плевать. Разве это жизнь?

Блондинка удивительно внимательно меня слушала, задумчиво разглядывая мягко покачивающуюся на ветру листву.

— Скажите, скольким в Аллирии знакомо понятие «любовь»?

Элеонора иронично усмехнулась.

— Любовь — это миф. Она уже давно не обитает в этих краях.

— Любовь — это смысл. И вы верно подметили. Он уже давно не обитает в этих краях.

Какое-то время мы молчали, думая каждый о своём. На удивление, эта пауза была приятной и не напряженной. Я впервые полностью рядом с ней расслабилась.

Императрица страшна лишь своим статусом и неизвестностью, что кроется за пронзительным властным взглядом этих холодных глаз. Но она не лишена ничего человеческого. Бывают люди, что в погоне за чем-то слишком сильно погрязают в пучине лжи, грязи и фальши, а потом, когда до них доходит истинный смысл счастья, вдруг осознают, что выбраться уже и не могут. Даже если отчаянно этого хотят. Она оказалась именно из таких.

Как говорится «хотела как лучше — получилось как всегда».

Красивая легкая жизнь всегда имеет обратную сторону — тёмную и полную грязи.

— Потому вы хотели отказаться от праздника, а ваши мужчины меня даже не коснулись? — тихо спросила блондинка, вдруг весело улыбаясь.

Должно быть, это вчерашняя ситуация её так позабавила.

— Они не хотят никого, кроме меня, а я никого, кроме них. В этом смысл. Нам всегда будет хватать друг друга. Я не жадная, — улыбнулась, вспоминая эту ночь.

— А мы вот жадные, — вздохнула Элеонора, дергано пожимая плечами.

Отчего-то она выглядела уставшей и растерянной.

Никогда бы не хотела иметь столько власти.

Сколько же груза на её плечах... Я не могу её винить за холодность. Как ещё справляться с кучей своевольных женщин? Это же стадо ещё похуже, чем те заграничные звери.

— Чем меньше мы имеем, тем больше ценим. Это не моё дело, но что-то нужно менять. Дальше будет хуже, — проговорила я, заглядывая в её прозрачные глаза.

Не знаю, что у неё сегодня в голове, но чувствую, что именно сейчас есть шанс достучаться. Кто знает, когда ещё нагрянет столь откровенный порыв.

Женщина загадочно прищурилась.

— Я понимаю, почему они больше никого не хотят. Ваша живая энергия очаровывает, Каролина.

— Они в самом деле вас не касались? — тихо спросила, позволяя себе маленькую слабость перед ней.

Императрица искренне улыбнулась.

— Они почти были в ужасе, — вдруг хохотнула она. — Но я бы не стала принуждать мужчин к близости. Это омерзительно, — фыркнула блондинка. — У меня хватает любовников. Не беспокойтесь, Каролина. Не коснулись и не коснутся.

И от этого скрытого обещания мне окончательно полегчало.

Мы справимся. И приворожим Элеонору магией своих чувств. Раз я ей так приглянулась

— надо же изъять из этого какую-то пользу.

Из Багдурского леса неожиданно послышался жуткий зловещий рёв, от которого кровь в моих жилах похолодела.

Округлив глаза, мы с императрицей шокированно переглянулись.

А такой был хороший день...

Глава 47

Звери

Охрана императрицы и окружающие замок воины Сайгона мгновенно кинулись к воротам. Отворяя их, мужчины выбежали с территории и выстроились впереди живым щитом.

— О боги, этого ещё не хватало... — нервно пробормотала Элеонора, медленно поднимаясь на ноги.

Я встала следом, ошалело наблюдая за возней. Мужчины перекрикивались, отдавая друг другу команды, и напряженно наблюдали за дрожащей листвой и покачивающимися деревьями.

— Моя графиня, скорее! Нужно спрятаться! — запричитала выбежавшая из дворца Клара.

Мелисса за её спиной испуганно всхлипывала.

— Нет! — внезапно почти рявкнула Элеонора, хватая нас обеих за руки. — Если они решат напасть на замок — он обрушится. Под обвалами нас ничего хорошего не ждёт.

Женщина весьма заметно волновалась, — а кто бы нет! — но держалась стойко. Она хмуρο осматривалась, размышляя.

— Тогда стоим здесь и действуем по обстоятельствам, — неожиданно спокойно предложила я, вглядываясь в лесную чащу.

Было до безумия интересно, какие же они — эти звери? Столько рассказов, столько переживаний, а я их ещё и не видела. Ужасно хотелось взглянуть... Это болезненное любопытство поразило даже меня саму.

Что ж, как говорится «бойся своих желаний».

Листья задрожали ещё сильнее, деревья жалобно хрустнули, воины присели в полной боевой готовности.

Сначала показалась крупная вытянутая голова с устрашающей зубастой пастью, затем из-за листьев выскользнули маленькие передние лапки, после выплыл пухлый зад с массивным длинным хвостом.

— Тархаз! — с придыханием воскликнула Клара, прикладывая ко рту ладонь.

— Ну, спасибо, что не дулгар, — мрачно проворчала императрица.

А я вдруг неверяще хмыкнула и хихикнула. Хихиканье переросло в тихий истеричный хохот. Женщины покосились на меня как на умалишенную, а я никак не могла успокоиться. Внутри взорвалась смесь из шока, веселья, восхищения и ужаса.

Чёрт возьми, это же тираннозавр! Обычный земной динозавр из фильмов! Зелено-серый, косолапый и ростом чуть выше ксавийцев, он плавно вертел головой с суровыми изгибами над желтыми хищными глазами, из-за которых казалось, будто существо зло щурится. Я словно снова оказалась в немецком динопарке. Правда, в этот раз монстр не искусственный...

Воины напряженно выжидали, внимательно наблюдая за его действиями. Тархаз тихо порывал и беспокойно раскачивал хвостом, невольно ломая растения позади себя. Отчего-то он выглядел абсолютно незаинтересованным ни ксавийцами, ни замком, ни, тем более, нами. Существо судорожно раздувало ноздри, приняв хиваясь.

А я, вдруг почувствовав странный порыв, стала медленно приближаться к воротам.

— Ты что, спятила?! — шикнула императрица, стараясь ухватить меня за руку, но я, не думая, отмахнулась от неё как от мухи.

В груди разливалось незнакомое тепло, от которого тело стало таким легким и почти невесомым, что казалось, вот-вот взлечу. Я медленно шла вперед, не отрывая от тираннозавра взгляд. Он опасно разглядывал окружающую его обстановку, а когда заметил меня, с любопытством склонил голову и тихо проурчал.

Из Багдурского леса вынырнули ещё три головы, на что напряженные воины уже не выдержали. Они внезапно бросились в атаку, сопровождая свои действия воодушевленным боевым кличем. Тархазы в панике пригнулись и шагнули назад.

Началась страшная лютая бойня, от которой задрожала земля.

Со всех сторон в зверей полетели объятые голубой магией копыя и клинки. Они звонко соприкасались с жесткой серо-зеленой шкурой и, соскользнув, падали вниз. Чешуя не поддавалась оружию, и я надеялась, что мужчины не примутся за шею — самое слабое место тархазов, о котором рассказывал тогда Себастьян. Ведь тогда всё закончится убийством. И эта мысль отчего-то отозвалась внутри меня глухой тоской.

Замахнувшись массивным хвостом, тираннозавр смел половину отряда, сбивая воинов с ног.

Мгновенно подсакивая обратно, они вооружились уже сияющими магическими кнутами. Сталь четвероногим никак не вредила, и ксавийцы решили их в прямом смысле захватить.

— Стойте! Остановитесь! — крикнула, сорвавшись на бег.

Раньше я и не замечала, что территория вокруг Чёрного замка столь огромная. Багдурский лес всегда казался таким близким, а сейчас я никак не могла до него добежать.

Мужчины меня даже не слышали, продолжая окружать ревуших и мечущихся зверей. Трое маленьких в панике жались к бокам крупного тархаза, и я не могла понять — неужели одна я замечаю, что они не в ярости, а в ужасе?

Один за другим воины накидывали на громадную голову разноцветные магические петли, связывая зубастую пасть и притягивая её к земле.

— Прекратите!

Стоящие чуть поодаль воины, наконец, меня услышали.

— Миледи, вы не понимаете, — хмурясь, начал один из отряда Сайгона. — Его нужно убить.

— Это чёртов приказ! — хмуро рявкнула и медленно шагнула дальше — за живой щит из ксавийцев.

— Графиня де Вилас! — почти в ужасе воскликнул один из прибывших с императрицей.

— Я помню, кто я, — буркнула, отмахиваясь.

Тираннозавр беспокойно метнул хвостом и почти жалостливо заскулил. Трое остальных, значительно меньше, доверчиво прижались к нему со спины, прячась.

Выдыхая, я медленно подняла руку и потянулась к большому жесткому носу. От тихого фырканья меня опалило потоком горячего дыхания.

— Тшщ, — протянула, чувствуя странное уютное тепло.

Сильные руки в холодных перчатках схватили меня за предплечья, пытаюсь оттянуть назад. Но, до того как меня одернули, я успела положить ладонь на связанную кнутами голову. От места соприкосновения нашей кожи внезапно стало исходить яркое зеленое свечение.

— Что...

— Какого...?

— Быть не может...

По толпе воинов пронесся пораженный гул. Сбитые с толку моим поведением и происходящим в целом, они озадаченно переглядывались, в силах лишь растерянно хлопать глазами.

Признаться, я была не менее озадачена. От истерики спасало лишь дикое ощущение правильности происходящего.

Холодные руки на моих предплечьях ослабили хватку.

— Что вы делаете? — тихо пробормотал мужчина позади.

— Пока не знаю, — выдохнула в тон ему.

Тархаз мягко заурчал и склонил голову ниже, почти тыкаясь мордой мне в лицо. Малыши позади него, словно почувствовав отсутствие угрозы, смело отпрянули и с воодушевлением косолапо протопали к каким-то кустам с крупными желтыми цветами. Зубастые пасти аккуратно выбирали именно желтые бутоны, а когда они заканчивались, приступали к следующему — точно такому же кусту.

— Что это за растение? — поинтересовалась, с любопытством наблюдая за тем, как, надеясь, существа один за другим сыто падают на спины.

Они умиротворенно раскачивались, играя и лениво вертя хвостами. Как большие зеленые коты.

От оставшихся желтых бутонов исходило странное зеленое свечение, подобное тому, что оплетало мою ладонь. Когда я её наконец оторвала от крупного жесткого носа тираннозавра, оно исчезло.

Тархаз медленно от меня отошел и, боднув головой раскинувшихся на траве малышей, занялся и своей трапезой.

— Лайра... — тихо протянул воин, опуская оружие. — Довольно бесполезная дрянь. Растет только в Багдурском лесу.

— Скажи, а когда-то бывали случаи, что звери нападали с других сторон империи? Не отсюда?

На мгновение мужчина задумался и переглянулся с остальными.

— Нет... Не бывали... — ответил другой воин, хмурясь.

— А за границей растет эта самая лайра?

— Не уверен, но не видел.

По мере нашего разговора, оружие опускали и остальные.

— Когда-нибудь звери убивали кого-то первые? До того, как вы, как дикари, бросались на них? — хмыкая, сощурила глаза.

— Не могу сказать точно... — смущенно почесал затылок светловолосый, что только что стянул шлем.

Я перевела взгляд на опасно приблизившуюся к нам Элеонору.

— Я думаю, им нужны не ксавийцы, а то, что может дать им лишь Багдурский лес. Построив Аллирию, вы отрезали им путь к главному лакомству. Вот вам и причина агрессии.

Императрица задумчиво осмотрела тархазов. Крупнейший из них снова приблизился ко мне и игриво завалился на спину. Не удержавшись, я прикоснулась ладонью к крупной голове, замороженно наблюдая за уже знакомым зеленым свечением.

— Магия... — прошептала женщина, пораженно выдыхая. — Немыслимо. Но... как?

Из глубин Багдурского леса внезапно выбежали мои всклокоченные мужья. Завидев рядом со мной зверя, они побледнели и вскинули оружие. Но когда присмотрелись получше, замечая расслабленное состояние воинов, императрицы и мою сияющую руку, округлили глаза.

— На моей родине есть одно интересное выражение «любовь окрыляет». Полюбите, Элеонора...

Я не знала ответ на вертящийся в головах у всех присутствующих вопрос, но в своих словах была уверена. Лишь когда всё в моей иномирской жизни встало на свои места, внутри меня появилось это легкое трепетное чувство, из которого родилась странная неизведанная сила.

И что с ней делать, я уже знала.

— Позвольте оставить их здесь и понаблюдать. Мы не можем вечно жить в страхе. Мир возможен — вы сами это видите. Первый шаг к блестящим переменам... — загадочно протянула, намекая на разговор в саду.

Наши взгляды скрестились. Холодные прозрачные глаза, за которыми я теперь знала, что скрывается, блеснули пониманием. Элеонора задумчиво кивнула.

— Делай, как считаешь нужным. Чёрт с ним, попробуем, — согласилась императрица.

Земля сотряслась от приближающихся тяжелых шагов. Воины снова напряженно присели, вскидывая оружие. Мои мужья подлетели ко мне и со всех сторон окружили плотным кольцом. Подобрался даже тархаз, опасливо подмяв под себя малышей.

— Надеюсь, для этого здоровяка у тебя тоже припасен хороший фокус, иначе будет серьёзная бойня, — помрачнев, пробормотала Элеонора и сделала несколько шагов назад.

Прибывшие с ней воины мгновенно обступили женщину со всех сторон.

Тело этого существа было не намного больше тела тархаза, но лапы и голова... После крупных массивных ступней в земле оставались небольшие впадины, а шея оказалась настолько длинной, что голова, покачивающаяся где-то там, наверху, была с трудом заметна.

Как назывался этот динозавр, я не помнила, но с готовностью протянула руку, когда вытянутая шея согнулась в форме вопросительного знака, а маленькая серая голова оказалась на уровне моего лица.

— Кара... — напряженно протянул Таслан, хмуро прожигая любопытную морду с довольно потешным выражением опасливым взглядом.

Медленно приближаясь, я дала дулгару время приняться и решить — есть меня или нет. Ладонь уже привычно вспыхнула зеленым светом, одновременно с чем «загорелись» и желтые растения. Этот дружок объятия любил меньше. Капризно боднув меня носом, он развернулся к нам задом и принялся за то же дело, которым какое-то время назад занимались и тархазы.

Длинный хвост, вопреки вредному поведению динозавра, аккуратно сложился вокруг огромного тела, чтобы ненароком нас не зацепить.

— Думаю, мы договоримся, — весело хмыкнула я, рассматривая свои ладони.

Не знаю, что это за сила, но ей применение я уже нашла.

Спустя пятнадцать лет...

Щурясь от падающих на лицо ярких солнечных лучей, я с прежним любопытством рассматривала мелькающие за окном города. Карета размеренно покачивалась в такт неторопливым плавным движениям запряженных в неё тархазов. Легкая атласная ткань длинного красного платья настойчиво прилипала к влажной коже груди, отчего я постоянно раздраженно одергивала ворот. Находиться в закрытых помещениях стало слишком тяжело — я очень быстро потела. Одно хорошо — не приходилось двигаться.

Время в Ксавии течет совершенно иначе, потому я даже не уверена, сколько прошло месяцев. Хотя, для всех женщин этот период кажется вечностью. Если судить по размерам и самочувствию, полагаю идет месяц седьмой.

Я до-о-олго не решалась на сей шаг. Ни я, ни мужья не были к этому готовы. Слишком большая на нас пала ответственность после той договоренности с императрицей.

Все пятнадцать лет я с помощью неожиданно открывшейся уникальной магии изучала зверей за границей и их поведение на нашей территории. Как я и предполагала, большинство из них оказались абсолютно безопасными. Они легко поддаются дрессировке, питаются лишь растениями и любят, когда их гладят. Но, как и все живые существа, каждый тип и, тем более, каждое существо имеют свои характеры. Порой от лишения конечности меня останавливала лишь магия и следующие за мной по пятам мужья. Таких зверей, увы, приходится изолировать.

К счастью, процент «капризных» слишком мал и никак на сложившихся мирных отношениях между видами не сказывается.

За окном мелькнули стройки. Терпеливо неподвижный дулгар, невозмутимо пережевывающий привязанный специально для него к крыше куст, благородно позволял ксавийцам использовать себя в качестве лестницы. Привязав себя магическими нитями к его шеи, ремесленники активно занимались строительными делами, приводя в порядок новые здания. Благодаря новым крупным четвероногим друзьям, работа шла быстрее и веселее.

Из-за угла, залиvisto смеясь, выбежала детвора, следом за которой мгновение спустя вылетели детеныши тархазов. Они едва не сбили с ног женщину с маленькой тележкой, в которой звонко щебетали фавины — очаровательные миниатюрные птицеподобные динозавры. Некоторые разводили их для мяса, некоторые же просто для красоты.

Со временем я обнаружила, что тархазы и дулгары — далеко не единственный вид зверей за границей. Их были десятки, и каждый выделялся чем-то своим. Но все они отлично прижились в Аллирии, превращая этот мир в настоящую сказку.

После десяти лет моей с мужьями и их воинами кропотливой работы, границы всё же сняли. Но по периметру оставили охранные пункты, чтобы ксавийцы следили за порядком и одергивали слишком разгулявшихся крупных зверей. Порой они забывали о своих габаритах и сносили пару-тройку важных строений.

Чем чаще мы виделись с Элеонорой, — а после той беседы мы стали видеться с ней очень часто, — тем приятней и разумней она мне казалась. Пока я занималась своими динозаврами, женщина многое переосмыслила и внесла океан правок в закон империи.

Первые годы Аллирия лопалась от волн недовольства и возмущения. Но, поскольку капризничали в основном ксавийки, от которых вреда было как от мух, это ничего не изменило.

Первым делом, как первое лицо в этом мире и, соответственно, пример для всех, императрица оставила себе лишь троицу фаворитов, вычеркнув из жизни всех остальных любовников, даже женского пола. Дальше она ввела ограничение на пять мужей и дала возможность подать на развод лишь спустя год после заключения брака, чтобы к выбору своего спутника стали относиться более серьёзно. Нищим «наказанным» женщинам был предоставлен второй шанс. Отнюдь, нарушающим права Аллирии и, уж тем более, оскорбляющим императрицу выписывается наказание в виде лишения на пять лет возможности иметь мужей и распоряжаться их имуществом. За эти годы собственноручного труда у женщины есть время многое переосмыслить. Если она, по истечению срока, не кается — дается ещё пять лет.

Нововведения довольно быстро принесли ощутимый результат. Капризы ксавиек сошли на нет, а несчастных мужчин стало значительно меньше.

В военных лагерях необходимость пропала. Карида стала зоной отдыха, в которую отправляются лишь те, кому холод приятен и интересен. В основном, там вместе со своими женщинами осели ледяные маги.

Мужчины высших титулов и раньше имели возможность отказаться от не желаемого брака — сейчас же такую возможность получили все мужчины. Так же, они могут подавать Валлису жалобы на своих жен, если те ведут себя по отношению к ним слишком жестоко. Если жалоба не пуста, женщину на пять лет отправляют на перевоспитание. К сожалению, выяснилось, что злобных мегер в Ксавии куда больше, чем казалось.

Элеонора наконец осела со своими мужьями и впервые в жизни забеременела. Спустя два месяца беременности магия появилась и у неё, отчего она, сейчас излишне эмоциональная, а ещё безумно счастливая, час рыдала у меня на шее.

Мои сказанные набум слова каким-то волшебным образом оказались заповедью. Стоило в этом месте поселиться любви, в женщинах, одна за другой, стали проявляться магические силы.

Красивая своей природой Ксавия похорошела и народом. Моя иномирская миссия на этом выполнена, и я полностью занялась своей семьей.

Рагнар своему замку не изменяет. Чаще всего он вместе со мной занимается зверями и лесным ремеслом. Сайгон открыл своё дело в Кариде. Следуя моим рассказам, вместе со своими воинами он стал отстраивать там настоящий земной курорт с зимними аттракционами и зонами отдыха. Таслан всё же вернул себе замок в Лавии и теперь часто навещает туда по строительным делам. Если Сай хорош в уникальных декоративных изобретениях, то мой третий муж оказался лучшим именно в строительстве крепких жилых зданий. Тот дом в Кариде он полностью возвел своими руками, используя магию лишь для добычи материала.

Только уже семь месяцев все трое оставили всё на своих помощников и носятся со мной, как с сундуком золота.

Первому повезло Таслану. Видимо, как старшему и наиболее ответственному. Как они определили, кто отец, — не имею ни малейшего понятия. Сказали, такие вещи чувствуют.

Сейчас же мы дружно направлялись в столицу в гости к Элеоноре на День Единения. Теперь этот праздник означает единение всего народа. На всю огромную площадь столицы

накрывается громадный длинный стол, за который может сесть кто-угодно и попробовать всё, что ему захочется. На этот знаменательный день в Лавию съезжается вся Аллирия.

Карета покачнулась и остановилась. Выглядывая в окно, облегченно выдохнула. Ну наконец-то я выйду из этой душой коробки!

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Таслан.

Обернувшись, заметила три пары встревоженных глаз.

— А не должна быть? — забавляясь, хмыкнула и распахнула эту нависшую надо мной кучку животом. — Подвиньтесь, дяденьки, тётя с пузом отсидела зад.

Мужчины мгновенно посторонились и поторопились выбраться из кареты, чтобы помочь мне выйти следом.

Теплый воздух ударил в лицо, приятно освежая влажную кожу груди. Как же тяжело быть беременной...

Погладив тархазов, попрощалась с Себастьяном и отправила его ждать нас на заднем дворе белого замка императрицы. Слуга с улыбкой пожелал нам хорошего времяпровождения и принялся выполнять поручение.

Улицы столицы лопались от кучи народа. Сейчас, когда ксавийки стали менее капризными, а мужчины обделенными, охрану с собой почти никто не брал. Тем более, эту роль теперь чаще исполняли ручные динозавры. Потому огромный стол с белой скатертью, которому не было видно ни конца, ни края, окружали лишь обычные горожане, что весело шумно переговаривались и неторопливо трапезничали.

— Наконец-то! Я уже думала, ты по дороге укатилась, — проворчала Сафира, весело хмыкнув.

— Не дождешься, — с улыбкой буркнула в ответ и заключила женщину в объятия.

К беременности подруга относилась скептически и почти пренебрежительно, но, как и мужья, со мной обращалась обходительно и аккуратно. Из-за объема я стала более неуклюжей, а из-за гормонов раздражительной, и шатенка в тайне всё время с этого смеялась. Сама детей не хотела и не думала, что захочет. Такой вот человек. Сказала, если станет скучно — придет понянчиться с моими.

Поздоровавшись с её мужьями, с любопытством оглядела толпу позади Сафиры.

— Как Элеонора?

— Дуется на своих мужей из-за того, что вместо белого веера, они купили ей розовый, — закатив глаза, она покачала головой.

Я, конечно, посмеялась, но не сильно. Месяц назад я два дня обижалась на Сайгона, потому что он замотался и забыл поцеловать меня в лоб, как делает это обычно.

— Веди. Будем спасать бедных мужчин, — бодро махнула и, обхватив живот руками, потопала к столу.

— Нас бы кто спасал, — тихо проворчал Рагнар позади.

— Цыц мне там! — шикнула, но улыбки не сдержала.

Характеры у моих мужей и так оказались оторви и выбрось, а, когда они понахватывались моих земных фокусов, и вовсе начался вынос крыши. Иногда не переспоришь. Теперь в Чёрном замке бродят сарказм, ирония, драма и подобные им земные паразиты.

Окружив нас, они умело растолкали толпу и протиснули нас к главе городского стола.

Окруженная тремя светловолосыми ксавийцами, Элеонора капризно вертела головой и фыркала, обмахиваясь упомянутым Сафирой розовым веером. Перед императрицей уже

выложили с десятков разноцветных вееров, но, похоже, было поздно. Откинувшись на спинку стула, она раздраженно поправляла ворот свободного белого платья, и, завидев это, я понимающе хмыкнула. Заметный округлый, но не такой большой как у меня, живот неудобно впивался в край стола.

— Кара! — воскликнула блондинка, оживленно подскакивая на месте.

Её мужа облегченно выдохнули и, приветливо кивнув мне, собрали веера, после чего тихонечко ускользнули прочь. Их бледная кожа почти позеленела от перенапряжения. Да, блондинка умеет проехаться по нервам. Известно не понаслышке.

— Вредничаешь? — хмыкнула, кивая на теперь держащихся от нас на расстоянии мужей, и тяжело села справа от неё.

— Самую малость, — небрежно махнув рукой, безбожно солгала Элеонора и отложила веер. — Что-то ты долго...

Краем глаза наблюдая за мной, она потянулась к своей, судя по состоянию, уже несколько раз опустошенной тарелке.

Люди вокруг продолжали беззаботно болтать и веселиться. Несмотря на значительно потеплевшие отношения между народом, глава Аллирии всё же решила отделить свою часть стола от них длинным узким горшком с цветами и наполовину скрывающими нас зонтами. Хоть это и было в какой-то степени некрасиво, я мысленно порадовалась. Так и гул приглушался, и никто в рот не заглядывал. Да и лишних глаз нам сейчас не нужно. Не в таком волнительном положении.

Сафира, присаживаясь слева от императрицы, хмыкнула.

— Карету перегрузило, вот и волоклись как умирающие, — в своей манере беззлобно съерничала шатенка.

Элеонора с забавой хмыкнула и принялась увлеченно нагребать в свою тарелку сладостей.

Моя первая в Ксавии подруга довольно быстро пришлась ей по душе, и теперь мы вдвоем регулярно составляли правительнице компанию.

— Один из маленьких тархазов наступил на даджу. Вой стоял такой, что стекла дребезжали. Пришлось вытаскивать, — со вздохом пояснила и мягко пихнула локтем сидящего справа Таслана. — Подай, пожалуйста...

Рагнар и Сайгон, расположившиеся ещё правее от третьего мужа, придвинули ему указанное мной блюдо, после чего ледяной благополучно передал его мне.

— Они любят тебя, — с улыбкой протянула блондинка.

Сначала я не поняла, кого именно она имела в виду, и растерянно покосилась на мужчин.

— И они тоже, — хохотнула императрица. — Я про зверей.

— Да, — улыбаясь в ответ, я мягко кивнула. — У нас особая связь.

Элеонора посерьезнела.

— Ты многое сделала для Ксавии. Я рада, что тебя занесло именно к нам.

— А вот я сначала была не очень, — привычно не удержалась от комментария Сафира. — Напугала мне пегасов и отобрала платье. Думала, уже не отделаюсь, — шутливо фыркнула женщина.

Я возмущенно усмехнулась.

— Не утрируй! Это ещё кто кого напугал! Натравила на меня своих крылатых, схватила за руку и потащила учить уму разуму...

Императрица, не отрываясь от ложки, весело вертела головой, с забавой наблюдая за перепалкой. Шатенка что-то пробормотала, вызывая у Элеоноры смешок. А я отвлеклась на крупную горячую ладонь, внезапно опустившуюся на мой живот.

Обернувшись, ожидаемо встретилась сразу с тремя парами глаз. Жестами и мимикой дала понять, что чувствую себя восхитительно.

— Скучаешь по дому? — вдруг посерьезнев, тихо спросила Сафира.

Накрывая своей рукой ладонь Таслана внизу, я расплылась в счастливой улыбке.

— Мой дом здесь.

Конец